

XXII Международная научно-практическая конференция
«Актуальные вопросы науки и образования»

Министерство науки и высшего образования РФ
АНО ДПО «Университет ИТБО»

Научно-исследовательский финансовый институт Минфина России
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ»
Сумгаитский Государственный Университет Азербайджанской Республики
Гуандунский университет иностранных языков и международной торговли
(GDUFS), КНР

Кыргызский государственный технический университет им. И.Раззакова
Кыргызский национальный университет им. Ж.Баласагына
Бишкекский государственный университет им. К. Карасаева
Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева
ФГБОУ ВО "Курганская государственная сельскохозяйственная академия
имени Т.С. Мальцева"

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»
ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет»
Балашовский институт (филиал) ФГБОУ ВО "Саратовский национальный
исследовательский государственный университет имени Н.Г.
Чернышевского"

ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет»
ФГБОУ ВО "Российский Государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство)

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XXII МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-
ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«Актуальные вопросы науки и образования»
(шифр –МКАВН)**

г. Москва 24 декабря 2025

Москва 2025

УДК 001.891

ББК 94.31

А 27

ISBN 978-5-907970-80-9

DOI 10.26118/5962.2025.13.44.014

«АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ», (24 декабря 2025, Москва). Сб. материалов XXI Международной научно-практической конференции, Издательство АНО ДПО «Университет ИТБО» 2025 - 264с.

Рецензент - Абдиев Мурат Журатович, д.э.н., профессор, Ошский технологический университет им.Академика М.М. Адышева

В сборнике статей рассматриваются современные вопросы науки, образования и практики применения результатов научных исследований.

Сборник предназначен для научных и педагогических работников, преподавателей, аспирантов магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

Материалы конференции опубликованы в журнале, индексируемом в РИНЦ «Экономика и безопасность» в разделе «Конференции» <https://voenvestnik.ru/arhiv-konferenczij.html>, будут размещены в eLibrary.ru и проиндексированы в РИНЦ.

Статьи публикуются в авторской редакции.

©Авторы, 2025

ISBN 978-5-907970-80-9

9 785907 970809 >

Направления конференции:

Педагогические науки	Науки о Земле
Юридические науки	Океанология
Биологические науки	Политические науки
Биотехнологии	Психологические науки
Ботаника	Рыбное хозяйство. Охота
Ветеринария	Сельскохозяйственные науки
Военные науки	Социологические науки
Географические науки	Судостроение. Судовождение
Геология	Технические науки
Зоология	Туризм
Информационные технологии	Фармакология, фармация
Инженерное дело	Физические науки
Искусствоведение	Филологические науки
Исторические науки	Философские науки
Культурология	Химические науки
Лесоводство	Экология и природопользование
Математические науки	Экономические науки
Медицинские науки	Этнография
Журналистика	Физическая культура и спорт

Оглавление

Педагогические науки

Кладов Э.В., Мухин И.А. Система функционального тренинга кроссфит и ее характерные особенности.....	8-15
Алипханова Ф.Н., Аскендерова Д.Б. Правомерная направленность личности студента	16-21
Мамиева З.М. Совершенствование грамматических навыков студентов в процессе изучения иностранного языка	22-28
Мамиева З.М. Современные подходы к обучению иностранных языков в вузе.....	29-34
Рыкова А.О. Дидактическая игра как средство развития познавательного интереса младших школьников.....	35-39
Кезикова Н. В. Стратегии использования наглядного моделирования для формирования геометрического мышления у школьников на пороге систематического курса	40-45
Кезиков Б.А. Формирование ключевых компетенций в процессе внеурочной деятельности по математике в средних классах.....	46-51
Иванов А.В., Николаева А.Г. Новые горизонты: искусственный интеллект в преподавании иностранных языков.....	52-60
Наурбиева Л. Б. Профессиональная идентичность студентов-медиков в системе среднего профессионального образования: факторы формирования и особенности развития.....	61-66

Юридические науки

Литвиненко В.В. Возвращение прокурором уголовного дела для производства дополнительного следствия: проблемы практики применения.....	67-72
Осадченко Э.О., Зубарев В. Р. Проблемы реализации права на внесудебное банкротство гражданами, имеющими статус самозанятого и индивидуального предпринимателя.....	73-76
Суфиева А.Т., Очур-оол Д.А. Национализация: тенденции развития доктрины и законодательства.....	77-82
Сатлыков Е.А., Курышов И. С. Анализ оснований для отказа в возбуждении уголовного дела.....	83-89
Чалдина Ю. А., Клещева И. А. Коллизионное регулирование брачно-семейных отношений в международном частном праве.....	90-95
Жаркова Е.А., Исаева Д.Г. Авторское право в условиях санкций: проблемы и особенности.....	96-102

Науки о Земле

Каримов Р.Х., Юсупова Д.Ф., Абдрахманова А.С. Земля как суперорганизм второго порядка: синергетика биотических и абиотических потоков в условиях антропоцена.....103-106

Политические науки

Лю Ин Сравнительное исследование развития зеленой экономики в Китае и России.....107-111

Лысенкова Е.Р. Демографический суверенитет Дальнего Востока России: балансировка миграционной политики и естественного воспроизводства в контексте устойчивого развития.....112-119

Психологические науки

Сечина Е.В., Глущенко Н.Д. Психологические аспекты влияния социальных сетей на самооценку и межличностные отношения.....120-126

Солдатова Д.С. Развитие профессионально важных качеств будущих педагогов в процессе профессионального обучения.....127-135

Миназова З.М., Магомедова З. З., Ахмедов Д. И. Роль религиозных ценностей в профилактике девиаций студенческой молодежи136-141

Сельскохозяйственные науки

Дзауров А.А., Гойгова Я.Х-М. Агрэкологическое обоснование оптимальных сроков посева подсолнечника в условиях изменяющегося климата республики Ингушетия.....142-146

Дзауров А.А., Гойгова С.М. Перспективы интродукции и хозяйственного освоения дикорастущих видов шиповника (rosa l.) В агроландшафтах республики Ингушетия.....147-152

Технические науки

Лешукова Я.А., Первова И.Г. Стратегическое значение охраны труда для руководителей153-156

Хорзова Л.И., Кондрашова Я.В. Анализ исторических аварийных ситуаций, связанных с радиацией, и выводы для текущей безопасности.....157-161

Хорзова Л.И., Кондрашова Я.В. Системы дистанционного радиационного мониторинга в условиях пожара162-165

Информационные технологии

Зимакова Л.А., Глазырина О.А., Зимаков М. А. Сравнительный анализ методов моделирования потребительского спроса.....166-176

Филологические науки

Розова О. Г., Слуквенко А.С. Формирование фонетических гетеростереотипов на примере немецкого и французского языков.....177-180

Ван Цзюньи Поиск инновационных путей в обучении русско-китайскому переводу с ИИ-ассистентом.....181-185

Исторические науки

Минхайдарова Т. И., Коровин А.А. Административно-управленческие процессы на Юге России в период революции и Гражданской войны 1917–1920 гг.: ключевые тенденции и региональные особенности.....186-191

Бовш В.В., Коровин А.А. Роль политических партий в борьбе за власть и управление Ставропольской губернией (1917–1920 годы).....192-195

Философские науки

Халкаут М.Сидик А., Халик Абдулхалик Философские основания концепции театра.....196-200

Родионова В.И., Котляров Е.О. Утопия гуманной модернизации человека: почему трансгуманизм вынужден отрицать евгенику.....201-205

Экономические науки

Хайруллина Э.И., Вахрушева Е.Т. Финансовые ресурсы коммерческого банка и влияние на них ставки Центрального Банка РФ.....206-213

Русецкий О. С., Иванова В. В. Совершенствование системы государственного управления в сфере здравоохранения.....214-218

Барабаш Р.В. Совершенствование инвестиционной деятельности в компании нефтегазового сектора в части управления целевыми инвестиционными проектами на основе регламентов корпоративных бизнес-процессов.....219-223

Морозова М. А. Современные научные подходы кросс- культурного менеджмента.....224-227

Наголкин Д.А. Комплексное развитие промышленных предприятий как фактор повышения конкурентоспособности малого бизнеса.....228-242

Зимакова Л.А., Станценко М.Ю., Пономарев А.А. Характеристика механизмов контроля, основанных на использовании стимулирующих и ограничивающую функций персонала.....243-248

Шагиев Б. Б., Кисельгоф М. М., Голобородько А. Е. Редевелопмент промышленных зон в г. Москва: ключевые кейсы. История и выводы.....249-256

Епишин П. А., Акишин А.А. Редевелопмент промышленных зон за рубежом: ключевые кейсы и выводы для России.....257-264

Педагогические науки

УДК 796.015.5

*Кладов Э.В., канд. пед. наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Омский государственный университет
путей сообщения»,
Филиал военной академии материально-технического
обеспечения им. А.В. Хрулева
Россия, Омск*

*Мухин И.А., старший преподаватель,
Филиал военной академии материально-технического
обеспечения им. А.В. Хрулева
Россия, Омск.*

Система функционального тренинга кроссфит и ее характерные особенности

Аннотация. В настоящее время среди перспективных методик физической и функциональной подготовки выделяют отдельное, популярное направление тренинга и многоборья - «кроссфит». В данной статье проводится всесторонний анализ этой современной системы физической подготовки, которая в настоящее время является одной из наиболее развивающихся и востребованных направлений спортивной тренировки и фитнеса. Цель исследования заключается в рассмотрении характерных особенностей данной методики с точки зрения физиологических преимуществ и потенциальных рисков. В ходе исследования проводится анализ положительных и отрицательных аспектов данной системы подготовки. Для более широкого понимания восприятия системы кроссфит тренировок проводится опрос студентов занимающихся или ранее занимавшихся данным спортивным направлением. Методология исследования включала в себя использование анализа научно-методической литературы и анкетирования. Работа представляет особый интерес для лиц, занимающихся или планирующих занятия данным спортивным направлением, специалистам в области физического воспитания, инструкторам и тренерам по видам спорта.

Ключевые слова: кроссфит, функциональный тренинг, физическая подготовка, физические нагрузки.

The crossfit functional training system and its characteristic features

*Kladov E. V., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Omsk State University of Railway Transport,*

*Branch of the Military Academy of
Logistics named after A.V. Khrulev
Russia, Omsk
Mukhin I.A., senior lecturer,
Branch of the Military Academy
of Logistics named after A.V. Khrulev
Russia, Omsk.*

Annotation. Currently, among the promising methods of physical and functional training, there is a separate, popular area of training and all-around - "crossfit". This article provides a comprehensive analysis of this modern system of physical training, which is currently one of the most developing and sought-after areas of sports training and fitness. The purpose of the study is to examine the characteristic features of this technique in terms of physiological benefits and potential risks. The study analyzes the positive and negative aspects of this training system. For a broader understanding of the perception of the crossfit training system, a survey is conducted among students who are engaged in or have previously been involved in this sports field. The research methodology included the use of scientific and methodological literature analysis and questionnaires. The work is of particular interest to people who are engaged in or planning to engage in this sports field, specialists in the field of physical education, instructors and coaches in sports.

Keywords: crossfit, functional training, physical training, physical activity.

Введение. На современном этапе развития физической культуры и спорта необходимым является поиск новых средств и методов тренировок, которые бы способствовали укреплению здоровья занимающегося, повышению уровня его физической подготовленности и улучшению функционального состояния [2,4,8]. В последнее время у любителей физической культуры и спорта становятся популярными и вызывают все больший интерес методики функционального тренинга, одной из таких активно развивающихся систем, получивших мировую распространенность и большое количество последователей, является кроссфит. Популярность кроссфита, как одного из новых направлений, обусловлена хорошо заметными результатами физической подготовки, разнообразием тренировочных комплексов с высокой моторной плотностью и максимальной вариацией использования инвентаря и оборудования. Ключевым фактором, обуславливающим развитие и появление данной тренировочной системы, является необходимость тренировки, подходящей для любого вида спорта и людей, различного уровня физической и функциональной подготовки.

Цель работы – изучить систему функционального тренинга «кроссфит» и ее характерные особенности.

Задачи:

1. Рассмотреть основные определения, виды и особенности системы функционального тренинга «кроссфит»

2. Изучить положительные и отрицательные стороны системы функционального тренинга «кроссфит»

Результаты и обсуждение. Кроссфит — это система функциональных тренировок, построенная на основе постоянно меняющихся упражнений высокой интенсивности, направленных на улучшение общей физической подготовки. Основная цель заключается в развитии выносливости, силы, гибкости, координации, а также усилении работы сердечно-сосудистой и дыхательной систем. Такой подход способствует быстрой адаптации организма к изменяющимся нагрузкам и повышает готовность к любым физически активным ситуациям в повседневной жизни [1].

Методика кроссфита интегрирует элементы из разных видов спорта: в тренировочный процесс включаются бег, гребля на тренажёрах, прыжки (на скакалке или через барьеры), лазание по канату, работа с отягощениями (гантели, гири, штанги), перемещение тяжёлых предметов (например, медбола), упражнения на гимнастических кольцах и петлях, а также множество других движений. Как правило, кроссфит представляет собой круговую форму тренинга, при которой упражнения выполняются подряд, с минимальным или полным отсутствием перерывов между ними, что дополнительно усиливает кардионагрузку и эффективность занятия.

По мнению В. Ю. Зиамбетова, Ю. С. Астраханкина: исходя из цели, кроссфит можно разделить на следующие **виды**: 1) Метаболические тренировки, направленные на улучшение работы сердечно-сосудистой системы и выносливости – работа на кардио-тренажерах, прыжки на скакалке, запрыгивания и т. п. 2) Гимнастика, способствующая улучшению контроля над собственным телом (весом) - подтягивания, отжимания обычные и с использованием колец, петель и брусьев, приседания без веса, ходьба выпадами и т. д. 3) Работа с отягощениями, развивающая навыки по приложению силы к внешним объектам - приседания со штангой, жим штанги, становая тяга и т. д. Однако, как правило, все вышеперечисленные виды представляют единый комплекс и выполняются поэтапно в течение недели [4].

Основным **принципом** кроссфит тренировок кардинально отличающим их от традиционных методик подготовки является отсутствие четкой специализации. Традиционно, в каждом виде спорта атлет преимущественно развивает лишь избранные, определенные качества и навыки, например, скорость или выносливость в беге, взрывную силу в тяжелой атлетике и так далее, кроссфит же подразумевает развитие спортсменами данных навыков в комплексе. Программа тренировок как правило состоит из чередования различных упражнений из разных видов спорта, зачастую без отдыха между ними. Безусловно, человек, занимающийся кроссфитом не может поднять вес больше профессионального тяжелоатлета или бежать быстрее бегуна, однако он является более всесторонне подготовленным в различных дисциплинах, что делает его универсалом.

Основными и ключевыми **правилами** данного функционального тренинга являются:

- максимум интенсивности на каждой тренировке;
- частота тренировочных занятий (чем чаще спортсмен тренируется, тем лучше);
- минимальные интервалы отдыха между упражнениями (а лучше – их полное отсутствие);
- вариативность и изменение направления нагрузок на каждом занятии.

Сегодня по системе функционального тренинга кроссфит проходят подготовку различные специальные силовые службы, военные, пожарные, и МЧС, кроссфит получает все новые направления, такие как, программа CrossFitKids, разработанная специально для детей [3].

Данная методика функционального тренинга, завоевывает все большую популярность среди спортсменов, занимающихся единоборствами, многие ведущие бойцы используют данную систему в тренировочном процессе. Кроссфит с его огромным ассортиментом упражнений, инвентарём, доступностью и универсальностью можно легко подстроить под любые виды единоборств, учитывая специфику стиля, правила и тайминг поединка. В период, когда спортсмен не готовится к выступлению, занятия на функционал зачастую включают в себя базовые упражнения из гимнастики, тяжелой и легкой атлетики.

В предсоревновательный период такой тренинг направлен на развитие специальных качеств и использование специализированных для единоборств упражнений. Базовые кроссфит упражнения заменяются специализированными упражнениями с канатом, медболом, чучелом для борьбы, гантелями, утяжелителями, резинками и прочим инвентарем, который позволяет создать спортсмену условия максимально приближенные к реальным действиям во время предстоящего поединка. Так, например, интенсивные и сильные броски медбола направлены на увеличение силы удара, броски чучела или работа с резиной позволяют борцам развивать необходимые для борьбы мышцы, работа с канатом – укрепляет цепкость рук и их выносливость.

Высокоинтенсивная работа повышает не только выносливость и мощность бойца, но и позволяет контролировать собственное сознание в момент абсолютной усталости. Ведь в равном поединке победу одерживает тот, кто в момент пиковой нагрузки и на фоне усталости способен быстро адаптироваться к ситуации и принять правильное решение [6].

К основным **преимуществам** занятий кроссфитом можно отнести следующие:

1. Универсальность. Кроссфит не имеет специальности. Упражнения сочетают в себе скоростно-силовые и кардио-тренировки, что подразумевает разноплановый характер занятий. Тренировки не только улучшают внешний вид, но и положительно влияют на общую физическую подготовку.
2. Разнообразие упражнений. Обычно, разработанная система тренировок предполагает выполнение неизменных упражнений,

которые в своей сумме и дают необходимый результат. Однако монотонное выполнение одних и тех же заданий быстро надоедает, что часто становится причиной отказа от тренировок. Кроссфит же отличается большим выбором тренировок, которые не только можно, но и нужно менять. Организм привыкает к определённым нагрузкам, и чтобы не дать ему расслабиться, необходимо чередовать кроссфит-программы. В каждой отдельной тренировке, можно выбирать разные упражнения, включать дополнительные нагрузки, создавая свою систему.

3. Повышение уровня здоровья. Очень важным моментом является учет интенсивности нагрузок, особенно на начальном этапе, не стоит гнаться за максимально быстрым достижением результата, придерживаться программы тренировок со средними нагрузками, это позволит держать себя в форме и тонусе постоянно и благоприятно скажется на здоровье.

4. Соревновательная составляющая присутствует в каждой тренировке, если не с другими атлетами, то с самим собой, так как необходимо улучшать свои показатели по времени, весами на снаряде, количеству повторов в отведенное время.

5. Для занятий не требуется дорогих фитнес-залов с кучей тренажеров, достаточно лишь штанги, гири, скакалки, турника и места, где можно бегать.

Несмотря на эти преимущества, несколько задокументированных рисков ставят под сомнение универсальность применения кроссфита, особенно среди неподготовленных людей или тех, у кого есть хронические заболевания. У данной системы подготовки или тренинга очень много последователей и почитателей, но немало и противников. Критики указывают на чрезмерность нагрузок для всего организма в целом, на непоследовательность и нелогичность упражнений, составляющих комплекс тренировок. Важно отметить, что, действительно, кроссфит может быть жестким тренингом, поэтому, прежде чем приступить к тренировкам, нужно знать и понимать, какие проблемы со здоровьем есть у человека. Подходить к занятиям необходимо постепенно, впрочем, как и в любом виде спорта. Противопоказаны «с нуля» комплексы в высоком темпе и с тяжелыми весами [5,7].

Основная проблема кроссфита — это обратная сторона его эффективности. Дело в том, что подобная скорость в наращивании рабочего веса, частота, интенсивность и продолжительность тренировок могут быть не просто вредны для здоровья, а смертельно опасны. Тем более, если до этого человек имел небольшой спортивный опыт и по жизни не отличается богатырским здоровьем. В отличие от экстремальных видов спорта, рискованность которых очевидна — понятно, что воздушная акробатика на большой высоте чревата серьезными травмами, — в кроссфите присущие ему риски завуалированы. Они вряд ли известны новичку, который рассматривает

кроссфит как быстрый путь к хорошей физической форме и с энтузиазмом приступает к тренировкам.

К основным **отрицательным** сторонам кроссфита можно отнести:

1. Отсутствие направленности. То, что кроссфит не направлен на усовершенствование какой-то конкретной специализации, может быть минусом при соревновании с профессионалом в конкретной области.

2. Отсутствие заботы о суставах и позвоночнике. Кроссфит просто не учитывает то, что часть нагрузки при работе с весами ложится на позвоночник, который в отличие от мышц чувствителен и не успевает адаптироваться к новому весу. При выполнении комплексов упражнений атлеты зачастую ориентируются не на технику, а на скорость и большой вес, вероятность нанесения повреждений многократно увеличивается.

3. Большая нагрузка на сердце. Экстремальные тренировки – всегда повышенная травматичность и риск сердечно-сосудистых осложнений. Инфаркты у новичков кроссфита не редкость. Дело в том, что ЧСС вовремя кроссфита может подскакивать до 200 ударов в минуту, особенно в связи с отсутствием интервалов отдыха. При высокой ЧСС, фаза расслабления сердца (диастола) практически исчезает и миокард испытывает недостаток кровоснабжения, что приводит к ишемии. Соответственно продолжительное нахождение сердца в таких условиях не принесет пользы спортсмену. Являясь мышечным органом сердце, при таком режиме тренировок просто не успевает вовремя восстанавливаться, что в свою очередь приводит к возникновению гипертрофии миокарда. Коронарные сосуды не успевают нести кровь ко всем участкам миокарда, как следствие атлет получает ишемию в нагрузке.

4. Самый страшный вред кроссфита в самих мышцах. При чрезмерных нагрузках тело может просто не справиться. Как следствие кроссфит может стать причиной рабдомиолиза – синдрома, при котором разрушение клеток мышечной ткани вызывает острую почечную недостаточность. Это состояние встречается крайне редко, в основном у профессиональных спортсменов, военных в период тяжёлой подготовки или у "жертв" неквалифицированных специалистов.

В условиях экстремально тяжёлых тренировок (что зачастую любят и практикуют кроссфитеры) мышцы "взрываются" и умирают. Белок (в том числе миоглобин) попадает в кровь. На почки возлагается обязанность очистки крови от миоглобина, которого в ней быть не должно, что в свою очередь перегружает почки и вызывает почечную недостаточность. Часть мышечных клеток умирает, а оставшиеся отекают, что увеличивает давление на них. Больной чувствует боль и общую усталость. В таком состоянии обязательна госпитализация, и без должного лечения рабдомиолиз заканчивается летальным исходом [8].

В свою очередь эти данные не опровергают полезность кроссфита, а лишь говорят о том и скорее указывают на острую необходимость в контекстуальном применении. Такие факторы, как предыдущий опыт тренировок, доступ к сертифицированному обучению, индивидуальное

масштабирование программы и адекватное восстановление, должны быть учтены при разработке программы для снижения рисков.

Для более широкого понимания восприятия системы кроссфит тренировок, был проведён анонимный опрос среди 40 студентов первых и вторых курсов в возрасте от 17 до 20 лет обучающихся на различных технических и гуманитарных специальностях Омского Государственного университета путей сообщения. Целью опроса было выявление отношения студентов к данной системе тренировок, так и факторов, влияющих на долгосрочную приверженность или отказ от практики кроссфита.

Согласно полученным данным, более 60% студентов хотя бы раз пробовали или занимались кроссфит тренировками. Из них более 75% отметили существенное улучшение самочувствия и общей физической формы. Более 20% опрошенных студентов сообщили о травмах и ухудшении самочувствия, особенно на начальном тренировочном этапе, что в свою очередь, возможно, может свидетельствовать о недостаточном уровне предварительной подготовки, отсутствием систематического контроля за техникой выполнения упражнений и возможным непрофессионализме инструктора. Также необходимо отметить, что более 50% опрошенных респондентов указали на данный фактор как основную причину прекращения тренировок.

В заключении можно сделать **вывод**, что, когда "хорошего" слишком много, оно становится "плохим". Безусловно, занятия спортом оказывают положительное влияние на здоровье, но чрезмерные тренировки могут его сильно пошатнуть. Если спортсмен не может сам себя вовремя останавливать и нет тренера, который даст хороший совет, то тренировки кроссфит могут привести к весьма печальным последствиям. В любой сфере деятельности, следует доверять профессионалам. Инструкторы и тренеры должны обладать достаточным уровнем квалификации для проведения тренировок по данному направлению, грамотно выстраивать тренировочный процесс с обязательным учетом физической подготовленности занимающихся. Необходимо знать и ориентироваться на физическое состояние своих подопечных, особенно на начальном этапе тренировок, следить за техникой выполнения упражнений и не позволять переходить границы, за которыми начинается территория травм. При проведении соревнований судьям также осуществлять всесторонний контроль и обеспечивать безопасность состязаний.

Библиографический список:

- 1 Богачев Е.В. Кроссфит. Руководство по тренировкам. М.: 2013. 142 с.
- 2 Булганина А.М. Кроссфит: преимущества и недостатки // Научный Лидер. 2025. №23 (224). URL: <https://scilead.ru/article/9184-krossfit-preimushchestva-i-nedostatki> (дата обращения: 10.12.2025 г.)
- 3 Глушков П.Ю. Использование кроссфита курсантами военных вузов для совершенствования своих возможностей // Молодой ученый. 2025. № 11

(562). С. 58-59. URL: <https://moluch.ru/archive/562/123289>. (дата обращения: 10.12.2025 г.)

4Зиамбетов В.Ю., Астраханкина Ю.С. Кроссфит как способ повышения эффективности физической подготовки студентов вуза // Молодой ученый. 2016. № 7. С. 1061-1063

5Казарян, А.А., Гнусарева М.В. Влияние средств Кроссфита на функциональное состояние студентов // Успехи гуманитарных наук. 2025. № 1. С. 249-253

6Кульпин Э.Ю., Заев П.В. Кроссфит как способ развития скоростно-силовых показателей боксеров 15–16 лет // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2022. № 2. С. 140 – 152.

7Кроссфит: польза и вред для здоровья / О. В. Панина [и др.] // Актуальные проблемы воспитания в образовательном процессе вуза: Сборник статей по материалам межвузовской научно-практической конференции. Саратов. 2019. С. 96-100.

8Гласман Г. Кроссфит. Руководство по тренировкам [Электронный ресурс] // 2013. 109 с. – URL: <http://wodcat.com/books/crossfit-guide-rus.pdf> (дата обращения: 10.12.2025).

УДК 378

Алиханова Ф.Н.
доктор педагогических наук, профессор кафедры информационных технологий, искусственного интеллекта и общественно-социальных технологий цифрового общества
ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет»
Россия, г. Москва

Аскендерова Д.Б.
директор ГБПОУ РД «Дербентский профессионально-педагогический колледж им. Казиахмедова»
Россия, г. Дербент

Правомерная направленность личности студента

Аннотация: В статье изучена сущность правомерной направленности личности студента. Правомерная направленность является важным инструментами формирования и поддержания правового порядка в стране. Сделан вывод о том, что правомерная направленность как личностное качество включает совокупность следующих элементов: правовые мотивы и убеждения – наличие инициативности в применении правовых норм, опора на требования законов, различных правовых актов в своих действиях. Правомерная направленность свойственна добросовестным, инициативным людям, обладающим высоким уровнем правосознания, правовой культуры и предъявляющим строгие требования к своему поведению. Сформированная социально-психологическая способность к реализации правовых норм в социально-активное поведение характеризует человека как социально-правовую активную личность.

Ключевые слова: направленность, правомерная направленность, правовое поведение, личность, студент.

Lawful personality focus of students

Annotation: This article examines the essence of a student's lawful personality. Lawfulness is an important tool in the formation and maintenance of legal order in the country. It is concluded that lawfulness as a personal quality includes a combination of the following elements: legal motives and beliefs—the presence of initiative in applying legal norms, and reliance on the requirements of laws and various legal acts in one's actions. Lawfulness is characteristic of conscientious, proactive individuals who possess a high level of legal awareness and

legal culture and who impose strict requirements on their behavior. A well-developed socio-psychological ability to implement legal norms through socially active behavior characterizes a person as a socio-legally active individual.

Keywords: focus, lawful personality focus, legal behavior, personality, student.

Становление правовой системы представляет собой продолжительный и стабильный процесс, охватывающий активное участие всех правосубъектов. Граждане влияют на правовую атмосферу общества через свое поведение, которое имеет юридическую значимость и подчиняется нормам права, обеспечивая их легитимность и соблюдение. Такая нормативная ориентация считается ключевым элементом в развитии и поддержании порядка, основанного на праве. Адаптируя свои действия к законодательным требованиям, правосубъект не только реализует предоставленные ему возможности, но и демонстрирует приверженность основам и принципам права.

Понимание правовых, социальных, исторических, культурных и аксиологических аспектов взаимосвязи между «правомерным поведением» и «правомерной направленностью» является ключевым не только для органов законодательной, исполнительной и судебной власти, включая их служащих, но и для каждого ответственного гражданина.

Перед тем как анализировать концепцию «правомерная направленность», давайте рассмотрим сущность направленности личности в рамках психолого-педагогических наук.

Введение термина «направленность личности» в психологическую науку приписывают С.Л. Рубинштейну, который утверждал: «Проблема направленности ключевым образом затрагивает динамические тенденции, действующие как мотивы в человеческой активности и формируемые её целями и задачами» [5].

Правомерная направленность представляет собой позитивное социально-значимое, соответствующее требованиям норм права, сознательно-волевое деяние (действие или бездействие), направленное на удовлетворение или обеспечение удовлетворения определенной социальной потребности, в объеме, способом и средствами, установленными или санкционированными государством посредством предоставления соответствующему субъекту юридических прав или возложения на него юридических обязанностей [7].

Направленность личности — это комплекс стабильных мотивационных и ценностных установок, формирующих индивидуальное поведение. Этот аспект психологии отображает основные интересы, базовые потребности и ключевые стремления индивида. Он влияет на выбор жизненных приоритетов, способность к эмпатии и внимание к значимым аспектам бытия. Индивиды могут проявлять себяориентированный подход (фокус на личном развитии) или другоориентированный (акцент на взаимодействии с обществом).

Ориентация личности подлежит изменениям и динамическому развитию. Одна или несколько составляющих этой ориентации всегда доминируют, определяя поведенческий профиль человека.

Прежде всего, ориентация личностного развития определяется приобретенными в ходе социализации умениями и привычками, однако влияние оказывают и врожденные качества индивида.

Основные характеристики векторов:

- глубина чувств, эмоциональное погружение;
- значение ориентации для общества;
- устойчивость — длительность и стабильность;
- широта — степень охвата или спектр интересов;
- эффективное достижение поставленных целей через активные действия человека.

Сложным социально-психологическим механизмом профессиональной направленности личности выступает многоуровневая структура мотивов, ценностей, личностных смыслов и способностей, определяющих профессионально важные качества. Для адекватного развития профессиональной направленности необходима такая организация деятельности студентов, которая актуализировала бы противоречие между требованиями предпочитаемой деятельности и её личностным смыслом [3].

Существенное влияние на формирование правомерной направленности личности студента оказывает правовое воспитание, которое способствует развитию у студентов правовых потребностей и интересов, а также формирует у них определенные установки и ценностные ориентации. Эти аспекты определяют выбор законных действий и поступков. Обостренное чувство правовой потребности мотивирует индивида к активному осмыслению правовой реальности, повышает его внимание к правовым явлениям и объектам, что, в свою очередь, способствует их удовлетворению [6].

Направленность в правовой жизни означает, что активные участники правовой системы обладают возможностью и, зачастую, осуществляют свои законные действия с определенной целью, чтобы инициировать, изменять или завершать права и обязательства. Примером может служить формирование общественных организаций, занимающихся разнообразной, включая правовую, деятельностью, которое не возможно без инициативы отдельных лиц.

Инициативность способствует созданию общественных агрегаций, включая ассоциации, политические партии и другие элементы гражданского общества. Зависимость функциональности системы правового регулирования от инициативности и юридической осведомлённости отдельных граждан ведёт к эффективности в удовлетворении общественных потребностей в рамках современной России.

Таким образом, значимость правомерной направленности в контексте теории и практики юриспруденции является неоспоримой. Она служит

важным инструментом обеспечения ряда ключевых аспектов правовой системы, включая соблюдение законности, поддержание правопорядка, функционирование социальных механизмов права, эффективное применение правовых норм, а также укрепление правового статуса индивидуума.

Правомерная направленность представляет собой стимул к действиям в рамках законодательства. Она определяется через диспозиции нормативных актов, задающих границы и критерии такого поведения. С помощью правомерной направленности эффективно реализуется правоприменение. Действуя в соответствии с законом, общество обеспечивает своё упорядоченное функционирование, а также защиту и соблюдение прав и обязанностей граждан [1].

Целью правомерной направленности является обеспечение интересов, установленных законодательством. Нормативно-правовые акты регулируют и устанавливают законные методы для реализации этих интересов.

Правомерная направленность – это деятельность человека, порожаемая его культурно-нравственными установками, жизненным опытом, стойкими мотивациями и убеждениями, ориентированная на соблюдение нормативных правовых требований.

Правомерная направленность личности отражается в социальной динамике крайне многогранно, при этом действия, соответствующие нормам права, могут быть систематизированы по различным критериям и категориям. Отдельные юридические эксперты проводят различие между "идеально законным" поведением как деянием, выполненным "искренне", и "внешне законным поведением", которое формируется под влиянием юридического принуждения [2].

В правоведении, из-за большого количества параметров законности, выделяют следующие:

1) Конституционное правомерное поведение - это добросовестное исполнение обязательств, предписанных Конституцией, с активным и осознанным подходом к реализации установленных государством прав и обязанностей.

2) Законосообразное уголовное деяние.

3) Уголовно-процессуальная активность – это вид законодательно регулируемого поведения в рамках уголовно-процессуального законодательства.

4) Легитимное трудовое поведение – это действия в рамках трудовых коллективов и индивидуальных работников, соответствующие законодательным требованиям и нормам права.

Правовая активность личности обозначает её динамичное участие в юридической сфере, охватывающее и утверждаемые социальные нормы (позитивные аспекты), и действия, критически воспринимаемые государством и обществом (негативные аспекты). Особую важность приобретает позитивно ориентированная правовая активность, поскольку она связана с осознанным и

проактивным поведением правосубъектов, стремящимся к полной реализации законных прав и точному выполнению обязанностей [4].

Большинство субъектов, участвующих в социальных взаимодействиях, действуют в рамках закона, то есть поступают в соответствии с нормами, не нарушая правил, исполняя свои гражданские права и обязанности. Такая модель поведения является основной и доминирующей как для отдельных лиц, так и для групп людей.

Правомерная направленность как атрибут личности охватывает ряд составляющих: правовые мотивы и убеждения, подразумевающие инициативное применение правовых норм, ориентацию на законодательные требования и разнообразные юридические акты в поведенческих стратегиях. Также включает правовые отношения, что предусматривает способность к анализу и обобщению личных и внешних правовых случаев, а также умение делиться накопленным правовым опытом с другими.

Таким образом, правомерная направленность свойственна для ответственных, проактивных особ, обладающих развитым правосознанием и правовой культурой, которые предъявляют высокие требования к собственному поведению. Воспитанная способность к применению правовых норм в социально значимых действиях определяет человека как активного участника правового поля. Путем законного использования своего правового статуса в действиях, направленных на соблюдение законности, человек способствует не только применению правовых норм, но и реализации законодательных ценностей и принципов. Исходя из этого, можно утверждать, что правомерная направленность личности это комплекс мотивов действий, основанных на правовых ценностях, имеющих юридическую значимость и определяемых наличием таких ценностей в мотивационной структуре человека.

Библиографический список:

1. Венгеров, А. Б. Теория государства и права. / А. Б. Венгеров – М.: Юриспруденция, 2010. 45 с.
2. Дилигенский, Г.Г. Социально-политическая психология. / Г.Г. Дилигенский – М. Новая школа, 2006. 178 с.
3. Донцов, А.И. Профессиональная направленность личности как компонент социального становления человека / А.И. Донцов, Д.А. Донцов, М.В. Донцова // Образовательные технологии. – № 4 – 2011 – С.93-103.
4. Марченко М. Н. Теория государства и права. / М. Н. Марченко – М.: Зерцало», 2012. - 486 с.
5. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии. / С.Л. Рубинштейн – М., 1946. – С. 623.
6. Тепляшин И.В. Правовая активность российских граждан: перспективы исследования категории // Российский юридический журнал № 5, 2010. С. 43.

7. Титова Е.В. К проблеме определения категории «правомерное поведение» в конституционном праве // Проблемы права. 2015. № 1 (49). С. 74.

УДК 378

*Мамиева З.М., доцент института
иностранных языков и регионоведения
ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет»
Россия, г. Магас*

Совершенствование грамматических навыков студентов в процессе изучения иностранного языка

Аннотация: В статье изучен процесс совершенствования грамматических навыков студентов в процессе изучения иностранного языка. Сделан вывод о том, что развитие и улучшение грамматических умений студентов представляет собой ключевую задачу как в национальной, так и в международной образовательной практике. В контексте изучения иностранных языков грамматика служит необходимым основанием, поддерживающим понимание и владение языком, что является критически важным для развития навыков коммуникации в устной и письменной форме, а также для свободного использования иностранного языка. В ходе обучения грамматике следует акцентировать внимание на стратегически организованном повторении грамматических структур с применением адекватных упражнений. Эффективное усвоение грамматических правил потребует систематической практики, что обуславливает необходимость внедрения разнообразных методик и технологий в процесс обучения для достижения высокого уровня грамматической компетенции у студентов.

Ключевые слова: грамматические навыки, студент, вуз, иностранный язык.

Improving Students' Grammar Skills in Foreign Language Learning

Annotation: This article examines the process of improving students' grammar skills in foreign language learning. It concludes that developing and improving students' grammar skills is a key objective in both national and international educational practice. In the context of foreign language learning, grammar serves as an essential foundation for supporting understanding and proficiency in language, which is critical for developing oral and written communication skills, as well as for fluent use of the foreign language. Grammar instruction should emphasize strategically organized repetition of grammatical structures using appropriate exercises. Effective acquisition of grammar rules requires systematic practice, necessitating the introduction of a variety of methods

and technologies into the teaching process to achieve a high level of grammatical competence in students.

Keywords: grammar skills, student, university, foreign language.

Высшее образование должно отражать потребности общества, формируя учебные программы так, чтобы обеспечивать студентам возможности адаптации к динамично изменяющимся мировым условиям и успешной профессиональной реализации. Это особенно важно при изучении иностранных языков, процесс которого является долгосрочным и постоянным. Такой вид обучения тесно связан с понятием «автономность», подразумевающим самостоятельность в приобретении знаний.

Обучение иностранному языку в высшем учебном заведении, при грамотном подходе, может выступать как эффективный инструмент для развития независимости обучающихся, подготавливающих стать квалифицированными специалистами и активными пользователями иностранного языка. Это связано с тем, что в современной методологии преподавания языка происходит трансформация функций преподавателя: от простой передачи знаний к фасилитации и стимулированию самостоятельного обучения.

Согласно Федеральному государственному образовательному стандарту высшего образования, основная задача обучения студентов бакалавриата в области иностранных языков заключается в развитии навыков проведения «деловой коммуникации в устной и письменной формах на русском языке и одном или нескольких иностранных языках» [4].

Такая формулировка цели подразумевает необходимость владения иностранным языком в устной и письменной форме для будущих специалистов. Важность письменной речи в учебной программе высшего образовательного учреждения обусловлена несколькими факторами: активизацией процессов глобализации, усилением международной активности и необходимостью расширять профессиональное, а также научно-техническое сотрудничество. В связи с этим, специалистам предъявляются актуализированные требования к умению вести иноязычное профессиональное общение на письме.

Письменная коммуникация является ключевым навыком для профессионалов, включая разработку проектной документации, создание концепций, подготовку презентационных материалов, реализацию научно-исследовательских инициатив, написание деловой корреспонденции и составление аналитических отчетов. Учитывая активное проникновение социальных медиа в профессиональное пространство, где ключевое взаимодействие происходит через текст, важно, чтобы выпускники высших учебных заведений владели искусством письменного изложения информации и формулирования своих мыслей.

Ясно, что актуализация письменной речи в профессиональном общении сегодня набирает обороты, что делает необходимым внедрение

систематической подготовки студентов к квалифицированной письменной корреспонденции. Эффективность выполнения рабочих задач значительно зависит от умения специалиста идентифицировать проблемы, формулировать задачи, разрабатывать стратегии их решения и оценивать итоги - от его профессиональной автономии.

Центральная цель обучения грамматике на высшем уровне заключается в развитии и углублении грамматических умений студентов, что является основным элементом таких лингвистических способностей, как устная и письменная речь, восприятие на слух и чтение. Ранее подчеркивалось, что грамматические умения существенно определяют языковую компетентность, включаемую в более широкий навык межкультурной коммуникативной деятельности. По этой причине акцент ставится на качественное изучение грамматики.

Термин "грамматический навык" определён в последнем издании словаря методической терминологии как "автоматизированный элемент осознанной речевой активности, который гарантирует корректное использование грамматики" [1, с. 53]. Основные характеристики этого навыка включают автоматизацию, точность, осознанное управление и минимальную психологическую нагрузку в процессе его использования. Обладание этим навыком у обучающихся означает способность правильно выбирать грамматическую форму и применять её в соответствии с коммуникативной целью и контекстом общения.

Е. Н. Соловова подчеркивает важность «грамотного сочетания слов и их варьирования в зависимости от коммуникативной задачи, что является ключевым аспектом использования языка как инструмента общения» [3, с. 101].

Российские методисты, включая С.Ф. Шатилова и Е.И. Пассова, акцентируют важность улучшения грамматических умений через систематическое повторение и усвоение ранее изученных грамматических конструкций.

Изучение иностранного языка в школьной программе предполагает, что ученики освоят основные грамматические конструкции и научатся применять их в реальной коммуникации.

Исходя из этих предположений, появляется потребность в улучшении процесса развития грамматических умений.

Н.Д. Гальскова и Н.И. Гез предлагают классификацию грамматических умений, которыми студенты должны владеть:

- а) продуктивными навыками грамматического оформления порождаемого текста при говорении и письме:
 - формировать грамматические структуры и модели;
 - адаптировать и использовать различные грамматические структуры в соответствии с контекстом диалога;

- владеть способностью адаптации грамматической структуры высказывания в соответствии с коммуникативной задачей;
 - освоить методы толкования значений и перевод фундаментальных грамматических категорий на материнский язык.
 - создать грамматическое правило, используя схему или таблицу в качестве опоры;
- б) рецептивными грамматическими способностями (восприятие на слух, интерпретация текста):
- распознавать в потоке речи грамматические структуры и ассоциировать их с конкретным смыслом.
 - анализировать и распознавать грамматические структуры (на основе формальных признаков и служебных слов);
 - сопоставлять значение грамматических форм и конструкций с их контекстом;
 - определять ключевые синтаксические категории в составе предложения (подлежащее, сказуемое, обстоятельство);
 - анализировать структуру элементарного предложения (исходя из синтаксической роли слов, расстановки словосочетаний и прочего);
 - анализировать структуру сложного предложения, устанавливать разграничение придаточных предложений и различных конструкций (инфинитивные, герундийные, причастные обороты, определительные и обстоятельственные предложения и прочие).
 - формировать логическое, временное, каузальное соединения, а также сочинительные и подчинительные отношения между частями предложений;
 - формировать взаимосвязи между предложениями в рамках абзаца или сложной синтаксической конструкции, опираясь на связующие элементы языка [2, с. 306-307].

Изучив систему грамматических компетенций, важно остановиться на принципах выбора грамматического содержания. Российские исследователи акцентируют внимание на том, что грамматический минимум должен быть оптимизирован для эффективного усвоения и адекватен для достижения учебных целей в рамках учебной программы.

С.Ф. Шатилов акцентирует внимание на ключевых принципах выбора грамматического минимума. Основополагающим из них является широкая распространенность употребления языковых конструкций. Этот принцип охватывает активное использование грамматики в устной и письменной формах для продуктивного общения, а в контексте рецептивного восприятия — применение в письменности научного и литературного стилей. [5, с. 111-112].

Автор выделяет несколько ключевых принципов для отбора грамматических форм. Среди них принцип образцовости, который

подразумевает, что форма должна обладать способностью стать моделью для аналогичных образований. Также упоминается принцип исключения синонимов, согласно которому в грамматический минимум включается только одно, наиболее употребительное и нейтральное из всех синонимичных явлений. Дополнительно, принцип многозначности указывает на то, что многозначные формы входят в минимум только с их наиболее часто встречаемыми значениями, реализуя также принцип распространенности.

Для эффективной подготовки и закрепления знаний грамматических структур крайне важно учитывать препятствия, возникающие в процессе изучения грамматики. Эти трудности разделяют на два вида: межъязыковую и внутриязыковую интерференции. Межъязыковая интерференция происходит, когда учащиеся применяют грамматические правила своего родного языка к изучаемому, что часто ведет к ошибкам в письме и разговоре из-за уникальных морфологических и синтаксических различий между языками. Внутриязыковая интерференция создает трудности за счет наличия в иностранном языке грамматических элементов, отсутствующих в материнском языке. Учитывая вышеупомянутые проблемы, были разработаны методики, направленные на систематическое формирование грамматических навыков, что значительно улучшает процесс обучения.

Согласно подходу С. Ф. Шатилова в преподавании иностранных языков, процесс освоения грамматики включает три ключевых этапа:

1. Инициация и введение в материал. Обучающиеся изучают новое лингвистическое явление и проводят начальные языковые манипуляции или коммуникативные действия.

2. Этап стереотипно-ситуативной тренировки представляет начало автоматизации речевого действия через его повторное применение в однородных контекстах. Здесь отсутствует значительное изменение условий, что, в свою очередь, подразумевает возможность корректировки и достижения определенной точности и согласованности в выполнении, аналогично процессу тренировки.

3. Этап варьирующе-ситуативной тренировки. Он направлен на усиление автоматизма речевых навыков, но с изменением условий, в которых это происходит. Это необходимо для предотвращения избыточной ригидности, закреплению гибкости и адаптивности навыка, что важно для его устойчивого развития [5, с. 113].

В ходе осуществления упомянутых стадий применяются методы развития грамматической компетенции. Авторы Н.Д. Гальскова и Н.И. Гез предлагают указанную классификацию предварительных заданий:

1. Задания по идентификации и различению грамматических структур.

2. Задачи на замену элементов в тексте (лингвистические структуры остаются неизменными, изменяются только словесные выражения).

3. Задания на трансформацию (изменения затрагивают суть грамматических конструкций). Как демонстрируется, на последующем уровне — стереотипном — происходит дальнейшее закрепление индивидуальных

операций в рамках их синхронизации с другими элементами. На этом этапе акцент делается на упражнениях по перефразированию, модификации, заполнению пробелов.

4. Вопросно-ответные методики предусматривают активное применение грамматических умений в контексте реальных общительных ситуаций на завершающем этапе их закрепления, известном как варьирующе-ситуативный. Основная характеристика таких упражнений заключается в их способности применять грамматический навык в разговорной практике, где его использование становится автоматическим, обеспечивая устойчивость и полноту усвоения языковых компетенций.

5. Репродуктивные упражнения представляют собой методический приём на заключительной стадии отработки умения [2, с. 316-318].

Эффективное структурирование методики обучения и усовершенствования грамматических умений способствует повышению качества занятий по закреплению ранее освоенных грамматических конструкций.

Следовательно, можно утверждать, что развитие и улучшение грамматических умений студентов представляет собой ключевую задачу как в национальной, так и в международной образовательной практике. В контексте изучения иностранных языков грамматика служит необходимым основанием, поддерживающим понимание и владение языком, что является критически важным для развития навыков коммуникации в устной и письменной форме, а также для свободного использования иностранного языка. В ходе обучения грамматике следует акцентировать внимание на стратегически организованном повторении грамматических структур с применением адекватных упражнений. Эффективное усвоение грамматических правил потребует систематической практики, что обуславливает необходимость внедрения разнообразных методик и технологий в процесс обучения для достижения высокого уровня грамматической компетенции у студентов.

Библиографический список:

1. Азимов, Э. Г. Новый словарь методических терминов и понятий, теория и практика обучения языкам / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. - М.: ИКАР. - 2009. 448 с.
2. Гальскова, Н. Д. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика: учебное пособие для студентов учреждений высшего образования / Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез. – М.: Академия, 2015. - 368 с.
3. Соловова, Е. Н. Методика обучения иностранным языкам: Базовый курс лекций. Пособие для студентов / Е.Н. Соловова. - 2-е изд.- Москва: Просвещение, 2003. - С. 101-123.
4. ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ СТАНДАРТ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ / [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://fgosvo.ru/fgosvo/index/4>

5. Шатилов, С. Ф. Методика обучения немецкому языку в средней школе: учеб. Пособие / С. Ф. Шатилов. – М.: Просвещение, 1986. 223 с.

УДК 378

*Мамиева З.М., доцент института
иностранных языков и регионоведения
ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет»
Россия, г. Магас*

Современные подходы к обучению иностранных языков в вузе

Аннотация: В статье рассмотрены современные подходы к обучению иностранных языков в вузе, такие как: личностно-ориентированный, коммуникативный, компетентностный, межкультурный и аксиологический. Изложенные подходы изучения языков способствуют созданию эффективных учебных стратегий. Оптимизация процесса обучения, достигаемая через осмысленное сочетание различных образовательных подходов, в основном опирается на экстенсивные методы. Эффективность этих методов оценивается по уровню усвоения студентами обширного набора знаний, представленных учителем и интегрированных в учебные материалы.

Ключевые слова: подход, студент, вуз, иностранный язык.

Modern Approaches to Teaching Foreign Languages at University Level

Annotation: This article examines modern approaches to teaching foreign languages at university level, including student-centered, communicative, competency-based, intercultural, and axiological approaches. The presented language learning methods contribute to the development of effective teaching strategies. Optimization of the learning process, achieved through a meaningful combination of various educational approaches, is primarily based on extensive methods. The effectiveness of these methods is assessed by the level of student acquisition of a broad range of knowledge presented by the teacher and integrated into the learning materials.

Keywords: approach, student, university, foreign language.

В эпоху глобализации владение несколькими иностранными языками превращается в ключевую профессиональную квалификацию. Это не только открывает границы для международного общения, повышает шансы на успех в карьере, но и обогащает культурные познания. Понимание разных языков углубляет мировоззрение, открывая путь к межкультурному диалогу. В условиях цифровой эры, когда интерактивное общение возможно через интернет и социальные платформы, языковые умения способствуют более тесному соединению между народами и культурами, повышая эффективность культурного взаимодействия [2].

Терминология «подход к обучению» стоит в центре методологии преподавания иностранных языков, указывая на стратегический выбор учебных методов, стратегий и техник в конкретной образовательной дисциплине. Эти методы устанавливают каркас для тактической основы образовательного процесса. В академической среде не существует консенсуса о точном определении этого термина и его ключевых атрибутах. Давайте ознакомимся с некоторыми наиболее признанными определениями.

Стоит обратить внимание на анализ категории «подход к обучению» в работах М. В. Ляховицкого, который идентифицирует четыре основные стратегии в педагогике иностранных языков, основываясь на влиянии психологических механизмов:

- 1) бихевиористский подход, подразумевающий систему стимул-реакция;
- 2) индуктивно-сознательный подход, акцентирующий на осознанном постижении правил;
- 3) когнитивный подход, где ключевым является применение умственных процессов;
- 4) интегрированный подход, сочетающий элементы предыдущих методик [3].

В современной методике преподавания иностранных языков выделяют такие ключевые подходы, как коммуникативный, личностно-ориентированный, компетентностный, межкультурный и аксиологический, которые являются основополагающими и широко применяемыми.

Сегодня доминирующую позицию занимает коммуникативный подход в преподавании языков. Суть этого подхода заключается в активном использовании языка в реальных контекстах межличностного и межкультурного взаимодействия, отходя от порочной практики механического запоминания лингвистических конструкций и правил. Целью является развитие коммуникативных компетенций и навыков через организацию соответствующих учебных сценариев. В современной лингводидактике приоритет отдается обучению студентов практическим коммуникативным умениям в контексте культурного и языкового погружения.

Современное образование акцентирует внимание на инновационно-коммуникативной методике. Особое значение придается двум направлениям: технологическому, ориентированному на развитие конкретных практических умений, и поисковому (когнитивному), что подразумевает стимулирование аналитического мышления и решение теоретических задач. Эти подходы соответствуют, соответственно, репродуктивной и проблемной моделям в структуре образовательных стратегий.

Личностно-ориентированный подход, ориентированный на личность в изучении иностранных языков, смещает фокус с доминирования учительской фигуры на формирование в обучаемом автономной языковой личности. Это изменение способствует саморазвитию, самопознанию и реализации себя через индивидуальные образовательные пути. Вопросы адаптации образовательного процесса под потребности конкретного учащегося остаются

актуальными. Педагогам предлагается строить обучение в условиях психологической безопасности, что углубляет креативные и интеллектуальные качества учащихся, укрепляя их самоуверенность. Такой подход не только повышает эффективность обучения, но и стимулирует учет личных познавательных предпочтений учащегося, а также способствует культурному обмену и межличностному взаимодействию.

Подобно обозначенной методике, стратегия индивидуального подхода акцентирует внимание на принципе разработки уникальной образовательной траектории для каждого учащегося. Этот принцип предусматривает, что обучение и воспитательное влияние должны быть адаптированы к особенностям личности ученика и его жизненному контексту. Данный подход, подобно вышеописанному, подчеркивает важность индивидуализации образовательного процесса.

В образовательной практике применяется дифференцированный подход, целью которого является адаптация образовательного процесса под особенности каждого ученика для создания оптимальных условий для его развития. Это достигается через использование разнообразных методик и форм обучения, которые учитывают уникальные потребности учащихся. Такой подход учитывает различия в социальном статусе, возрастных группах, образовательных требованиях и профессиональных интересах обучающихся. Подобная персонализация и индивидуализация учебного процесса способствует наиболее эффективному освоению материала, учитывая индивидуальные особенности и предпочтения каждого ученика. Описанный процесс включает в себя дифференциацию образовательного содержания, методов и подходов к обучению.

Современное образование часто прибегает к компетентностному подходу, который акцентирует внимание на развитии у студентов набора ключевых умений: универсальных, профессионально-специфических, предметных и культурных компетенций в ходе изучения иностранных языков. Основывается на предположении, что компетентности складываются через активную индивидуальную когнитивную активность и процесс саморазвития учащегося.

В рамках межкультурной методики изучения языков основная цель - это интеграция студентов в культурные особенности, традиции и обычаи страны целевого языка. Это включает ознакомление с особенностями лингвокультурного контекста и базовыми знаниями, необходимыми для понимания языка. Такой подход направлен на развитие у студентов навыков, которые обеспечат успешное и адекватное взаимодействие с носителями языка.

Аксиологический подход в педагогике, основанный на культурно-специфических ценностях российского общества, играет ключевую роль в улучшении образовательных систем. Он внедряет гуманистические и мировоззренческие ценности через обучение, способствуя развитию целостной личности. Большинство исследователей признают значимость

аксиологического метода для гуманизации образовательных процессов. Особенно это касается формирования системы ценностей у учащихся, определяющей их нравственные ориентиры и коммуникативные навыки за пределами учебного контекста в ходе освоения иностранных языков. Система идеалов общественно признанных ценностей способствует развитию языковой индивидуальности и критического мышления. Возрастает понимание того, как жизненные ценности формируют мораль учащихся и влияют на их коммуникативное поведение, делая личность активным участником социальных и цивилизационных процессов.

Особое внимание следует уделить интегративному подходу, который акцентируется на выборе педагогом адекватной образовательной стратегии. Этот подход предполагает выполнение ключевых элементов учебного процесса:

- планирование и проведение обучающих активностей;
- поддержание интереса и мотивации к учению;
- оценка результатов и самооценка достигнутых успехов

в освоении языка.

Интегрированный подход в образовательной практике акцентирует необходимость тщательного спланирования, структурирования и адаптации педагогических методов и обучающих процедур. Роль преподавателя заключается в том, чтобы учитывать разнообразие аспектов и динамику речевой активности учащихся, а также моделировать учебные ситуации, соответствующие реальным коммуникативным контекстам. Такой подход коррелирует с системным анализом, предполагая, что все элементы образовательного процесса, включая учебные учреждения всех уровней и ориентаций, следует систематически интегрировать для достижения образовательных целей. Необходимо обеспечивать взаимосвязь и взаимодействие всех составляющих учебного процесса, включая цели, задачи, содержание, методы и приемы обучения. В отличие от более обширной системной методике, интегрированный подход чаще всего ограничивается конкретными коммуникативными условиями и нормами поведения, в то время как системная методика стремится охватить все возможные связи на коммуникативном и образовательном уровнях, сохраняя при этом самостоятельность процесса. В контексте изучения иностранного языка, такой подход включает анализ и определение взаимосвязей всех аспектов формирования гражданской идентичности учащихся и развития их языковой компетенции. Образовательно-воспитательный процесс должен быть направлен на гармоничное развитие, исключая любые противоречия [4].

Общепринятый многоуровневый подход в образовании, который предлагает материалы различной сложности, остаётся актуальным, обеспечивая доступность образования для каждого студента. Этот метод учитывает индивидуальный опыт и когнитивные особенности учащихся, применяя структурированные принципы когнитивных операций.

Технологизированное обучение иностранным языкам оформлено в стиле индустриального производства с точно определенными и подробно описанными ожидаемыми исходами. Акцент делается на формулировке образовательных целей, принимая их за предполагаемые навыки студентов. Современные подходы в языковом образовании преобразились под влиянием использования актуального технологического арсенала (Технологии Интернета вещей, мобильные приложения, Интернет-ресурсы). Такой подход синхронизирован с инновационно-информационной стратегией, включающей онлайн-поддержку учебного процесса через многообразные цифровые платформы, облачные сервисы и электронные образовательные ресурсы.

Структурно-функциональная методика преподавания иностранных языков основывается на коммуникативной роли языка и нацелена на интенсивное интегрирование в языковые процессы. Основная задача этого подхода — создание образовательной среды для языкового погружения, где ученики могли бы активно использовать язык: таким образом, им предстоит «читать, общаться, участвовать в симуляциях, выражать идеи и делать выводы, выбирая соответствующую структуру для своих вербальных действий в зависимости от коммуникативной задачи» [1].

Подход акцентирования действий в образовании фокусируется на ключевых формах лингвистической активности, таких как слушание, чтение, разговорная и письменная речь. Ожидается, что интеграция всех этих форм в образовательный процесс будет способствовать развитию языковых способностей учащихся. Такая методика образования предполагает умелое сочетание иноязычной коммуникации с когнитивной и психологической деятельностью, а также учитывает взаимодействие в процессе развития межличностных связей и их интеграции в личное и социальное поведение. В обучении иностранному языку возможно доминирование определённых видов речевой активности, хотя исходя из сложной структуры категории «языковой урок», рекомендуется использовать различные типы лингвистической деятельности, подбирая соответствующие коммуникативные контексты.

Эвристическая методология преобразует традиционные образовательные стратегии, интегрируя активные формы речевой, творческой и исследовательской деятельности в учебный процесс. Этот подход трансформирует выбор образовательных моделей, основываясь на инновационном опыте студентов. Основное внимание здесь уделяется рефлексивной деятельности учащихся, влияющей на процессуальные и содержательные аспекты образования. В рамках этого подхода выделяется модель обучения, основанная на творческом поиске, которая включает стадии: постановка проблемы, формулирование предположений и гипотез, последующая проверка и рефлексия над результатами и самим процессом исследования. Одной из ключевых черт является сдвиг роли студентов к активным участникам образовательного процесса, вовлекаемым в эвристические исследования, игры и дискуссии. Эта концепция опирается на

фундаментальные принципы, схожие с теми, что используются в когнитивной психологии.

Когнитивная методика в изучении иностранных языков уделяет внимание паттернам познавательной активности в процессе освоения языковых структур. Она анализирует "ментальную (интеллектуально-эмоциональную) работу студентов, где формирование новой лингвистической системы происходит через синергию внутренних и внешних воздействий". Основная задача этого подхода — развивать у учащихся желание самостоятельно изучать и ассимилировать новые знания по предмету. Когнитивное обучение языкам опирается на принципы когнитивной психологии и структурной прикладной лингвистики [5].

Изложенные подходы к обучению иностранных языков способствуют созданию эффективных учебных стратегий. Оптимизация процесса обучения, достигаемая через осмысленное сочетание различных образовательных подходов, в основном опирается на экстенсивные методы. Эффективность этих методов оценивается по уровню усвоения студентами обширного набора знаний, представленных учителем и интегрированных в учебные материалы.

Библиографический список:

1. Антоненко, Т. И. Структурно-функциональный подход к преподаванию практической грамматики иностранного языка в вузе и школе / Т. И. Антоненко, Е. Г. Ввлицкая, А. В. Корзо // Актуальные проблемы преподавания иностранных языков в высшей школе Республики Беларусь - 2014: сборник материалов III Республиканской научной интернет-конференции / под ред. Е. Е. Иванова. – Могилев: МГУ имени А.А. Кулешова, 2015. – . 66-71.
2. Гальскова Н.Д., Демина М.Г., Манукян К.М. Цель обучения иностранным языкам в новейший период развития методики как науки // Иностранные языки в школе. – 2012. – № 5. – С. 2-11.
3. Ляховицкий, М.В. Методика преподавания иностранных языков: учебное пособие для филол. спец. вузов / М. В. Ляховицкий. – М.: Высш. школа, 1981. – 159 с.
4. Миролубов, А.А. Методика обучения иностранным языкам: традиции и современность: коллективная монография / А.А. Миролубов, Н.Д. Гальскова, И.Л. Бим; под ред. акад. РАО А.А. Миролубова. – Обнинск: Титул, 2010. – 463 с.
5. Третьякова, Г. В. Когнитивный подход в обучении иностранному языку как мотивационный инструмент для студентов / Г. В. Третьякова // Коммуникация и обучение - 2021. - № 15(2). - С. 124-132.

УДК 37.02

Рыкова А.О., студент

*Числова С.Н., научный руководитель, к. п. н., доц.,
ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина»,
Россия, Елец*

Дидактическая игра как средство развития познавательного интереса младших школьников

Аннотация. В статье рассматривается актуальная проблема развития познавательного интереса у младших школьников посредством внедрения в учебный процесс дидактических игр. Актуальность исследования обусловлена необходимостью поиска эффективных педагогических технологий, способных изменить привычный образовательный процесс в увлекательную и осмысленную деятельность.

Целью исследования является теоретическое обоснование и практическое подтверждение эффективности дидактической игры как одного из ключевых средств развития познавательного интереса младших школьников. В статье были представлены конкретные примеры дидактических игр, которые можно применить в 1 классе общеобразовательной школы во время обучения грамоте. Выявлено, что дидактические игры позволяют сделать учебный процесс более динамичным и лично значимым для ребенка.

Ключевые слова: дидактические игры; познавательный интерес; младший школьник; обучение грамоте; развитие.

Didactic game as a means of developing the cognitive interest of junior schoolchildren

Rykova A.O., student

*Chislova S.N., Scientific supervisor, candidate of Pedagogical Sciences,
associate professor, Bunin Yelets state University,
Russia, Yelets*

Annotation: The article deals with the actual problem of developing cognitive interest in younger schoolchildren through the introduction of didactic games into the educational process. The relevance of the research is determined by the need to find effective pedagogical tools that can change the usual educational process into an exciting and meaningful activity.

The aim of the study is to theoretically substantiate and practically confirm the effectiveness of didactic play as one of the key means of stimulating the cognitive interest of younger schoolchildren. The article presented specific examples of didactic games that can be used in the 1st grade of a secondary school during literacy training. It is revealed that didactic games can make the learning process more dynamic and personally meaningful for the child.

Keywords: didactic games; cognitive interest; junior schoolchild; literacy training; development.

На сегодняшний день в современном образовательном процессе, который ориентирован на максимальную результативность и вовлеченность обучающихся, дидактическая игра выступает как ценный педагогический инструмент. Она выходит за рамки простого развлечения, являясь эффективным средством стимулирования внутренней мотивации к познанию окружающей действительности у подрастающего поколения. Игровые подходы, подобно катализатору, активизируют познавательный интерес и трансформируют образовательный процесс в динамичное и увлекательное путешествие, где каждое новое знание воспринимается как ценное достижение, а успешное освоение учебного материала – как закономерный результат.

Остановимся на определении понятия «познавательный интерес». Многие известные педагоги и психологи в своих научных трудах освещали термин «познавательный интерес» (Г.И. Щукина [4], К.Д. Ушинский [3], А.К. Маркова [1], Д.А. Оганнисян [2], Д.В. Фурсова [2] и др.).

Так, Г.И. Щукина определяет познавательный интерес как многогранное качество личности. Он одновременно является и конечной целью воспитания, и инструментом для ее формирования, и неотъемлемой частью самой личности. Кроме того, познавательный интерес выступает как фактор, повышающий эффективность обучения, мощный стимул к учебе, средство для освоения знаний и способ активизации умственной деятельности. Для учителя – это ценный инструмент в организации диалогового обучения, а для самого ученика – устойчивая черта, выражающаяся в постоянном стремлении к познанию [4].

Согласно К.Д. Ушинскому, познавательный интерес – это глубоко укорененный внутренний стимул, который возникает из естественной, присущей каждому человеку потребности в получении знаний [3]. Несмотря на вариативность в определении данного термина, все психологи и педагоги признают познавательный интерес как целостное личностное образование, которое неразрывно связано с потребностями.

Применение дидактических игр в обучении младших школьников продиктовано их психофизиологическими особенностями. Для ребенка игра является естественной формой познания, тогда как для учителя она служит инструментом структурирования учебного процесса. Дидактические игры представляют собой игровую деятельность, построенную по определенным

правилам, и применяется в образовательном процессе. По сути, дидактическая игра является специфической формой активности, в рамках которой младшие школьники приобретают знания, стимулируется их познавательный интерес и активизируются их умственные способности. Такой вид деятельности помогает учителю вовлечь в урок даже самых неактивных обучающихся.

Для того, чтобы успешно интегрировать дидактические игры в обучение, необходима тщательная подготовка. Это включает разработку сценария, подбор материалов и оборудования, а также ознакомление учащихся с правилами. Ключевым является создание доверительной и поддерживающей атмосферы, где каждый участник чувствует себя уверенно и может раскрыть свой потенциал. При этом успех игры напрямую зависит от способностей учителя пробуждать интерес, поддерживать вовлеченность и направлять учеников к намеченным результатам.

Однако эффективное включение дидактических игр в учебный процесс предполагает от учителя не только креативность и творческий подход, но и знание психолого-физиологических особенностей детей младшего школьного возраста. В первую очередь важно подбирать и организовывать игры, которые соответствуют возрасту, уровню освоения материала и индивидуальным характеристикам каждого школьника. Следует также принимать во внимание скорость и последовательность обучения: необходимо, чтобы игровая деятельность способствовала поддержанию интереса и мотивации, а не становилась источником переутомления.

Помимо вышеперечисленного нельзя забывать о важности чередования различных видов дидактических игр. Это могут быть игры, которые тренируют внимание, укрепляют память, развивают логику и обогащают речь, а также командные игры, которые учат слаженно работать в группе.

Приведем примеры дидактических игр, которые можно использовать на уроках в 1 классе начальной школы при обучении грамоте. Для удобства восприятия представим в виде таблицы (табл. 1).

табл. 1

Примеры дидактических игр при обучении грамоте

Дидактическая игра «Раздели слово на слоги»	
Класс	1 класс
Тема урока	«Деление слов на слоги. Определение количества слогов в слове»
Цель дидактической игры	Формирование умения делить слова на слоги, используя различные способы (хлопки, проговаривание).
Содержание дидактической игры	Учитель подготавливает набор карточек с изображением предметов/явлений/животных, названия которых состоят из 1, 2 и 3 слогов. Варианты выполнения:

	<ul style="list-style-type: none"> - Хлопки: обучающиеся хлопают в ладоши столько раз, сколько слогов в слове; - Рука под подбородком: при произнесении слова обучающиеся кладут ладонь под подбородок – сколько раз подбородок коснется ладони, столько в слове слогов; - Графическое обозначение: раздаются карточки, на которых необходимо изобразить столько дуг, сколько слогов в слове.
Дидактическая игра «Найди пару»	
Класс	1 класс
Тема урока	«Знакомство с буквой «М». Выделение первого звука в слове»
Цель дидактической игры	Знакомство со строчной и заглавной буквой «М, м» и звуком [м], [м']; формирование умения выделять первый звук в слове.
Содержание дидактической игры	Учитель вывешивает на доску букву «М, м» и раздает обучающимся карточки с изображением различных предметов/явлений/животных. Задача обучающихся выбрать те карточки, названия которых начинаются на эту букву. После того, как карточки будут выбраны, учащиеся читают данные слова, выделяя первый звук.
Дидактическая игра «Живые буквы»	
Класс	1 класс
Тема урока	«Закрепление знаний о буквах и составление слов»
Цель дидактической игры	Закрепление знаний о буквах алфавита, их начертании и соотнесении со звуком, развитие зрительной памяти, внимания и координации
Содержание дидактической игры	Учитель подготавливает на листах А4 крупного формата буквы русского алфавита, которые были изучены обучающимися за определенный период обучения. Каждый обучающийся получает по одной букве/несколько букв. Учитель произносит простое слово. Задача обучающихся выстроиться в ряд, составив данное слово.

Приведенные примеры демонстрируют высокую эффективность такой педагогической технологии. Данные дидактические игры не только способствуют прочному усвоению фонетических и грамматических основ русского языка, но и активно стимулируют познавательную активность младших школьников.

Младшие школьники, принимая участие в играх, не только запоминают и воспроизводят информацию, но и систематизируют свои знания, выдвигают предположения и ищут решения выхода из затруднительного положения.

Данная педагогическая технология может применяться на всех уроках, во всех классах. Главное учитывать, что дидактическая игра должна быть неотъемлемой частью урока, а не самостоятельным элементом. Она эффективно помогает закрепить учебный материал или ввести новую тему. Ключ к успеху – четкие цели игры и ее соответствие возрасту и подготовке учеников.

Библиографический список:

1. Маркова А.К. Формирование мотивации учения. Кн. для учителя / А.К. Маркова, Т.А. Матис, А.Б. Орлов. М.: Просвещение, 1990. 191 с. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_001563254/ (дата обращения: 21.12.2025).

2. Оганисян Д.А., Фурсова Д.В. Психолого-педагогическая работа по формированию познавательного интереса младших школьников на основе использования личностно-развивающих ситуаций // Мир науки. Педагогика и психология. 2019. №6. С. 1-8. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/92PSMN619.pdf> (дата обращения: 21.12.2025).

3. Ушинский К.Д. (1823-1870). Избранные педагогические сочинения. М. : НЭБ Свет, 2023. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_02000030629/?ysclid=mirfxec96a110329721 (дата обращения: 21.12.2025).

4. Щукина Г.И. Активизация познавательной деятельности учащихся в учебном процессе. — М. : Просвещение, 1979. 160 с. URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_rc_2162717/ (дата обращения: 21.12.2025).

УДК 373

Кезикова Нина Викторовна

Студентка 4 курса направления подготовки

44.03.05 Педагогическое образование

(с двумя профилями подготовки)

профили «Математика» и «Информатика»

Филиал СГПИ в г. Ессентуки

Россия, Ессентуки

Научный руководитель: Половинко Екатерина Владимировна

к.пед.н., доцент

Филиал СГПИ в г. Ессентуки

Россия, Ессентуки

**Стратегии использования наглядного моделирования для
формирования геометрического мышления у школьников на пороге
систематического курса
(6 класс)**

Аннотация. В статье исследуется вопрос эффективной адаптации мышления школьников к дедуктивному построению геометрического знания. Показано, что кризис восприятия абстрактной планиметрии в 7 классе обусловлен недостаточной психологической и операциональной подготовкой на предшествующем этапе. Доказывается, что специально организованная работа с комплексом наглядных средств в 6 классе является не вспомогательным, а системообразующим элементом математической подготовки, направленным на конструирование интуитивно-смысловой базы. На основе принципа материализации геометрических абстракций предлагается поэтапная модель перехода от манипулятивной деятельности с физическими объектами к оперированию ментальными схемами и знаковыми системами. Представлена типология учебных ситуаций, провоцирующих столкновение с геометрической идеализацией, и описаны дидактические инструменты для их разрешения.

Ключевые слова: геометрическая пропедевтика, визуальное мышление, материальная модель, когнитивная адаптация, идеализация, тактильный интеллект, предпонятийный образ, семиотическое моделирование, 6 класс.

Kezikova Nina Viktorovna

4th year student of the direction of training

44.03.05 Pedagogical Education

(with two training profiles)

profiles "Mathematics" and "Computer Science"

Branch of the Stavropol State Pedagogical Institute in Essentuki

Russia, Essentuki

Scientific supervisor: Polovinko Ekaterina Vladimirovna

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

Branch of the Stavropol State Pedagogical Institute in Essentuki

Russia, Essentuki

Strategies for using visual modeling to form geometric thinking in schoolchildren at the entrance to a systematic course (6th grade)

Abstract. The article explores the issue of effective adaptation of students' thinking to the deductive construction of geometric knowledge. It is shown that the crisis of perception of abstract plane geometry in the 7th grade is caused by insufficient psychological and operational preparation at the previous stage. It is proved that specially organized work with a complex of visual aids in the 6th grade is not an auxiliary element, but a system-forming element of mathematical preparation aimed at constructing an intuitive and meaningful base. Based on the principle of materialization of geometric abstractions, a step-by-step model of transition from manipulative activity with physical objects to operating with mental schemes and sign systems is proposed. A typology of educational situations provoking a collision with geometric idealization is presented, and didactic tools for their resolution are described.

Keywords: geometric propaedeutics, visual thinking, material model, cognitive adaptation, idealization, tactile intelligence, pre-conceptual image, semiotic modeling, 6th grade.

Введение систематического курса геометрии в 7 классе традиционно сопровождается для многих учащихся эффектом «когнитивного обрыва». Абстрактные объекты (не имеющие ширины прямые, бесконечные плоскости), логический строй доказательств и язык формальных определений вступают в противоречие со сформированным в предыдущие годы преимущественно арифметическим и алгебраическим стилем мышления. Этот разрыв указывает на латентную проблему: существующая практика геометрической пропедевтики в 5-6 классах часто носит фрагментарный,

иллюстративный характер и не выполняет свою ключевую функцию — построения «мостика» от наглядно-действенного опыта к теоретическому обобщению [7].

Период обучения в 6 классе (возраст 11-12 лет) характеризуется неоднородностью когнитивного развития: формально-логические операции сосуществуют с необходимостью сенсорной опоры. Это создает уникальное окно возможностей для целенаправленного формирования **предпонятийных геометрических образов** — устойчивых, насыщенных смыслом ментальных репрезентаций, которые впоследствии станут референтами для научных понятий [5]. Однако стихийное накопление зрительных впечатлений недостаточно. Требуется педагогически управляемый процесс, где наглядное пособие выступает не как статичная иллюстрация, а как инструмент для специфического действия, провоцирующего интеллектуальный конфликт и его разрешение через идеализацию.

Таким образом, **проблемное поле** исследования определяется противоречием между декларируемой важностью наглядности и отсутствием методики ее применения как средства целенаправленного конструирования основ теоретического геометрического мышления. **Цель работы** — разработать концептуальные основания и вывести практические принципы использования моделирующих средств для формирования у шестиклассников операционального аппарата, необходимого для усвоения аксиоматического метода.

Классический подход рассматривает наглядное пособие как средство проецирования абстрактного знания в чувственную плоскость для облегчения его восприятия. В рамках предлагаемой парадигмы эта логика инвертируется. **Модель есть первичный материал, а абстракция — продукт его целенаправленной интеллектуальной обработки.** Так, пластилиновый шар — не иллюстрация понятия «сфера», а полигон для исследования свойств пространственной симметрии, выявления различий между идеальной формой и ее материальным воплощением.

Ключевым механизмом здесь выступает **процедура идеализации**, которую можно методически спровоцировать. Например, предлагая измерить «длину» нарисованного мелом отрезка штангенциркулем, учитель сталкивает ученика с физической невозможностью действия, выделяя тем самым существенное свойство математического отрезка — его метрическую характеристику, независимую от материального носителя. Таким образом, модель выполняет не только **репрезентативную**, но и **проблематизирующую и операциональную** функции.

Целенаправленное формирование геометрического мышления требует дифференцированного подбора моделирующих средств, каждое из которых атакует специфические «болевы точки» будущего теоретического знания. Ниже представлена систематизация таких средств по ключевым когнитивным целям.

1. Когнитивная цель: Схватывание инвариантов при вариативности представлений

Для формирования понимания постоянства фундаментальных свойств фигуры при изменении ее несущественных параметров идеально подходят динамические компьютерные модели (например, в среде **GeoGebra**). Практическое задание заключается в создании треугольника, вершины которого можно свободно «перетаскивать». В процессе наблюдения за деформациями ученик должен ответить на рефлексивные вопросы: «Что остается неизменным при всех искажениях формы?» (ожидаемый ответ — замкнутость, наличие трех углов и сторон) и «А что меняется кардинально?» (величины углов, длины сторон, тип треугольника). Такая деятельность готовит почву для будущей идеи классификации геометрических объектов по инвариантным признакам.

2. Когнитивная цель: Различение фигуры и ее конфигуративного окружения

Навык селективного зрительного восприятия, умение вычленить искомую фигуру из сложного чертежа развивается при работе с **магнитными конструкторами или планшетами с гвоздиками и резинками**. Практическое задание: построить на одной плоскости два пересекающихся треугольника, имеющих общую сторону. Ключевой вопрос для рефлексии: «Сколько треугольников ты видишь? Покажи границы каждого из них». Это упражнение учит мысленно ограничивать фигуру, не смешивая ее с соседними элементами.

3. Когнитивная цель: Переход от 3D-восприятия к 2D-проекции и обратно

Для развития пространственного воображения и навыка чтения чертежа эффективны **наборы прозрачных пластиковых многогранников с возможностью рисования сечений несмываемым маркером**. Задание формулируется как исследовательская задача: «Представь, что ты проткнул куб тонкой соломинкой. Какую плоскую фигуру ты увидишь на срезе? Сначала выдвини гипотезу, а затем проверь ее, прорисовав предполагаемое сечение маркером прямо на грани модели». Этот прием соединяет внутреннее мысленное моделирование с внешней проверкой.

4. Когнитивная цель: Оперирование признаками, а не шаблонами

Чтобы сместить фокус с узнавания шаблонных форм на анализ свойств, используются **«тактильные мешочки» с набором различных геометрических тел**. Игра «Угадай на ощупь» усложняется аналитической инструкцией. Вместо простого «найди куб» дается задание: «Найди в мешочке тело, у которого ровно шесть граней и все они — одинаковые прямоугольники» (что ведет к поиску не куба, а прямоугольного параллелепипеда с квадратными гранями или без них). Это активизирует тактильный анализ и forcedet к вербализации существенных признаков.

5. Когнитивная цель: Понимание условности и языка чертежа

Осознание того, что чертеж — это условная знаковая система, а не

фотография, формируется при работе с набором специально подготовленных карточек. На них изображены заведомо неточные, но семиотически корректные чертежи (например, равнобедренный треугольник, нарисованный схематично и небрежно). Их сравнивают с внешне аккуратными, но математически неверными изображениями (треугольник с едва заметно разными «боковыми» сторонами). Итоговая рефлексия строится на вопросе: «На каком чертеже свойство равенства сторон воспринимается яснее? Почему схематичность и условность часто помогают, а не мешают?». Это подводит ученика к пониманию конвенциональной природы математического языка.

Эффективность использования модели определяется контекстом учебной задачи. Приведем пример сценария, построенного на принципе провокации когнитивного диссонанса.

Тема: «Открытие» свойства суммы углов треугольника.

Оборудование: Разные бумажные треугольники (из плотной бумаги), транспортиры, ножницы.

Ход:

1. **Эмпирический тупик:** Ученикам предлагается измерить углы своего треугольника, сложить результаты и назвать сумму. Полученные числа разнятся (178° , 182° , 179° ...). Возникает проблема: нет однозначного ответа.

2. **Тактильное вмешательство:** Учитель предлагает «убрать» углы, чтобы их было легче сложить. Ученики отрывают или отрезают уголки треугольника.

3. **Манипулятивное действие и наблюдение:** Полученные три уголка складываются рядом вершинами. Практически все видят, что они образуют развернутый угол.

4. **Идеализация и фиксация результата:** Обсуждается причина расхождений в измерениях: погрешность инструмента, неточность отрыва. Формулируется интуитивный вывод: «Если бы мы могли сделать это идеально точно, получился бы ровно развернутый угол. Значит, в идеальном треугольнике сумма углов — 180° ».

5. **Рефлексия метода:** Важный итоговый вопрос: «Почему мы поверили этому опыту с отрыванием больше, чем результатам своих измерений транспортиром?». Это подводит к осознанию силы мысленного эксперимента и идеализации.

Данный сценарий не дает готового доказательства, но создает глубинное, личностно-пережитое убеждение в истинности факта, что является оптимальной почвой для последующего принятия теоремы и изучения ее строгого доказательства.

Преодоление разрыва между эмпирическим и теоретическим в геометрии требует перевода наглядности из статуса вспомогательной иллюстрации в статус основного инструмента познавательной деятельности на пропедевтическом этапе. Предложенный подход основан на понимании того, что геометрическое мышление формируется не через пассивное

созерцание образцов, а через активное, проблемно-направленное действие с материальными референтами будущих абстракций.

Системное применение тактильных, динамических и проблематизирующих моделей в 6 классе позволяет:

— Сформировать богатый спектр **предпонятийных образов**, которые станут смысловым наполнением для будущих формальных определений.

— Выработать **операциональные паттерны** (сравнение, наложение, сечение, развертывание), лежащие в основе геометрических методов.

— Создать **когнитивный опыт идеализации**, научив отличать сущностное свойство от случайной характеристики материальной модели.

— Снять психологический барьер перед абстракцией, показав ее генетическую связь с практическим действием.

Таким образом, инвестиции в качественное материально-моделирующее оснащение и в разработку соответствующих методических сценариев для 6 класса носят стратегический характер. Они позволяют не «подготовить» к геометрии, а **построить ее фундамент**, превратив сложный переход к систематическому курсу из «шока» в закономерный и осмысленный этап интеллектуального взросления ученика.

Список литературы

1. Выготский Л.С. Мышление и речь. – М.: Национальное образование, 2016. – (Современное образование).
2. Давыдов В.В. Теория развивающего обучения. – М.: ИНТОР, 2018.
3. Каплунович И.Я. Психология пространственного мышления. – М.–Обнинск: ИГ-СОЦИН, 2019.
4. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Смысл, 2018.
5. Мамардашвили М.К. Классический и неклассический идеалы рациональности. – СПб.: Азбука, 2019.
6. Подходова Н.С., Беккерман Л.И. Визуализация как механизм формирования геометрических понятий у школьников // Вопросы психологии. – 2021. – № 3. – С. 89–99.
7. Семенова М.А. Генезис геометрического мышления: от действия к понятию. – Н.Новгород: НГПУ, 2020.
8. Холодная М.А. Когнитивные стили: о природе индивидуального ума. – СПб.: Питер, 2019.
9. Шарыгин И.Ф. Феномен геометрической интуиции // Математика в школе. – 2020. – № 5. – С. 15–22.
10. Эльконин Д.Б. Избранные психологические труды. – М.: Педагогика, 2017.

УДК 371.121

Кезиков Борис Александрович
Студент 4 курса направления подготовки
44.03.05 Педагогическое образование
(с двумя профилями подготовки)
профили «Математика» и «Информатика»
Филиал СГПИ в г. Ессентуки
Россия, Ессентуки

Научный руководитель: Половинко Екатерина Владимировна
кандидат педагогических наук, доцент
Филиал СГПИ в г. Ессентуки
Россия, Ессентуки

Формирование ключевых компетенций в процессе внеурочной деятельности по математике в средних классах

Аннотация: в статье рассматривается потенциал внеурочной деятельности по математике как эффективной среды для формирования ключевых компетенций учащихся 5-9 классов. Анализируется сущность компетентностного подхода в контексте требований ФГОС ООО. Выделены ключевые компетенции, наиболее продуктивно развиваемые во внеурочной работе: учебно-познавательная, информационная, коммуникативная и социально-трудовая. Представлены конкретные методические формы и приемы организации деятельности (проектная и исследовательская работа, математические игры, квесты, практикумы), обеспечивающие формирование данных компетенций. Делается вывод о том, что систематическая внеурочная работа, построенная на принципах практикоориентированности, вариативности и сотрудничества, позволяет преодолеть ограничения урочной системы и создать условия для целостного развития личности школьника, его готовности применять математические знания в реальных жизненных ситуациях.

Ключевые слова: ключевые компетенции, внеурочная деятельность, математика, средние классы, ФГОС, учебно-познавательная компетенция, проектная деятельность, практико-ориентированное обучение.

Kezikov Boris Aleksandrovich
Student of the 4th year of training
44.03.05 Pedagogical Education
(with two training profiles)

profiles "Mathematics" and "Computer Science"

Branch of the Stavropol State Pedagogical Institute in Essentuki

Russia, Essentuki

Scientific supervisor: Polovinko Ekaterina Vladimirovna

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

Branch of the Stavropol State Pedagogical Institute in Essentuki

Russia, Essentuki

Formation of key competencies in extracurricular mathematics activities in secondary schools

Annotation: The article examines the potential of extracurricular activities in mathematics as an effective environment for the formation of key competencies in students of grades 5-9. The article analyzes the essence of the competence-based approach in the context of the requirements of the Federal State Educational Standard for Basic General Education. The article highlights the key competencies that are most effectively developed in extracurricular activities, such as educational, informational, communicative, and socio-labor competencies. The article presents specific methodological forms and techniques for organizing activities (project and research work, mathematical games, quests, and workshops) that promote the development of these competencies. It is concluded that systematic extracurricular work based on the principles of practical orientation, variability, and cooperation allows overcoming the limitations of the lesson system and creating conditions for the holistic development of the student's personality, their readiness to apply mathematical knowledge in real life situations.

Keywords: key competencies, extracurricular activities, mathematics, middle grades, Federal State Educational Standard, educational and cognitive competence, project activities, practice-oriented learning.

Современные вызовы обществу и экономике кардинально меняют цели общего образования. Трансформация от парадигмы «знаний, умений, навыков» (ЗУН) к парадигме развития компетенций, зафиксированная в Федеральных государственных образовательных стандартах (ФГОС), актуализирует поиск педагогических средств, позволяющих не просто передать сумму знаний, а сформировать у учащихся способность применять эти знания для решения практических задач, работать с информацией, сотрудничать, учиться на протяжении всей жизни [6].

Математика, обладая высоким развивающим потенциалом для логического, алгоритмического и критического мышления, в рамках традиционной урочной

системы часто остается замкнутой дисциплинарной областью. Жесткие временные рамки, необходимость усвоения большого объема абстрактного материала, фронтальные формы работы ограничивают возможности для реализации деятельностного и личностно-ориентированного подходов. Внеурочная деятельность, являющаяся обязательной частью основной образовательной программы, предоставляет уникальные возможности для компенсации этих ограничений [4].

Она характеризуется большей свободой в выборе содержания, форм, методов и темпов работы, что позволяет создавать педагогические ситуации, максимально приближенные к реальным жизненным контекстам. Особенно значима эта работа в средних классах (5-9 классы), где происходит интенсивное интеллектуальное и социальное взросление учащихся, формирование познавательных интересов и самооценки. Именно в этот период важно показать математику не как набор формул, а как язык описания и инструмент преобразования мира.

В научно-педагогической литературе компетенция понимается как интегральное качество личности, проявляющееся в общей способности и готовности к деятельности, основанной на знаниях и опыте, которые приобретены в процессе обучения и социализации [10]. Ключевые (базовые, универсальные) компетенции имеют надпредметный характер и необходимы для успешной жизни в современном обществе.

Анализ требований ФГОС ООО и потенциала математики позволяет выделить следующие ключевые компетенции, целенаправленное формирование которых должно быть заложено в программу внеурочной деятельности:

Учебно-познавательная компетенция. Включает умение ставить учебную цель, планировать ее достижение, отбирать необходимые методы познания (анализ, синтез, сравнение, моделирование), контролировать и оценивать процесс и результат. Во внеурочной деятельности по математике она развивается при решении нестандартных, олимпиадных задач, требующих выбора стратегии, перебора гипотез, доказательства.

1. **Информационная компетенция.** Предполагает владение навыками поиска, анализа, преобразования, хранения и презентации информации. Математика предоставляет для этого богатый материал: работа с таблицами, графиками, диаграммами, статистическими данными, алгоритмами. Внеурочные занятия могут быть посвящены, например, анализу реальной статистики (посещаемости, успеваемости, погодных данных) или созданию инфографики.

2. **Коммуникативная компетенция.** Формируется в ситуациях, требующих взаимодействия: умения ясно излагать свою мысль, аргументировать позицию, понимать собеседника, работать в команде. Такие формы, как «математический бой», защита группового проекта, дискуссия вокруг решения задачи, являются идеальной средой для ее развития.

3. Социально-трудовая (практико-ориентированная) компетенция. Это способность применять полученные знания в практической, социально-значимой деятельности. Для математики это самый важный и часто упускаемый аспект. Внеурочная деятельность позволяет реализовать его через задачи финансовой грамотности (расчеты с процентами, налогами, кредитами), основы геометрии на местности, элементы теории вероятностей в играх и спорте, математическое моделирование простых процессов.

Формирование этих компетенций взаимосвязано и происходит комплексно в ходе одной и той же деятельности, что является сильной стороной внеурочной работы.

Эффективность формирования компетенций напрямую зависит от учета возрастных особенностей учащихся.

Ученики 5-6 классов (10-12 лет) находятся на этапе перехода от конкретно-образного к абстрактно-логическому мышлению. Они сохраняют высокую познавательную активность, но она сильно зависит от интереса, который легче поддерживать через **игровые формы, наглядность, практические действия и элементы соревновательности**. Ведущим мотивом становится стремление к социальному признанию среди сверстников, что делает эффективными групповые формы работы [8].

У учащихся 7-9 классов (13-15 лет) доминирует **потребность в самостоятельности, самоутверждении, личностном и профессиональном самоопределении**. Для них значимы занятия, позволяющие проявить инициативу, сделать самостоятельный выбор, увидеть практическую ценность знаний. Исследовательская и проектная деятельность, решение прикладных задач, встречи с представителями профессий, связанных с математикой (программисты, инженеры, аналитики), становятся ключевыми формами.

Таким образом, внеурочная деятельность должна эволюционировать от более игровых и регламентированных форм в 5-6 классах к более проектно-исследовательским и социально-практическим в 7-9 классах.

Реализация компетентного подхода требует соответствующего методического обеспечения. Рассмотрим наиболее эффективные формы.

1. Проектная и исследовательская деятельность. Это наиболее комплексная форма, затрагивающая все ключевые компетенции. Примеры проектов для средних классов:

— 5-6 класс:* «Математика в моей квартире» (расчет площади, потребления ресурсов, бюджета семьи), «Загадки старинных мер длины», «Симметрия в природе и архитектуре нашего города» (фото-проект).

— 7-9 класс:* «Оптимальный маршрут школьного автобуса» (элементы теории графов), «Анализ демографических данных нашего района», «Создание математической модели простейшей экономической игры», «Вероятность выигрыша в лотереях и настольных играх».

Работа над проектом включает постановку цели, планирование, сбор и обработку информации, создание продукта (презентация, модель, отчет, сайт) и его публичную защиту.

2. **Математические кружки и факультативы с проблемно-поисковой направленностью.** В отличие от уроков-дублеров, такие кружки должны быть нацелены на решение задач **открытого типа**, не имеющих стандартного алгоритма. Акцент делается не на передаче нового знания, а на организации процесса его добывания. Методы: эвристическая беседа, мозговой штурм, решение задач с «изюминкой», исторические экскурсии о возникновении понятий.

3. **Интеллектуальные игры и конкурсы.** «Математический бой», «Что? Где? Когда?», турниры, олимпиады (не только всероссийские, но и внутренние, тематические). Эти формы развивают умение работать в команде, быстро принимать решения в условиях ограниченного времени, аргументированно отстаивать свою точку зрения (коммуникативная и учебно-познавательная компетенции).

4. **Практикумы и квесты.** Занятия, выходящие за рамки кабинета: геодезические работы на пришкольном участке, квест с использованием координат или шифров, основанных на математических преобразованиях. Такие формы напрямую формируют социально-трудовую компетенцию, связывая абстрактные понятия с реальным миром.

5. **Межпредметные интегративные события.** Неделя математики и информатики, совместные проекты с учителями географии (картография, масштаб), физики (графики зависимостей), технологии (черчение, моделирование). Это демонстрирует универсальность математического языка.

Ключевыми **методами** на таких занятиях должны быть: проблемное изложение, частично-поисковый и исследовательский методы, метод проектов, дискуссия, case-study (разбор конкретных практических ситуаций).

Внеурочная деятельность по математике в средних классах, при условии ее грамотного проектирования, перестает быть факультативным дополнением к уроку и становится мощным системообразующим элементом образовательного процесса, направленным на достижение метапредметных результатов ФГОС.

Ее уникальность заключается в возможности создания «безопасной» среды для учебных проб и ошибок, реализации индивидуальных образовательных траекторий, соединения абстрактного математического знания с личным опытом и актуальными для подростка контекстами. Именно здесь формируется подлинное понимание, для чего нужна математика, и развиваются те самые ключевые компетенции – способность учиться, общаться, работать с информацией и действовать в реальном мире, – которые составляют основу успешности человека в XXI веке.

Задача педагога – преодолеть соблазн использовать внеурочное время для «натаскивания» на предметные результаты и направить усилия на конструирование насыщенной, практико-ориентированной и социально-значимой деятельности, где математические знания являются не самоцелью, а инструментом для личностного и интеллектуального роста учащихся.

Список литературы

1. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (утв. приказом Минпросвещения России от 31.05.2021 № 287).
2. Вербицкий А.А. Компетентностный подход и теория контекстного обучения. – М.: ИЦ ПКПС, 2018.
3. Григорьев Д.В., Степанов П.В. Внеурочная деятельность школьников. Методический конструктор. – М.: Просвещение, 2019.
4. Данилюк А.Я. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в сфере общего образования. – М.: Просвещение, 2018.
5. Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования // Эксперимент и инновации в школе. – 2019. – № 2. – С. 7-14.
6. Кондаков А.М. ФГОС: идеология, методология, технология. – М.: Просвещение, 2020.
7. Перминова Л.М. Дидактические основы компетентностного подхода в школьном математическом образовании // Школьные технологии. – 2019. – № 3. – С. 45-52.
8. Психология подростка: Учебник / Под ред. А.А. Реана. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2017.
9. Саранцев Г.И. Методика обучения математике в средней школе. – М.: Академия, 2018.
10. Хуторской А.В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированной парадигмы образования // Народное образование. – 2019. – № 2. – С. 58-64.
11. Цыгикало Е.Н. Проектная деятельность на уроках математики и во внеурочное время // Математика в школе. – 2022. – № 4. – С. 33-39.
12. Шагиева Р.Р. Формирование финансовой грамотности на уроках математики и во внеурочной деятельности // Наука и школа. – 2020. – № 6. – С. 112-117.

УДК 372.881.111.1

*Иванов А.В., старший преподаватель кафедры
английской филологии и профессиональной коммуникации на иностранном
языке. ФГАОУ ВО «Уральский государственный педагогический
университет», Россия, Екатеринбург*

*Николаева А.Г., старший
преподаватель кафедры социокультурного развития территории. МБОУ ВО
«Екатеринбургская академия современного искусства», Россия,
Екатеринбург*

Новые горизонты: искусственный интеллект в преподавании иностранных языков

Аннотация. В настоящее время особенно актуальны идеи индивидуализации обучения, особенно в неязыковых институтах, где мы практически не встретим обучающихся с одинаковым уровнем владения иностранным языком. Задача статьи – описать трудности, с которыми сталкивается преподаватель в разноуровневой группе, исследовать возможность применения искусственного интеллекта для удовлетворения индивидуальных потребностей обучающихся, повышения эффективности обучения и открытия новых горизонтов для профессионального роста преподавателей. В статье приводятся примеры разработки индивидуализированных, инновационных и основанных на сотрудничестве методов обучения с использованием ИИ для оптимизации работы преподавателей и повышения мотивации студентов. Рассматриваются платформы с ИИ развивающие речевые навыки. Авторы статьи пытаются понять, как внедрение ИИ повлияет на преподавателя и общую структуру преподавания иностранных языков.

Ключевые слова: искусственный интеллект, чат-бот, индивидуализация, запрос, персонализация, обучение иностранному языку, взаимодействие, языковые навыки.

New Horizons: Artificial Intelligence in Foreign Language Teaching

*Ivanov A. V., Senior Teacher,
Department of English Philology and Professional Communication in a Foreign
Language, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia*

*Nikolaeva A. G., Senior Teacher,
Department of Sociocultural Development of the Territory, Ekaterinburg Academy
of Contemporary Art, Ekaterinburg, Russia*

Annotation. Individualized learning is particularly important today, especially in non-linguistic institutions, where we teach students with different level

of foreign language proficiency. This article aims to describe the challenges faced by teachers in mixed-level groups and explore the potential of using artificial intelligence to meet individual student needs, improve learning effectiveness, and broaden new horizons for teacher professional growth. The article provides examples of the development of individualized, innovative, and collaborative learning methods using AI to optimize teacher performance and enhance student motivation. AI platforms for developing language skills are also mentioned. The authors explore how the introduction of AI will impact teachers and the overall structure of foreign language teaching.

Key words: artificial intelligence, chatbot, individualization, prompt, personalization, foreign language learning, interaction, language skills.

Мы находимся в самом эпицентре ИИ революции: от умных устройств и распознавания лиц в аэропортах до использования ChatGPT для написания электронных писем и составления маршрутов путешествий — новые технологии меняют нашу повседневную жизнь. Технологии уже давно влияют на изучение языков. Несмотря на эту масштабную эволюцию, одно остается неизменным: люди по-прежнему изучают языки, чтобы общаться друг с другом и открывать для себя новые возможности.

Искусственный интеллект, безусловно, оказывает влияние на сам процесс обучения. Если можно создать систему ИИ, способную находить решения ранее неизвестные человеку, то возникает вопрос: может ли ИИ также участвовать в творческих диалогах, сделав себя практически неотличимым от человека-собеседника? Положительный ответ на этот вопрос появился с распространением чат-ботов в социальной сфере, от бизнеса до образования, от искусства до науки и так далее. Чат-бот — это, по сути, компьютерная программа, которая имитирует и обрабатывает человеческую беседу (письменную или устную), позволяя людям взаимодействовать с чат-ботом так, как если бы они общались с реальным человеком.

Независимо от того, насколько правдоподобно это событие, суть в том, что ИИ стал неотъемлемой частью повседневной жизни и проникает в образовательную сферу, влияя на конкретные педагогические подходы, такие как преподавание иностранных языков, где он поднимает ряд ключевых вопросов как о том, как изучается язык, так и о том, как меняется преподавание языков. Как метко заметил Роберт Годвин-Джонс (2022: 124), новые системы ИИ «обладают потенциалом для обеспечения открытой разговорной практики и развития языка, что соответствует экологическому, основанному на использовании подходу к развитию языка». Очевидно, что настало время конкретно рассмотреть педагогические вопросы, которые новые технологии ИИ поднимают для традиционного преподавания языков. Может ли ИИ обучать языкам независимо от людей? Что он говорит нам о преподавании и

обучении? Может ли он открывать новые способы эффективного преподавания иностранного языка в группах с разным уровнем языковых навыков? Какие последствия это имеет для языкового образования в целом?

Сегодня онлайн-курсы, видеоролики на Rutube.ru, доступные в цифровом формате материалы и тому подобное стали конкурировать с традиционным классом как основным местом изучения иностранных языков. Однако возникает вопрос, насколько результаты стали более успешными, чем в прошлом. Некоторые предварительные исследования с использованием систем глубокого обучения на основе искусственного интеллекта, которые обладают способностью взаимодействовать со студентами и преподавателями одновременно, показывают, как обучение в классе может быть усилено и, возможно, даже улучшено с помощью, так сказать, «алгоритмического наставника» (например, Fryer, Coniam, Carpenter и Lăpușneanu 2020, Vibauw, François, Van den Noortgate и Desmet 2022).

ChatGPT и подобные чат-боты важны не только для студентов как инструменты самообучения, представляя собой по сути интерактивные и очень универсальные языковые лаборатории на компьютере, но и для преподавателей, поскольку их можно использовать для быстрого создания соответствующего учебного контента. Например, ChatGPT может создавать списки слов, связанных с определенной темой, а также тесты и задания. Он также может адаптировать методические материалы для курса, создавая самодостаточный учебник. Рассмотрим пример обучения студентов аспектам произношения, которые обычно вызывают у них трудности. Раньше это можно было сделать с помощью подготовленных аудиоматериалов, основанных на заранее отобранных списках слов в языковой лаборатории (традиционной или цифровой). Это означало, что преподавателю приходилось придерживаться содержания заранее установленных упражнений. Индивидуализация достигалась за счет следующих действий педагога:

- подбор материала одного содержания, но разной степени сложности;
- предоставление обучающимся выбора заданий и вопросов, на которые они хотят/могут ответить.

Подготовка к занятиям требовала много усилий и времени. Однако с помощью ChatGPT преподаватель английского языка может создавать персонализированные и соответствующие заданию списки слов, просто попросив чат-бота составить список на основе звуков, которые обычно вызывают проблемы при произношении у носителей русского языка. Благодаря возможности работы с огромными базами данных, ChatGPT может легко подобрать слова, которые представляют типичные трудности для студентов разных уровней, фактически проводя собственный контрастивный анализ для достижения конкретной педагогической цели. Запрос на сайте просит чат-бота составить слова, звуки которых вызывают трудности у носителей русского языка:

- ChatGPT: Here are some examples: 1. Three 2. Think 3. This 4. Voice 5. Work 6. Ship 7. Measure 8. Vision 9. Cat 10. Cup

Не вдаваясь в подробности, достаточно сказать, что ChatGPT (на сайте) выявил основные проблемные фонемы, например, английские межзубные согласные, образующиеся при помещении языка между зубами (the [θ] in think, the [ð] in this), as well as vowels such as [æ] in cat and [i] in ship. Далее, запрашивая отработку данных звуков, ИИ предлагает обширный лексический материал для разных уровней языковой подготовки. ChatGPT очень полезен и в качестве партнера по обучению грамматике как для преподавателя, так и для обучающегося. Приведем пример того, как чат-бот может предоставлять соответствующую и незамедлительную обратную связь по анализу различных грамматических структур.

- Prompt: Provide feedback on my English: “Two days ago, I go to the beach and had fun swim with all the family.”
- ChatGPT: Here’s a revised version of your sentence with some corrections: “Two days ago, I went to the beach and had fun swimming with all my family.” Overall, your sentence is understandable, but there are a few grammatical errors. “Go” should be changed to “went” to match the past tense of the sentence. Additionally, “swim” should be changed to “swimming” to use the correct verb form. Finally, it’s more common to say “all my family” instead of “the family.”

Как показывает этот пример и все последующие при аналогичных запросах, чат-бот — настоящий эксперт в грамматике. Нельзя недооценивать использование ИИ в самостоятельной работе студентов, например, при запросе — оценить предложение «I goed to the store yesterday», чат-бот ответил: «Правильная форма — ‘went’ вместо ‘goed’. Правильное предложение — ‘I went to the store yesterday’». Затем он сообщил, что «went» — это неправильная форма глагола, которая отклоняется от обычной парадигмы спряжения глаголов. ChatGPT явно способен справиться с любым грамматическим вопросом и предоставить персонализированные примеры и упражнения, отвечая на такие запросы, как: «Какое правильное время глагола в этом предложении?», «Почему требуется именно это время?» или «Как сделать это предложение более понятным и похожим на речь носителя языка?».

Вот еще несколько наглядных примеров:

- Prompt: What is the verb tense in this sentence? “She will be visiting her grandparents next week.”
- ChatGPT: The verb tense used in this sentence is future continuous.
- Prompt: How can I make this sentence more concise? “I am hoping that maybe in the future, I can possibly attend the university.”
- ChatGPT: You can make this sentence more concise by saying “I hope to attend the university in the future.”

- Prompt: I'm writing an email to a potential employer. Can you check if my sentence structure and grammar are correct?: "Dear hiring manager, I is excited to apply for the position at your company."
- ChatGPT: The correct form is "am" instead of "is." The correct sentence is "I am excited to apply for the position at your company."

Ответы ChatGPT никогда не бывают заумными, как это иногда бывает в традиционных учебниках по грамматике; они соответствуют конкретным запросам пользователя и его потребностям в обучении.

Педагогическая поддержка, которую ChatGPT предлагает в области произношения и грамматики, применима также к обучению и изучению лексики иностранного языка. Чат-бот может сгенерировать список лексики по определенной теме всего за несколько подсказок. После составления списка лексики ChatGPT может помочь проверить полученные знания, создавая различные виды упражнений и тренировок, включая иллюстрации того, как слова используются с различными семантическими нюансами в предложениях или в более крупных текстах, тем самым предоставляя студенту возможность глубже понять их значение и употребление. Например, ChatGPT может быть предложено включить слова иностранного языка в предложения, абзацы, отрывки для чтения или даже диалоги.

- Prompt: Create a text using high frequency vocabulary on the topic of politics in English. Highlight the vocabulary words.
- ChatGPT: Politics is the process by which groups of people make decisions that apply to members of a community or society. It involves the distribution of power and resources, the creation of laws, and the management of public affairs. Politics plays a vital role in shaping the society we live in. It affects our daily lives, from education and healthcare to infrastructure and security. Good political systems promote justice, equality, and development.

ChatGPT также может помочь учащимся, предоставляя конкретные ответы на широкий спектр вопросов, касающихся лексики, таких как «Что означает это слово?», «Можете ли вы подобрать синонимы к этому слову?» и так далее. Дополнительные практические материалы, сгенерированные ИИ, могут помочь учащимся отработать различные аспекты значения слов, фраз или идиоматических выражений.

Способность чат-ботов анализировать данные об обучающихся, адаптироваться к их потребностям и предоставлять персонализированную обратную связь и рекомендации в основных областях развития языковой компетенции (произношение, грамматика, лексика) делает ИИ чрезвычайно полезным, как минимум, в качестве дополнительного инструмента обучения. Контент, созданный ИИ, также может включать интерактивные функции, такие как распознавание речи и обратная связь по произношению, чтобы помочь обучающимся практиковать и совершенствовать даже эти психомоторные навыки. В целом, ИИ может значительно помочь студентам

развить языковую компетенцию на иностранном языке, адаптируя её к их конкретным потребностям и стилям обучения.

Гарантией качественного достижения образовательных результатов в контексте непрерывного образования «школа – вуз» является модернизация учебного процесса. Рассмотрим одну из самых острых проблем на пути решения этой задачи на примере учебной дисциплины «Иностранный язык». Бесспорно, верен тот факт, что разрыв между академическими уровнями вновь поступивших студентов является серьезным вызовом в преподавании данной дисциплины. Это объективная реальность, поскольку в контрольно-измерительных материалах ЕГЭ, являющихся отражением ФГОС СО, заложены сразу три уровня языковой компетенции: А2+ для базового уровня, В1 для повышенного уровня и В2 для высокого уровня. В неязыковых вузах группы формируются в соответствии с профилем факультета и годом обучения, а не в соответствии с достигнутым уровнем владения иностранным языком.

Таким образом, в одной группе могут оказаться как студенты с разным уровнем: от начального до порогового, – так и не изучавшие английский язык ранее. Традиционные учебные материалы, технологии и методики для изучения иностранных языков, включая учебники и аудиодиски, и даже цифровые языковые лаборатории, в различной степени статичны, предлагая устоявшуюся последовательность языковых элементов, которые необходимо преподавать в соответствии с заранее установленным учебным планом. Начиная с прямого метода, основной целью обучения иностранным языкам был подход «один размер подходит всем», предполагающий ограниченные возможности для индивидуального взаимодействия студента с материалом или получения персонализированной обратной связи без чувства тревоги. Системы искусственного интеллекта, такие как ChatGPT, используют технологии машинного обучения, которые позволяют им проводить специфический или ориентированный на задачи анализ данных об учащих, что затем может быть использовано для того, чтобы сделать процесс обучения более гибким и отвечающим реальным потребностям.

Еще одно ключевое различие между обучением иностранным языкам с помощью ИИ и традиционным обучением иностранным языкам заключается в способности чат-ботов включать в процесс обучения примеры из реальной жизни и текущие события. Алгоритмы ИИ могут обрабатывать огромные объемы данных для выявления актуальных и современных примеров использования иностранных языков в практических ситуациях. Педагоги в преподавании с использованием ИИ переходят от роли транслятора знаний к наставникам. В то время как ИИ берет на себя рутинные задачи, от педагога требуется:

— установить правила поведения во время работы;

- помочь студентам поставить цели выполнения упражнения;
- дать возможность обучающимся задать вопросы;
- обсудить лимит времени;
- контролировать группы, поощрять учебно-познавательную деятельность, следить за временем;
- провести рефлексию, подвести итоги;
- провести самооценивание и взаимооценивание студентов.

Используя ИИ как инструмент ускорения и креативности, педагоги стремятся освоить работу с нейросетями Qwen, Perplexity, Gamma, Prezi, Twee, Teachguin и др. Научиться генерировать аудио-и видеоматериалы можно с помощью Neugen, Narakeet, Steve AI и Speeek. Приведем пример использования нейросети Perplexity на занятии по иностранному языку (профиль- педагог-хореограф). В группе обучаются студенты разных уровней, поэтому необходимо соблюдать градацию усложнения заданий. Рассмотрим разные уровни работы с текстом:

- I. Извлечение конкретной информации (стратегия поискового чтения, умение находить и понимать запрашиваемую информацию). Уровень- A1.
- II. Краткое изложение основной идеи текста (стратегия ознакомительного чтения, умение понимать и передавать основное содержание прочитанного). Уровень- B1.
- III. Высказывание своего отношения к прочитанному (стратегия изучающего чтения, умение понимать смысловые взаимосвязи между фактами текста, понимать авторскую позицию и формулировать свое мнение о тексте). Уровень- B2.

Правильно сформулировав запрос (промпт) в приложении Perplexity получаем детализированное описание заданий для каждого уровня:

Elementary Level Basic word lists include terms such as "ballet," "dancer," "stage," and "music." Exercises involve matching pictures to words (e.g., pointe shoes to "pointe") or simple fill-in-the-blanks: "Ballet dancers wear special _____ (shoes)." These build foundational spelling and pronunciation.

Intermediate Level Activities expand to movements like "plié," "pirouette," and "jeté," with theater phrases such as "backstage" or "performance." Common tasks include categorizing vocabulary (e.g., positions: first, second, fifth) or unscrambling sentences: "The dancer performs a graceful _____ (arabesque)." Pair work discusses superstitions like "break a leg."

Upper-intermediate Level Complex exercises cover technique terms like "fouetté," "grand battement," and "adagio," plus idioms in context. Learners analyze

excerpts: "Identify synonyms for 'elegant leap' in this pas de deux description," or create dialogues using "choreographer" and "rehearsal." Debates compare ballet vocabulary across styles enhance fluency.

Этот пример подтверждает, что ИИ предоставляет преподавателю средство для обеспечения индивидуализированного, инновационного и кооперативного обучения. В целом, дело в том, что мы, как преподаватели языков, больше не можем игнорировать постоянно развивающиеся технологии, иначе мы действительно отстанем. ИИ не заменит учителей, но преподаватели, использующие ИИ, скорее всего, постепенно заменят тех, кто его не использует.

Таким образом, основные преимущества педагогического подхода к изучению всех аспектов иностранного языка с использованием искусственного интеллекта можно суммировать следующим образом:

Персонализация: ChatGPT может выявлять проблемы и стили обучения учащихся и, таким образом, адаптировать создаваемые им педагогические материалы и инструкции в соответствии с их индивидуальными потребностями.

Обратная связь в режиме реального времени: Как обсуждалось в этой статье, чат-боты могут предоставлять учащимся обратную связь в режиме реального времени относительно их произношения, грамматики и использования лексики. Это может помочь им выявить области, требующие улучшения, и позволить им вносить исправления по мере обучения.

Интерактивность: Чат-боты могут включать интерактивные функции, такие как распознавание речи, предоставляя таким образом учащимся возможность практиковать свои языковые навыки в условиях, приближенных к языковой лаборатории.

Примеры из реальной жизни: алгоритмы искусственного интеллекта могут анализировать огромные массивы данных, чтобы выявлять релевантные и актуальные примеры, помогающие учащимся понять, как иностранный язык используется в (меняющихся) реальных условиях.

Геймификация: Искусственный интеллект способен создавать игры на ходу и адаптировать их к уровню обучения и предпочтениям учащихся.

Библиографический список:

1. Godwin-Jones, Robert. Chatbots in Language Learning: AI Systems on the Rise. Intelligent CALL, Granular Systems, and Learner Data, Research publishing.net. 2022. С. 124-128.

2. Bots for Language Learning Now: Current and Future Directions / Fryer, Luke K., Coniam, David, Carpenter, Rollo, and Lăpuşneanu, Diana. *Language Learning & Technology* 24(2). 2020. С. 8-22.
3. Simon, Edwige. 6 Ways to Use ChatGPT to Learn a Foreign Language. International Center for Language Studies, 2023. <https://www.icls.edu/6-ways-to-use-chatgpt-to-learn-a-foreign-language>.
4. Naryanan R. How to Work Effectively with a Heterogeneous Classroom // *Humanising Language Teaching. Magazine for Teachers and Teacher Trainers*. 2009 № 5. URL: <http://old.hltmag.co.uk/oct09/less02.htm>
5. Кондрахина Н. Г., Петрова О. Н., Староверова Н. П. Особенности индивидуализации обучения иностранному языку в неязыковом вузе // *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2022. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-individualizatsii-obucheniya-inostrannomu-yazyku-v-neyazykovom-vuze>

УДК 378

Наурбиева Л. Б.
доцент кафедры «Нормальная физиология»
ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет»,
Россия, г. Магас

Профессиональная идентичность студентов-медиков в системе среднего профессионального образования: факторы формирования и особенности развития
Professional Identity of Medical Students in the Secondary Vocational Education System: Factors of Formation and Development Features

Аннотация: В статье рассматривается процесс формирования профессиональной идентичности у студентов, обучающихся по медицинским специальностям в учреждениях среднего профессионального образования (СПО). Профессиональная идентичность понимается как сложный, динамический конструкт, интегрирующий когнитивные, эмоциональные и поведенческие компоненты самоопределения будущего специалиста. На основе анализа современных исследований выделены ключевые факторы, влияющие на этот процесс в условиях СПО: специфика образовательной среды с ее ранним погружением в практическую деятельность, роль наставников (мастеров производственного обучения), влияние первичного профессионального коллектива и характер взаимодействия с пациентами. Выявлены особенности и потенциальные кризисы идентичности, связанные с социальным восприятием статуса «среднего медработника». Делается вывод о необходимости целенаправленного психолого-педагогического сопровождения формирования профессиональной идентичности как основы успешной адаптации и устойчивости будущих специалистов здравоохранения.

Abstract: The article examines the process of professional identity formation among students studying medical specialties in secondary vocational education institutions (SVE). Professional identity is understood as a complex, dynamic construct that integrates cognitive, emotional, and behavioral components of the future specialist's self-determination. Based on the analysis of modern research, the key factors affecting this process in the context of secondary vocational education are identified: the specifics of the educational environment with its early immersion in practical activities, the role of mentors (training masters), the influence of the primary professional team, and the nature of interaction with patients. The article reveals the features and potential crises of identity associated with the social perception of the status of an "average healthcare worker." The authors conclude that it is necessary to provide targeted psychological and pedagogical support for the

formation of professional identity as a basis for successful adaptation and resilience of future healthcare professionals.

Ключевые слова: профессиональная идентичность, среднее медицинское образование, студенты-медики СПО, факторы формирования, образ «Я-профессионал».

Keywords: professional identity, secondary medical education, medical students, factors of formation, image of the "I-professional".

Современная система здравоохранения предъявляет высокие требования не только к уровню знаний и практических умений медицинских работников, но и к их личностной и профессиональной зрелости. В этом контексте особую актуальность приобретает проблема формирования профессиональной идентичности (ПИ) – осознания себя представителем профессии, принятия ее норм, ценностей, моделей поведения и интеграции профессиональной роли в целостный образ «Я» [1, с. 45].

Профессиональная идентичность (ПИ) студентов-медиков является одной из центральных тем в исследованиях медицинского образования, психологии профессий и социологии. Ученые сходятся во мнении, что ее формирование — это ключевой, сложный и нелинейный процесс, определяющий не только успешность обучения, но и будущую профессиональную эффективность, устойчивость к выгоранию и качество оказываемой пациентам помощи.

Для студентов медицинских колледжей (СПО) этот процесс имеет свою ярко выраженную специфику. В отличие от вузовской траектории, где фундаментальная подготовка предшествует практике, в СПО происходит раннее и интенсивное совмещение теоретического обучения с практической деятельностью в медицинских организациях. Это обуславливает более быстрое, но зачастую более конфликтное столкновение с профессиональной реальностью, что делает исследование формирования ПИ у данной категории учащихся чрезвычайно важной научно-прикладной задачей.

Ученые (Cruess, R.L. et al., 2014; Holden, M. et al., 2012) подчеркивают, что становление медика — это не просто накопление знаний и навыков, а глубинная личностная трансформация. Студент проходит путь от «внешнего наблюдателя» до «полноправного члена профессионального сообщества». Этот процесс связан с интернализацией ценностей, норм, языка и поведенческих моделей медицинской профессии. Российские исследователи (Шнейдер Л.Б., Безюлева Г.В.) добавляют, что это процесс «врачивания» профессиональной роли в ядро личности.

Эмпирические исследования (Hafler et al., 2011; Karnieli-Miller et al., 2010) показывают, что формальное обучение в вузе/колледже часто уступает по влиянию неформальному опыту. Именно клиническая практика, взаимодействие с наставниками, врачами, медсестрами и пациентами, наблюдение за реальными, а не учебными, моделями поведения формируют

установки будущего специалиста. Ученые отмечают, что противоречие между декларируемыми в аудитории гуманистическими идеалами и циничными или бюрократизированными практиками «в полях» является главным источником кризисов идентичности.

Профессиональная идентичность в психологии рассматривается как результат процессов профессионального самоопределения, идентификации и интеграции. В структуре ПИ будущего медика СПО можно выделить следующие компоненты:

Когнитивный компонент профессиональной идентичности у будущего медика формируется не как набор абстрактных знаний, а как живая и постоянно пересматриваемая карта профессиональной реальности. Речь идет о сложном синтезе: с одной стороны, это освоение фундаментальных дисциплин (анатомия, фармакология), создающих основу для понимания сути процессов, а с другой – усвоение конкретных алгоритмов действий и протоколов, определяющих повседневную практику. Особое значение приобретает знание неписаных правил и иерархий конкретного лечебного учреждения, понимание «кто есть кто» и как принято действовать в нестандартных ситуациях. Этот компонент постоянно корректируется через практику: теоретическое знание о сепсисе обретает новый, личностный смысл после встречи с реальным пациентом в этом состоянии. Таким образом, когнитивная база становится не статичным грузом информации, а динамическим инструментом осмысления профессионального опыта, основой для клинического мышления и самооценки собственных компетенций в конкретных условиях.

Эмоционально-ценностный компонент представляет собой внутренний стержень профессионала, формирующийся в зоне напряженного противоречия. С одной стороны, происходит усвоение официального этического кодекса, ценностей милосердия, эмпатии и непричинения вреда. С другой – студент сталкивается с неизбежными в медицине ситуациями страдания, смерти, профессиональной беспомощности, а иногда и с цинизмом или равнодушием коллег. Формирование этого компонента – это постоянный внутренний диалог, а порой и борьба, где происходит проверка собственных идеалов на прочность. Эмоциональная устойчивость рождается не из игнорирования сложных чувств (страха, отвращения, жалости), а из умения их признавать, интегрировать и находить приемлемые способы совладания с ними. Именно здесь закладывается фундамент будущего профессионального этоса – личной системы координат, которая будет помогать принимать морально сложные решения и определять границы допустимого в общении с пациентами и коллегами.

Поведенческий (деятельностный) компонент является материальным воплощением и проверкой двух предыдущих. Он начинается с отработки моторных навыков на фантомах и симуляторах, но истинное его становление происходит только в реальном взаимодействии. Здесь важна не только техническая правильность выполнения манипуляции, но и весь невербальный

и коммуникативный аккомпанемент: интонация, с которой задается вопрос, положение тела у постели больного, умение установить контакт глазами, способность выдержать паузу. Студент учится не просто «брать кровь», а брать кровь у тревожного ребенка или у ослабленного пожилого человека, адаптируя заученный алгоритм под уникальную ситуацию. Это компонент демонстрации принадлежности – через использование профессионального жаргона, ношение униформы, специфические жесты. Каждая успешная самостоятельная процедура укрепляет идентичность, каждая неудача ставит ее под сомнение, заставляя снова обращаться к когнитивной базе и переоценивать свои эмоциональные реакции. Поведенческий компонент, таким образом, является петлей обратной связи, через которую практика непрерывно лепит внутренний образ «Я-профессионала».

Специфика СПО заключается в формировании так называемой «вторичной» профессиональной идентичности, изначально ориентированной на выполнение четко регламентированных практических задач под руководством врача. Это формирует у студента колледжа образ «Я – помощник, исполнитель, специалист практического звена», что может как способствовать быстрой адаптации, так и порождать риски ограничения профессиональных амбиций и автономии.

Рассмотрим ключевые факторы формирования профессиональной идентичности в медицинском колледже:

1. Образовательная среда колледжа: Раннее начало клинической практики (со 2-го курса) выступает мощнейшим фактором. Первые успехи (например, правильное проведение манипуляции) или неудачи (стресс от контакта с пациентом) становятся ядрами для кристаллизации ПИ. Симуляционное обучение на этом этапе играет буферную роль, позволяя отработать навыки без риска, но не заменяет аффективного компонента реальной практики.

2. Роль преподавателей и наставников (мастеров производственного обучения): Для студентов СПО мастер производственного обучения (медсестра/брат с высшей категорией, фельдшер) часто становится ключевой фигурой идентификации. Его стиль работы, отношение к пациентам, ценности напрямую транслируются и усваиваются студентами как эталонные. Конфликт между идеальными моделями, представленными в аудитории, и реальными практиками наставников может вызывать кризис идентичности.

3. Взаимодействие с профессиональным сообществом и пациентами: Признание со стороны опытных коллег («ты справился») является мощным ресурсом для укрепления ПИ. Обратная связь от пациентов (благодарность, доверие) формирует эмоциональную основу идентичности, ощущение нужности и компетентности. Однако столкновение с агрессией пациентов, пренебрежительным отношением части врачей к «среднему персоналу» может вести к деформациям – развитию *cynicism* или выученной беспомощности.

4. Внутригрупповые процессы в студенческом коллективе: Группа сверстников, проходящих одни и те же испытания, служит «зеркалом» и

поддержкой. Совместное преодоление трудностей, профессиональный сленг, обсуждение сложных случаев укрепляют чувство принадлежности к особой профессиональной касте.

5. Социально-статусный фактор: Осознание относительно невысокого социального статуса среднего медицинского работника в иерархии здравоохранения и его материального вознаграждения может приводить к формированию «негативной» или «вынужденной» идентичности, когда профессия воспринимается не как призвание, а как доступная работа. Это является серьезным вызовом для системы СПО.

Формирование профессиональной идентичности у студентов-медиков в системе СПО – это интенсивный и многокомпонентный процесс, протекающий в условиях ранней профессионализации. Его успешность определяет не только качество подготовки кадров, но и будущую профессиональную удовлетворенность, эмоциональное выгорание и текучесть кадров в системе здравоохранения.

Таким образом, следует перевести этот процесс из стихийного в управляемый. Для этого требуется:

— внедрение в учебный план колледжей программ психолого-педагогического сопровождения, направленных на рефлексию профессионального опыта, развитие коммуникативных навыков и эмоционального интеллекта.

— целенаправленная подготовка мастеров производственного обучения как носителей не только навыков, но и позитивной профессиональной культуры.

— формирование в колледже среды, поддерживающей статус и ценность среднего медицинского работника, развитие системы менторства и супервизии для работы со сложными ситуациями в практике.

Библиографический список:

1. Шнейдер Л.Б. Профессиональная идентичность: теория, эксперимент, тренинг. М.: МПСИ, 2004. 340 с.

2. Безюлева Г.В., Шеламова Г.М. Профессиональная идентичность в условиях социальных изменений // Вестник университета. 2017. № 11. С. 102-108.

3. Капранова Т.В. Особенности формирования профессиональной идентичности будущих медицинских сестер в процессе обучения в колледже // Среднее профессиональное образование. 2020. №5. С. 34-38.

4. Кротова Л.А., Михайлова Е.В. Клиническая практика как ресурс становления профессиональной идентичности студентов медицинского

колледжа // Психология и педагогика: методы и проблемы практического применения. 2019. № 64. С. 78-84.

5. Cruess R.L., Cruess S.R., Boudreau J.D., et al. A schematic representation of the professional identity formation and socialization of medical students and residents // Academic Medicine. 2015. Vol. 90(6). P. 718–725.

6. Монгуш А.А-Ч. Социально-психологические аспекты формирования профессиональной идентичности студентов-медиков // Мир науки, культуры, образования. 2021. №4 (89). С. 259-261.

Юридические науки

УДК 343

Возвращение прокурором уголовного дела для производства дополнительного следствия: проблемы практики применения

*Литвиненко Валерия Владиславовна,
Студент Дальневосточный юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации
Россия, Владивосток*

*Научный руководитель
Курышов Игорь Святославович.,
кандидат юридических наук, доцент
Дальневосточный юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации
Россия, Владивосток*

Аннотация: Статья посвящена анализу актуального института уголовного процесса – возвращению прокурором уголовного дела для производства дополнительного следствия. Как установлено Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, сущность уголовного судопроизводства заключается в реализации двух фундаментальных задач. Первая состоит в восстановлении прав и охраняемых законом интересов потерпевших, вторая – в обеспечении гарантий для личности от незаконного привлечения к уголовной ответственности и необоснованного ограничения ее прав. В работе рассматриваются проблемные аспекты применения этого института, в частности, отсутствие в законе детализированных оснований для возвращения дел, что приводит к неоднозначности в правоприменительной практике. На основе анализа научных позиций различных исследователей автор формулирует определение данного процессуального действия. Автор приходит к выводу, что, несмотря на эффективность института в качестве фильтра, предотвращающего направление в суд некачественных уголовных дел, нормы УПК РФ нуждаются в совершенствовании. В качестве предложения по оптимизации законодательства обосновывается необходимость закрепления в статье 5 УПК РФ легального определения понятия «направление уголовного дела для производства дополнительного следствия».

Ключевые слова: уголовный процесс, прокурор, прокурорский надзор, возвращение уголовного дела следователю, дополнительное следствие,

обвинительное заключение, основания возвращения уголовного дела, уголовно-процессуальный кодекс.

Return of the criminal case by the prosecutor for additional investigation: problems of application practice

Annotation: The article is devoted to the analysis of the current institution of the criminal process – the return of the criminal case by the prosecutor for additional investigation. As established by the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, the essence of criminal proceedings consists in the implementation of two fundamental tasks. The first is to restore the rights and legally protected interests of victims, the second is to provide guarantees for individuals from unlawful prosecution and unjustified restriction of their rights. The paper examines problematic aspects of the application of this institution, in particular, the lack of detailed grounds in the law for the return of cases, which leads to ambiguity in law enforcement practice. Based on the analysis of the scientific positions of various researchers, the author formulates the definition of this procedural action. The author comes to the conclusion that, despite the effectiveness of the institute as a filter preventing the referral of low-quality criminal cases to court, the norms of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation need to be improved. As a proposal to optimize legislation, the necessity of fixing in Article 5 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation a legal definition of the concept of "referral of a criminal case for additional investigation" is substantiated.

Keywords: criminal procedure, prosecutor, prosecutorial supervision, return of the criminal case to the investigator, additional investigation, indictment, grounds for the return of the criminal case, Code of Criminal Procedure.

Текст: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) устанавливает, что уголовное судопроизводство направлено на защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Реализация таких положений невозможна без прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия.

Одним из проблемных вопросов, по нашему мнению, является вопрос применения полномочий прокурором, определенных пунктом 15 части второй статьи 37 УПК РФ, связанных с правом прокурора возвращать уголовное дело следователю для производства дополнительного расследования, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых, либо для пересоставления обвинительного заключения, и устранения выявленных недостатков.

Применение указанных полномочий возможно на этапе рассмотрения прокурором уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением от следователя.

Принятие прокурором решения о возвращении уголовного дела с обвинительным заключением для производства дополнительного следствия является ответственным решением, которое принимается на основании глубокого изучения материалов уголовного дела.

Законодательством не определены конкретные основания для такого возвращения уголовного дела, поэтому общий критерий для прокурора – это нарушение требований закона.

Расширенного толкования понятия «возвращение уголовного дела для дополнительного расследования» в российском законодательстве не закреплено, что повлекло множество дискуссий среди исследователей.

По мнению А.Ю. Синдеева принятие прокурором решения по поступившему к нему уголовного дела с обвинительным заключением опирается на изучение и оценку собранных доказательств с точки зрения их законности, допустимости и относимости для организации поддержания обвинения в суд [1, с. 449].

В то же время Я.М. Ишмухаметов полагает, что институт возвращения прокурором уголовного дела следователю действует для повышения эффективности поддержания обвинения прокурором в суде, заблаговременной подготовке к исполнению обязанностей государственного обвинителя [2, с. 568].

Р.Г. Кузьмин считает, что институт возвращения дел прокурором для дополнительного расследования направлен на повышение качества предварительного расследования до уровня необходимого для поддержания государственного обвинения [3, с. 108].

Д.А. Кириченко отмечает, что решение о возвращении уголовного дела обеспечивает контроль над законностью и обоснованностью работы органов предварительного следствия и гарантирует предотвращение нарушения норм уголовно-процессуального законодательства [4, с. 158].

Таким образом, приведенные мнения исследователей позволяют определить дефиницию института возвращения прокурором уголовных дел для дополнительного расследования как процессуальное действие, при котором прокурор возвращает уголовное дело следователю для проведения дополнительных следственных действий или устранения нарушений, выражающихся в неправильном применении уголовного закона или несоблюдения требований уголовно-процессуального законодательства, обнаруженных в ходе изучения обвинительного заключения [5, с. 109].

Как видим, рассматриваемая тема является актуальной, спорной и неоднозначной, в связи с чем интересна учеными-теоретиками и, бесспорно, необходима для практических работников.

Существенное разъяснение надзирающим прокурорам сформулировано в пункте 1.14 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от

17.09.2021 № 544 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» [6] где указано, что прокурор возвращает уголовное дело следователю для дополнительного следствия в случае:

установления обстоятельств, препятствующих рассмотрению уголовного дела судом;

отсутствия достаточных доказательств виновности обвиняемого;

неправильной квалификации содеянного;

неполноты проведенного предварительного расследования.

В таком случае постановление прокурора должно быть аргументированным и содержащим сведения о допущенных нарушениях, подлежащих устранению.

Согласно статистическим данным представленным Следственным комитетом Российской Федерации количество постановлений о возвращении уголовных дел следователям прокурорами за последние годы уменьшилось.

Так, в 2018 году возвращено 3 446 уголовных дел, что составляет 3,4% от общего количества направленных прокурору дел, в 2019 году – 3 274 уголовных дела, или 3,5%, в 2020 году – 1 756 дел, или 2%, в 2021 году – 1 744 дела, или 1,9%, в 2022 году – 1 777 дел, или 2%, в 2023 году – 1 961 дело, или 2,1% от общего количества направленных прокурору дел [7].

Как видим, прокурорский надзор способствует защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Однако, проблемы возвращения уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия остаётся достаточно актуальным вопросом, прокуроры продолжают вываливать нарушения норм УПК РФ.

Например, прокурор Курильского района Сахалинской области постановлением о возвращении уголовного дела для дополнительного расследования от 22.03.2023 установил нарушение уголовно-процессуального законодательства допущенные в ходе предварительного следствия, без устранения которого направление уголовного дела в суд не представлялось возможным. Так, в ходе расследования уголовного дела следственным органом причинения смерти, совершенного обвиняемым М. было квалифицировано по ч. 1 ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), однако при изучении дела прокурором были установлены обстоятельства, позволяющие квалифицировать содеянное М. по ч. 4 ст. 104 УК РФ. Действия М. по факту причинения смерти П. необоснованно квалифицированы по ч. 1 ст. 105 УК РФ, без учета того, что материалами уголовного дела подтверждается, что между М. и П. 22.03.2023 возник конфликт, на почве личных неприязненных отношений, в ходе которого М. причинил П. колото-резанное ранение в область передней поверхности груди справа, от шока П. потерял сознание, упав, ударился затылочной частью головы об стол, получил черепно-мозговую травму.

Характер травм, повлекший за собой смерть потерпевшего, не может свидетельствовать об умысле обвиняемого причинения смерти П. Изложенное свидетельствует, что умыслом обвиняемого охватывалось причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего, причинение смерти не охватывалось умыслом М. и указанное противоправное деяние следует квалифицировать по ч. 4 ст. 111 УК РФ. Прокурор Курильского района Сахалинской области установил, что допущенные нарушения являются существенными и препятствуют вынесению справедливого приговора судом, являясь таким основанием для возвращения уголовного дела следователю как неправильная квалификация содеянного [8].

Проанализировав вынесенные прокурором постановления о возвращении уголовного дела для производства дополнительного расследования можно сделать вывод, что наиболее частым основанием принятия указанного решения являются следующие нарушения УПК РФ:

- 1) отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию, в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством [9];
- 2) неопределенность показаний свидетеля или эксперта [10];
- 3) недоказанность виновности обвиняемого в рамках уголовного дела;
- 4) получение доказательств без соблюдения требований закона;

Выявление указанных нарушений способствует исключению возможности возвращения уголовного дела судом в порядке ст. 237 УПК РФ в дальнейшем.

Таким образом, институт возвращения прокурором уголовного дела для дополнительного расследования является разумным и эффективным механизмом предотвращения ошибок, допущенных на этапе предварительного следствия, однако нормы УПК РФ, закрепляющие процедуру возвращения прокурором уголовного дела для производства дополнительного следствия, нуждаются в конкретизации оснований.

Кроме того, по нашему мнению, требуется введение в УПК РФ законодательно-определённого понятия «направление уголовного дела для производства дополнительного следствия» разместив это положение в статье 5 УПК РФ.

Список источников:

1. Синдеев А.Ю Проблемы процессуальных решений прокурора, принимаемых после окончания предварительного расследования // М: Социально-политические науки. – 2018. – №5. – С. 448-454.
2. Ишмухаметов И.Х. Возвращение прокурором уголовного дела следователю для производства предварительного расследования // Уголовно-правовые науки. – 2025. – №3. – С.568.

3. Кузьмин Р.Г. Институт возвращения прокурором дела следователю в отечественном уголовном процессе / Р.Г. Кузьмин // Правда и Закон. – 2023. – № 1(23). – С. 100-110.
4. Кириченко Д. А. О концептуальных различиях института возвращения уголовного дела судом прокурору и возвращения уголовного дела для проведения дополнительного расследования // Пенза: Наука и Просвещение, – 2021. – № 1. – С. 157-165.
5. Муллагалеева Л.Р. Взаимодействие следователя и прокурора в целях предупреждения нарушений, влекущих возвращение уголовного дела на дополнительное следствие / Д.А. Иванов, Л.Р. Муллагалеева, И.В. Филатова // Вестник экономической безопасности. – 2022. – № 6. – С. 96-103.
6. Приказ Генерального Прокурора Российской Федерации от 17 сентября 2021 г. № 544 (ред. от 22 февраля 2023 г.) «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» // Законность. № 12, 2021.
7. Информация Следственного комитета Российской Федерации об основных статистических показателях работы следственных органов Следственного комитета Российской Федерации при возвращении прокурором уголовных дел для дополнительного расследования (исх. от 18.03.2024, для служебного пользования) // Архив Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, 2024.
8. Материалы уголовного дела №12301050061000012, расследованного МО МВД России «Курильский» в 2023 г. // Архив МО МВД России по Сахалинской области, 2023.
9. Материалы уголовного дела №12202050004000078, расследованного СО по Первомайскому району г. Владивостока СУ СК России по Приморскому краю в 2023 г. // Архив СУ СК России по Приморскому краю, 2023.
10. Материалы уголовного дела №1220320500040000080, расследованного СО по Первомайскому району г. Владивостока СУ СК России по Приморскому краю в 2023 г. // Архив СУ СК России по Приморскому краю, 2025.

УДК 347.736

*Осадченко Э.О., к.ю.н., доцент
Зубарев В. Р., Магистр кафедры
«Гражданского права и процесса»
ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»
Россия, Волгоград*

Проблемы реализации права на внесудебное банкротство гражданами, имеющими статус самозанятого и индивидуального предпринимателя

Аннотация

В данной научной статье исследуется системная правовая проблема, которая усложняет реализацию права на внесудебное банкротство для самозанятых граждан и индивидуальных предпринимателей. Автор анализирует ключевую коллизию: формальное право на процедуру сталкивается с невозможностью выполнить обязательное условие об «отсутствии доходов» из-за самого статуса самозанятого. В работе детально раскрываются негативные последствия этого противоречия, которые выражаются в вынужденном переходе к более сложному и дорогостоящему судебному банкротству, создающему административные барьеры для продолжения профессиональной деятельности. На основе проведенного анализа предлагаются возможные пути решения, включая корректировку законодательных критериев, создание специальных процедур и внесение изменений в правоприменительную практику. Автор делает вывод о необходимости адаптации института банкротства к реалиям современной экономики для обеспечения реального, а не формального права на финансовое оздоровление.

Ключевые слова: внесудебное банкротство, самозанятые, индивидуальные предприниматели, исполнительное производство, финансовое оздоровление, правовое неравенство, экономика, реструктуризация долгов, законодательная коллизия.

*E.O. Osadchenko, PhD in Law, Associate Professor
V.R. Zubarev, Master of the Department
of Civil Law and Process,
Volgograd state university
Russia, Volgograd*

Problems of Exercising the Right to Out-of-Court Bankruptcy by Citizens with the Status of Self-Employed and Individual Entrepreneur

Annotation

This scientific article examines a systemic legal problem that complicates the implementation of the right to out-of-court bankruptcy for self-employed citizens and individual entrepreneurs. The author analyzes the key conflict: the formal right to the procedure is faced with the inability to fulfill the mandatory condition of "lack of income" due to the very status of the self-employed. The paper reveals in detail the negative consequences of this contradiction, which are expressed in the forced transition to a more complex and expensive judicial bankruptcy, which creates administrative barriers to the continuation of professional activities. Based on the analysis, possible solutions are proposed, including the adjustment of legislative criteria, the creation of special procedures and changes in law enforcement practice. The author concludes that it is necessary to adapt the institution of bankruptcy to the realities of the modern economy in order to ensure the real, not formal, right to financial recovery.

Keywords: out-of-court bankruptcy, self-employed, individual entrepreneurs, enforcement proceedings, financial recovery, legal inequality, economy, debt restructuring, legislative conflict.

Проблема банкротства самозанятых и индивидуальных предпринимателей (ИП) представляет собой острый системный конфликт между универсальными нормами закона и спецификой их экономического положения, который ярче всего проявляется в умалении права к внесудебному банкротству. Формально самозанятые имеют право на эту бесплатную и упрощенную процедуру через **Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг**.

Самозанятость – упрощенный налоговый режим. Как сообщает ФНС, данный налоговый режим появился в четырех регионах Российской Федерации в качестве эксперимента в 2019 году¹. По ежегодному отчету Федеральной Налоговой Службы, на конец 2025 года в Российской Федерации зарегистрировано более 15 миллионов самозанятых. В настоящее время, у данного блока граждан умалено право на внесудебное банкротство.

Ключевое условие для реализации права на внесудебное банкротство — наличие постановления судебного пристава о прекращении исполнительного производства из-за отсутствия у должника **имущества и доходов**, на которые невозможно обратить взыскание² — делает реализацию этого права практически невозможной. Сам факт государственной регистрации в качестве самозанятого и получение нерегулярного дохода, который необходим для существования гражданина, юридически свидетельствует о наличии источника для взыскания. В результате пристав не может вынести

¹ Федеральная налоговая служба (ФНС России). Начался эксперимент по введению специального налогового режима для самозанятых [Электронный ресурс].

URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/8254964/ (дата обращения: 12.12.2025 г.)

² О несостоятельности (банкротстве): федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 23.05.2025). Статья 223.2. Заявление гражданина о признании его банкротом во внесудебном порядке [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/c48290d39215783e73f0899bb1026b14cb221eff/ (Дата обращения: 13.12.2025 г.)

необходимое постановление, и закон де-факто создает непреодолимый барьер для самозанятых, лишая целую категорию граждан доступного механизма списания долгов. Эта правовая коллизия приводит к тяжелым практическим последствиям. Самозанятый вынужденно обращается к стандартному судебному банкротству, которое сопряжено со значительными финансовыми (оплата финансового управляющего, судебных издержек) и временными затратами. Для оказавшегося в долговой яме самозанятого единственным реальным, хотя и более сложным, выходом остается инициирование судебной процедуры банкротства, в рамках которой можно пытаться предложить план реструктуризации долгов или добиться мирового соглашения с кредиторами. Однако для кардинального решения проблемы необходим пересмотр нормативной базы. Законодателю целесообразно рассмотреть дифференциацию условий: например, заменить для самозанятых критерий «отсутствие дохода» на критерий «отсутствие дохода, достаточного для погашения долга с учетом прожиточного минимума». Другим путем может стать создание специальной упрощенной процедуры, учитывающей специфику нерегулярных профессиональных доходов, или включение самозанятых с низкими заработками в перечень социально уязвимых категорий, имеющих особый доступ к внесудебному банкротству. Важным шагом стала бы и публикация соответствующих разъяснений Верховного Суда РФ, унифицирующих правоприменительную практику.

Для индивидуальных предпринимателей, прошедших через банкротство Арбитражный суд обязательно выносит определение о запрете на повторную государственную регистрацию в качестве индивидуального предпринимателя, а также на занятие руководящих должностей в юридических лицах. Срок этого запрета составляет пять лет. Таким образом, даже списав долги, предприниматель лишается возможности легально вести бизнес в привычной форме, что подрывает саму идею его финансового «оздоровления». Но самый серьезный риск, нависающий над ИП, — это субсидиарная ответственность. Если в ходе процедуры будет доказано, что долги возникли вследствие недобросовестных или неправомерных действий предпринимателя (например, вывод активов, заключение фиктивных сделок, грубые нарушения налогового или корпоративного законодательства), суд может возложить на него обязанность погасить оставшуюся задолженность из своих будущих личных доходов. Эта ответственность сохраняется и после формального завершения банкротства, превращаясь в пожизненное долговое бремя. Важное обстоятельство подмечает Павлов С.Ю. в своей работе «Ликвидация статус индивидуального предпринимателя не является законным основанием для освобождения индивидуального предпринимателя от дебиторской задолженности, поскольку, субъект подлежит ответственности как физическое лицо³».

³ Павлов С. Ю., Фазуллин Р. Р. К вопросу о банкротстве индивидуального предпринимателя в Российской Федерации //International journal of humanities and natural science, vol. 5-3 – 2023 г. – 5-3 – 80 стр. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-bankrotstve-individualnogo-predprinimatelja-v-rossijskoy-federatsii>

Таким образом, действующее регулирование не только не обеспечивает «финансовое оздоровление», но и усугубляет положение, отсекая пути для самостоятельного заработка и погашения обязательств. Разрешение данной ситуации требует действий как на уровне индивидуальных стратегий, так и на уровне системных изменений в законодательстве.

В итоге, центральная задача — адаптировать институт банкротства к реалиям современной экономики, обеспечив для самозанятых и ИП не фиктивное, а реальное право на финансовый шанс, без потери возможности профессионально осуществлять деятельность в рамках самой процедуры.

Библиографический список

1. Федеральная налоговая служба (ФНС России). Начался эксперимент по введению специального налогового режима для самозанятых [Электронный ресурс].
URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/8254964/ (дата обращения: 12.12.2025 г.)
2. О несостоятельности (банкротстве): федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 23.05.2025). Статья 223.2. Заявление гражданина о признании его банкротом во внесудебном порядке [Электронный ресурс]. —
URL:
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/c48290d39215783e73f0899bb1026b14cb221eff/ (Дата обращения: 13.12.2025 г.)
3. Павлов С. Ю., Фазуллин Р. Р. К вопросу о банкротстве индивидуального предпринимателя в Российской Федерации //International journal of humanities and natural science, – 2023 г. – 5-3 – 80 стр. —
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-bankrotstve-individualnogo-predprinimatelya-v-rossiyskoy-federatsii>

УДК 347.2

*Суфиева А.Т., студент
Очур-оол Д.А., студент
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Россия, Саратов*

*Научный руководитель: Иванова Т.А.,
к.ю.н., доцент, доцент кафедры международного права
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Россия, Саратов*

Национализация: тенденции развития доктрины и законодательства

Аннотация. В условиях современных геополитических и экономических трансформаций институт национализации приобретает особую актуальность, оказываясь в центре дискуссий о балансе между государственным суверенитетом и защитой прав частной собственности, в особенности иностранных инвесторов. Настоящая статья посвящена комплексному анализу тенденций развития доктрины и законодательства в сфере национализации. Целью исследования является выявление ключевых проблем правового регулирования, анализ терминологических расхождений в российской и зарубежной юриспруденции, а также формулирование предложений по совершенствованию национального законодательства. С помощью формально-юридического, сравнительно-правового и системного методов анализируются конституционные и гражданско-правовые основы национализации в России, исследуются международные стандарты ее проведения и опыт зарубежных стран. В работе делается вывод о насущной необходимости принятия специального федерального закона о национализации, который бы устранил существующую правовую неопределенность, установил четкие критерии, процедуру и гарантии компенсации, что способствовало бы созданию предсказуемого инвестиционного климата и укреплению правопорядка.

Ключевые слова: национализация, экспроприация, конфискация, принудительное изъятие имущества, иностранные инвестиции, публичный интерес, государственная собственность, компенсация, право собственности, международное частное право, суверенитет государства.

Nationalization: trends in the development of doctrine and legislation

*Sufieva A.T., student
Ochur-ool D.A., student
Saratov State Law Academy*

Saratov, Russia

*Supervisor: Ivanova T.A.,
Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of
International Law
Saratov State Law Academy
Saratov, Russia*

Annotation. In the context of modern geopolitical and economic transformations, the institution of nationalization is becoming particularly relevant, becoming the focus of discussions about the balance between state sovereignty and the protection of private property rights, especially foreign investors. This article is devoted to a comprehensive analysis of trends in the development of doctrine and legislation in the field of nationalization. The purpose of the study is to identify key problems of legal regulation, analyze terminological discrepancies in Russian and foreign jurisprudence, as well as formulate proposals for improving national legislation. Using formal legal, comparative legal and systematic methods, the constitutional and civil law foundations of nationalization in Russia are analyzed, international standards for its implementation and the experience of foreign countries are studied. The paper concludes that there is an urgent need to adopt a special federal law on nationalization that would eliminate existing legal uncertainty, establish clear criteria, procedures and guarantees of compensation, which would help create a predictable investment climate and strengthen the rule of law.

Keywords: nationalization, expropriation, confiscation, forced seizure of property, foreign investment, public interest, state property, compensation, property rights, private international law, state sovereignty.

В современных условиях, характеризующихся глобальными экономическими сдвигами и обострением геополитической напряженности, институт национализации вновь выходит на передний план правового и политического дискурса. Вопросы принудительного изъятия частной собственности в пользу государства, особенно активов иностранных компаний, приобретают особую остроту, затрагивая фундаментальные основы международного частного права и конституционные гарантии защиты собственности [Абукарова, 2020, с. 140]. Национализация, являясь проявлением государственного суверенитета, одновременно представляет собой один из наиболее значимых рисков для иностранных инвесторов, что требует от любого государства, стремящегося к экономической интеграции, создания четкого и предсказуемого правового механизма, который бы гармонизировал публичные и частные интересы [Евстратов, 2022, с. 148]. Актуальность данного исследования обусловлена не только внешнеполитическими факторами, но и внутренними потребностями российского правопорядка, где, несмотря на упоминание национализации в Гражданском кодексе РФ (далее – ГК РФ), до сих пор отсутствует

специальный федеральный закон, детально регламентирующий эту сложную процедуру. Данный пробел порождает правовую неопределенность и создает почву для дискуссий о разграничении национализации со смежными институтами, такими как экспроприация, конфискация и реквизиция, что и определяет основное направление настоящего научного анализа.

Прежде всего, необходимо внести ясность в терминологический аппарат, поскольку в доктрине и законодательстве различных стран отсутствует единый подход к определению и соотношению понятий «национализация» и «экспроприация». В западной правовой доктрине, как правило, используется более широкий термин «экспроприация» (expropriation), который охватывает любые формы принудительного изъятия имущества государством [Кутовой, 2025, с. 14]. В российской же юриспруденции исторически превалирует термин «национализация», который приобрел устойчивое значение после событий 1918 г., когда большевистским декретом были национализированы крупнейшие предприятия страны [Данельян, 2013, с. 275]. Некоторые современные исследователи, анализируя нормы российского права, приходят к выводу о целесообразности рассмотрения данных понятий как синонимичных, поскольку в ГК РФ национализации присущи все ключевые свойства экспроприации: принудительный и возмездный характер изъятия частной собственности в публичных интересах. Однако более глубокий анализ позволяет провести между ними разграничение. Экспроприация может пониматься как родовое понятие, охватывающее различные формы изъятия, включая национализацию, реквизицию и, по мнению некоторых ученых, даже конфискацию, тогда как национализация представляет собой ее частный случай, характеризующийся переходом собственности именно к государству с целью реализации масштабной экономической политики, часто затрагивающей целые отрасли экономики.

Важнейшее значение имеет четкое отграничение национализации от конфискации и реквизиции. Ключевое различие с конфискацией заключается в их целях и основаниях. Конфискация носит карательный, санкционный характер и применяется в качестве наказания за совершение правонарушения или преступления. Она всегда безвозмездна и осуществляется на основании судебного акта, вступившего в законную силу. В отличие от нее, национализация преследует социально-экономические цели, направлена на защиту публичных интересов и, как правило, предполагает выплату компенсации бывшему собственнику. Как справедливо отмечает А. А. Данельян, «национализация относится к сфере экономической политики того или иного государства, а конфискация является средством борьбы против совершения преступлений, а также методом предупреждения преступлений» [Данельян, 2013, с. 277]. Реквизиция, в свою очередь, представляет собой возмездное изъятие имущества у собственника в интересах общества в случае стихийных бедствий, аварий, эпидемий и при иных обстоятельствах, носящих чрезвычайный характер (ст. 242 ГК РФ). Таким образом, отличительной

чертой реквизиции является наличие чрезвычайных обстоятельств как основания для изъятия, что не является обязательным условием для национализации.

Право государства на проведение национализации является бесспорным атрибутом его суверенитета, что нашло закрепление в ряде международно-правовых актов, в частности, в Хартии экономических прав и обязанностей государств, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 12 декабря 1974 г.⁴ Однако реализация этого суверенного права не является абсолютной и ограничивается общепризнанными принципами международного права, направленными на защиту прав частных собственников, особенно иностранных инвесторов. В международной доктрине сложилось несколько подходов к условиям правомерности национализации. Наиболее распространенной является теория «минимального международного стандарта», согласно которой национализация признается законной при соблюдении трех ключевых условий: она должна осуществляться в публичных (общественных) интересах, не носить дискриминационного характера и сопровождаться выплатой компенсации [Веселкова, 2012, с. 113]. Особую известность в рамках этой теории приобрела так называемая «формула Халла», требующая, чтобы компенсация была «быстрой, адекватной и эффективной». Несмотря на широкое применение, данный стандарт, особенно в части критериев компенсации, исторически оспаривался развивающимися странами, которые указывали на экономическую невозможность его соблюдения и выдвигали альтернативную теорию «национального стандарта» («доктрину Кальво»), согласно которой к иностранным инвесторам должен применяться режим не более благоприятный, чем для собственных граждан, а все споры должны разрешаться в национальных судах.

Законодательство Российской Федерации в целом следует международным стандартам. Статья 35 Конституции РФ гарантирует охрану права частной собственности и устанавливает, что принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения. Эта конституционная норма является краеугольным камнем для любого механизма принудительного изъятия. Дальнейшее развитие она получает в ст. 235 ГК РФ, где указывается, что национализация «производится на основании закона с возмещением стоимости этого имущества и других убытков». Однако, как уже отмечалось, главный дефект российского правового регулирования заключается в том, что специальный федеральный закон о национализации, на который прямо ссылается ГК РФ, до сих пор не принят. Это создает ситуацию правовой неопределенности и вынуждает государство в отдельных случаях прибегать к косвенным методам, которые в зарубежной

⁴ Хартия экономических прав и обязанностей государств: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 12 декабря 1974 г. № 3281(XXIX) // Действующее международное право. Т. 3.

доктрине получили название «ползучей экспроприации». Данный механизм заключается в создании для частного собственника, в том числе иностранного инвестора, настолько невыносимых условий ведения бизнеса, что он вынужден сам избавляться от своих активов в пользу государства или аффилированных с ним структур [Ефимцева, 2022, с. 603]. Такая скрытая форма национализации, несомненно, наносит ущерб инвестиционному климату страны и подрывает доверие к правовой системе.

Отсутствие четкой законодательной процедуры порождает и другую проблему – экстерриториальное признание актов национализации. Для того чтобы национализированное имущество могло быть вовлечено в международный торговый оборот, право собственности государства на него должно признаваться за пределами его юрисдикции. Как отмечают Р.Р. Хамидуллина и Э.З. Сакаева, «без признания экстерриториального действия национализации, международная торговля была бы невозможна» [Хамидуллина, 2022, с. 600]. Исторически СССР приложил значительные усилия для признания своих прав на имущество, приобретенное в результате национализации, что нашло отражение, например, в Советско-германском договоре, заключенном в Рапалло в 1922 г. В современных условиях, когда российские акты о национализации могут оспариваться в иностранных судах, наличие прозрачного и соответствующего международным стандартам внутреннего законодательства становится важнейшим аргументом в пользу их легитимности.

Сравнительно-правовой анализ опыта зарубежных стран подтверждает важность детальной законодательной регламентации. В США Пятая поправка к Конституции закрепляет право на «справедливую компенсацию» при изъятии частной собственности для общественного пользования, а судебная практика, включая известное дело «Kelo v. City of New London» (2005 г.), выработала подробные критерии ее определения. В то же время опыт таких стран, как Венесуэла и Боливия, где широкомасштабная национализация проводилась без справедливой компенсации, демонстрирует негативные последствия в виде многочисленных международных арбитражных споров и подрыва инвестиционной привлекательности. Все эти примеры подчеркивают, что легитимность национализации в глазах как внутреннего, так и международного сообщества напрямую зависит от наличия ясной и справедливой правовой процедуры.

Таким образом, анализ современной доктрины и законодательства выявляет острую необходимость совершенствования российского правового регулирования института национализации. Для устранения правовой неопределенности и обеспечения сбалансированного подхода необходимо, в первую очередь, принять специальный федеральный закон «О национализации». В нем следует четко определить цели и основания национализации, ограничив их случаями действительной общественной необходимости.

В заключение следует подчеркнуть, что национализация является сложным и многогранным институтом, находящимся на стыке публичных и частных интересов, внутреннего и международного права. Являясь неотъемлемым правом суверенного государства, она не может быть инструментом произвола или политического давления. Для России, интегрированной в мировую экономику, создание прозрачной и предсказуемой законодательной базы для национализации является не просто теоретической задачей, а насущной практической необходимостью.

Библиографический список

1. Абукарова М.У. Учебное пособие (курс лекций) по дисциплине «Международное частное право» для направления подготовки «Юриспруденция», профилей «Гражданское право», «Уголовное право». – Махачкала: ДГУНХ, 2020. – 340 с.
2. Евстратов, А. Э. Национализация (экспроприация) собственности иностранных инвесторов: актуальные проблемы / А. Э. Евстратов, И. Ю. Гученков // Правоприменение. – 2022. – Т. 6, № 2. – С. 147-158.
3. Кутовой, Н. С. Национализация, экспроприация и конфискация в системе оснований прекращения права собственности волею государства: сравнительный анализ / Н. С. Кутовой // Право и политика. – 2025. – № 2. – С. 12-22.
4. Данельян, А. А. Национализация и другие формы принудительного изъятия иностранной собственности: международно-правовая характеристика / А. А. Данельян // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2013. – № 4. – С. 273-280.
5. Веселкова, Е. Отдельные виды гарантий, предоставляемых иностранным инвесторам / Е. Веселкова // Хозяйство и право. – 2012. – № 4(423). – С. 112-118.
6. Ефимцева, Т. В. Некоторые аспекты правового обеспечения национализации частной собственности / Т. В. Ефимцева // Russian Journal of Economics and Law. – 2022. – Т. 16, № 3. – С. 598-609.
7. Хамидуллина, Р. Р. К вопросу о применении за пределами Российской Федерации российского законодательства о национализации / Р. Р. Хамидуллина, Э. З. Сакаева // E-Scio. – 2023. – № 1(76). – С. 597-601.

УДК 343.13

Анализ оснований для отказа в возбуждении уголовного дела

*Сатлыков Егор Андреевич,
Студент 4 курса Дальневосточного юридического института
(филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации
Россия, Владивосток*

*Курьишов Игорь Святославович,
заведующий кафедрой прокурорского надзора за исполнением
федерального законодательства и участия прокурора
в гражданском, административном судопроизводстве
и арбитражном процессе, кандидат юридических наук,
доцент
Россия, Владивосток*

Аннотация: Данная статья посвящена значению отказа в возбуждении уголовного дела как самостоятельного процессуального решения. В работе анализируются виды оснований для такого отказа, а также выделяются проблемы, связанные с применением некоторых из них. Отказ в возбуждении уголовного дела, завершая первоначальную стадию процесса, влечёт за собой прекращение всех возникших уголовно-процессуальных правоотношений. Именно этим обусловлена особая значимость данного акта. Особое значение отказа как самостоятельного решения становится особенно очевидным в случаях его необоснованного или незаконного вынесения. Такая ситуация ведёт к нарушению одного из фундаментальных конституционных принципов, закреплённого в статье 52 Конституции Российской Федерации. Согласно этой норме, права потерпевших от преступлений охраняются законом, а государство обязано обеспечивать им доступ к правосудию.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное право; основания отказа в возбуждении уголовного дела; стадия; уголовное дело; нарушение прав; уголовный процесс; уголовное судопроизводство.

Analysis of grounds for refusal to initiate criminal proceedings

*Satlykov Egor Andreevich,
4rd year student of the Far Eastern Law Institute (branch) of the University of
the Prosecutor's Office of the Russian Federation*

Vladivostok, Russia

*Kuryshov Igor Svyatoslavovich,
Head of the Department of Prosecutor's Supervision over the Implementation
of Federal Legislation and the Prosecutor's Participation in Civil,
Administrative Proceedings, and Arbitration Proceedings, Candidate of Legal
Sciences, Associate Professor
Vladivostok, Russia*

Annotation: This article examines the significance of refusal to initiate criminal proceedings as an independent procedural decision. It analyzes the grounds for such refusal and highlights the challenges associated with applying some of them. Refusal to initiate criminal proceedings, concluding the initial stage of the process, entails the termination of all existing criminal procedural legal relations. This explains the particular significance of this act. The special significance of refusal as an independent decision becomes especially evident in cases where it is unfounded or unlawful. Such a situation violates one of the fundamental constitutional principles enshrined in Article 52 of the Constitution of the Russian Federation. According to this provision, the rights of crime victims are protected by law, and the state is obligated to ensure their access to justice.

Keywords: criminal procedure law; grounds for refusal to initiate criminal proceedings; stage; criminal case; violation of rights; criminal procedure; criminal proceedings.

В уголовно-процессуальном праве одним из итоговых процессуальных решений на стадии возбуждения уголовного дела в Российской Федерации - является вынесение мотивированного акта об отказе в возбуждении уголовного дела. Данный мотивированный акт оформляется в форме постановления об отказе в возбуждении уголовного дела (далее по тексту – ВУД). Данное постановление не просто завершает первоначальную стадию уголовного процесса, а также прекращает все правоотношения уголовно-процессуального характера.

подавляющее большинство нарушений, происходящих на стадиях уголовного судопроизводства, приходится именно на стадию ВУД, в частности на неправомерные отказы дознавателей и следователей в ВУД. Исходя из статистических данных, приведенных Генеральной прокуратурой РФ⁵, по итогам надзора за исполнением законов на досудебной стадии уголовного судопроизводства, было отменено 1 586 962 постановлений об отказе в ВУД за 2021 г. и 1 419 601 миллиона постановлений за 2022 г. Такое

⁵ Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-декабрь 2022 г. – [Электронный ресурс] – URL: <https://epp.genproc.gov.ru/ru/gprf/activity/statistics/result/e80148/> (дата обращения: 15.10.2025).

огромное число отмененных постановлений может говорить об актуальности заявленной темы, а именно с применением оснований, указанных в ст. 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УПК РФ)⁶. Необходимо учитывать, что если постановление об отказе в ВУД вынесено необоснованно и незаконно, то мы можем говорить о нарушении одного из важнейшего конституционного принципа, закрепленного в ст. 52 Конституции Российской Федерации⁷.

Во избежание нарушения прав, а также законных интересов граждан, необходимо провести комплексный анализ института отказа в ВУД, а именно его оснований. Так, в Российской Федерации уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное уголовное дело подлежит прекращению по следующим основаниям.

Отсутствие события преступления. Данное основание закреплено в п. 1 соответствующей статьи УПК РФ. Приведенное основание в своей работе Г.М. Резник раскрывает через не установление самого факта общественно опасного деяния⁸. Практическим примером может служить следующая ситуация: гражданин обращается в полицию с заявлением о краже кошелька с денежными средствами. В последствии оказывается, что кошелек был найден самим гражданином, поскольку заявитель просто забыл о его местонахождении. Таким образом, фактически кражи кошелька не было. В возбуждении уголовного дела будет отказано за отсутствием события преступления.

Следующим основанием является отсутствие в деянии состава преступления. Под данным основанием понимается, что общественно опасное деяние определено, но в нем отсутствуют элементы состава преступления, подпадающий под определенную статью особенной части уголовного кодекса Российской Федерации. Так, уголовным право установлено, что составом преступления является совокупность установленных уголовным законом, субъективных и объективных элементов и признаков, позволяющие определить общественно опасное деяние как конкретное преступление. Необходимо также сказать о том, в какой момент по данному основанию могут отказать в ВУД. Исходя из Постановления Конституционного Суда РФ от 15 июня 2021 г. № 28-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 части первой статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д.К. Михайлова»⁹ отказ в ВУД по данному

⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 27 октября 2025 г.) // СПС КонсультантПлюс.

⁷ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.) // Официальный интернет- портал правовой информации.

⁸ Резник Г.М. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник для вузов. Москва: Издательство Юрайт, 2024. С. 33.

⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 15 июня 2021 г. № 28-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 части первой статьи 24 Уголовно-процессуального

основанию возможен только при условии предварительного установления наличия и совершения конкретным лицом самого общественно опасного деяния, которое будет в себе иметь объективные признаки преступления. В реальности же правоприменители регулярно испытывают сложности при проведении различия между первыми двумя основаниями, а иногда и вовсе заменяют их друг на друга. Однако они не будут являться идентичными. Следовательно, при вынесении постановления об отказе ВУД в виду отсутствия состава преступления, необходимо установить, что в общественно опасном деянии отсутствуют субъективные признаки преступления, например, недостижение лицом возраста уголовной ответственности. Ведь, если не установлены сами объективные признаки, то мы говорим об отсутствии события как такового.

Третьим основанием является истечение сроков давности уголовного преследования. Указанное основание взаимосвязано со ст. 78 УК РФ, а также для исчисления отсылает к нему. Данные сроки начинают течь с момента совершения преступления и соответственно перестают в день вступления приговора суда в законную силу. Как установлено статьей УК РФ, данные сроки зависят от тяжести совершенного преступления. В своей работе И.Д. Мальцагов и К.С. Иналкаева указывают, что данное основание отказа в ВУД является не реабилитирующим¹⁰. Так, в ч. 2 ст. 27 УПК РФ установлено, что уголовное преследование по данному основанию не допускается, если лицо, в отношении которого ведется дело, само против этого возражает. Что закреплено в Определении Конституционного Суда РФ от 28 февраля 2023 г. № 478-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Баева Александра Ивановича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 части первой статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»¹¹. Так, отказ в ВУД по данному основанию, который как было установлено относится к не реабилитирующим, а также устанавливающий отказ от установления и доказывания вины лица, при том факте, что основания для уголовного преследования сохраняются, возможен только при совокупности двух условий, а именно: предварительного установления как события преступления, так и наличия в деянии такого лица состава преступления. Поэтому для вынесения постановления об отказе в ВУД, в качестве дополнительного условия, и выступает согласие лица.

Смерть подозреваемого или обвиняемого, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации

кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д.К. Михайлова» // СПС КонсультантПлюс.

¹⁰ Мальцагов И.Д., Иналкаева К.С. Отказ в возбуждении уголовного дела по истечении сроков давности // Закон и право. 2020. № 12. С. 143.

¹¹ Определение Конституционного Суда РФ от 28 февраля 2023 г. № 478-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Баева Александра Ивановича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 части первой статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

умершего также является основанием для отказа в ВУД. Данное положение напрямую коррелирует с п. 1 ч. 1 ст. 254 УПК РФ, которая гласит, что суд завершает производство по делу в ходе судебного заседания, если в процессе разбирательства будут выявлены обстоятельства, перечисленные в п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. Важно отметить, что это основание вызывает разногласия как среди исследователей, так и было признано Конституционным Судом РФ как не соответствующее Конституции РФ. Так, в примечании к данному пункту указано, что на основании Постановления Конституционного Суда РФ от 14 июля 2011 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко»¹² взаимосвязанные положения п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ и п. 1 ст. 254 УПК РФ не соответствуют Конституции РФ, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего, а именно ст. 21, 23, 46 и 49 соответственно, в той мере, в какой эти положения в системе действующего правового регулирования позволяют прекратить уголовное дело в связи со смертью подозреваемого (обвиняемого) без согласия его близких родственников. В своей научной статье Е.С. Алексеева и А.С. Виноградов, анализируя суть рассматриваемого положения, критикуют законодателя за то, что он не совсем удачно объединил основания для отказа в начале уголовного преследования и для прекращения уже начатого дела в одном списке. В частности, приводя в качестве примера ситуацию смерти подозреваемого или обвиняемого, они отмечают, что подобное обстоятельство не может служить причиной для отказа в возбуждении уголовного дела. По их мнению, на начальном этапе уголовного процесса указанные участники попросту отсутствуют, что делает применение данного основания невозможным¹³. Примером может служить ситуация, при которой лицо погибло в следствии совершения деяния, отвечающего признаками преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ.

Отсутствие заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по его заявлению. Это положение напрямую коррелирует с ч. 2 и 3 ст. 20 УПК, которые строго определяют перечень преступлений, требующих жалобы потерпевшей стороны для начала расследования. К таким деяниям относятся, например, побои, распространение ложных сведений, порочащих честь и достоинство личности. П.В. Титов в своих исследованиях подчеркивает независимость этого

¹² Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2011 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко» // СПС КонсультантПлюс.

¹³ Алексеева Е.С., Виноградов А.С. Юридическая техника норм, регламентирующих основания для отказа в возбуждении уголовного дела и основания для прекращения уголовного дела // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 3 (95). С. 61.

основания, отмечая, что оно законодательно обособлено и является основанием для отказа в возбуждении уголовного дела, не влекущим реабилитацию. Применение этого основания фактически подтверждает наличие состава конкретного преступления в действиях лица. Таким образом, отсутствие заявления потерпевшего является самостоятельным и важным фактором, препятствующим началу уголовного преследования в определенных случаях¹⁴.

Отсутствие заключения суда о наличии признаков преступления в деяниях одного из лица, указанных в п. 2 и п. 2.1 ч. 1 ст. 448 УПК РФ, например, в возбуждении уголовного дела в отношении Председателя Следственного комитета РФ будет отказано, в случае отсутствия заключения суда.

Уголовное дело не может быть возбуждено при наличии основания – уплата в полном объеме сумм недоимки и соответствующих пеней, суммы штрафа в порядке и размере, определяемых в соответствии с законодательством РФ о налогах и сборах и (или) законодательством РФ об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, на основании ч. 1 ст. 76.1 УК РФ. Лицо, которое впервые совершило указанные преступления, освобождается от уголовной ответственности, если ущерб возмещен в полном объеме.

Подводя итог, можно сказать, что в настоящее время данные основания требуют существенных доработок для единообразного правоприменения, а также для исключения неточностей.

Так, например, рассматривая первые два основания можно прийти к выводу о том, правоприменители регулярно испытывают сложности при проведении, а иногда и вовсе заменяют их друг на друга. Однако они не будут являться идентичными. Так же выяснено, что некоторые основания в части вообще не соответствуют положениям Конституции РФ. Речь идет о смерти подозреваемого или обвиняемого. Искажённая интерпретация или неправомерное применение указанных пунктов представляет собой серьёзное посягательство на свободы и законные интересы человека, следовательно, требуется ясная регламентация этих пунктов со стороны законодателя.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.) // Официальный интернет–портал правовой информации.

¹⁴ Титов П.М. Отсутствие заявления потерпевшего как основание для отказа в возбуждении уголовного дела // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. № 4. С. 65.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 27 октября 2025 г.) // СПС КонсультантПлюс.

3. Постановление Конституционного Суда РФ от 15 июня 2021 г. № 28-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 части первой статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д.К. Михайлова» // СПС КонсультантПлюс.

4. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2011 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко» // СПС КонсультантПлюс.

5. Определение Конституционного Суда РФ от 28 февраля 2023 г. № 478-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Баева Александра Ивановича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 части первой статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

6. Алексеева Е.С., Виноградов А.С. Юридическая техника норм, регламентирующих основания для отказа в возбуждении уголовного дела и основания для прекращения уголовного дела // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 3 (95). С. 61.

7. Мальцагов И.Д., Иналкаева К.С. Отказ в возбуждении уголовного дела по истечении сроков давности // Закон и право. 2020. № 12. С. 143.

8. Резник Г.М. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник для вузов. Москва: Издательство Юрайт, 2024. С. 33.

9. Титов П.М. Отсутствие заявления потерпевшего как основание для отказа в возбуждении уголовного дела // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. № 4. С. 65.

10. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-декабрь 2022 г. – [Электронный ресурс] – URL: <https://epp.genproc.gov.ru/ru/gprf/activity/statistics/result/e80148/> (дата обращения: 15.10.2025).

УДК 341.9

*Чалдина Юлия Андреевна,
студентка
Межрегионального юридического института
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Клещева Ирина Александровна
старший преподаватель кафедры международного права
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Россия, Саратов*

Коллизионное регулирование брачно-семейных отношений в международном частном праве

Аннотация: статья посвящена исследованию института брачно-семейных отношений в международном частном праве и их коллизионному регулированию. Особое внимание уделяется рассмотрению феномена «хромающие» браки и выявлению причин их возникновения (их материально-правовое регулирование и применение разных коллизионных привязок). На примере судебной практики Российской Федерации рассматриваются последствия применения национальных норм при наличии трансграничного элемента. Учитывается мнение российских и зарубежных ученых - правоведов о причинах возникновения «хромающих» браков. Также в статье анализируется роль Гагской конвенции о заключении и признании действительности браков от 14 марта 1978 года и «Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» 2002 года. Делается вывод о том, что национальные правовые порядки государств значительно ограничивают возможность унификации семейно-правовых норм.

Ключевые слова: брачно-семейные отношения, «хромающие» браки, международное частное право, национальные правовые порядки, Гагская конвенция 1978 года, Кишневская конвенция 2002 года, коллизионные нормы, унификация семейно-правовых норм.

Conflict of laws regulation of marital and family relations in international private law

*Chaldina Yulia Andreevna,
student Interregional Law Institute
Saratov State Law Academy*

Kleshcheva Irina Alexandrovna
Senior Lecturer at the Department of International Law
Saratov State Law Academy
Russia, Saratov

Annotation: The article is devoted to the study of the institution of marriage and family relations in private international law and their conflict of laws regulation. Special attention is paid to the consideration of the phenomenon of "limping" marriages and the identification of the causes of their occurrence (their substantive and legal regulation and the use of various conflict-of-laws bindings). Using the example of the judicial practice of the Russian Federation, the consequences of the application of national norms in the presence of a cross-border element are considered. The opinion of Russian and foreign legal scholars on the causes of "lame" marriages is taken into account. The article also analyzes the role of the Hague Convention on the Conclusion and Recognition of the Validity of Marriages of March 14, 1978 and the Convention on Legal Assistance and Legal Relations in Civil, Family and Criminal Matters of 2002. It is concluded that the national legal systems of states significantly limit the possibility of unification of family law norms.

Keywords: marriage and family relations, "lame" marriages, private international law, national legal systems, The Hague Convention of 1978, the Kishenevsky Convention of 2002, conflict of laws rules, unification of family law norms.

Под брачно-семейными отношениями в международном частном праве понимаются формы и процедура заключения и расторжения брака, его недействительность, алиментные обязательства, усыновление, опека, попечительство, статус имущества между супругами, главным критерием которых является осложнение иностранным элементом. Правовой подход различных государств к регулированию брачно-семейных отношений значительно отличается. Это связано с их национальными особенностями, которые оказывают влияние на формирование семейного законодательства. По этой причине затрудняется возможность единообразия материальных и коллизионных норм в сфере семейного права.

Так, в Российской Федерации брачно-семейные отношения регулируются нормами Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ), во Франции отсутствует нормативно-правовой акт, регулирующий данный институт в полном объеме, ему посвящен Титул V «О браке». В США применяется «Закон об уважении брака». В Швейцарии вопросы семьи и брака регулируются второй книгой «Семейное право» Гражданского кодекса от 10 декабря 1907 года. Таким образом, в каждой стране существуют свои уникальные особенности, отличные от законодательства другого государства. Это подтверждается анализом норм национальных правовых порядков. Например, во Франции и Швейцарии закреплено условие - истечение срока после развода

или смерти мужа для вступления женщине в новый брак. Однако Российское законодательство не закрепляет обязательный срок ожидания для женщины.

Основной проблемой института брачно-семейных отношений является наличие «хромающих» браков. Под данным термином понимается ситуация, когда официально признанный брак, порождая правовые последствия в одной стране, является недействительным в другой и не признается таковым. Показателен пример из судебной практики от 9 ноября 2023 года, где истец обратилась в суд для признания брака недействительным с ответчиком – гражданином Иордании, который был заключен в Королевстве Бахрейн. В обосновании иска истица указала, что брак является недействительным на том основании, что на момент заключения брака между сторонами ответчик состоял в другом зарегистрированном браке. Брак фактически был заключен для получения ответчиком вида на жительство и получения гражданства Российской Федерации. Согласно правовой позиции, изложенной в пункте 7 Обзора судебной практики по делам о признании брака недействительным, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 14 декабря 2022 года суд вправе признать брак недействительным, если он заключен между лицами, из которых хотя бы одно уже состоит в другом зарегистрированном браке. Таким образом, судом установлено, что при заключении брака с истицей ответчик состоял в другом зарегистрированном браке, что в силу статей 14 и 27 Семейного кодекса Российской Федерации является основанием для признания брака недействительным.

Единого мнения о возникновении причин «хромающих» браков в правовой доктрине не существует. Некоторые ученые (Савиньи, Рабель) связывают их появление с применением разных коллизионных привязок – закон места заключения, места жительства, гражданства. Другие авторы (М.М. Богуславский, Л.А. Лунц) видят причину в материально-правовом регулировании. Правоведы выделяют несколько оснований: установление различных требований к брачному возрасту, допустимость полигамии, а также разные формы заключения брака.

Брачный возраст в странах устанавливается в соответствии с их национальным законодательством (в России – для мужчин и женщин 18 лет, во Франции невесте должно быть не менее 15 лет, а жениху 18, в Китае для мужчин – 22 года, для женщин – 20 лет, в Венесуэле для девушек - 18 лет, но с согласия родителей – 12 лет, для мужчин – 18 лет). Второй причиной является допустимость полигамии, характерной для ряда исламских государств (многоженство разрешено в большинстве стран Ближнего Востока – ОАЭ, Саудовская Аравия). Например, в ФЗ ОАЭ №28 от 2005 года «О личном статусе» в ст. 47 закреплено право мужчины вступать в брак с четырьмя женами. Российское законодательство, напротив, устанавливает прямой запрет на заключение брака с лицом, состоящим в другом зарегистрированном браке (ст. 14 СК РФ).

Различия форм заключения брака также создают условия для возникновения «хромающих» браков. В Российской Федерации официально признанным считается брак, который зарегистрирован в органах ЗАГС, аналогичное признание прослеживается и в германском, французском законодательствах. Наряду с этим существуют страны, где брак закрепляется посредством религиозной формы (Иран, Ирак, Израиль). Исходя из этого, Российская Федерация в ст. 158 СК РФ прямо закрепляет норму, согласно которой браки, заключенные за пределами территории РФ с соблюдением законодательства государства, на территории которого они заключены, признаются действительными в РФ. Таким образом, неоднородность материально-правового регулирования и коллизионных привязок приводит к тому, что один и тот же брак, подпадая под юрисдикцию нескольких государств, имеет разное правовое значение.

Важной конвенцией в сфере брачно-семейных отношений является Гагская конвенция о заключении и признании действительности браков от 14 марта 1978 года (Далее – Гагская конвенция 1978 г.), (более 120 стран-участниц – Австралия, Австрия, Бельгия, Франция и др.). В ней установлены общие правила заключения брака (свободное согласие, достижение брачного возраста и т.п.) и признания их между странами-участницами. Например, ст. 5 Гагской конвенции 1978 г. устанавливает норму, при которой государство может отказать в признании брака только, если он «явно несовместим с публичным порядком государства заключения». Такая оговорка исключает возможность государств отказывать в признании брака по культурным, религиозным и другим основаниям. Также унификация нормы ст. 7 допускает возможность заключения брака в гражданской и религиозной форме, при условии его действительности по закону места заключения. Таким образом, Гагская конвенция 1978 г. является важным инструментом международной унификации брачно-семейных отношений путем установления единых семейно-правовых норм для государств-участников. Российская Федерация не участвует в данной конвенции, в связи с чем между странами СНГ действует «Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» 2002 года (Далее – Кишинёвская конвенция 2002 г.), (страны-участницы – Россия, Беларусь, Казахстан и др.). В статьях 29-31 установлены общие коллизионные правила применения к заключению, расторжению и признанию недействительности браков, а также автоматического признания актов органов ЗАГС, совершенных на территории одного государства-участника, на территориях других стран (например, свидетельство о регистрации брака, заключенного между гражданкой России и гражданином Белоруссии на территории РФ, будет автоматически иметь такую же юридическую силу и на территории Республики Беларусь). Несмотря на то, что данная конвенция прямо не направлена на предотвращение «хромающих» браков, она позволяет устранению их в регионе СНГ благодаря единообразию коллизионных норм.

Таким образом, институт брачно-семейных отношений находится в стадии динамично развивающейся сферы правового регулирования. Коллизии в данной области образуются из-за национальных особенностей государств: их культурными, религиозными, социальными традициями. Это затрудняет процесс унификации правовых норм, регулирующих семейные правоотношения между супругами в международном частном праве. Рассматриваемые нами конвенции, несмотря на их эффективность преодоления «хромоющих» браков за счет установления общих норм и правил стандартизации трансграничных семейных отношений, не обеспечивают полного устранения коллизий. Прежде всего это связано с разной степенью участия в них государств, а следовательно, и территорией регулирования, что свидетельствует об определяющем значении национальных правопорядков, ограничивающих возможность унификации семейно-правовых норм.

Библиографический список:

- 1) Семейный кодекс Российской Федерации : ФЗ РФ от 29 дек. 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024, с изм. от 30.10.2025, с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) // *Собрание законодательства Российской Федерации*. — 1996. — № 1. — Ст. 16.
- 2) Семейный кодекс Российской Федерации : ФЗ РФ от 29 дек. 1995 г. № 223-ФЗ (ред. действующая). — Ст. 14.
- 3) Семейный кодекс Российской Федерации : ФЗ от 29 дек. 1995 г. № 223-ФЗ (ред. действующая). — Ст. 158.
- 4) Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам : заключена в г. Кишинёве 7 окт. 2002 г. // *Содружество Независимых Государств* : офиц. сайт. — URL: <https://cis.minsk.by/page/180> (дата обращения: 30.11.2025).
- 5) Гагская конвенция о заключении и признании действительности браков : заключена в г. Гааге 14 марта 1978 г. // *Hague Conference on Private International Law* : офиц. сайт. — URL: <https://www.hcch.net/en/instruments/conventions/full-text/?cid=88> (дата обращения: 30.11.2025).
- 6) Federal Law No. 28 of 2005 Regarding Personal Status (United Arab Emirates) // *UAE Legislation* : офиц. сайт. — URL: <https://uaelegislation.gov.ae/en/legislations/1033> (дата обращения: 05.12.2025).

- 7) Code civil (Французский гражданский кодекс) : текст на рус. яз. — Электронный ресурс. — URL: <http://oceanlaw.ru/wp-content/uploads/2018/02/Фр.Кодекс-123.pdf> (дата обращения: 23.11.2025).
- 8) Respect for Marriage Act (Закон США «Об уважении брака») // *Congress.gov* : офиц. сайт. — URL: <https://www.congress.gov/public-laws/119th-congress> (дата обращения: 23.11.2025).
- 9) Решение Советского районного суда г. Казани от 09 нояб. 2023 г. по делу № 2-9584/2023 // *ГАС «Правосудие»*. — URL: https://sovetsky-tat.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo (дата обращения: 23.11.2025).
- 10) Правовое регулирование брачно-семейных отношений в Швейцарии // *Министерство иностранных дел Российской Федерации*. — URL: <https://geneve.kdmid.ru/ru/consular-functions/zags/legal-regulation-of-marriage/> (дата обращения: 23.11.2025).

УДК 341.9

*Жаркова Е.А.,
Исаева Д.Г.,
Студенты,
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель: Ермолаева Т.А.,
к.ю.н., доцент кафедры международного права
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
г. Саратов, Россия*

Авторское право в условиях санкций: проблемы и особенности

Аннотация. В статье рассматриваются основные аспекты международной защиты авторских прав в рамках Бернской конвенции, а также влияние санкций на реализацию этих норм в России. Анализируются условия ограниченного международного сотрудничества. Особое внимание уделяется введению механизмов принудительного лицензирования, о необходимости адаптации национального законодательства и международного взаимодействия для обеспечения эффективной охраны авторских прав в современных геополитических условиях.

Ключевые слова. Бернская конвенция, авторские права, международная защита, санкции, Россия, принудительное лицензирование.

Copyright under sanctions: problems and features

*Zharkova E.A.,
Isaeva D.G.,
Students,
Saratov State Law Academy
Scientific supervisor: Ermolaeva T.A.,
Candidate of Law, Associate Professor
of the Department of International Law
Saratov State Law Academy
Saratov, Russia*

Annotation. The article examines the main aspects of international copyright protection under the Berne Convention, as well as the impact of sanctions on the implementation of these norms in Russia. The conditions of limited international cooperation are analyzed. Special attention is paid to the introduction of compulsory licensing mechanisms, the need to adapt national legislation and international cooperation to ensure effective copyright protection in modern geopolitical conditions.

Key words. Berne Convention, copyright, international protection, sanctions, Russia, compulsory licensing.

Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений – это важнейший международный договор в области авторского права. На сегодняшний день участниками Бернской конвенции являются более 180 стран, что позволяет создать единое правовое поле, а авторам и правообладателям защищать свои произведения по всему миру. Однако, в условиях нестабильной мировой обстановки, геополитических разногласий, введения санкций и разрыва экономических и правовых связей острым остаётся вопрос: как совместить запрет на экономические отношения с обеспечением равной защиты прав авторов?

Страны, к которым применяется Конвенция, образуют Союз по охране прав авторов на их литературные и художественные произведения. Статья 2 определяет перечень охраняемых произведений. Указанные в статье произведения пользуются охраной во всех странах Союза [1]. Конвенция предполагает принцип национального режима, что означает, что каждая из стран-участниц предоставляет гражданам из других стран-участниц те же авторские права, что и своим гражданам, а любые разбирательства по поводу охраняемых конвенцией произведений проходят по законам страны, на территории которой они используются [2, с.283].

На практике же, санкции предполагают запрет на любые финансово-экономические операции с лицами, организациями или целыми секторами экономики некоторых государств. Таким образом, формально автор имеет все права, но на деле сталкивается с проблемами: отсутствием судебной защиты (например: из-за заморозки активов автор не может оплатить судебные издержки или услуги представителя), сложностями получения вознаграждения, заключением лицензионных договоров и т.д.

На сегодняшний день Российская Федерация является страной, на которую наложено больше всего санкций в мире.

Обращаясь к судебной практике, хотелось бы привести пример, который затрагивает вопросы защиты авторского права. Рассмотренное дело № А40-167907/22023 связано с иском Российского авторского общества (РАО) к индивидуальному предпринимателю о взыскании компенсации за нарушение авторских прав при использовании музыкальных произведений без выплаты вознаграждения. В ходе судебного разбирательства были затронуты вопросы влияния нормативных актов, в частности Указа Президента РФ №79 «О применении специальных мер в связи с недружественными действиями Соединённых Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций». Арбитражный суд не согласился с вышесказанным: «Упомянутый выше указ не является федеральным законом или международным договором Российской Федерации, не содержит норм, направленных на ограничение охраны исключительных прав иностранных компаний или иных норм, которые регулируют правовые отношения в сфере интеллектуальной собственности. Ни Соединенные Штаты Америки, ни Российской Федерацией не вводились взаимные либо точечные санкции (ограничительные меры) в части использования объектов интеллектуальной

собственности - объектов авторского права, товарных знаков».[3] В приведённом деле, мы видим, что при защите авторских прав суд руководствуется в первую очередь международными договорами, ратифицированными Россией (например, Бернской конвенцией), а также федеральным законодательством в сфере интеллектуальной собственности. Санкционные или политические меры не влияют на юридическую защиту авторских прав и не служат основанием для их ограничения. В данном случае, судебная практика демонстрирует, что защита авторских прав сохраняется вне зависимости от международных санкций и политических разногласий.

С российским авторским обществом (РАО) за 2022 год прекратили сотрудничество множество зарубежных партнёрских организаций (британское PRS, американское общество ASCAP, а также базирующееся в США BMI, итальянское общество авторов и композиторов SIAE и т.д.). В связи с этим прекратились встречные выплаты роялти за использование российских произведений за рубежом и иностранных произведений в России. Санкции против российской банковской системы сделали переводы в иностранные банки технически невозможными. Так, например, популярные музыкальные сервисы (Spotify, Apple Music) приостановили работу в России, одновременно прекратив все расчёты с правообладателями и РАО, тем самым лишив российских композиторов и музыкантов вознаграждения за пределами России.

Кроме того, многие западные издательства, киностудии, правообладатели программного обеспечения в одностороннем порядке приостановили действие лицензионных договоров с российскими пользователями, что привело к исчезновению произведений из легального поля. Стриминговый сервис фильмов и сериалов Netflix ограничил доступ к контенту (новый аккаунт невозможно создать без указания иностранного региона, IP-адреса из России часто получают отказ при попытке подключиться к сервису, платежи с российских банков невозможны), что привело к росту пиратства, которое наносит ущерб, как российским правообладателям, так и иностранным.

В ряде стран произведения российских авторов, композиторов, режиссёров стали исключаться из программ, а их имена удаляться по политическим мотивам. Подобная ситуация произошла после введения 14-го пакета санкций ЕС, куда попали многие российские артисты. Например, песни певца SHAMAN были удалены из Spotify, а песни Полины Гагариной были переименованы. Такие действия прямо нарушают право авторства, которое неотчуждаемо и должно охраняться вне зависимости от политической обстановки [4].

Анализируя опыт зарубежных стран, касаясь защиты авторского права, в США, например, свободное использование произведений обосновывается доктриной добросовестного использования («fair use») и в самом общем смысле означает разрешение третьим лицам беспрепятственно использовать защищенные авторским правом произведения при соблюдении определенных

условий. Добросовестное использование допускается без получения дозволения владельца авторских прав в пределах, пока оно способствует «прогрессу науки и полезных искусств» (п. 8 разд. 8 ст. 1 Конституции США) [5, с.187]. В российском авторском праве доктрины добросовестного использования (Fair Use) в её классическом американском понимании - нет. Но существует система законодательно закреплённых ограничений исключительного права, известная как «свободное использование произведения» Глава 70 ГК РФ строго ограничивает случаи, когда можно использовать произведение без согласия автора и без выплаты вознаграждения, но с обязательным указанием имени автора и источника заимствования. Таким образом, в США действует более гибкая судебная доктрина «fair use», которая является открытой оценочной категорией. Её применение основано на балансировке четырёх критериев (цель использования, характер произведения, объём заимствования, влияние на рынок). А в России существует жёсткое законодательное регулирование «свободного использования», представляющий собой закрытый перечень конкретных случаев, прямо прописанных в Гражданском кодексе.

Санкции вынудили Российскую Федерацию искать механизмы обеспечения граждан жизненно важными товарами и технологиями в условиях разрыва международных поставок и ухода правообладателей. Одним из таких механизмов стало принудительное лицензирование. Принудительная лицензия представляет собой разрешение, выдаваемое государственными органами заинтересованному лицу на использование запатентованного изобретения, полезной модели или промышленного образца. При длительном неиспользовании или недостаточном использовании патентообладателем своей разработки, а также при отказе в продаже лицензии, принудительная лицензия является ограничением его исключительного права в части свободы распоряжения этим правом. Такое разрешение поясняется как мера для «предотвращения» злоупотреблений, которые могут возникнуть в результате деятельности патентообладателя или её отсутствия [6].

В законодательстве Российской Федерации предусмотрена возможность выдачи принудительной лицензии по решению суда согласно ст. 1239 ГК РФ. Механизм принудительного лицензирования охватывает изобретения, полезные модели или промышленные образцы (ст. 1362 ГК РФ) и селекционное достижение (ст. 1423 ГК РФ). Также по решению Правительства РФ возможно использование изобретения, полезной модели или промышленного образца в случае крайней необходимости, связанной с обеспечением обороны и безопасности государства, охраной жизни и здоровья граждан (ст. 1360 ГК РФ), а также и использование изобретения для производства на территории Российской Федерации лекарственного средства в целях его экспорта (ст. 1360.1 ГК РФ, имплементирующая ст. 31bis Соглашения ТРИПС).

Что касается принудительного лицензирования авторского права, то здесь не всё так однозначно. В 2022 году в Госдуму поступил законопроект "О

внесении изменения в Федеральный закон "О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации", который предлагал распространить применение данного механизма на объекты авторских и смежных прав. Возможность получения принудительной лицензии предусматривалась только в отношении правообладателей из "недружественных" стран или лиц, находящихся под их влиянием (Распоряжение Правительства Российской Федерации от 5 марта 2022 № 430-р). Главной целью законопроекта являлось недопущение развития пиратства (так как потребитель в случае отсутствия контента будет пытаться найти к нему доступ, повышая риски пиратства), а также попытка защитить российский бизнес от убытков (например, убытков, которые несут кинотеатры, цифровые платформы или учреждений культуры в связи с уходом иностранных правообладателей с рынка). Данный законопроект не был принят по нескольким причинам, в том числе из-за потенциально негативных последствий для взаимодействия с зарубежными правообладателями [7]. На основании вышесказанного можно сделать вывод о том, что российское законодательство предусматривает механизм принудительного лицензирования в сфере авторского права, но он охватывает не все сферы (ст. 1273 и 1326 ГК РФ). Примером может служить лицензирование программ для ЭВМ, которые задают профильные стандарты, используемые по всему миру. Учитывая возможность злоупотреблений со стороны правообладателей, необходимы гарантии, создающие условия для достижения баланса интересов всех участников рынка и обеспечения свободного доступа к технологиям.

В условиях санкций, когда страна находится в культурной «изоляции», принудительное лицензирование может иметь место, но данный механизм негативно влияет на международное сотрудничество и права зарубежных авторов, чьи произведения используются на территории страны, но при этом они не получают соответствующего вознаграждения. Защита авторского права в условиях санкций перестала быть чисто юридической задачей. Она превратилась в комплексную проблему, требующую политической, экономической и технологической гибкости. В качестве путей решения этих проблем можно рассматривать создание новых подходов к сохранению минимальных гарантий прав авторов в условиях любых международных кризисов, а именно:

1. Создание расчетных платформ, где платежи могли бы осуществляться в нейтральных валютах. Организация специальных, политически нейтральных финансовых механизмов (эскроу-счетов, фондов под международным наблюдением, расчетов в валютах третьих стран или через цифровые активы) для аккумуляции и последующего перевода вознаграждения правообладателям, когда прямые расчеты невозможны из-за санкционных ограничений.

2. Поддержка легальности, позволяющая продолжать показ и распространение уже лицензированного контента за вознаграждение. Данная мера позволит бороться с распространением пиратства и даст

правообладателям гарантии будущих выплат. Государствам, столкнувшимся с уходом контента, необходимо ужесточить борьбу с нелегальными сайтами, что позволит защитить как отечественных, так и зарубежных правообладателей.

3. Законодательное регулирование вынужденных мер, если государство вводит механизм принудительного лицензирования, он должен быть максимально прозрачным, находится под судебным контролем и иметь четкий срок действия.

Подводя итог, санкционные ограничения, вводимые в отношении Российской Федерации, оказывают негативное влияние на взаимодействие Российского авторского общества с крупными иностранными партнёрами. Уход зарубежных сервисов и цифровых платформ ограничивает доступ российских правообладателей к мировому рынку, тем самым способствуя росту пиратства и нанося ущерб всем сторонам. Таким образом, современная ситуация демонстрирует необходимость комплексного подхода к проблеме: сохранения международных обязательств и норм как гарантии защиты авторских прав, так и адаптации национального законодательства к геополитическим вызовам, обеспечивающей баланс интересов правообладателей, общества и государства. Без разработки эффективного регулирования данной отрасли права существует риск дестабилизации рынка интеллектуальной собственности, а также снижения уровня заинтересованности создателей.

Библиографический список:

1. Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений 1886 года [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1900493> (дата обращения 09.12.2025).
2. Хасанов Э. Р. Особенности реализации положений Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений 1886 года // Социально политические науки, 2015. -283-285.
3. Решение от 14 декабря 2023г. По делу № А40-167907/22023 // Судебные и нормативные акты. – Текст: электронный. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/nTPNPlbJqQbX//> (дата обращения: 09.12.2025)
4. IZ. Из Spotify пропали песни исполнителя Шаман. URL: <https://iz.ru/1719078/2024-06-27/iz-spotify-propali-pesni-ispolnitelia-shaman> (дата обращения:09.12.2025).
5. О.В. Луткова. Доктрина добросовестного использования произведений в современном авторском праве США// Право. Журнал высшей силы экономики, 2016. -№2. -186-199.
6. Что такое принудительная лицензия и в каких странах она существует. URL: https://zakon.ru/blog/2020/03/02/chto_takoe_prinuditelnaya_licenziya_i_v_kakih_st_ranah_ona_suschestvuet (дата обращения:09.12.2025).

7. Законопроект №184016-8 о внесении изменений в Федеральный закон «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/184016-8> (дата обращения: 09.12.2025)

Науки о Земле

УДК 504.03+550.8

*Каримов Р.Х., доцент к.ф.-м.н.
Юсупова Д.Ф., магистр кафедры
«Физика и нанотехнологии»
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы»
г.Уфа, Россия*

*Абдрахманова А.С., студент кафедры
«Обществознания, права и социального управления»
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы»
г. Уфа, Россия*

Земля как суперорганизм второго порядка: синергетика биотических и абиотических потоков в условиях антропоцена

Аннотация. Классические гомеостатические модели планетарной системы, такие как гипотеза Геи, неадекватно описывают её динамику в антропоцене, когда человеческая деятельность стала геологической силой. Цель работы – предложить модель «суперорганизма второго порядка», где эволюция Земли определяется синергией трёх потоков: абиотического, биотического и техногенного. Методология основана на синтезе геофизики, биогеохимии и синергетики. Результаты: доказано, что техногенный поток по мощности сравним с геологическими силами и вызывает фазовый переход системы. Вывод: устойчивое развитие требует коэволюции потоков через регенеративные технологии, биосферный инжиниринг и формирование планетарного субъекта. Модель служит основой для междисциплинарных стратегий глобального управления.

Ключевые слова: гипотеза Геи, суперорганизм, антропоцен, техносфера, биогеохимические циклы, синергетика, коэволюция.

Earth as a second-order superorganism: synergetics of biotic and abiotic flows in the Anthropocene

*Karimov R.Kh., Associate Professor Ph.D.
Yusupova D.F., Magistr of the Department
Physics and Nanotechnology
Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla
Ufa, Russia*

*Abdurakhmanova A.S., student of the Department
Social Studies, Law and Social Management
Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla
Ufa, Russia*

Annotation. Classical homeostatic models of the planetary system, such as the Gaia hypothesis, inadequately describe its dynamics in the Anthropocene, when human activity has become a geological force. The purpose of the study is to propose a "second-order superorganism" model, where the Earth's evolution is determined by the synergy of three flows: abiotic, biotic, and technogenic. The methodology is based on a synthesis of geophysics, biogeochemistry, and synergetics. Results: it is proven that the technogenic flow is comparable in power to geological forces and causes a phase transition of the system. Conclusion: sustainable development requires coevolution of flows through regenerative technologies, biospheric engineering, and the formation of a planetary subject. The model serves as a basis for interdisciplinary global governance strategies.

Keywords: Gaia hypothesis, superorganism, Anthropocene, technosphere, biogeochemical cycles, synergetics, coevolution.

Классические представления о Земле как о системе, поддерживающей гомеостатическое равновесие (гипотеза Геи [1]), сталкиваются с парадоксом антропоцена. Человеческая деятельность, достигшая планетарного масштаба, не просто нарушает равновесие, а интегрируется в систему, формируя новые диссипативные структуры [2]. Традиционные модели не способны описать новое состояние системы, характеризующееся нелинейностью и ускорением процессов [3, 4].

Целью работы является разработка модели, преодолевающей ограничения статического подхода. Мы предлагаем рассматривать планетарную систему как суперорганизм второго порядка, чья «жизнедеятельность» определяется динамическим взаимодействием трёх потоков: 1) абиотического, 2) биотического и 3) техногенного (антропогенного метаболизма) [5, 6]. Такая модель позволяет анализировать глобальные изменения как проявления переконфигурации системы.

Методология построения модели опирается на синтез:

1. Геофизики и биогеохимии для анализа циклов элементов (углерод, азот, фосфор) как основы планетарного метаболизма [7, 8].
2. Теории сложных систем и синергетики для описания нелинейной динамики, обратных связей и точек бифуркации [2, 9].
3. Социотехнических исследований, рассматривающих техносферу как геологический феномен [5, 10].

Суперорганизм второго порядка – целостная система, определяемая взаимодействием потоков:

1. Абиотический «каркас»: тектоника плит, гидрологический цикл (медленные, высокоэнергетические процессы, формирующие физико-химические рамки) [7].

2. Биотический «метаболизм»: фотосинтез, трофические цепи (глобальный редутор энтропии, ключевой регулятор состава атмосферы и гидросферы) [8].

3. Техногенный «импульс»: с середины XX века по ряду параметров (мобилизация азота и фосфора, эмиссия углерода) превосходит естественные скорости [6, 10]. Техносфера стала новой «небиотической органикой» – геологической силой, эволюционировавшей из биосферы, но подчиняющейся небиологическим законам [5].

Взаимодействие потоков исторически изменчиво [2, 9]:

Позитивная синергия (голоцен): Биота усиливала выветривание, способствуя захвату CO₂ (отрицательная обратная связь) [8].

Диссипативная нестабильность (антропоцен): Техногенный поток, используя энергию ископаемого топлива, радикально ускоряет цикл углерода, нарушая баланс. Это ведёт к возникновению положительных обратных связей (таяние вечной мерзлоты), что является маркером фазового перехода. Эмпирическое подтверждение – пересечение планетарных границ [3, 6].

Эволюция системы позволяет выделить становление гипотетического информационного потока, связанного с ноосферой и её цифровой фазой. Глобальные сети и ИИ начинают играть роль, аналогичную нервной системе, ставя вопрос о коллективном планетарном интеллекте как механизме будущей саморегуляции [12, 13].

Планетарная система находится в фазовом переходе, инициированном техногенным потоком. Перспектива устойчивого развития заключается не в «возврате» в голоцен, а в направленной коэволюции всех трёх потоков [3, 10].

Реализация требует:

1. Технической трансформации: переход техносферы на регенеративно-циркулярную модель.

2. Биосферного инжиниринга: активное восстановление экосистем для усиления регуляторных функций биоты [8].

3. Формирования ответственного планетарного субъекта: осознание человечеством своей роли как интегральной подсистемы суперорганизма [13].

Предложенная модель предоставляет концептуальный каркас для междисциплинарного анализа кризисов антропоцена и поиска путей к управляемой динамической стабильности.

Библиографический список:

1. Лавлок Дж. Гайя: новый взгляд на жизнь на Земле / пер. с англ. М.: Прогресс, 1989. 224 с.

2. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: новый диалог человека с природой / пер. с англ. М.: Прогресс, 1986. 432 с.

3. Снакин В. В., Востокова Е. А. Антропоцен: эмпирические свидетельства и системные эффекты // Вестник Московского университета. Серия 5: География. 2023. № 4. С. 14–23.

4. Черникова И. В. Управление сложностью: коэволюция искусственного и естественного интеллекта в эпоху антропоцена // Вопросы философии. 2023. № 5. С. 94–104.
5. Востокова Е. А., Снакин В. В. Техносфера: структура, функционирование, эволюция // Вестник экологического образования в России. 2017. № 4. С. 34–41.
6. Касимов Н. С., Макарычева А. А. Техногенные потоки вещества в окружающей среде: от локального к глобальному // Вестник РАН. 2020. Т. 90. № 2. С. 99–110.
7. Касимов Н. С., ред. Геоэкология, природопользование и устойчивое развитие: коллективная монография. Смоленск: Ойкумена, 2013. 576 с.
8. Горшков В. Г. Физические и биологические основы устойчивости жизни. М.: ВИНТИ, 1995. 470 с.
9. Курдюмов С. П., Малинецкий Г. Г. Синергетика – теория самоорганизации. Идеи, методы, перспективы. М.: КомКнига, 2005. 240 с.
10. Haff P. K. Technology as a geological phenomenon: implications for human well-being // Geological Society, London, Special Publications. 2014. Vol. 395. P. 301–309.
11. Вернадский В. И. Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991. 271 с.
12. Фортов В. Е., Попель О. С. Цифровая ноосфера и проблемы глобального устойчивого развития // Вестник Российской академии наук. 2021. Т. 91. № 10. С. 867–876.
13. Лепский В. Е. Ноосферогенез и становление гибридного интеллекта // Философские науки. 2020. Т. 63. № 7. С. 71–85.

Политические науки

УДК: 327

Лю Ин

Аспирантура юридического института кафедры публичной политики и истории государства и права.

*Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы,
Москва, Россия.*

Сравнительное исследование развития зеленой экономики в Китае и России

Аннотация. По мере углубления глобализации и усиления проблем изменения климата зеленая экономика и устойчивое развитие стали общим фокусом внимания всех стран мира. Китай и Россия, как две крупнейшие соседние страны мира, играют ключевую роль в продвижении перехода к зеленой экономике и достижении устойчивого развития. Однако в этом процессе обе страны сталкиваются с различными вызовами и идут разными путями развития. Цель данной статьи — путем сравнительного анализа политики, практики и результатов Китая и России в области зеленой экономики и устойчивого развития выявить их соответствующие преимущества и недостатки, а также предложить соответствующие рекомендации по улучшению. Полученные выводы имеют важное значение для выработки стратегий развития зеленой экономики и устойчивого развития в будущем как в Китае и России, так и в глобальном масштабе.

Ключевые слова: зеленая экономика, устойчивое развитие, трансформация и модернизация экономики, экология и охрана окружающей среды, Китай и Россия.

A Comparative Study on the Development of the Green Economy in China and Russia

Liu Ying

Postgraduate Student, Department of Public Policy and History of State and

Law, Law Institute
Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia
E-mail: ly6086805@163.com

Abstract. As globalization deepens and climate change issues intensify, the green economy and sustainable development have become a shared focus of attention for countries worldwide. China and Russia, as the world's two largest neighboring countries, play a crucial role in advancing the transition to a green economy and achieving sustainable development. However, in this process, both nations face distinct challenges and follow different developmental paths. The purpose of this article is to identify their respective advantages and disadvantages, and to propose corresponding recommendations for improvement, through a comparative analysis of the policies, practices, and outcomes of China and Russia in the field of green economy and sustainable development. The findings are significant for formulating future green economy and sustainable development strategies for both China and Russia, as well as on a global scale.

Keywords: green economy, sustainable development, economic transformation and modernization, ecology and environmental protection, China and Russia.

Зеленая экономика как ключевой путь противодействия глобальному изменению климата и достижения устойчивого развития стала важным направлением трансформации экономики различных стран. Китай и Россия, являясь крупными мировыми экономиками и энергетическими державами, в процессе развития зеленой экономики сталкиваются со схожими экологическими вызовами, но в силу различий в ресурсообеспеченности, экономической структуре и технологической базе демонстрируют различные характеристики. В данной статье проводится сравнение по трем аспектам: система политики, практика в ключевых областях, основные преимущества и вызовы, а также анализируется потенциал и направления сотрудничества двух стран в сфере зеленой экономики, что может служить ориентиром для углубления двустороннего синергетического развития. Обе страны продвигают развитие зеленой экономики через стратегическое планирование на высшем уровне, однако между ними существуют значительные различия в целях политики, путях реализации и механизмах обеспечения, что отражает разницу в позиционировании и приоритетах зеленой экономики.

Политика зеленой экономики Китая сфокусирована на достижении пика углеродных выбросов и углеродной нейтральности, сформировав многоуровневую систему, включающую национальную стратегию, специальные планы и программы реализации на местном уровне. Китай интегрировал зеленую экономику в свой 14-й пятилетний план и долгосрочные цели развития. «Мнение о полном, точном и всестороннем выполнении новой концепции развития для достижения пика углеродных выбросов и углеродной нейтральности» 2021 года установило политическую структуру «1+N», определив график достижения пика выбросов до 2030 года и углеродной

нейтральности до 2060 года, одновременно связав зеленую экономику с «новыми качественными производительными силами» и «высококачественным развитием», рассматривая ее как ключевую движущую силу экономической трансформации. Национальный рынок углеродных квот официально начал торговлю 16 июля 2021 года. По состоянию на 31 декабря 2024 года совокупный объем торгов квотами составил 630 миллионов тонн, оборот — 43,033 миллиарда юаней, средняя цена сделки — 68,3 юаня за тонну. [5] Постепенно совершенствуется система зеленого финансирования, внедряются зеленые кредиты, зеленые облигации, механизмы раскрытия информации в области ESG (окружающая среда, общество и корпоративное управление), объем зеленых фондов продолжает расти. Через региональные стратегии, такие как «Согласованное развитие Пекина, Тяньцзиня и Хэбэя» и «Экологическая защита экономического пояса реки Янцзы», осуществляется координация трансрегионального управления загрязнением и размещения зеленых отраслей; на местном уровне проводятся пилотные проекты по реализации механизмов оценки стоимости экологической продукции, превращая результаты экологической защиты в экономические выгоды.

Политика зеленой экономики России сосредоточена на экологическом восстановлении и устойчивом использовании ресурсов. Находясь под влиянием зависимости от экспорта энергоресурсов и геополитики, приоритеты политики смещены в сторону краткосрочного решения экологических проблем, долгосрочное планирование трансформации относительно консервативно. Национальный проект «Экология» является проектом стратегического планирования высшего уровня, определяющим три цели: ликвидация несанкционированных свалок до 2030 года, снижение выбросов загрязняющих веществ в загрязненных городах на 20%, улучшение экологии водных систем, таких как река Волга и озеро Байкал. В 2023 году Москва выпустила зеленые облигации на 2 миллиарда рублей для закупки электробусов, однако на национальном уровне покрытие инфраструктурой для новых источников энергии (например, зарядными станциями для электромобилей) остается недостаточным. [2, с. 15] Новая версия «майских указов» 2024 года дополнительно предусматривает сокращение вредных выбросов в сильно загрязненных городах вдвое к 2036 году и полную сортировку твердых коммунальных отходов в городах. Россия рассматривает БРИКС в качестве ключевой платформы для сотрудничества в области зеленой экономики, предлагая создание «Координационной платформы по зеленым технологиям Евразийского экономического союза» и «Единого углеродного рынка БРИКС», пытаясь посредством многостороннего сотрудничества смягчить влияние санкций Запада, одновременно изучая опыт других стран в области зеленого финансирования для разработки собственных инструментов зеленого кредитования. [3, с. 485]

Основываясь на ресурсообеспеченности и технологических преимуществах, Китай и Россия сформировали дифференцированные пути развития в ключевых областях зеленой экономики: Китай делает акцент на

технологически обусловленной модернизации промышленности, тогда как Россия фокусируется на ресурсно-ориентированной экологической защите и экологизации традиционной энергетики. Китай осуществил масштабное замещение возобновляемыми источниками энергии, создав глобально полную производственную цепочку в сфере чистой энергетики. В 2024 году установленная мощность объектов возобновляемой энергетики достигла 1,889 миллиарда киловатт, что составило 56% от общей установленной мощности, установленная мощность ветровой и солнечной энергетики превысила 300 и 200 миллионов киловатт соответственно. В первой половине 2025 года темпы роста производства и продаж новых энергетических автомобилей превысили 40%, уровень проникновения на рынок достиг 44,3%, объем экспорта новых энергетических автомобилей составил более 60% от мирового. В технологическом отношении на долю Китая приходится более 90% мирового производства поликремния для фотоэлектрических элементов и фотоэлектрических ячеек, 70-80% мировых мощностей по производству лопастей ветрогенераторов и редукторов, что обеспечивает полную независимость и управляемость всей производственной цепочки. [4, с. 103] Политика экологической защиты России подчеркивает ресурсно-ориентированные стратегии и очистку традиционной энергетики. Этот акцент проявляется в усилиях страны по переходу на возобновляемые источники энергии, которые рассматриваются как средство сокращения выбросов парниковых газов и потребления ресурсов. Потенциал таких возобновляемых источников, как биомасса, ветер и солнце, а не просто фокус на очистке традиционной энергетики, способствует экологической защите через устойчивое развитие энергетики. [1, с. 3]

Заключение. Пути развития зеленой экономики Китая и России значительно различаются, но обладают высокой степенью взаимодополняемости. Китай, благодаря технологическим и рыночным преимуществам, стал мировым поставщиком технологий и лидером рынка в сфере зеленой экономики; Россия, опираясь на ресурсный потенциал, обладает уникальными возможностями в области экологической защиты и экологизации традиционной энергетики. В будущем две страны могут сформировать взаимовыгодную структуру зеленого сотрудничества через три основных пути: углубление энергетической взаимосвязанности, совместные научно-исследовательские разработки и синергию экологических отраслей. С точки зрения вызовов, России необходимо преодолеть технологические и финансовые ограничения, ускорив создание системы зеленого финансирования; Китаю же необходимо further повысить способность к независимым инновациям в передовых технологиях, сбалансировав региональные различия в зеленом развитии. В контексте глобального климатического управления и сложной геополитической обстановки сотрудничество Китая и России в области зеленой экономики может не только способствовать трансформации экономик двух стран, но и предложить странам «глобального Юга» диверсифицированные пути зеленого перехода,

способствуя достижению глобальных целей устойчивого развития.

Библиографический список

1. Batenin V., Zaichenko V. M., Chernyavsky A. A. Развитие «зеленой» энергетики в России = Development of “Green” Energy in Russia // Известия Академии наук СССР. Серия энергетика и транспорт. – 2023. – № 4. – С. 3–11. – DOI: 10.31857/S0002331023040039.
2. Вилисов М. В. Мифы и реальность «зеленой» экономики // Экономические и социальные проблемы России. – 2022. – № 1. – С. 14–25.
3. Канунникова К. И. Формирование «зеленой» экономики в России // Вопросы студенческой науки. – 2021. – № 5 (57). – С. 485–488.
4. 李晓阳, 李美雅, 李晓雪, 等。产业协同集聚与绿色经济效率的空间效应研究 [J]. 西南大学学报 (社会科学版), 2023, 49 (3): 98–113. [Ли Сяоян, Ли Мэйя, Ли Сяосюэ и др. Исследование пространственного эффекта промышленной синергетической агломерации и эффективности зеленой экономики // Журнал Юго-Западного университета (Общественные науки). – 2023. – Т. 49, № 3. – С. 98–113.]
5. Пекинский технологический институт. Центр исследований энергетической и экологической политики. Обзор и перспективы глобального и китайского углеродного рынка (2025) = 全球和中国碳市场回顾与展望 (2025) [Электронный ресурс]. – Пекин, 2025.13 янв. – URL: <https://ceep.bit.edu.cn/zxcg/ndycbg/aa517545d79d410ea4ab3f2dd38652e7.htm> (дата обращения: 09.12.2025).

УДК 314.15

DOI 10.26118/6373.2025.14.88.016

*Лысенкова Екатерина Романовна,
аспирант
ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет»
Россия, Владивосток*

Демографический суверенитет Дальнего Востока России: балансировка миграционной политики и естественного воспроизводства в контексте устойчивого развития

Аннотация: Геополитическая переориентация России на Азиатско-Тихоокеанский регион в сочетании с задачами устойчивого развития существенно повышает стратегическую значимость демографического суверенитета Дальнего Востока. Депопуляционные тенденции, наблюдаемые в регионе, создают прямую угрозу экономической безопасности и реализации масштабных национальных проектов. Устойчивость социально-экономической системы региона напрямую зависит от способности поддерживать необходимый демографический баланс. Данный контекст подчеркивает необходимость глубокого анализа факторов, влияющих на демографическую ситуацию.

Ключевой проблемой для Дальнего Востока остается структурный дисбаланс между неконтролируемым оттоком коренного населения, недостаточным уровнем естественного воспроизводства и неэффективностью программ привлечения мигрантов. Этот дисбаланс приводит к хроническому демографическому дефициту, подрывая долгосрочную социально-экономическую стабильность региона. Отсутствие комплексного подхода к решению данных проблем усугубляет риски для устойчивого развития. Необходима выработка скоординированных мер, способных преодолеть существующие негативные тенденции.

Целью данного исследования является разработка научно обоснованных рекомендаций по синхронизации миграционной политики с мерами стимулирования рождаемости для достижения демографического суверенитета Дальнего Востока.

Ключевые слова и словосочетания: Дальний Восток России, население, миграция, социально-экономическое развитие, демография, регионы, демографическая политика, Дальневосточный федеральный округ.

*Ekaterina Romanovna Lysenkova,
Graduate student
Vladivostok State University,
Vladivostok, Russia
Gogol St., Vladivostok, Primorsky Krai, Russia, 690014*

Abstract: Russia's geopolitical reorientation towards the Asia-Pacific region, combined with sustainable development objectives, significantly increases the strategic importance of the demographic sovereignty of the Far East. The depopulation trends observed in the region pose a direct threat to economic security and the implementation of large-scale national projects. The sustainability of the region's socio-economic system directly depends on its ability to maintain the necessary demographic balance. This context highlights the need for an in-depth analysis of the factors influencing the demographic situation.

The key problem for the Far East remains the structural imbalance between the uncontrolled outflow of the indigenous population, the insufficient level of natural reproduction and the inefficiency of programs to attract migrants. This imbalance leads to a chronic demographic deficit, undermining the long-term socio-economic stability of the region. The lack of an integrated approach to solving these problems exacerbates the risks to sustainable development. Coordinated measures are needed to overcome the existing negative trends.

The purpose of this study is to develop scientifically sound recommendations for synchronizing migration policy with fertility promotion measures to achieve demographic sovereignty in the Far East.

Key words: Russian Far East, population, migration, socio-economic development, demography, regions, demographic policy, Far Eastern Federal District.

Введение

Демографическое развитие Дальнего Востока характеризуется длительной депопуляцией, обусловленной устойчивым превышением смертности над рождаемостью. Данная тенденция наблюдается на протяжении нескольких десятилетий и привела к значительному сокращению численности населения региона. Прогрессирующее старение возрастной структуры усугубляет негативные последствия естественной убыли населения. Это создает серьезные вызовы для социально-экономической стабильности и демографического суверенитета региона.

Внутрирегиональные диспропорции проявляются в неравномерном распределении населения по территории Дальнего Востока. Наблюдается концентрация жителей в крупных административных центрах, таких как Владивосток и Хабаровск, при одновременной депопуляции сельских и северных районов. «Дальний Восток – это мегарегион современной России, который занимает более 40 % площади государства (40,6 %). При этом население составляет около 5,4 % от всего населения России – 7,9 млн чел. по состоянию на начало 2023 г. Самой низкой является и плотность населения – чуть более 1,1 чел. на 1 км², а в последние годы вообще появились так называемые белые пятна ойкумены, т. е. районы, где людей уже нет вообще [4, с.25]». Данная ситуация свидетельствует о глубоких территориальных дисбалансах.

Особенности миграционных потоков: отток населения и его причины

Миграционный отток с Дальнего Востока России демонстрирует устойчивую негативную динамику на протяжении последних десятилетий. Основным направлением миграционных потоков является перемещение в центральные и южные регионы европейской части страны. Особую тревогу вызывает преобладание среди выбывающих лиц трудоспособного возраста, что усугубляет демографический дисбаланс. Данная тенденция подрывает трудовой потенциал региона и создает риски для его социально-экономического развития.

Ключевыми факторами, детерминирующими миграционную убыль населения, выступают структурные диспропорции региональной экономики, ориентированной преимущественно на добывающие отрасли. Низкое качество жизни проявляется в ограниченном доступе к современным медицинским, образовательным и культурным услугам. Существенное отставание в развитии социальной инфраструктуры по сравнению с другими регионами России снижает привлекательность Дальнего Востока для постоянного проживания.

Анализ существующих миграционных программ и их влияния на демографический баланс

Государственные миграционные программы, такие как Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, направлены на привлечение населения в Дальневосточный регион. Однако их эффективность в достижении поставленных целей вызывает вопросы. Согласно статистическим данным, на начало 2020 года по данной программе в Россию переселилось 931,6 тысяч соотечественников. При этом лишь 5,5% из них выбрали для проживания Дальневосточный федеральный округ, тогда как Центральный федеральный округ привлек 42,4% мигрантов [13, с.906]. Это свидетельствует о недостаточной привлекательности Дальнего Востока для потенциальных переселенцев.

Проблема удержания мигрантов и их успешной интеграции в локальные сообщества остается ключевым фактором демографической стабильности Дальневосточного региона. Низкий процент выбора ДВФО в качестве места проживания указывает на системные трудности, включая недостаточно развитую инфраструктуру и ограниченные возможности социально-экономического развития. Несмотря на усилия по привлечению соотечественников, на 1 января 2010 года в Россию по программе прибыло 15,3 тысяч человек, а в 2010 году — около 13 тысяч, что также не способствовало существенному улучшению демографической ситуации в регионе. Неэффективность данных мер подчеркивает необходимость пересмотра подходов к интеграционной политике.

Эффективность мер по стимулированию рождаемости и поддержке семей на Дальнем Востоке

Финансовые стимулы, такие как материнский капитал и региональные пособия, внедряются для повышения рождаемости в Дальневосточном федеральном округе. Эти меры направлены на снижение экономических барьеров, с которыми сталкиваются семьи при принятии решения о рождении детей. Однако эффективность данных инструментов остается ограниченной в условиях низких доходов населения и высокой стоимости жизни. Несмотря на увеличение размеров выплат, их воздействие на демографические показатели не является устойчивым и долгосрочным.

Социальные льготы и программы поддержки семей не могут компенсировать недостатки в развитии инфраструктуры здравоохранения и образования. Доступность качественных медицинских услуг, особенно в перинатальной сфере, остается критическим фактором для принятия решений о рождении детей. Аналогично, отсутствие достаточного количества дошкольных и школьных учреждений снижает привлекательность мер семейной политики. Таким образом, без комплексного улучшения социальной инфраструктуры финансовые стимулы не достигают своих целей в полной мере.

Концептуальные основы демографического суверенитета в контексте устойчивого развития Дальнего Востока

Демографический суверенитет Дальнего Востока определяется как способность региона самостоятельно обеспечивать воспроизводство и долгосрочное закрепление населения. Данное понятие подразумевает формирование устойчивых демографических структур, способных поддерживать численность жителей без внешних дотаций. Ключевым аспектом является создание условий для естественного прироста и сокращения миграционного оттока. Указанный подход позволяет региону сохранять человеческий капитал, необходимый для реализации стратегических задач.

Демографический суверенитет неразрывно связан с устойчивым развитием, предполагающим экономическую стабильность, социальную безопасность и экологический баланс. Как отмечается в Концепции развития приграничных территорий субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, «сохранение человеческого потенциала в приграничных субъектах приобретает особую важность благодаря их особым функциям и геополитической значимости». Достижению поставленной цели способствует «создание условий для закрепления и привлечения населения, улучшения ситуации внутренних ресурсов» [11, с.100]. Таким образом, демографическая устойчивость выступает фундаментом для долгосрочного регионального развития.

Разработка сбалансированной миграционной политики для привлечения и закрепления населения

Эффективная миграционная политика должна включать дифференцированные механизмы привлечения специалистов, соответствующих потребностям региональной экономики. Ключевым

аспектом является разработка целевых программ, ориентированных на дефицитные профессиональные компетенции. Учёт региональных особенностей хозяйственного комплекса Дальнего Востока позволит оптимизировать распределение трудовых ресурсов. Такой подход способствует заполнению кадровых ниш в приоритетных отраслях развития региона.

Закрепление мигрантов на территории требует комплексных интеграционных программ, охватывающих жилищные и социокультурные аспекты. Предлагается создание «Образовательного миграционного моста», предусматривающего заключение международных соглашений о финансировании обучения студентов в ведущих университетах Сибири и Дальнего Востока. «Нужна государственная программа привлечения молодежи на территорию Сибири и Дальнего Востока из российских регионов и стран ближнего зарубежья, предусматривающая заключение международных соглашений о финансировании обучения студентов в ведущих университетах Сибири и Дальнего Востока – создание «Образовательного миграционного моста», увеличение числа бюджетных мест в сибирских и дальневосточных университетах, развитие университетских кампусов, где созданы возможности для проживания, занятий спортом и т. д [6, с.38].» Реализация подобных инициатив способствует формированию благоприятной среды для адаптации и долгосрочного проживания.

Балансировка миграционных потоков предполагает создание конкурентных преимуществ для привлечения переселенцев из других регионов России. Развитие внутренней миграции должно сопровождаться мерами по снижению оттока населения в европейскую часть страны. Формирование привлекательных условий труда и жизни, включая социальные гарантии и инфраструктурные проекты, повышает мотивацию к переезду. Устойчивое закрепление мигрантов способствует стабилизации демографической ситуации в регионе.

Комплексные меры по повышению естественного воспроизводства и улучшению качества жизни

Повышение уровня рождаемости на Дальнем Востоке требует расширения мер поддержки семей. Ключевым инструментом выступают программы материнского капитала, которые необходимо адаптировать к региональным особенностям. Важное значение имеют налоговые льготы для семей с детьми, снижающие финансовую нагрузку. Эти меры способствуют созданию благоприятных условий для принятия решения о рождении детей.

Развитие социальной инфраструктуры является критическим фактором повышения качества жизни и демографической стабильности региона. Модернизация системы здравоохранения и образования напрямую влияет на воспроизводство населения. «В рамках нашего теоретического подхода особое место в монографии уделено дальневосточной политике. Она показана как результат переплетения геополитических условий, объективных интересов развития страны, ответа политической элиты, в т. ч. региональной, на мощный

запрос общества — повышение благосостояния и в то же время — как итог внутри бюрократической конкуренции за влияние и ресурсы [9, с.53]». Улучшение доступности социальных услуг создает основу для устойчивого развития.

Экономические механизмы поддержки семей с детьми включают специализированные ипотечные программы с льготными условиями. Развитие рынка труда с созданием высокооплачиваемых рабочих мест повышает финансовую устойчивость домохозяйств. Комплексный подход к поддержке семей способствует закреплению населения в регионе. Эти меры дополняют политику стимулирования рождаемости.

Заключение

Дальний Восток России испытывает глубокий демографический кризис, проявляющийся в устойчивом оттоке коренного населения и недостаточных темпах естественного воспроизводства. Эти тенденции создают прямую угрозу долгосрочной устойчивости региона, подрывая его социально-экономическую базу и снижая потенциал развития. В условиях геополитической напряженности и экономической переориентации страны на Азиатско-Тихоокеанский регион, демографический дефицит становится ключевым вызовом для реализации национальных проектов.

Анализ действующих государственных программ показал их недостаточную эффективность в регулировании миграционных потоков и стимулировании рождаемости. Существующие меры не обеспечивают необходимого притока квалифицированных кадров и не способствуют их закреплению в регионе. Одновременно, политика поддержки семей и естественного прироста населения не создает адекватных стимулов для преодоления негативных демографических тенденций.

В качестве решения предложена комплексная стратегия достижения демографического суверенитета, основанная на синхронизации миграционной политики и мер по естественному воспроизводству. Стратегия включает целевые механизмы привлечения и адаптации переселенцев, направленные на формирование стабильных трудовых ресурсов. Параллельно разработаны системные инициативы по улучшению качества жизни, развитию социальной инфраструктуры и созданию экономических условий для стимулирования рождаемости.

Реализация предложенных мер создаст фундамент для устойчивого развития Дальнего Востока, преодолевая демографический кризис и укрепляя человеческий капитал. Это обеспечит усиление роли региона в национальной экономике и укрепит геополитические позиции России в Азиатско-Тихоокеанском регионе, способствуя долгосрочной стабильности и процветанию.

Библиографический список

1. Агунович Ю.А. Современное состояние и перспективы развития аквакультуры в Камчатском крае // Региональные проблемы развития Дальнего Востока России и Арктики: материалы докладов Международной научно-практической конференции «III Моисеевские чтения», посвященной памяти камчатского ученого Р. С. Моисеева. — Петропавловск-Камчатский, 2023. — С. 12–15.
2. Бабенко И.В., Тинькова Е.В., Тиньков С.А. Социально-демографические процессы в регионе // Вестник Российского нового университета. Серия «Человек и общество». — 2021. — №1. — С. 104–108.
3. Бурда М.А. Государственная миграционная политика: определение критериев эффективности в государстве-реципиенте // Управленческое консультирование. — 2024. — №2. — С. 50–58.
4. Гамерман Е.В. Демографические и миграционные процессы Дальнего Востока сквозь призму «поворота на восток» // Известия иркутского государственного университета. Серия политология. Религиоведение. — 2024. — №49. — С. 22–33.
5. Дарькин С. М. Стратегические проблемы Дальнего Востока России // Управленческое консультирование. — 2016. — №1. — С. 68–72.
6. Ефимов В.С., Лаптева А.В., Ефимов А.В. и др. Политика наращивания человеческого капитала Сибири и Дальнего Востока // ЭКО. — 2015. — №2. — С. 28–32.
7. Калабихина И.Е., Бельницкая Е.А. Эффект от программы переселения соотечественников на Дальний Восток на примере Хабаровского края // Государственное управление. Электронный вестник. — 2025. — №112. — С. 189–206.
8. Найден С.Н. Социальное развитие на Дальнем Востоке: опека или выживание // Журнал НЭА. — 2018. — №2. — С. 171–178.
9. Новиков С.В. Дальний Восток в российской цивилизации — от «форпоста социализма на востоке страны» до «бремени для России»: рецензия на монографию «История Дальнего Востока России». Т. 3. Кн. 5. Общество и власть на Российском Дальнем Востоке в 1960–1991 гг. / Под общ. ред. В. Л. Ларина; отв. ред. А. С. Ващук. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2016. 940 с // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. — 2019. — №1. — С. 51–54.
10. Перелыгин С.В. Государственная политика России по управлению демографическими процессами на Дальнем Востоке в 1991–2015 гг // Ойкумена. — 2016. — №1. — С. 94–98.
11. Полянская Е.В. Анализ демографических тенденций дальневосточного региона (на примере амурской области) // Проблемы развития территории. — 2023. — №3. — С. 99–112.

12. Симагин Ю.А. Демографическая безопасность дальневосточных геостратегических территорий России // Уровень жизни населения регионов России. — 2021. — №2. — С. 228–234.

13. Шмидт Ю.Д., Ивашина Н.В. Оценка результативности новых инструментов миграционной политики в Дальневосточном регионе // Экономика региона. — 2021. — №3. — С. 902–916.

Психологические науки

УДК 159.99

*Сечина Елена Викторовна,
старший преподаватель кафедры «Психология»,
ФГБОУ ВО «Мелитопольский государственный университет»,
Россия, Мелитополь*

*Глущенко Наталья Дмитриевна
старший преподаватель кафедры «Психология»,
ФГБОУ ВО «Мелитопольский государственный университет»,
Россия, Мелитополь*

Психологические аспекты влияния социальных сетей на самооценку и межличностные отношения

Аннотация. В данной статье рассматривается влияние социальных сетей на самооценку и межличностные отношения. Социальные сети стали неотъемлемой частью современной жизни, предлагая новые возможности для общения, самовыражения и получения информации. Однако, их влияние на психологическое благополучие, в частности, на самооценку и качество межличностных отношений, вызывает все больше вопросов и опасений. В статье проведен анализ современных исследований, затрагивающих как положительные, так и отрицательные аспекты этого влияния, выделены ключевые факторы, определяющие характер воздействия социальных сетей на личность. Важным аспектом является влияние социальных сетей на развитие коммуникативных навыков и эмоциональной устойчивости. Статья направлена на углубление понимания сложного взаимодействия между виртуальным и реальным миром и его последствий для индивидуального и социального благополучия.

Ключевые слова: межличностные отношения, онлайн-общение, самооценка, сравнение, социальные платформы, социальная поддержка, социальные сети.

*Elena Viktorovna Sechina,
Senior Lecturer, Department of Psychology,
Melitopol State University,
Russia, Melitopol*

*Natalia Dmitrievna Glushchenko
Senior Lecturer, Department of Psychology,
Melitopol State University,*

Psychological Aspects of the Impact of Social Media on Self-Esteem and Interpersonal Relationships

Annotation. This article examines the impact of social media on self-esteem and interpersonal relationships. Social media has become an integral part of modern life, offering new opportunities for communication, self-expression, and information. However, their impact on psychological well-being, in particular, on self-esteem and the quality of interpersonal relationships, raises more and more questions and concerns. The article analyzes modern research on both positive and negative aspects of this influence, highlights the key factors that determine the nature of the impact of social networks on a person. An important aspect is the influence of social media on the development of communication skills and emotional stability. The article aims to deepen understanding of the complex interaction between the virtual and real world and its implications for individual and social well-being.

Keywords: interpersonal relationships, online communication, self-assessment, comparison, social platforms, social support, social networks.

Социальные сети, изначально задуманные как инструменты для поддержания и расширения социальных связей, за последнее десятилетие трансформировались в доминирующую силу, формирующую современное общество. Их влияние распространяется на различные аспекты человеческой жизни, в том числе на самооценку и межличностные отношения, которые выступают как фундаментальные составляющие психического здоровья и социального благополучия. Беспрецедентный охват, доступность и функциональность социальных медиа привели к тому, что миллионы людей ежедневно проводят значительное время в виртуальном пространстве, контактируя с разнообразным контентом и формируя онлайн-идентичности.

Однако, наряду с очевидными преимуществами, такими как расширение возможностей коммуникации и доступа к информации, активное использование социальных сетей все чаще ассоциируется с потенциальными рисками для психического здоровья, в частности, с негативным влиянием на самооценку и качество межличностных связей. Постоянное сравнение себя с идеализированными образами, представленными в онлайн-пространстве, зависимость от социального одобрения выступают как лишь некоторые из факторов, которые могут способствовать снижению самооценки, развитию тревоги, депрессии и социальной изоляции [5, с.39].

Самооценка, представляющая собой субъективную оценку индивидом собственной ценности, способностей, достижений и значимости в социальной среде, является ключевым аспектом психологического благополучия, определяющим уровень уверенности человека в своих силах, его восприятие собственной ценности для окружающих, а также общее ощущение психологического комфорта и жизненной удовлетворенности.

Влияние социальных сетей на формирование, поддержание и изменение самооценки представляет собой сложную и многогранную проблему, требующую комплексного анализа с учетом факторов и механизмов воздействия виртуальной среды на психику индивида. Данный вопрос требует детального рассмотрения как позитивных, так и негативных аспектов влияния социальных медиа на самовосприятие и самооценку личности [3, С. 235–250].

Социальные платформы могут как способствовать укреплению самооценки за счет самовыражения и получения поддержки, так и оказывать негативное воздействие, стимулируя социальное сравнение и подвергая пользователей нереалистичным стандартам. Понимание этих разнонаправленных эффектов необходимо для разработки стратегий, направленных на смягчение потенциальных рисков и максимизацию позитивного влияния социальных сетей на самовосприятие личности.

Социальное сравнение. Одна из ключевых причин негативного влияния социальных сетей на самооценку - феномен социального сравнения (Festinger, 1954). Пользователи социальных сетей постоянно подвергаются сравнению себя с другими, зачастую на основании тщательно отобранных и отредактированных изображений и историй. Идеализированные образы, транслируемые в социальных сетях, могут приводить к чувству неполноценности, зависти и неудовлетворенности своей жизнью (Vogel et al., 2014). Сравнение особенно сильно влияет на молодых людей, чья самооценка еще не сформировалась окончательно (Twenge, 2006).

Фильтрация контента и создание «идеального» образа. В социальных сетях пользователи имеют возможность тщательно фильтровать контент, представляя себя в наиболее выгодном свете. Это приводит к созданию «идеального» образа, который может быть далек от реальности. Постоянное стремление к созданию такого образа может истощать психологические ресурсы и привести к снижению самооценки, особенно если человек не соответствует собственным идеалам (Chou & Edge, 2012).

Положительные аспекты. Несмотря на негативные факторы, социальные сети могут оказывать и положительное влияние на самооценку. Получение позитивных отзывов и поддержки со стороны онлайн-сообщества может повысить уверенность в себе и улучшить настроение (Ellison et al., 2007). Социальные сети предоставляют возможность для самовыражения и демонстрации своих талантов, что также может положительно сказаться на самооценке [7, с.118].

Социальные сети оказали значительное влияние на формирование, поддержание и развитие межличностных отношений, радикально изменив способы коммуникации, взаимодействия и построения социальных связей в современном обществе. Благодаря новым технологиям и глобальной доступности, платформы социальных медиа позволяют людям устанавливать контакты, поддерживать отношения с существующими друзьями и семьей, а также находить новых знакомых, независимо от географической удаленности. Они предоставляют инструменты для обмена информацией, опытом,

эмоциями и мнениями, тем самым обогащая и углубляя межличностные связи, а также создавая новые возможности для сотрудничества и социальной поддержки [2, С.61–65]. В то же время, трансформация межличностных отношений под влиянием социальных сетей влечет за собой и потенциальные риски, связанные с поверхностностью общения, виртуальной изоляцией и деформацией социальной идентичности.

Поверхностные связи. Критики социальных сетей часто указывают на то, что они поощряют формирование поверхностных связей, основанных на лайках и комментариях, а не на глубоком и значимом общении (Turkle, 2011). Большое количество онлайн-знакомств не всегда переходит в реальные отношения, и зачастую ограничивается виртуальным взаимодействием.

Замена реального общения. Некоторые исследования показывают, что чрезмерное использование социальных сетей может приводить к снижению частоты и качества реального общения (Nie, 2001). Люди тратят меньше времени на личные встречи и разговоры с друзьями и семьей, заменяя их онлайн-коммуникацией.

Социальная изоляция. Парадоксально, но социальные сети, призванные объединять людей, могут приводить к социальной изоляции. Чрезмерное погружение в виртуальный мир может отрывать человека от реальной жизни и приводить к чувству одиночества (Kraut et al., 1998). Особенно это актуально для людей, испытывающих трудности в общении в реальной жизни.

Поддержание существующих связей. С другой стороны, социальные сети предоставляют удобную платформу для поддержания существующих связей (Ellison et al., 2007). Они позволяют общаться с друзьями и родственниками, находящимися на расстоянии, делиться новостями и переживаниями, а также организовывать встречи и мероприятия.

Поиск социальной поддержки. Социальные сети могут служить источником социальной поддержки, особенно для людей, испытывающих трудности в жизни (Wellman & Wortley, 1990). Онлайн-сообщества позволяют найти людей с похожими интересами и проблемами, получить совет и поддержку, а также почувствовать себя частью группы [9, С.46–49].

Влияние социальных сетей на процессы формирования самооценки и динамику межличностных отношений представляет собой комплексное явление, детерминированное обширным спектром взаимосвязанных факторов. В частности, на характер и интенсивность воздействия социальных медиа на индивида оказывают определяющее влияние следующие аспекты:

1. Возраст и стадия развития. Возраст является критическим фактором, определяющим восприимчивость к влиянию социальных сетей. Молодые люди, в частности, подростки и молодые взрослые, находятся на стадии активного формирования идентичности и самооценки. В этот период, зависимость от социального одобрения и сравнение себя с другими, представленными в социальных сетях, может приводить к негативным последствиям [10, С.292–295]. Исследования показывают, что подростки с нестабильной самооценкой и незрелой психикой более склонны к негативному

влиянию виртуального мира, включая развитие чувства неполноценности, тревоги и депрессии. С возрастом, по мере укрепления идентичности и развития критического мышления, влияние социальных сетей на самооценку может несколько ослабевать [1, С.309–315].

2. Личностные характеристики и психологическое благополучие. Личностные особенности индивида оказывают существенное влияние на то, как он воспринимает и взаимодействует с социальными сетями. Лица с низкой самооценкой, повышенной тревожностью, депрессивными симптомами и склонностью к социальной тревоге более уязвимы к негативным последствиям. Они чаще склонны сравнивать себя с другими, идеализировать чужие жизни, представленные в интернете, и испытывать чувство неудовлетворенности собственной жизнью. Кроме того, люди с высоким уровнем невротизма могут быть более склонны к интерпретации онлайн-взаимодействий как негативных, что, в свою очередь, усиливает их негативное эмоциональное состояние. Обратно, люди с более высокой самооценкой, оптимизмом и устойчивостью к стрессу, как правило, лучше справляются с негативными аспектами социальных сетей и могут использовать их для поддержания социальных связей и получения позитивных эмоций.

3. Мотивы использования социальных сетей. Мотивация, побуждающая человека использовать социальные сети, является ключевым определяющим фактором их влияния. Если основным мотивом является сравнение себя с другими с целью самоутверждения, поддержание конкуренции или демонстрация превосходства, то это может привести к серьезным негативным последствиям для самооценки и межличностных отношений. Напротив, если социальные сети используются для поддержания социальных связей, получения информации, самовыражения и творчества, то они могут оказывать позитивное влияние [6, С.65–71]. Важно отметить, что часто мотивы использования социальных сетей не являются осознанными и могут быть обусловлены социальным давлением, культурными нормами и стремлением к конформизму.

4. Продолжительность и интенсивность использования. Время, проведенное в социальных сетях, является важным, хотя и не единственным определяющим фактором. Чрезмерное использование социальных сетей, особенно в ущерб реальным взаимодействиям и другим сферам жизни, увеличивает риск негативных последствий для психического здоровья и межличностных отношений. Длительное пребывание в онлайн может приводить к зависимости от социальных сетей, нарушениям сна, снижению физической активности и увеличению уровня стресса. Однако, следует учитывать, что влияние продолжительности использования социальных сетей зависит от других факторов, таких как мотивы использования и тип используемых платформ.

5. Тип используемых платформ и характер контента. Различные социальные сети имеют различную структуру, функциональность и целевую аудиторию, что приводит к разному влиянию на пользователей. Платформы,

ориентированные на визуальный контент, могут оказывать более сильное влияние на самооценку, особенно в отношении внешности и привлекательности. Обилие отредактированных и идеализированных изображений может приводить к сравнению себя с нереальными стандартами красоты и формированию негативного образа тела. В то же время, платформы, ориентированные на текстовый контент, могут оказывать большее влияние на политические взгляды и социальную активность [4, С. 438–441]. В целом, характер контента, с которым взаимодействует пользователь, также играет важную роль. Просмотр позитивного и информативного контента может оказывать положительное влияние, в то время как просмотр негативного и агрессивного контента может приводить к усилению чувства тревоги, депрессии и враждебности.

6. Социальный контекст и нормативные установки. Влияние социальных сетей также определяется социальным контекстом и нормативными установками, в которых находится пользователь. Если в обществе существует сильное давление на соответствие определенным стандартам красоты или успешности, то это может усиливать негативное влияние социальных сетей на самооценку. Кроме того, культурные различия также влияют на то, как люди воспринимают и используют социальные сети. Например, в некоторых культурах может быть более выражена тенденция к сравнению себя с другими, что усиливает негативные последствия использования социальных сетей [8, с.72].

Влияние социальных сетей на самооценку и межличностные отношения представляет собой сложный и многогранный вопрос, требующий дальнейшего углубленного изучения. Несмотря на очевидные преимущества, такие как расширение коммуникативных возможностей и доступ к информации, социальные сети могут оказывать негативное воздействие на психическое здоровье, особенно в отношении самооценки и качества межличностных отношений. Непрерывное сравнение с идеализированными образами, зависимость от виртуального одобрения способны провоцировать снижение самооценки, развитие тревожности и социальной изоляции. В связи с этим, крайне важно осознавать потенциальные риски, связанные с использованием социальных сетей, и формировать навыки осознанного и умеренного взаимодействия с онлайн-пространством. Необходимо развивать критическое мышление, ограничивать время, проводимое в социальных сетях, и уделять приоритетное внимание реальным межличностным отношениям для поддержания психического здоровья и социального благополучия.

Библиографический список:

1. Бакланов И. С., Яценко А. Л. Роль социальных сетей в процессах глобализации // Личность. Культура. Общество. — 2010. — Т. XII, № 4 (59–60). — С. 309–315.
2. Баранюк В. В., Десяткова А. Д., Смирнова О. С. Подходы к определению психоэмоциональных особенностей информационного образа

пользователя социальных сетей // International Journal of Open Information Technologies. — 2016. — Т. 4, № 8. — С. 61–65.

3. Войскунский А. Е. Исследование интернета в психологии // Интернет и российское общество / под ред. И. Семенова. — М.: Гендальф, 2002. — С. 235–250.

4. Гаврилов А. А. Коммуникативно-содержательные средства медиавоздействия // Молодой ученый. — 2014. — № 9. — С. 438–441.

5. Ефимова Г. З., Зюбан Е. В. Социальные сети как элемент социально-экономического развития постиндустриального общества // Интернет-журнал «Науковедение». — 2015. — Т. 7, № 6. — С. 39.

6. Зайцев А. Б. Индивидуально-психологические факторы успешности обучения современных студентов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. — 2013. — Т. 6, № 2. — С. 65–71.

7. Зелинский С. А. Информационно-психологическое воздействие на массовое сознание // Средства массовой коммуникации, информации и пропаганды — как проводник манипулятивных методик воздействия на подсознание и моделирования поступков индивида и масс. — СПб.: Издательско-Торговый Дом «СКИФИЯ», 2008. — 280 с.

8. Карделлан К., Грезийон Г. Дети процессора: Как Интернет и видеоигры формируют завтрашних взрослых / пер. с фр. — Екатеринбург: У-Фактория, 2006. — 272 с.

9. Самыгин С. И., Попов М. Ю., Загутин Д. С. Социальные сети как социальный институт социализации молодёжи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2015. — № 5. — С. 46–49.

10. Турканова В. И. Приватность в Интернете и распространение личных данных подростками // Научные ведомости Белгородского государственного университета. — 2010. — № 14. — С. 292–295.

УДК 159.9:37.091.26

*Солдатова Д.С., магистрант кафедры
«Психология личности и специальная педагогика»
ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых (ВлГУ)»
Россия, Владимир*

Развитие профессионально важных качеств будущих педагогов в процессе профессионального обучения

Аннотация. Статья посвящена исследованию особенностей формирования профессионально важных качеств (ПВК) будущих педагогов в процессе их профессионального обучения. В рамках эмпирического исследования была осуществлена комплексная диагностика личностных и профессиональных характеристик студентов педагогических направлений. Использовался личностный опросник Р. Кеттелла 16PF в сочетании с методами экспертной оценки и анализа учебно-профессиональной деятельности. Результаты исследования выявили типичный для выборки личностный профиль, характеризующийся тенденциями к социальной робости, импульсивности, подозрительности и нонконформизму, а также определили ключевые профессиональные дефициты – недостаточную развитость компетенций в сфере толерантного взаимодействия с учащимися и работы с родителями.

На основе полученных данных обосновывается необходимость целенаправленной психолого-педагогической работы по развитию ПВК. Основным практическим выводом и перспективой исследования является разработка и апробация коррекционно-развивающей программы, основанной на методологии социально-психологического тренинга. Программа призвана целенаправленно развивать недостаточно сформированные ПВК, тем самым повышая уровень профессиональной готовности будущих педагогов. Исследование вносит вклад в решение актуальной задачи совершенствования психологического сопровождения в педагогическом вузе.

Ключевые слова: профессионально важные качества, будущие педагоги, педагогическое образование, качества педагога, педагогическая психология, диагностика ПВК, личностный аспект профессионального образования.

Development of professionally important qualities of future teachers in the process of professional education

*Soldatova D.S., Master's degree student
of the Department of Personality Psychology and Special Pedagogy
Vladimir State University (VLSU)
Vladimir, Russia*

Annotation. This article explores the specifics of forming professionally important qualities (PIQ) in future teachers during their professional training. An empirical study was conducted, involving comprehensive diagnostics of the personal and professional characteristics of students in pedagogical programs. The research employed R. Cattell's 16PF personality questionnaire combined with methods of expert evaluation and analysis of educational-professional activities. The results revealed a personality profile typical for the sample, characterized by tendencies towards social timidity, impulsivity, suspiciousness, and nonconformity, and identified key professional deficits – underdeveloped competencies in the areas of tolerant interaction with students and working with parents.

Based on the findings, the necessity for targeted psychological and pedagogical work on PIQ development is substantiated. The main practical outcome and future direction of the research is the development and testing of a correctional-developmental program based on the methodology of socio-psychological training. The program is designed to purposefully develop insufficiently formed PIQs, thereby enhancing the level of professional readiness of future teachers. The study contributes to addressing the current task of improving psychological support in teacher training universities.

Key words: professionally important qualities, pre-service teachers, teacher education, teacher's personal qualities, educational psychology, assessment of professionally important qualities, personal aspect of professional education.

Развитие профессионально важных качеств педагогов является актуальным направлением современной педагогической психологии. Это обусловлено тем, что педагогическая деятельность предъявляет высокие требования к профессионально значимым качествам будущих преподавателей – эмоциональная устойчивость, стрессоустойчивость, коммуникативная компетентность, способность к саморегуляции и рефлексии. Современные условия труда требуют от педагогов умения эффективно взаимодействовать с учащимися разных возрастов, родителями и коллегами, создавать благоприятный климат в учебном коллективе, решать конфликтные ситуации и поддерживать мотивацию учащихся.

Некоторые исследователи (Ю.П. Поваренков, В.Д. Шадриков) указывали на важность множества факторов профессиональной и личностно-деловой специфики при получении высшего образования.

Одним из ключевых направлений исследований в психологии в настоящее время выступает проблема формирования личности специалиста. Отечественный учёный В.Э. Чудновский [1] подчёркивает, что недостаточное внимание уделялось изучению личностного аспекта профессионального образования. Большинство исследований сосредоточены на организационных процессах управления учебным процессом, тогда как взаимосвязь личностных характеристик будущих профессионалов и особенностей их будущей профессии остаётся слабо изученной темой.

Согласно определению В.Д. Шадрикова [2], профессионально важные качества (ПВК) представляют собой совокупность индивидуальных особенностей личности, непосредственно влияющих на производительность труда и успешность овладения профессиональными умениями. Помимо этого, к ПВК относятся способности.

Профессионально важные качества – это психологические качества личности, определяющие продуктивность (производительность, качество, результативность и др.) деятельности. Они многофункциональны и вместе с тем каждая профессия имеет свой ансамбль этих качеств.

Целенаправленное формирование ПВК у студентов педагогических вузов является ключевым условием для достижения ими высокого уровня мастерства, построения успешных коммуникаций в образовательной среде и, в конечном счете, обеспечивает высокое качество подготовки новых педагогических кадров.

Исследования ПВК будущих педагогов занимают значительное место в отечественной психологии. Под ПВК понимаются личностные особенности, способности и свойства, приводящие к успешному выполнению профессиональной деятельности [3].

Следовательно, профессионально важные качества включают в себя целый комплекс психолого-педагогических факторов, способствующих эффективности профессиональной деятельности. Профессионально важные качества проявляют свою значимость как в объективном плане (организация рабочего процесса, коммуникабельность, креативность), так и в субъективном (мотивационные установки, целевые ориентиры, адекватная самооценка). Именно эти качества формируют основу успешного функционирования будущего профессионала в условиях учебного заведения и способствуют развитию преподавателя [4].

Достаточно подробно в отечественной психологии изучена структура профессионально важных качеств педагога. Анализ отечественных исследований показывает, что ПВК будущего педагога включают следующие группы [5].

1. Психолого-педагогические качества:
 - умение устанавливать отношения с детьми, родителями и коллегами;
 - способность создавать благоприятный климат в коллективе;
 - владение методами диагностики и коррекции поведения учащихся.
2. Интеллектуально-познавательные качества:

- высокий уровень интеллектуальных способностей;
- развитое мышление, память, внимание;
- готовность к саморазвитию и рефлексии собственной деятельности.

3. Эмоционально-личностные качества:

- эмпатия, доброжелательность, терпимость;
- стрессоустойчивость, самоконтроль;
- творческое отношение к работе, креативность.

4. Организационно-коммуникативные качества:

- лидерские способности, умение организовать учебный процесс;
- эффективное взаимодействие с родителями и администрацией школы;
- управление конфликтными ситуациями.

Теоретический анализ литературы по теме исследования позволяет выделить методы изучения профессионально важных качеств. Методы оценки ПВК будущих педагогов многообразны и включают диагностику мотивации (например, методики М.А. Басина [6]), оценку познавательных процессов (испытания памяти, внимания, мышления) [7], исследование самооценки и уровня притязаний (методики Дембо-Рубинштейн, методика Будасси) [8], проективные методы (рисуночный тест Люшера, метод незаконченных предложений) [9], наблюдение и анализ результатов практической деятельности студентов-педагогов [10] и др. Особое значение придаётся комплексному подходу, сочетающему объективные измерения и самодиагностику самих будущих педагогов.

Практическое применение результатов исследований выражается в том, что полученные в ходе исследований выводы активно используются в процессе подготовки педагогов. Проводится составление программ формирования необходимых компетенций в вузах, практикуется создание методик развития профессионально важных качеств в рамках практических семинаров и тренингов, ведется тщательная индивидуальная работа с будущими педагогами, направленная на выявление и коррекцию недостатков.

Проведенный теоретический анализ литературы по теме исследования показал, что проблема оценки профессионально важных качеств студентов-педагогов является актуальной, однако отметим, что данная проблема мало освещается в современных психологических исследованиях. В связи с этим целью эмпирического исследования стало: изучить особенности развития ПВК будущих педагогов с дальнейшей перспективой разработки коррекционно-развивающей программы по этому направлению.

Исследование проводилось в 2024-2025 гг. на базе ФГБОУ ВО Московский педагогический государственный университет. В исследовании приняли участие 50 студентов вуза в возрасте 20-22 лет (3 курс). Выборка испытуемых была разделена на две равные группы ($n_1=25$, $n_2=25$). В исследовании использованы следующие эмпирические методы: личностный опросник Р. Кеттелла 16 PF и анализ результатов учебно-профессиональной деятельности (метод экспертных оценок и анализ успеваемости).

Использование в данном случае личностного опросника Р. Кеттелла 16 PF обеспечивает глубокую, структурированную и объективную диагностику личностного фундамента, на котором строятся ПВК.

Цель исследования: изучить особенности развития профессионально важных качеств будущих педагогов.

Важными задачами были обозначены:

1. Провести эмпирическое исследование выраженности профессионально важных качеств студентов вуза педагогических направлений.
2. В дальнейшем разработать коррекционно-развивающую программу развития ПВК будущих педагогов и через реализацию формирующего эксперимента доказать ее эффективность.

Результаты. На первом этапе были сравнены данные по группам, полученные по стандартизированному личностному опроснику Р. Кеттелла (16PF). На рисунке 1 графически отображены личностные черты студентов обеих групп.

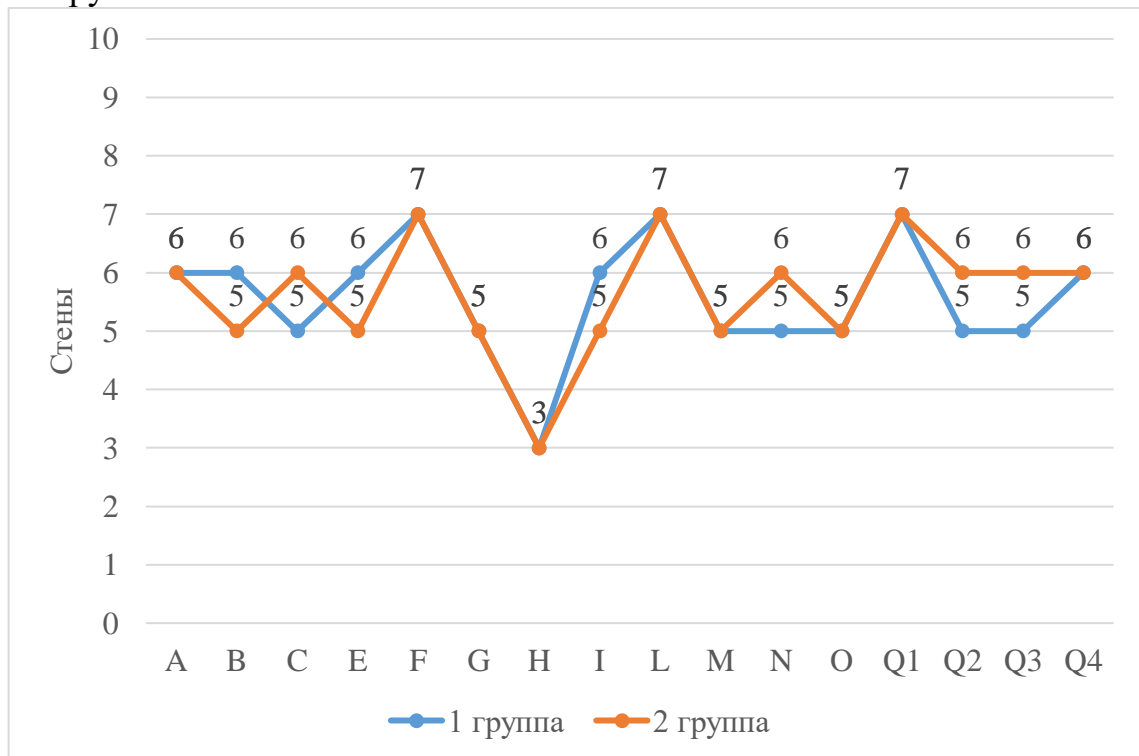

Рисунок 1 – Личностные качества студентов

Из данных, приведенных на рисунке 1, следует, что по факторам А (теплота), В (интеллект), С (эмоциональная стабильность), Е (доминантность), G (групповая конформность), I (эмоциональная сенситивность), М (воображение), N (проницательность), О (чувство вины), Q2 (самоудовлетворенность), Q3 (способность сдерживать тревожность), Q4 (свободно плавающая тревожность) различий между группами не обнаружено (выраженность показателей находится на уровне 5-6 стен – норма), и это,

вероятно, свидетельствует о том, что данные характеристики не имеют полярной выраженности и находятся в пределах среднестатистической нормы.

Импульсивность (фактор F) выражена в норме в обеих группах студентов (по 7 стен), что, скорее всего, говорит о связи регуляционной составляющей со способностью студентов сдерживать порывы и импульсы. Вероятно, для будущих педагогов профессиональное становление влияет на импульсивность и формирует такое качество личности человека как сдержанность.

Низкие значения в обеих группах наблюдаются по фактору Н (смелость). У студентов педагогического образования отмечаются низкие значения по социальной смелости (3 стена), что, вероятно, свидетельствует о робости и нерешительности таких студентов, это качество не будет способствовать успешности в профессиональной деятельности в дальнейшем.

Подозрительность (фактор L) в обеих группах испытуемых показывает тенденцию к развитию данного качества (7 стен), что, вероятно, связано с повышенным стремлением к контролю и, следовательно, с проявлением недоверчивости у студентов и желанием все перепроверять. Возможно, данное качество будет связано с успешностью применения методов контроля в профессиональной деятельности.

В каждой группе испытуемых показана тенденция к мятежности (фактор Q1) (7 стен), что связано, скорее всего, с молодым возрастом и с критической оценкой профессиональных требований к будущим педагогам. По всей вероятности, если такое качество будет развиваться и усиливаться, с подобными сотрудниками на местах будет достаточно сложно сработаться и трудно управлять их работой.

Таким образом, по итогам анализа личностных черт будущих педагогов можно сделать вывод, что испытуемые педагогического направления проявляют тенденцию к высокой импульсивности (F – 7 стен) и тенденцию к робости (Н – 3 стена), характеризуются как социально робкие и несмелые студенты (Н – 3 стена), а также они имеют тенденцию к росту мятежности (Q1 – 7 стен); студенты выделяются также тенденцией к подозрительности (L – 7 стен).

На следующем этапе исследования нами были изучены профессиональные качества будущих педагогов. В исследовании мы опирались на теоретические выводы, полученные в ходе исследования, а также на экспертные оценки. На рисунке 2 показана выраженность ПВК будущих педагогов по двум способам оценки – экспертное оценивание и объективный анализ академической успеваемости по соответствующим дисциплинам.

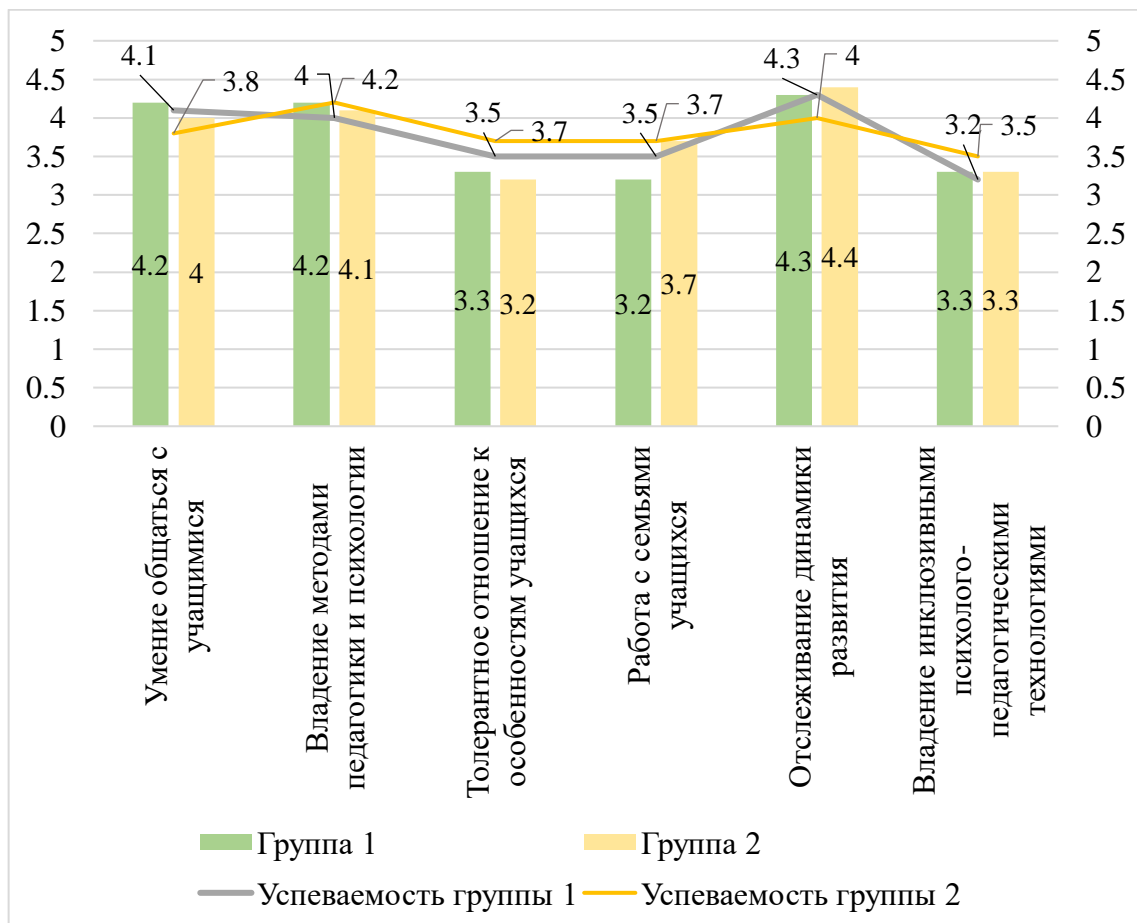

Рисунок 2 – Результаты исследования выраженности профессиональных качеств будущих педагогических работников

Экспертами в данном оценивании выступили ученые-педагоги университета, ведущие учебные занятия со студентами обеих групп. Можно сказать, что максимально развитыми, с точки зрения экспертов, показаны такие качества как отслеживание динамики развития учащихся, а также владение методами педагогики и психологии. Вместе с тем, необходимо обратить внимание на недостаточную развитость таких профессиональных качеств будущих педагогов как толерантное отношение к особенностям учащихся и работа с семьями учащихся. Возможно, «провисание» данных профессиональных компетенций обусловлено недостаточным опытом будущих профессионалов.

Таким образом, по итогам анализа личностных черт студентов педагогического направления подготовки можно сделать вывод, что испытуемые обеих групп проявляют тенденцию к высокой импульсивности и тенденцию к робости, характеризуются как социально робкие и несмелые студенты, а также они имеют тенденцию к росту мятежности; студенты выделяются также тенденцией к подозрительности.

Можно сказать, что максимально развитыми, с точки зрения экспертов, показаны такие профессиональные качества как отслеживание динамики развития учащихся, а также владение методами педагогики и психологии.

Вместе с тем, необходимо обратить внимание на недостаточную развитость таких профессиональных качеств будущих педагогов как толерантное отношение к особенностям учащихся и работа с семьями учащихся.

По результатам математико-статистического анализа полученных в ходе эмпирического исследования результатов можно отметить, что изученные группы испытуемых являются практически равными по выраженности измеряемых параметров. Следовательно, мы можем обозначить одну группу контрольной, другую группу экспериментальной, приступая к реализации формирующего эксперимента по развитию профессионально важных качеств студентов педагогического направления профессиональной подготовки.

Следующим этапом в отношении практической реализации результатов исследования планируется разработка коррекционно-развивающей программы, основанной на методологии социально-психологического тренинга. Программа будет направлена на формирование недостаточно развитых ПВК будущих педагогов.

Библиографический список:

1. Чудновский, В.Э. Становление личности и проблема смысла жизни: избранные труды / В.Э. Чудновский. – М.: Изд-во МПСИ; Воронеж: НПО МОДЭК, 2006. – 768 с.
2. Шадриков, В.Д. Педагогическое оценивание: учебное пособие / В.Д. Шадриков, И.А. Шадрикова. – М.: Университетская книга: РИД РосНОУ, 2018. – 156 с. ISBN 978-5-98699-294-5
3. Бодров, В.А. Психология профессиональной пригодности: учебное пособие для вузов / В.А. Бодров. – 2-е изд. – М.: ПЕР СЭ, 2006. – 512 с. – ISBN 5-9292-0156-0.
4. Карпова, Т.А. Перспективы повышения качества преподавания в высшем учебном заведении / Т.А. Карпова, Л.В. Калачинская // Международное научно-педагогическое обозрение. – 2025. – № 4 (113). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-povysheniya-kachestva-prepodavaniya-v-vysshem-uchebnom-zavedenii> (дата обращения: 15.12.2025).
5. Кудинова, Ю.В. Формирование личностных качеств у будущих педагогов для руководства профильными психолого-педагогическими классами / Ю.В. Кудинова // Гуманитарные исследования. Педагогика и психология. – 2025. – № 22. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-lichnostnyh-kachestv-u-budushchih-pedagogov-dlya-rukovodstva-profilnymi-psihologo-pedagogicheskimi-klassami> (дата обращения: 01.12.2025).
6. Хаидов, С.К. Мотивация как детерминанта личностно-профессиональных качеств специалистов с педагогическим образованием, проходящих профессиональную переподготовку в дистанционной форме / С.К. Хаидов, М.А. Басин // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. – 2021. – № 1. – С. 117–126.

7. Маркова, А.К. Психология профессионализма / А.К. Маркова. – М.: Международный гуманитарный фонд «Знание», 1996. – 308 с.

8. Иванова, С.И. Оценка компетенций методом интервью. Универсальное руководство / С.И. Иванова. – М.: Альпина Паблишер, 2014. – 160 с. – ISBN 978-5-9614-1631-2.

9. Федин, В.Т. Диагностирование компетенций выпускников вузов / под ред. А.В. Макарова. – Минск: РИВШ, 2018. – 100 с. – ISBN 978-985-500-194-3.

10. Ефремова, Н.Ф. Компетенции в образовании. Формирование и оценивание / Н.Ф. Ефремова. – М.: Национальное образование, 2019. – 416 с. – ISBN 978-5-906015-01-3.

УДК 159.9

*Миназова З.М, канд. пед. наук,
доцент кафедры «Педагогика и психология»
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный
университет им. А.А. Кадырова»,
Россия, Грозный*

*Магомедова Зухра Залимхановна,
канд. пед. наук, доцент кафедры
специальной психологии
и дошкольной дефектологии
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный
педагогический университет »,
Россия, Грозный*

*Ахмедов Дени Ибрагимович
Студент 4 курса Института педагогики,
психологии и дефектологии.
Председатель студенческого совета
ИППД ФГБОУ ВО «Чеченский государственный
педагогический университет »,
Россия, Грозный*

**Роль религиозных ценностей в профилактике девиаций
студенческой молодежи**

*Minazova Z.M., Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department
of Pedagogy and Psychology,
Chechen State University named
after A.A. Kadyrov, Russia, Grozny*

*Magomedova Zukhra Zalmikhanovna,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department
of Special Psychology and Preschool Defectology
Chechen State Pedagogical University*

*Akhmedov Dini Ibragimovich 4th year
student of the Institute of Pedagogy,
Psychology and Defectology.
Chairman of the Student Council
IPPD FGBOU VO "Chechen State
Pedagogical University", Russia,*

The Role of Religious Values in Preventing Deviations among Student Youth

Аннотация. В статье рассматривается потенциал исламских ценностей в профилактике девиантного поведения студенческой молодежи. Подчеркивается, что религиозный ресурс работает не на уровне запретов, а на уровне формирования целостного мировоззрения, внутреннего стержня и осознанной социальной связанности. Религиозная ценностная система предлагает мощный механизм профилактики, действующий на трех уровнях: смысловом, психологическом и социальном. Сделан вывод о том, что для высшей школы признание и грамотная, уважительная актуализация религиозного ресурса означает возможность вести диалог с молодежью на языке глубинных ценностей, укрепляя тем самым как личностный иммунитет студентов, так и социальную ткань общества в целом.

Ключевые слова: религиозные ценности, Ислам, студенческая молодежь, девиантное поведение, профилактика.

The role of religious values in the prevention of student deviance

Abstract. The article examines the potential of Islamic values in the prevention of deviant behavior among students. It is emphasized that the religious resource does not work at the level of prohibitions, but at the level of forming a holistic worldview, an inner core and conscious social connectedness. The religious value system offers a powerful prevention mechanism operating on three levels: semantic, psychological and social. It is concluded that for higher education, the recognition and competent, respectful actualization of religious resources means the opportunity to conduct a dialogue with young people in the language of deep values, thereby strengthening both the personal immunity of students and the social fabric of society as a whole.

Keywords: future teachers, professional training, video tutorial, interactive viewing.

В современном глобализированном мире, где высшая школа становится микромоделью общества с его вызовами – межкультурными напряжениями, радикальными взглядами и ростом девиантного поведения среди молодежи – обращение к системному потенциалу Ислама в профилактике деструктивных моделей представляется не просто актуальным, а практически необходимым. Этот потенциал коренится не в воззваниях и лозунгах, а в глубоких этических и антропологических основаниях религии, предлагающих модель ответственной свободы, активного миролюбия и осмысленной жизни, что напрямую работает на задачи воспитательной работы в вузе.

Девиантным названо поведение, в котором демонстрируются поступки и действия, идущие вразрез принятым в обществе формальным и неформальным нормам. Девиантное поведение (аддикции, экстремизм, делинквентность) в молодежной среде часто коренится в экзистенциальном вакууме, утрате смыслов и социальной дезинтеграции [4]. Ислам предлагает комплексный превентивный механизм, воздействующий на все эти уровни.

Религиозные ценности Ислама играют значительную роль в профилактике девиантного поведения, формировании смысло-жизненных ориентаций и социальной ответственности молодежи. В контексте современных вызовов, с которыми сталкивается молодежь – от экзистенциальной растерянности и потери социальных ориентиров до рисков вовлечения в деструктивные субкультуры – секулярные подходы к воспитанию нередко демонстрируют свою недостаточность. Они часто апеллируют к рациональным аргументам и внешним нормам, в то время как корни многих девиаций лежат в сфере внутренних смыслов, эмоциональных дефицитов и потребности в трансцендентной опоре. Именно здесь в полной мере раскрывается профилактический и созидательный потенциал религиозных ценностей (в данном случае – исламских), который работает не на уровне запретов, а на уровне формирования целостного мировоззрения, внутреннего стержня и осознанной социальной связанности.

Религиозная ценностная система предлагает мощный механизм профилактики, действующий на трех уровнях: смысловом, психологическом и социальном:

– смысловой уровень: «запретное» (харам) как охранительная граница. Религиозные запреты на употребление опьяняющих веществ, азартные игры, супружескую неверность, насилие – это не просто свод правил. В мировоззрении верующего они обретают статус запрета Творца, нарушение которого вредит прежде всего самой душе. Это трансформирует внешний социальный запрет («нельзя, потому что накажут») во внутреннюю нравственную норму («нельзя, потому что это разрушает мою чистоту и мои отношения со Всевышним»). Такое внутреннее табу зачастую оказывается более эффективным сдерживающим фактором, чем страх перед правоохранительными органами, особенно в ситуациях, когда внешний контроль ослабевает [1];

– психологический уровень: аскетика (зухд) и саморегуляция как иммунитет. Ценности умеренности, воздержанности, управления своими желаниями (нафс) формируют психологическую устойчивость к соблазнам. Практика поста (саум), например, – это тренировка воли, сознательного ограничения, которая развивает способность противостоять сиюминутным импульсам, лежащим в основе многих форм аддиктивного поведения. Концепция «опоры на Аллаха» (таваккуль), понимаемая не как пассивность, а как спокойная уверенность после принятия всех необходимых мер, снижает уровень тревожности и потребность в бегстве от реальности через девиации [2];

– социальный уровень: община (умма) как среда поддержки и контроля. Сильное чувство принадлежности к религиозной общине создает плотную социальную сеть, которая выполняет как поддерживающую, так и мягко контролирующую функцию. Молодой человек находится в поле внимания, его проблемы могут быть замечены раньше, а возможный уход в маргинальное пространство осложняется чувством ответственности перед этой общностью. Принцип взаимного наставления (насыха) и удержания от порицаемого в идеале создает среду, где отклоняющееся поведение корректируется не карательно, а заботливо, на ранней стадии.

Молодежный возраст – период активного поиска смысла. Религиозные ценности предлагают целостную и непротиворечивую систему координат, дающую ответы на ключевые экзистенциальные вопросы:

– вопрос о цели жизни: ценность служения ('ибада) в широком смысле – как поклонения Аллаху через добродетельные поступки, получение знаний, честный труд и созидание – наполняет жизнь устойчивым смыслом, выходящим за рамки гедонизма или карьерного успеха. Жизнь становится путем к высшей цели (аль-инсан аль-камиль), а не чередой случайных событий [5];

– вопрос о страданиях и несправедливости: ценность терпения (сабр) и концепция испытания (ибтиля) переосмысливают трудности не как бессмысленное зло, а как возможность для роста, очищения и укрепления духа. Это предоставляет молодежи психологический инструмент для совладания с кризисами, неудачами и несправедливостью, не впадая в отчаяние или агрессию;

– вопрос о смерти и конечности: Вера в вечную жизнь (ахира) и божественную справедливость придает горизонт надежды и этическую перспективу. Поступки оцениваются в контексте вечности, что мотивирует к долгосрочной ответственности и снижает тягу к сиюминутным, разрушительным способам «поймать кайф» или утвердиться.

Исламские ценности делают социальную ответственность не абстрактным пожеланием, а религиозной обязанностью и условием личного благополучия:

– индивидуальная ответственность (масъулия): принцип «каждый из вас – пастырь, и каждый несет ответственность за свою паству» проецируется на все социальные роли: студент, сосед, гражданин. Ответственность становится персонифицированной и тотальной [3];

– экономическая и социальная этика: ценности закята (обязательной милостыни) и садаки (добровольного пожертвования) формируют установку на то, что богатство – это доверие (амана), часть которого должна быть возвращена обществу. Запрет на ростовщичество (риба) и спекуляцию поощряет справедливые и продуктивные экономические отношения. Это воспитывает модель «социального предпринимателя», ориентированного на общее благо;

– экологическая ответственность: концепция человека как наместника (халифа) на земле прямо вменяет ему в обязанность бережное отношение к природным ресурсам, запрещает бессмысленное уничтожение и призывает к умеренности в потреблении. Это ранняя формулировка принципов устойчивого развития [3].

Вклад исламского наследия в решение актуальнейших задач современного образования возможен через:

– включение в курсы философии, социологии, психологии, педагогики модулей, анализирующих роль религиозных ценностей как социокультурного феномена в формировании правосознания, просоциального поведения и экономической этики. Изучение исламской социальной доктрины как одного из исторических источников концепции социального государства;

– внеучебную деятельность – создание дискуссионных площадок и проектов, где на примере религиозных ценностей обсуждаются универсальные темы: справедливость, милосердие, ответственность перед будущим. Организация волонтерских проектов, вдохновленных, в том числе, и этикой zakat и садаки.

– индивидуальную работу: использование в консультировании (при наличии запроса студента) логотерапевтического потенциала религиозных традиций – помощь в поиске смыслов через призму культурного и духовного наследия.

Таким образом, роль религиозных ценностей в профилактике девиаций и формировании ответственной молодежи заключается в предоставлении комплексной, экзистенциально наполненной альтернативы мировоззрению потребительства и релятивизма. Они предлагают не страх наказания, а притягательный идеал личности; не бегство от мира, а ответственное преобразование мира; не набор ограничений, а систему координат для осмысленной и достойной жизни. Для высшей школы признание и грамотная, уважительная актуализация этого ресурса означает возможность вести диалог с молодежью на языке глубинных ценностей, укрепляя тем самым как личностный иммунитет студентов, так и социальную ткань общества в целом.

Библиографический список:

1. Грех выдуманных запретов в Исламе <https://umma.ru/greh-vidumannih-zapretov-v-islame>
2. Наставление пятницы: создавай причины и уповай на Аллаха. <https://islam-today.ru/veroucenie/nastavlenie-patnicy-sozdavaj-priciny-i-upovaj-na-allaha/>
3. Койчуев А. А.-Д. Педагогика ислама: основные идеи, история и современность : монография / Койчуев А.А.-Дж. ; М-во образования и науки Российской Федерации, Карачаево-Черкесский гос. ун-т им. У. Д. Алиева. - Карачаевск : КЧГУ, 2016. – 268 с.

4. Тавбулатова З.А., Миназова В.М. Противоречия подросткового возраста как фактор риска девиантного поведения. // Научный бюллетень Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова. 2024. № 4 (4). С. 70-75.
5. Что такое 'ибада? <https://www.umuslim.ru/news/v/chto-takoe-039-ibada>

Сельскохозяйственные науки

УДК 63.633.85

*Дзауров А.А., ассистент кафедры
«Агрономия и МСХ»
ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет»*

*Гойгова Я.Х-М., студентка 3 курса
агроинженерного факультета
кафедры «Агрономия и МСХ»
ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет»
г. Магас, Россия*

Агроэкологическое обоснование оптимальных сроков посева подсолнечника в условиях изменяющегося климата республики Ингушетия

Аннотация. В условиях нарастающей климатической изменчивости актуализируется задача адаптации агротехнологий для стабилизации производства масличных культур. Целью проведенных в 2022-2024 гг. исследований была комплексная оценка влияния сроков посева на рост, развитие, продуктивность и качество семян современных сортов подсолнечника в предгорной зоне Республики Ингушетия. В ходе полевых опытов изучены фенологические показатели, динамика линейного роста, структура урожая и масличность трех сортов подсолнечника (Мастер, Березанский, Сур) при четырех сроках посева (5 апреля, 15 апреля, 25 апреля, 5 мая). Установлено, что наиболее благоприятные условия для формирования высокого и качественного урожая создаются при раннем сроке посева (5 апреля), когда температура почвы на глубине заделки семян составляет 8-10°C. В данных условиях максимальная урожайность отмечена у сорта Мастер – 24,8 ц/га с масличностью 51,5%. Сдвиг сроков посева на более поздние периоды приводил к достоверному снижению урожайности на 35-52% и уменьшению содержания масла в семенах на 3,5-4,8% вследствие воздействия высоких температур и влагообеспеченности в критические фазы развития. На основе экономических расчетов доказана высокая рентабельность (62,1%) раннего посева сорта Мастер. Результаты работы позволяют рекомендовать для производственных условий региона ранние сроки посева как ключевой элемент адаптивной ресурсосберегающей технологии возделывания подсолнечника.

Ключевые слова: подсолнечник, сроки посева, изменение климата, адаптивная агротехника, урожайность, масличность, фенология, экономическая эффективность, Республика Ингушетия.

Agro-ecological substantiation of optimal sowing dates for sunflower under conditions of climate change in the republic of ingushetia

*Dzaurov A.A., Assistant of the Department
of Agronomy and MSH
FGBOU VO Ingush State University*

*Goigova Ya. Kh.-M., 3rd year student
of the Faculty of Agroengineering Department of Agronomy and MSH
FGBOU VO Ingush State University*

Abstract. In the context of increasing climate variability, the task of adapting agricultural technologies to stabilize the production of oilseeds is becoming more urgent. The purpose of the research conducted in 2022-2024 was a comprehensive assessment of the influence of sowing dates on the growth, development, productivity, and seed quality of modern sunflower varieties in the foothill zone of the Republic of Ingushetia. Field experiments studied phenological indicators, linear growth dynamics, yield structure, and oil content of three sunflower varieties (Master, Berezansky, Sur) at four sowing dates (April 5, April 15, April 25, May 5). It was found that the most favorable conditions for the formation of a high-quality and high yield are created during the early sowing period (April 5), when the soil temperature at the seeding depth is 8-10°C. Under these conditions, the maximum yield was noted for the Master variety – 24.8 c/ha with an oil content of 51.5%. A shift in sowing dates to later periods led to a significant decrease in yield by 35-52% and a reduction in oil content in seeds by 3.5-4.8% due to the impact of high temperatures and moisture availability during critical phases of development. Based on economic calculations, the high profitability (62.1%) of early sowing of the Master variety was proven. The results of the work allow us to recommend early sowing dates for the production conditions of the region as a key element of an adaptive resource-saving technology for sunflower cultivation.

Keywords: sunflower, sowing dates, climate change, adaptive agricultural technology, yield, oil content, phenology, economic efficiency, Republic of Ingushetia.

Введение. Подсолнечник (*Helianthus annuus* L.) сохраняет статус стратегически важной масличной культуры в агропромышленном комплексе России, обеспечивая значительную долю в производстве растительного масла [1]. В современных экономических и климатических условиях акцент смещается не только на увеличение валовых сборов, но и на стабильность

производства и качество продукции [2, 3]. Изменение климата, проявляющееся в учащении засушливых периодов и смещении температурного режима, вносит коррективы в традиционную агротехнику, в частности, в определение оптимальных сроков посева [4, 5].

Ранние сроки посева позволяют растениям полнее использовать зимне-весенние запасы влаги в почве и пройти критически важные фазы развития до наступления летней жары и засухи [6, 7]. В условиях Республики Ингушетия с ее континентальным климатом и неравномерным распределением осадков вопрос выбора сроков сева подсолнечника становится ключевым для минимизации рисков и максимизации доходности [8].

Целью наших исследований, проведенных в 2022-2024 гг., явилось агроэкологическое обоснование оптимальных сроков посева современных сортов подсолнечника, обеспечивающих получение стабильно высокого урожая семян с хорошими качественными показателями в условиях меняющегося климата предгорной зоны Республики Ингушетия.

Материалы и методы. Исследования проводились в течение 2022-2024 гг. на опытных полях ГУП ОПХ «Нестеровское». Почва опытного участка – чернозем выщелоченный, среднесуглинистый. Схема опыта включала изучение трех сортов подсолнечника (Мастер, Березанский, Сур) и четырех сроков посева:

- 1 срок - 5 апреля (ранний);
- 2 срок - 15 апреля (среднеранний);
- 3 срок - 25 апреля (средний);
- 4 срок - 5 мая (поздний).

Размещение делянок площадью 300 м² систематическое, в четырехкратной повторности. Предшественник – озимая пшеница. Агротехника – общепринятая для зоны. Проводились фенологические наблюдения, измерялась высота растений, определялась густота стояния, урожайность и масличность семян (метод ИК-спектроскопии на анализаторе «ИнфраЛюм»). Статистическая обработка данных проведена с использованием дисперсионного анализа в программе Statistica 10.0.

Результаты и их обсуждение.

Рост и развитие растений. Наблюдения показали, что срок посева существенно влиял на продолжительность межфазных периодов. При посеве 5 апреля всходы появлялись на 16-18-й день, в то время как при посеве 5 мая – на 12-13-й день. Наибольшая интенсивность роста отмечена в период от образования корзинки до цветения (табл. 1).

Таблица 1 - Среднесуточный прирост растений подсолнечника в высоту, см (средние за 2022-2024 гг.)*

Сорт	От 4 пар настоящих листьев до начала образования корзинки	Фаза активного роста		Начало массового цветения
		от начала до образования корзинки	от образования корзинки до цветения	
Мастер	2.9	5.1	6.7	3.4
Березанский	3.1	5.7	7.6	2.1
Сур	2.8	5.6	7.5	2.0

Урожайность и качество семян. Результаты учета урожайности (табл. 2) подтвердили высокую эффективность раннего срока посева.

Таблица 2 - Урожайность подсолнечника при различных сроках посева*

Сорт	Сроки сева	Температура почвы, °С	Урожайность, ц/га	Масличность, %
Мастер	1 - 5 апреля	8-10	24.8	51.5
	2 - 15 апреля	10-12	17.2	49.1
	3 - 25 апреля	14-16	15.6	47.8
	4 - 5 мая	16-18	12.1	46.7
Березанский	1 - 5 апреля	8-10	23.5	50.8
	2 - 15 апреля	10-12	18.0	48.9
	3 - 25 апреля	14-16	13.7	47.2
	4 - 5 мая	16-18	10.9	45.9
Сур	1 - 5 апреля	8-10	22.9	50.5
	2 - 15 апреля	10-12	21.8	49.5
	3 - 25 апреля	14-16	16.5	47.5
	4 - 5 мая	16-18	12.8	46.2

Максимальная урожайность 24,8 ц/га и масличность 51,5% зафиксированы у сорта Мастер при посеве 5 апреля. Поздние сроки посева приводили к существенному снижению всех показателей. Анализ экономической эффективности показал, что ранний посев сорта Мастер обеспечивает рентабельность на уровне 62,1% и чистый доход около 18 500 руб./га.

Выводы.

1. Для стабилизации производства подсолнечника в условиях changing climate Республики Ингушетия рекомендован ранний срок посева – первая пятидневка апреля.
2. Наиболее отзывчивым на ранний посев показал себя сорт Мастер, обеспечивающий урожайность до 24,8 ц/га и высокое качество семян.
3. Поздние сроки посева (конец апреля – май) являются агроэкологически и экономически нецелесообразными, приводя к значительным потерям урожая и снижению масличности.
4. Внедрение в производство адаптивной технологии с ранними сроками посева позволит повысить рентабельность возделывания подсолнечника в регионе до 60-65%.

Список источников

1. Государственный реестр селекционных достижений, допущенных к использованию в РФ на 2025 год. – М.: Минсельхоз России, 2025.
2. Федоров А.К., Игнатьев С.А. Адаптация технологий возделывания полевых культур к климатическим изменениям на Юге России // Земледелие. – 2023. – № 4. – С. 12-16.
3. Шкель С.И. Формирование качества урожая подсолнечника в условиях стрессовых температур // Масличные культуры. – 2024. – № 1(175). – С. 45-50.
4. Porter J.R., Xie L. Climate Change 2022: Impacts, Adaptation and Vulnerability // IPCC Working Group II Contribution to AR6. – 2022.
5. Дзауров А.А. Продуктивность подсолнечника в зависимости от сроков посева в условиях Ингушетии, Магас, 2022.
6. Дебелый Г.А. Экономическая эффективность адаптивных агротехнологий в растениеводстве // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2024. – № 2. – С. 31-35.
7. Flagella Z. et al. Drought stress effect on crop composition and quality of sunflower // Italian Journal of Agronomy. – 2023. – Vol. 18. – P. 112-125.
8. Доспехов Б.А. Методика полевого опыта. – М.: Лань, 2021. – 352 с.

УДК 634.771.3:631.95(470.66)

*Дзауров А.А., ассистент кафедры
«Агрономия и МСХ»
ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет»*

*Гойгова С.М., студентка 3 курса
агроинженерного факультета
кафедры «Агрономия и МСХ»
ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет»
г. Магас, Россия*

Перспективы интродукции и хозяйственного освоения дикорастущих видов шиповника (*rosa l.*) В агроландшафтах республики Ингушетия

Аннотация. Статья представляет результаты многолетнего мониторинга (2022-2025 гг.) дикорастущих популяций шиповника (*Rosa L.*) в Назрановском районе Республики Ингушетия с целью оценки их хозяйственного потенциала. Исследованы закономерности распределения, морфометрические показатели и продуктивность трех доминирующих видов (*Rosa canina*, *R. spinosissima*, *R. corymbifera*) в зависимости от удаленности от водной артерии (р. Камбилеевка). Установлена оптимальная для получения высококачественного сырья зона произрастания (100-150 м от уреза воды), где фиксируется максимальная масса плодов и устойчивость к потере влаги. На основе анализа угроз (перевыпас, рекреационная нагрузка) и оценки продуктивности дикорастущих зарослей предложена концепция перехода от стихийного сбора к планомерной интродукции и созданию промышленных плантаций перспективных видов шиповника на склонах предгорий Ингушетии. Показана экономическая целесообразность возделывания культуры с использованием элементов точного земледелия.

Ключевые слова: шиповник (*Rosa L.*), интродукция, продуктивность, агроландшафты, дикоросы, лекарственное растениеводство, Республика Ингушетия, засухоустойчивость.

Prospects for the introduction and economic development of wild rose hip species (*rosa l.*) In the agrolandscapes of the republic of ingushetia

*Dzaurav A.A., Assistant of the Department
of Agronomy and MSH
FGBOU VO Ingush State University*

*Goigova S.M., 3rd year student
of the Faculty of Agroengineering Department of Agronomy and MSH
FGBOU VO Ingush State University*

Abstract. The article presents the results of long-term monitoring (2022-2025) of wild rose hip (*Rosa L.*) populations in the Nazranovsky district of the Republic of Ingushetia to assess their economic potential. The distribution patterns, morphometric indicators, and productivity of three dominant species (*Rosa canina*, *R. spinosissima*, *R. corymbifera*) depending on the distance from the water artery (the Kambileevka River) were studied. An optimal growth zone (100-150 m from the water's edge) for obtaining high-quality raw materials was identified, characterized by maximum fruit weight and resistance to moisture loss. Based on the analysis of threats (overgrazing, recreational load) and assessment of the productivity of wild thickets, a concept is proposed for transitioning from spontaneous gathering to the planned introduction and establishment of industrial plantations of promising rose hip species on the slopes of the foothills of Ingushetia. The economic feasibility of cultivating the crop using elements of precision farming is shown.

Keywords: rose hip (*Rosa L.*), introduction, productivity, agricultural landscapes, wild plants, medicinal plant growing, Republic of Ingushetia, drought resistance.

Введение

Шиповник (род *Rosa L.*) представляет собой не только значимый компонент биоразнообразия экосистем Северного Кавказа, но и высокоперспективный объект для коммерциализации в рамках развития импортозамещения в фармацевтической и пищевой промышленности [1]. Республика Ингушетия, обладающая уникальным сочетанием предгорных и равнинных агроландшафтов, располагает значительными резервами для введения местных, адаптированных генотипов шиповника в культуру. Актуальность таких исследований к 2025 году обусловлена растущим спросом на органическое и функциональное сырье, а также необходимостью освоения малопригодных для традиционного земледелия склоновых земель.

Предгорная зона Назрановского района, в частности долина реки Камбилеевка, является естественным полигоном для изучения экологической пластичности и продукционного потенциала дикорастущих роз. Предыдущие исследования [2, 3] констатировали видовое разнообразие, однако не давали

количественной оценки зависимости качества сырья от условий местообитания, что критически важно для планирования хозяйственной деятельности. Целью настоящей работы стала комплексная оценка дикорастущих популяций шиповника для обоснования их интродукции и разработки элементов агротехники в условиях республики.

Объекты и методы исследований

Мониторинг проводился в 2022-2025 гг. в пойменной части реки Камбилеевка в окрестностях сельских поселений Кантышево и Долаково. Объектами исследования служили ценопопуляции трех наиболее распространенных видов: *Rosa canina* L. (Шиповник собачий), *Rosa spinosissima* L. (Шиповник колючейший) и *Rosa corymbifera* Borkh. (Шиповник щитконосный). Для оценки пространственной изменчивости был заложен трансект от уреза воды на расстояние до 250 метров вглубь террасы. Вдоль трансекта на трех дистанционных грациях (0-10 м, 110-120 м, 210-220 м) были заложены пробные площадки, на которых проводился отбор образцов (по 4 куста на каждой градации). Для каждого куста фиксировались морфометрические параметры (высота, диаметр кроны), а также количество и сырая масса плодов. Для анализа качества сырья с каждого модельного куста отбирали по 30 плодов, которые подвергались весовому анализу до и после сушки в сушильном шкафу при температуре $65 \pm 5^\circ\text{C}$ до постоянной массы. Обработка данных проводилась методами вариационной статистики с расчетом средних значений и стандартного отклонения. [4-5]

Результаты и их обсуждение

1. **Пространственное распределение и морфометрия.** Данные подтвердили выраженную зависимость габитуса кустов от удаленности от реки. Наиболее мощные кусты отмечены на расстоянии 210-220 м (высота 280-310 см), тогда как в прибрежной зоне (0-10 м) их высота не превышала 170 см (Таблица 1). Это может быть связано с конкурентными отношениями за свет в прибрежных фитоценозах и более благоприятным световым режимом на удаленных участках.

Таблица 1. Высота кустов шиповника в зависимости от удаленности от р. Камбилеевка, см (данные 2024-2025 гг.)

Расстояние от реки, м	Образец 1	Образец 2	Образец 3	Образец 4	Среднее значение
0-10	140	150	170	160	155,0
110-120	200	190	180	210	195,0
210-220	310	297	310	280	299,3

Качественные и количественные показатели урожая. Анализ показал нелинейную зависимость продуктивности от местоположения. Наибольшее количество плодов зафиксировано на максимальном удалении от реки (210-220 м) – в среднем 637 шт./куст, однако их средняя масса была минимальной (1,2 г) (Таблица 2). Напротив, кусты в средней части трансекта (110-120 м) демонстрировали оптимальное сочетание показателей: высокую среднюю массу плода (2,5 г) и значительное их количество (115 шт./куст).

Таблица 2. Продуктивность кустов шиповника (данные 2024-2025 гг.)

Расстояние от реки, м	Средняя масса плода, г	Среднее количество плодов, шт. /куст
0-10	2,0	77,5
110-120	2,5	115,0
210-220	1,2	637,5

Анализ качества сырья после сушки. Критически важным для переработки является выход сухого сырья. Наименьшие потери влаги (в среднем 42,9% от исходной массы) продемонстрировали плоды из средней зоны (110-120 м), что указывает на их более высокую сочность и, возможно, большее содержание мякоти относительно семян (Таблица 3). Плоды с максимального удаления, несмотря на обилие, имели наибольший процент усушки (48,4%), что характеризует их как менее качественное сырье.

Таблица 3. Потеря массы плодов шиповника после сушки

Расстояние от реки, м	Средняя потеря массы, %
0-10	47,1
110-120	42,9
210-220	48,4

Выводы и перспективы хозяйственного освоения

1. Дикорастущие популяции шиповника в Назрановском районе обладают значительным и нераскрытым хозяйственным потенциалом. Установлено, что наилучшее качество плодов (баланс массы, сочности и выхода сухого сырья) формируется в зоне 100-150 метров от уреза воды.

2. Основными лимитирующими факторами для естественных популяций остаются перевыпас. В этой связи, для устойчивого использования ресурса целесообразен переход от эксплуатации дикорастущих зарослей к планомерной интродукции.

3. На основе полученных данных предлагается концепция создания промышленных плантаций шиповника на склонах предгорий Ингушетии. В качестве перспективных видов рекомендуются *Rosa canina* и *Rosa corymbifera*, показавшие высокую адаптивность и качество продукции.

4. Для повышения рентабельности предлагается внедрение элементов точного земледелия: капельное орошение на начальных этапах вегетации, дифференцированное внесение удобрений на основе агрохимического анализа почв, использование GPS-картографирования для мониторинга состояния плантаций. Это позволит контролировать качество сырья и выводить продукцию на рынок стандартизированного лекарственного растительного сырья.

5. Перспективным направлением является селекционная работа с местными формами для закрепления ценных хозяйственных признаков (крупноплодность, высокое содержание аскорбиновой кислоты) и создания собственных сортов, адаптированных к местным почвенно-климатическим условиям.

Заключение

Проведенные исследования доказывают, что дикорастущие виды шиповника Республики Ингушетия являются готовым материалом для введения в культуру. Выявленные закономерности "продуктивность-качество-местообитание" позволяют scientifically обосновать выбор участков и разработать базовые элементы агротехники. Развитие данного направления будет способствовать не только экономическому развитию агропромышленного комплекса республики, но и сохранению генофонда местных популяций путем перевода их в культуру, снижая антропогенную нагрузку на естественные экосистемы.

Список литературы

1. Стратегия развития лекарственного растениеводства в Российской Федерации на период до 2030 года (проект). – М., 2024.
2. Обзор видов рода ROSA L. Флоры Ингушетии / З.У. Добриева [и др.] // Вестник Ставропольского государственного университета. – 2009. – С. 114-118.
3. Природно-климатические ресурсы Ингушетии / Баркинхоев М.М. [и др.]. – Нальчик: Эль-Фа, 2002. – 25 с.
4. Дзауров А.А., Баркинхоева Х.Т., Дзармотов С.И. / Оценка продуктивности и особенности распространения дикорастущего шиповника (*rosa*) в условиях Ингушетии / Перспектива-2025. Материалы Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных. Нальчик, 2025. С. 516-520.

5. Стрелец В.Д. Проведение исследований на культуре шиповника (Rosa L.): Методические указания. – М.: Изд-во РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, 2011. – 59 с.

Технические науки

УДК 331.45

DOI 10.26118/7823.2025.41.25.015

*Лешукова Я.А., магистрант
Первова И.Г., д.х.н., профессор
кафедры Физико-химической технологии защиты биосферы
ФГБОУ ВО «Уральский государственный лесотехнический университет»
Россия, Екатеринбург*

Стратегическое значение охраны труда для руководителей

Аннотация. В позиции руководителя предприятия или компании заложен огромный потенциал для успешного развития, формирования культуры безопасности. Однако остается актуальной проблема недостаточной вовлеченности руководства в решение вопросов безопасности труда и отсутствия полного контроля за состоянием охраны труда. В статье представлена программа повышения квалификации «Стратегическое значение охраны труда для руководителей», целью которой является формирование и совершенствование у руководителей компетенций в области стратегического управления системой охраны труда, позволяющих обеспечить надежную защиту работников, повысить производственную эффективность и создать благоприятные условия для безопасной работы.

Ключевые слова: культура безопасности, стратегическое значение охраны труда.

*Leshukova Y.A., Master's student
Pervova I.G., Doctor of Chemistry, Professor
Department of physical and chemical technologies
in environmental engineering
Ural State Forestry Engineering University
Russia, Ekaterinburg*

The strategic importance of occupational safety in the activities of heads of enterprises

Annotation: The position of the head of an enterprise or company has a huge potential for successful development and the formation of a safety culture. However, the problem of insufficient involvement of management in addressing occupational safety issues and the lack of full control over the occupational safety remains urgent. The article presents a professional development program «The strategic importance

of occupational safety in the activities of heads of enterprises», the purpose of which is to form and improve managers' competencies in the field of strategic management of the occupational safety system. This will ensure reliable protection of employees, increase production efficiency and create favorable conditions for safe work.

Key words: safety culture, strategic importance of occupational safety

Одними из самых распространенных причин производственного травматизма вплоть до настоящего времени остаются причины организационного характера, в числе которых некомпетентный управленческий состав и отсутствие четкой системы управления охраной труда (ОТ). В то же время в позиции именно руководителя предприятия/организации/компании заложен огромный потенциал для успешного развития, формирования эффективной корпоративной культуры, в том числе и культуры безопасности. Отношение руководителя к вопросам обеспечения надежности и безопасности функционирования производства рассматривается в контексте важнейшей деятельности, связанной с инвестициями в будущее своей организации, которое не должно ограничиваться только учетом текущих затрат и отвлечения ресурсов [1]. Охрана труда должна быть для руководителей не просто формальностью, а стратегической задачей, обеспечивающей безопасность и здоровье сотрудников, снижение рисков, штрафов и простоев и, как результат, повышение репутации и лояльности персонала [2]. Соблюдение нормативных требований в области ОТ – это не просто обязанность руководителя, это прямое влияние на финансовую стабильность и конкурентоспособность предприятия/компании.

В этой связи программы повышений квалификации и/или переподготовки в сфере ОТ для руководителей должны предусматривать специфический подход к обучению и быть ориентированными на конкретные профессиональные потребности, а сам процесс обучения должен быть интенсивным и фокусироваться на практических аспектах деятельности. Не является секретом то, что недостаточная вовлеченность руководства в решение вопросов безопасности труда, отсутствие полного контроля за состоянием ОТ ведет к увеличению рисков для работающих и росту сложности управления производственными процессами.

В рамках проводимого нами исследования была разработана программа повышения квалификации «Стратегическое значение охраны труда для руководителей». Целью данной программы является формирование и совершенствование у руководителей компетенций по следующим видам деятельности в области стратегического управления системой ОТ: разработка и внедрение политики в области охраны труда, оценка эффективности мероприятий по охране труда, формирование культуры безопасности труда.

Требованиями для поступающих на обучение по программе являются: высшее или среднее профессиональное образование, опыт работы на руководящей должности от 1 года, базовые знания в области охраны труда.

Объекты профессиональной деятельности – это персонал предприятия и его безопасность, производственные процессы и рабочие места, система управления ОТ, производственные риски и их источники.

Общая трудоемкость программы составляет 86 часов, сроком обучения 2 недели, форма обучения только очная (с отрывом от производства), групповые занятия. Продолжительность занятий по программе 8 часов в день, в течение 2 недель интенсивного обучения, рекомендуемая нагрузка не более 48 часов в неделю.

Формированию модели управленческих компетенций руководителей в области организации безопасного труда служат следующие дидактические единицы программы.

Раздел 1: Нормативная база ОТ (25 часов). Подготовка в рамках этого раздела позволит актуализировать знания нормативно-правовой базы в сфере ОТ, умение применять законодательные акты в практической деятельности, способность оценивать соответствие условий труда законодательным требованиям, навыки работы с документацией по охране труда.

Оценка сформированности компетенций проводится на основании разработанного и представленного слушателем варианта политики (или стратегии) предприятия/организации/компании по внедрению проактивных мер по предотвращению производственных травм и профессиональных заболеваний.

Раздел 2: Система управления ОТ (30 часов). Фокус занятий по этому разделу смещен в направлении выявления потенциальных рисков и угроз производственной безопасности, формирования навыков оценки эффективности существующих мер по ОТ и планирования мероприятий по улучшению условий труда. Наиболее удобным и эффективным методическим приемом, способствующим усвоению материала, здесь выступает разбор практических ситуаций, которые помогут слушателям провести собственную оценку рисков и сформировать соответствующую отчетность.

Раздел 3: Культура безопасности (28 часов). Цель этого обучающего раздела способствовать совершенствованию у слушателей навыков планирования и организации работы службы безопасности труда, развитию умений координировать деятельность подразделений за счет системного подхода к организации и контролю соблюдения корпоративных требований и стандартов безопасности труда на всех уровнях управления. На практических тренингах со слушателями отрабатываются навыки распределения ответственности между сотрудниками, взаимодействия с контролирующими органами. Уровень приверженности и лидерства в ОТ оценивается по умению доносить информацию о важности охраны труда до сотрудников, с учетом мотивации персонала к участию в формировании культуры безопасности труда.

Итоговая аттестация (3 часа) по программе предусмотрена в формате выполнения кейс-задания по повышению эффективности взаимодействия руководителей и сотрудников, основанного на симуляции реальных рабочих

ситуаций. Слушателям, завершившим обучение по программе «Стратегическое значение охраны труда для руководителей», присваивается дополнительная квалификация – специалист по стратегическому управлению охраной труда.

В условиях современного производства и развития различных видов деятельности эффективное управление охраной труда – это не только выполнение формальных обязанностей руководителями, но и создание культуры безопасности на предприятии/организации/компании. Высокая компетентность специалистов, проявляемая при анализе принимаемых управленческих и организационных решений, способствует повышению эффективности мероприятий по обеспечению безопасности на рабочем месте и снижению риска возникновения несчастных случаев. Только комплексный подход к ОТ позволит обеспечить надежную защиту работников и повысить производительность труда.

Библиографический список:

1. Мажкенов С.А. Использование потенциала первых руководителей для развития культуры безопасности труда // Экономика труда. 2022. Т. 9. №6. С. 1081-1096. <http://dx.doi.org/10.18334/et.9.6.114683>
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 29.09.2025). <https://docs.cntd.ru/document/901807664>

УДК 621.039

*Хорзова Л.И., доц., к.т.н
Кондрашова Я.В., студент
«Институт архитектуры и строительства
Волгоградского государственного технического университета»
г. Волгоград, Россия*

Анализ исторических аварийных ситуаций, связанных с радиацией, и выводы для текущей безопасности

В данной статье говорится о сравнительном анализе аварийных ситуаций на атомных электростанциях, таких как Чернобыльская катастрофа, Фукусима и другие инциденты. Исследование охватывает причины, последствия и меры ликвидации последствий. Особое внимание уделяется выявлению факторов, способствующих возникновению аварий, а также урокам, извлечённым из этих ситуаций для повышения радиационной безопасности. В работе подчеркивается важность системы предупреждения, своевременной реакции и модернизации технологических процессов. Выводы служат основой для формирования более надежных стандартов безопасности и профилактических мер, минимизирующих риски при эксплуатации радиационных объектов.

Ключевые слова: атомные электростанции, радиационные аварии, безопасность.

Analysis of historical radiation emergencies and implications for current safety

*Khorzova L.I., Assoc. Prof., Ph.D.,
Kondrashova Y.V., Student
Institute of Architecture and Construction Volgograd
State Technical University
Volgograd, Russia*

This article presents a comparative analysis of nuclear power plant emergencies, such as the Chernobyl disaster, Fukushima, and other incidents. The study covers the causes, consequences, and mitigation measures. Particular attention is paid to identifying factors that contribute to accidents, as well as lessons learned from these situations to improve radiation safety. The study emphasizes the importance of prevention systems, timely response, and process modernization. The findings serve as a basis for developing more robust safety standards and preventative measures to minimize risks during the operation of radiation facilities.

Key words: nuclear power plants, radiation accidents, safety.

В истории человечества неоднократно происходили серьезные аварии, вызванными радиационным воздействием. Изучение этих случаев помогает нам лучше понимать причины произошедших катастроф и разрабатывать эффективные меры предотвращения аналогичных происшествий в будущем. Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) разработана шкала, которая представлена в табл. 1 и классифицирует ядерные и радиологические аварии и инциденты по семи уровням. События нижних уровней (1–3) называются «инцидентами», а верхних (4–7) – «авариями».

Таблица 1
Международная классификация радиационных аварий.

Уровень опасности аварии	Место аварии/год	Страна
7	Чернобыль (1986)	
	Фукусима (2011)	
6	Кыштым (1957)	
5	Уиндскейл (1957)	
	Три-Майл-Айленд (1979)	
	Гояния (1987)	
4	Сен-Лоран-дез-О (1980)	
	Токаймура (1999)	
	Флерюс (2006)	

Рассмотрим наиболее масштабные аварии и сделаем важные выводы относительно сегодняшней ситуации с обеспечением радиационной безопасности.

Авария на АЭС Три-Майл-Айленд (1979) – одна из самых крупных аварий за всю историю ядерной энергетики США.

«Спусковым механизмом» аварии стал вышедший из строя питательный насос второго контура охлаждения реактора. Аварийное развитие событий продолжилось рядом технических неполадок – заклинивание клапана, неправильные показания приборов, отказ нескольких насосов. И усугубилось из-за грубых нарушений правил ремонта и эксплуатации, и «человеческого фактора» – операторы делали неверные выводы о складывающейся обстановке, что привело к принятию неправильных решений относительно способа скорейшей ликвидации аварии. В ходе аварии произошло расплавление около 50 % активной зоны реактора, после чего энергоблок так и не был восстановлен. Помещения АЭС подверглись значительному радиоактивному загрязнению, однако радиационные последствия для

населения и окружающей среды оказались несущественными. Основным вредным фактором для населения был назван психологический стресс, вызванный противоречивой информацией из СМИ и рекомендацией губернатора штата о добровольной эвакуации.

Возможные меры предотвращения сложившейся ситуации по мнению специальной технической комиссии [1]:

- повышение качества проектирования и строительства АЭС, с учетом ошибок, выявленных в ходе ранее имевших место аварий;
- постоянный мониторинг состояния активных зон реакторов;
- контроль наличия противоречий в эксплуатационной документации;
- систематические тренировки персонала по управлению станцией в аварийных ситуациях.

Чернобыльская авария (1986) стала одной из самых крупных техногенных катастроф XX века. Несмотря на то, что реактор не соответствовал нормам безопасности и имел опасные конструктивные особенности, в ночь с 25 на 26 апреля руководством станции было принято решение о переходе на максимальную мощность на несколько часов. Но эксперимент вышел из-под контроля. Повышение мощности вызывало еще большее, неконтролируемое, увеличение мощности из-за резкого нагревания воды и образования пара, что привело к обезвоживанию активной зоны, ее перегреву и последующему взрыву. Если бы регламент эксплуатации станции в отношении обеспечения безопасности был четко прописан и действия персонала в условиях аварийной ситуации максимально отработаны, возможно последствия не были бы такими масштабными: загрязнение обширных территорий Европы радиоактивными веществами, эмиграция тысяч жителей прилегающих районов, увеличение количества онкологических заболеваний, особенно раком щитовидной железы среди детей и подростков.

Возможные меры предотвращения сложившейся ситуации по мнению специальной технической комиссии [2]:

- совершенствование конструкции реакторов и атомных электростанций в целом;
- соблюдение установленных регламентов и инструкций эксплуатации АЭС;
- повышение эффективности режима регулирования и надзора за безопасностью в ядерной энергетике, как на национальном, так и на местном уровне;
- регулярное обучение операторов и другого персонала станций.

Авария на Фукусиме (2011) была спровоцирована землетрясением у побережья Японии магнитудой 9 баллов и последовавшим за ним цунами высотой около 15 метров. Станция была спроектирована с учётом сейсмической активности региона, но не была готова к столь мощному цунами. Землетрясение привело к автоматическому отключению всех

реакторов, но цунами вывело из строя системы охлаждения реакторов и генераторы резервного питания, последовало расплавление активной зоны.

В результате в атмосферу и океан произошел выброс радиоактивных элементов, в частности йода-131 и цезия-137, загрязнены обширные территории на северо-востоке Японии, более 160 тысяч человек были вынуждены покинуть свои дома при эвакуации.

Возможные меры предотвращения сложившейся ситуации по мнению специальной технической комиссии [2]:

- важность учета природных факторов при проектировании объектов атомной энергетики, готовность к их наивысшим масштабам,
- необходимость разработки надежных резервных систем охлаждения и электроснабжения,
- регулярные тренировки руководства и оперативного персонала по управлению кризисными ситуациями,
- повышение информированности общественности и своевременное оповещение о чрезвычайных ситуациях.

Анализ исторических примеров позволяет выявить ключевые причины их возникновения, особенности развития событий и сделать выводы для повышения текущей безопасности.

Диаграмма основных причин аварий на АЭС представлена на рис.1.

На сегодняшний день безопасность на ядерных объектах строится на принципах многоуровневых систем защиты, автоматического обнаружения аварий, строгого контроля за соблюдением эксплуатационных режимов и технологических процессов, периодичности технического обслуживания и модернизации устаревшего оборудования, постоянного обучения и повышения квалификации персонала, организации эффективных систем оповещения и эвакуации населения, формирования культуры ядерной безопасности на предприятиях атомной отрасли. Реакторы современного типа проходят более строгие проверки, а аварийные планы и меры предосторожности постоянно совершенствуются, чтобы снизить риск таких катастроф в будущем.

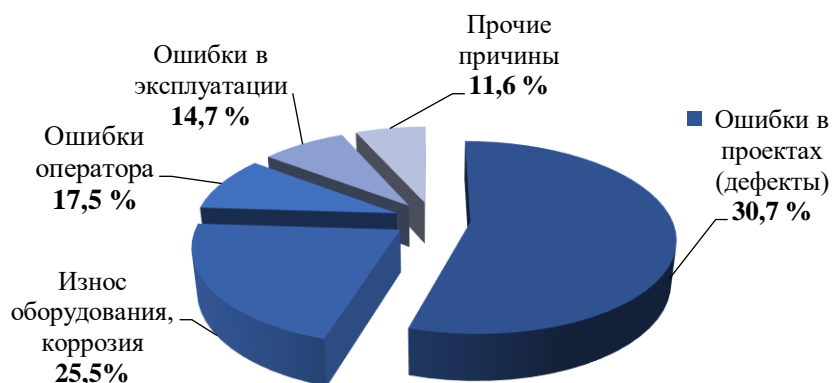

Рис.1. Диаграмма основных причин аварий на АЭС

В целом, история аварий, связанных с радиацией, учит нас тому, что безопасность должна быть превыше всего, а развитие технологий и контроль должны идти рука об руку, чтобы обеспечить надежную защиту людей и окружающей среды. Только таким образом мы можем предотвратить повторение трагедий прошлого и создать условия для устойчивого развития атомной энергетики будущего.

Библиографический список

- [1]. Авария на атомной электростанции Три Майл Айленд (США) [Текст]. – Москва: [б. и.], 1979. - 16 с.; 21 см. - (Зарубежная экспресс-информация / НИИ экономики, орг. пр-ва и техн.-экон. информ. в энергет. машиностроении (НИИ Эинформэнергомаш));
- [2]. Арутюнян, Р.В. Чернобыль – Фукусима: путевые заметки ликвидации [Текст] / Р.В. Арутюнян. М.2018. – С. 300.; ил. + вклейка – С.64.
3. Три десятилетия ядерной безопасности. – https://www.iaea.org/sites/default/files/30202085157_ru.pdf.

УДК 623.454.862

*Хорзова Л.И., доц., к.т.н
Кондрашова Я.В., студент
«Институт архитектуры и строительства
Волгоградского государственного технического университета»
г. Волгоград, Россия*

Системы дистанционного радиационного мониторинга в условиях пожара

В данной статье рассматриваются современные технологии дистанционного радиационного мониторинга, адаптированные для эксплуатации в условиях пожара. Проведен анализ эффективности использования беспилотных летательных аппаратов, сенсорных платформ и автоматизированных систем для обнаружения и оценки уровня радиации в чрезвычайных ситуациях. Результаты показывают, что такие системы позволяют значительно ускорить обнаружение радиоактивных источников и повысить безопасность сотрудников. В условиях пожара такие системы особенно актуальны, так как позволяют провести мониторинг в труднодоступных и опасных зонах, предотвращая возможные радиационные аварии и повысив безопасность при ликвидации последствий.

Ключевые слова: системы, дистанционный радиационный мониторинг, пожар.

Remote radiation monitoring systems under fire conditions

*Khorzova L.I., Assoc. Prof., Ph.D.,
Kondrashova Y.V., Student
Institute of Architecture and Construction Volgograd
State Technical University
Volgograd, Russia*

This article discusses modern technologies for remote radiation monitoring adapted for use in fire conditions. An analysis of the effectiveness of using unmanned aerial vehicles, sensor platforms, and automated systems for detecting and assessing radiation levels in emergency situations was conducted. The results show that such systems can significantly speed up the detection of radioactive sources and improve employee safety. During fires, such systems are particularly relevant, as they allow for monitoring in accessible and hazardous areas, preventing potential radiation accidents and improving safety during the response to their consequences.

Key words: systems, remote radiation monitoring, fire.

Пожары часто сопровождаются разрушением инфраструктуры и возникновением опасных условий для населения и специалистов. В ряде случаев в пожарах могут возникать радиационные источники, например, в аварийных зонах атомных электростанций, хранилищ радиоактивных отходов и на промышленных объектах. При таких условиях важно своевременное обнаружение радиационных источников, которые могут представлять опасность.

Традиционные радиационные контрольно-измерительные системы (КИРС) обычно используют переносные датчики или стационарные станции. В условиях пожара их работа становится затруднительной: высокая температура и пепел, снижают надежность работы датчиков, облака дыма затрудняют оптический и радиолокационный мониторинг, повреждение телекоммуникаций, вызывает отсутствие или низкую пропускную способность связи. Поэтому актуальным становится создание систем дистанционного мониторинга, способных работать в экстремальных условиях, обеспечивая своевременное обнаружение и локализацию радиационных источников.

Современные технологии дистанционного контроля включают использование радиометрических датчиков и сенсорных платформ, беспилотных летательных аппаратов (далее – БПЛА), спутниковых систем и наземных мобильных комплексов.

Современные радиометрические датчики позволяют обнаруживать радиационные излучения путем измерения фотонных потоков в диапазонах гамма- и бета-излучения. Устойчивость датчиков к резким перепадам температуры и пыли достигнута за счет использования специальных теплоизоляционных корпусов и фильтров.

Сенсорные платформы включают тепловые сенсоры, дымовые датчики, оптические сенсоры, мобильные платформы (роботы, дроны).

БПЛА оснащаются компактными радиационными датчиками, обеспечивают быстрое развертывание и мобильность, имеют системы автоматической навигации и анализа данных. Легко проникают в труднодоступные зоны, что особенно актуально в условиях пожара.

Мобильные платформы включают в себя транспортные средства, автономных роботов, которые позволяют быстро перемещаться по обширной территории, обеспечивая мобильность и доставку оборудования в опасные зоны.

Геостационарные и орбитальные спутниковые системы позволяют получать глобальные снимки и оценки радиационного фона. Но из-за низкой пространственной разрешающей способности и задержек в передаче данных, требуется проведение дополнительных научных исследований и разработок специалистами.

Для оценки эффективности систем дистанционного радиационного мониторинга в условиях пожара проводятся полевые испытания на специально созданных пожароопасных площадках, моделирующих реальные условия. На рис.1 представлены основные шаги таких испытаний.

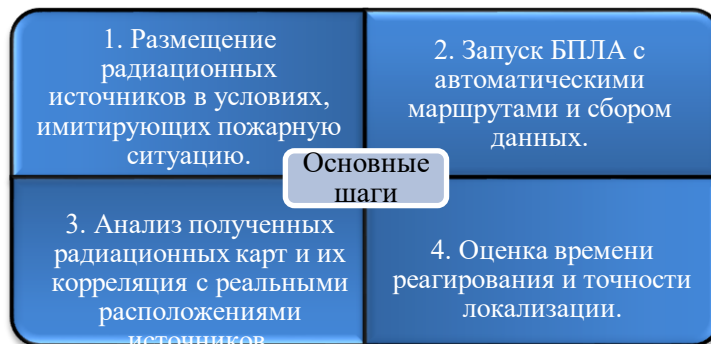

Рис.1. Основные шаги полевых испытаний.

Результаты испытаний показывают, что автоматизированные системы дистанционного мониторинга способны обнаружить радиационные источники с точностью до 85%, а время реагирования сокращается в 2-3 раза по сравнению с традиционными методами.

Например, в 2017 году в окрестностях посёлка Менделеево Солнечногорского района Московской области испытания проводились с помощью измерительного оборудования, установленного на борту БПЛА. В качестве источника ионизирующего излучения использовался Cs137. В результате испытаний был установлен отчётливый максимум гамма-излучения, координаты источника определены с точностью 3,5 м.

Тем не менее, требуются дальнейшие исследования и разработки. Их основными перспективными направлениями являются:

- улучшение устойчивости датчиков к экстремальным условиям (высокая температура, пыль, влажность);
- разработка интегрированных систем, объединяющих радиационные данные с видеонаблюдением и другими сенсорными системами;
- внедрение систем постоянного мониторинга в реальном времени, интегрированных в системы аварийного реагирования;
- внедрение искусственного интеллекта для автоматической аналитики и принятия решений;
- использование беспилотных платформ с длительным временем полета и автономностью.

В заключение подытожим. Создание и развитие систем дистанционного радиационного мониторинга в условиях пожара является важным направлением обеспечения радиационной безопасности. Современные технологии позволяют своевременно обнаруживать опасные источники радиации даже в экстремальных условиях, что значительно повышает эффективность реагирования и защиту населения. В дальнейшем развитие

этих систем требует междисциплинарных усилий и внедрения инновационных решений на основе искусственного интеллекта и устойчивых платформ.

Библиографический список

1. Иванов А.Ю., Петров В.В. Технологии радиационного мониторинга в экстремальных условиях // Журнал радиационной защиты. – 2022. – № 4. – С. 45-53.;

2. Елохин А.П., Лабашев Д.А. Методы радиационного контроля радиоактивного загрязнения окружающей среды с помощью беспилотных радиоуправляемых средств и особенности их пилотирования // Журнал глобальная ядерная безопасность. – 2014 – № 2 (11). – С. 5-20.;

3. Международный совет по радиационной защите. Рекомендации по радиационной безопасности в чрезвычайных ситуациях. – 2020.

Информационные технологии

УДК 004

*Зимакова Л.А., д.э.н., профессор
Глазырина О.А., магистрант
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»
г.Белгород, Россия
Зимаков М. А., магистрант
ФГАОУ ВО «Московский физико-технический институт
(национальный исследовательский университет)»
г.Москва, Россия*

Сравнительный анализ методов моделирования потребительского спроса

Аннотация. В статье представлен сравнительный анализ методологического аппарата для моделирования и прогнозирования потребительского спроса в условиях роста рыночной неопределённости и усложнения поведения потребителей. Рассмотрены две крупных категорий методов: качественных и количественных. Среди количественных выделены и охарактеризованы: опросы, фокус-группы, экспертные оценки, рыночное тестирование. Количественные методы включают эконометрические и структурные модели. Для каждой из рассмотренных моделей определены ключевые идеи, преимущества, ограничения и области применения. Учитывая отсутствие универсального метода, опираясь на представленные результаты анализа, появляется возможность не только выбрать оптимальный подход, но и сформировать комбинацию методов, интегрированное использование которых, позволит решить поставленную задачу.

Ключевые слова: моделирование потребительского спроса, прогнозирование спроса, качественные методы, количественные методы, машинное обучение, сравнительный анализ, экспертные оценки.

Comparative analysis of consumer demand modeling methods

*Zimakova L. A. Doctor of Economics, Professor
Glazyrina O.A., Master's student
Belgorod State University
Belgorod, Russia
Zimakov M. A., Master's student
Moscow Institute of Physics and Technology,
Moscow, Russia*

Abstract. The article presents a comparative analysis of the methodological framework for modeling and forecasting consumer demand under conditions of

increasing market uncertainty and growing complexity of consumer behavior. Two major categories of methods are considered: qualitative and quantitative. Among quantitative methods, the following are identified and characterized: surveys, focus groups, expert assessments, and market testing. Quantitative methods also include econometric and structural models. For each of the considered models, the key ideas, advantages, limitations, and areas of application are identified. Given the absence of a universal method, and based on the results of the analysis presented, it becomes possible not only to select an optimal approach but also to develop a combination of methods, the integrated use of which makes it possible to address the stated objective.

Key words: consumer demand modeling, demand forecasting, qualitative methods, quantitative methods, machine learning, comparative analysis, expert assessments.

В условиях растущей неопределённости рынков и усложнения потребительского поведения организаций, государственные структуры и исследовательские центры сталкиваются с необходимостью принимать решения, опираясь на точные, структурированные и воспроизводимые данные о спросе. Изменения в предпочтениях покупателей, реакция на ценовые колебания, появление новых товаров и каналов сбыта — всё это формирует сложную динамическую систему, которую невозможно анализировать без применения научно обоснованных методов сбора и обработки информации. Одновременно с этим возрастает значение подходов, позволяющих изучать как фиксируемые рыночные показатели, так и мотивацию потребителей, особенности их выбора и восприятия продукта.

Развитие цифровых технологий и доступность больших массивов данных усиливают требования к методам исследования: недостаточно просто фиксировать факты потребления — необходимо интерпретировать наблюдаемое поведение, выявлять скрытые закономерности и работать с моделями, способными адаптироваться к быстро меняющимся условиям. Обобщённая структура методологических подходов представлена на рис. 1, где выделены основные группы методов и ключевые инструменты, формирующие современную систему моделирования потребительского спроса.

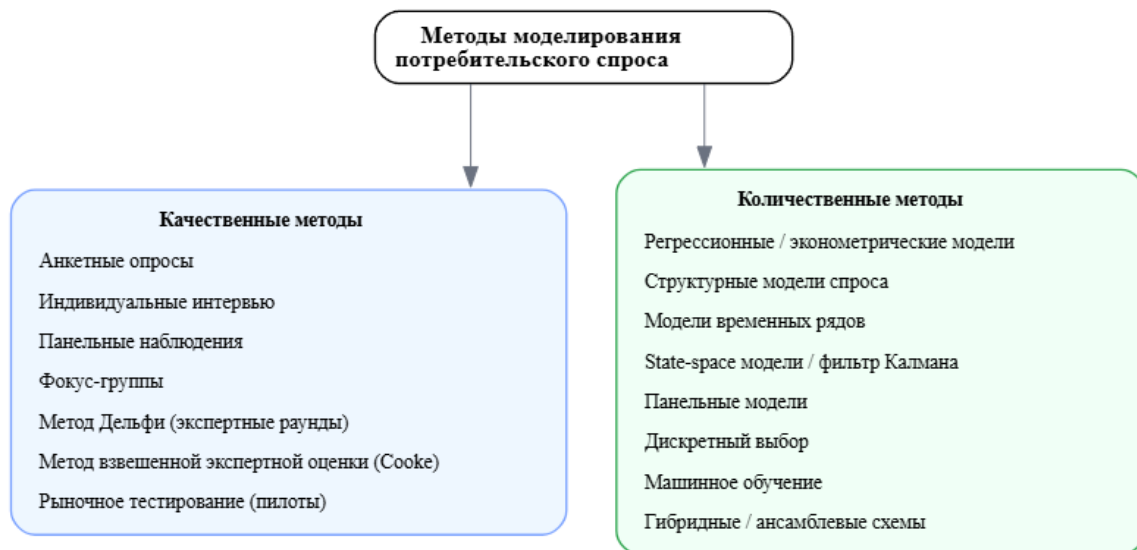

Рисунок 1. Методы моделирования потребительского спроса.

Качественные методы исследования играют важную роль там, где количественных данных недостаточно для статистического анализа или когда требуется понять внутренние мотивы и логику поведения потребителей, которые не определяются числовыми показателями напрямую. В задачах изучения спроса такие методы помогают уточнить, какие факторы действительно значимы для покупателей, выстроить первоначальные гипотезы и проверить, насколько корректно количественные модели отражают реальность. Российские исследования, посвящённые социологическим базам данных о потреблении, показывают широкое разнообразие форм качественной информации — от длительных панелей домохозяйств до специализированных выборочных обследований, что существенно расширяет возможности для анализа экономических предпочтений населения [2].

Опросы остаются наиболее распространённым инструментом получения качественных данных. Они включают: стандартизированные анкеты, индивидуальные интервью и длительные панели наблюдений [17]. Для изучения спроса опросы важны, так как позволяют напрямую выявлять намерения потребителей, реакцию на ценовые изменения или запуск нового продукта, а также дают возможность сформировать набор характеристик, используемых как параметры в эконометрических и машинных моделях. Точность выводов при этом существенно зависит от грамотности построения выборки, что подтверждается исследованиями, выявляющими различия между маркетинговыми опросами, панельными базами и специализированными социологическими исследованиями.

Другим важным методом являются фокус-группы и глубинные интервью. Они дают возможность понять не только рациональные, но и эмоциональные основания потребительского выбора, выявить скрытые мотивы, стереотипы и сомнения, в отличие от массовых опросов, фиксируют более тонкие нюансы мнений и позволяют наблюдать процесс совместного

обсуждения. Это полезно на предварительных этапах исследования, например, при формировании структуры факторов спроса или тестировании концепции продукта. Их эффективность подтверждена как исследованиями зарубежных авторов [19], так и работами российских ученых [5]. Однако важно помнить, что данные фокус-групп не дают статистической репрезентативности, поэтому их необходимо сочетать с количественными методами.

Отдельное направление качественных методов - это экспертные оценки. К ним обращаются, если нужно получить квалифицированную оценку по вопросам, где нет проверенных данных, — прежде всего в условиях большой неопределённости. Наиболее известным является метод Дельфи, предложенный Dalkey и Helmer, где ключевыми элементами выступают анонимные опросные раунды и контролируемая обратная связь [14]. Его достоинство заключается в снижении группового давления и влияния авторитетов, благодаря чему формируется более устойчивое коллективное мнение. Именно поэтому метод широко применяется при оценке спроса на инновационные продукты, для которых отсутствует историческая статистика. Современные исследования подчёркивают необходимость чёткого соблюдения процедуры Дельфи: калибровки экспертов, фиксации критериев достижения согласия и документирования всех этапов работы [20].

Более формализованным вариантом экспертных процедур является метод взвешенной оценки экспертов, предложенный Cooke [12]. Суть метода состоит в том, что экспертам присваиваются веса в зависимости от их доказанной точности по контрольным вопросам, что позволяет строить взвешенные оценочные распределения вероятностей. По мнению Роджера Кука такая калибровка существенно повышает точность прогнозов по сравнению с простым усреднением экспертных мнений [13]. Для прогнозирования потребительского спроса этот подход особенно полезен при создании сценариев развития новых рынков или при оценке влияния резких изменений макроэкономической среды.

Ещё одним важным способом получения качественной информации является рыночное тестирование — ограниченный запуск продукта или маркетинговой кампании, позволяющий наблюдать реальные поведенческие реакции потребителей. Такие пилотные исследования дают фактические данные о продажах, структуре спроса и реакции на изменения в ассортименте или коммуникациях. Как показывают российские исследования, рыночное тестирование способствует минимизации коммерческих рисков и более точному прогнозированию, хотя и предполагает значительные ресурсные и временные затраты, а также несёт угрозу репутационных рисков при отрицательном результате. [1] [4].

В целом анализ показывает, что качественные методы дают максимально полный эффект только при их совместном применении. Фокус-группы помогают сформировать первоначальные гипотезы и выявить ключевые мотивы; опросы позволяют зафиксировать выявленные факторы на репрезентативных выборках; экспертные методы обеспечивают возможность

работать с неопределённостью, когда данных недостаточно; рыночное тестирование предоставляет практическую проверку гипотез. В сочетании эти методы выстраивают надёжную методологическую основу, без которой любые количественные модели прогнозирования спроса (эконометрические, машинные или имитационные) могут оказаться ошибочно специфицированными. Правильное применение качественных подходов, сопровождаемое тщательной документацией и основательной аналитической проработкой, повышает научную достоверность результатов и раскрывает суть процессов формирования потребительского поведения.

Количественные методы моделирования потребительского спроса представляют собой совокупность формализованных приёмов, направленных на получение численных прогнозов и статистически обоснованных выводов при наличии исторических данных или повторяющихся наблюдений. Основная ценность этих инструментов — в способности оценивать влияние ключевых факторов, разрабатывать сценарии и вычислять интервалы неопределённости, что имеет решающее значение при планировании складских запасов, установлении цен и оперативном управлении поставками. [9,18].

Среди количественных методов особое место занимают эконометрические регрессионные модели — они позволяют формально зафиксировать предположения о влиянии цены, уровня дохода, промо-акций и иных факторов на объём спроса. При этом структурные модели спроса позволяют получать осмысленные оценки перекрёстных эластичностей и проверять микроэкономические предпосылки рационального выбора. Однако, подобные методы весьма чувствительны к выбору спецификации и проблеме эндогенности, поэтому требуют тщательного подбора инструментальных переменных либо применения способов корректировки возникающих смещений. [7].

К количественным методам также относятся модели временных рядов, которые используются для краткосрочного и среднесрочного прогнозирования и включают формализованные алгоритмы обнаружения трендов, сезонных колебаний и автокорреляций — в частности, методы ARIMA, ETS и SARIMA. Они демонстрируют высокую эффективность при анализе длинных и достаточно стабильных рядов продаж, однако теряют устойчивость при структурных изменениях и внешних шоках, если в модель не включены релевантные регрессоры или адаптивные компоненты [9,18].

В задачах, требующих учёта неявных компонентов и плавно варьирующихся параметров, state-space модели и фильтр Калмана формируют гибкую методологическую базу. Она позволяет получать адаптируемые оценки ключевых характеристик (уровня, тренда, сезонности) в условиях шума и частичных наблюдений. Такая возможность особенно ценна в корпоративной аналитике, где данные зачастую неполные и подвержены сезонным и структурным изменениям [15].

Использование панельных методов даёт возможность одновременно анализировать временные ряды и поперечную информацию, что позволяет контролировать неизмеряемую неоднородность между различными объектами исследования (регионами, магазинами, потребительскими сегментами). Практическую ценность представляют модели с фиксированными и случайными эффектами, динамические панели и GMM-оценки — они помогают выявлять устойчивые различия и оценивать динамический отклик на внешние воздействия. Однако их применение сопряжено с рядом сложностей: необходимостью работы с пропущенными значениями, несбалансированными данными и проблемой эндогенности регрессоров [8].

Для анализа выбора между альтернативами используются дискретные модели — logit/probit, mixed/nested logit. Эти подходы формализуют поведение потребителя на основе теории случайной полезности, а также позволяют оценивать эффекты замещения и моделировать вариативность предпочтений через случайные коэффициенты. При наличии микроданных о выборе они обеспечивают детализированное понимание того, как происходит замещение товаров и каналов сбыта [21].

В современном анализе спроса всё большее значение приобретают методы машинного обучения. Ансамблевые модели деревьев и нейронные сети, в том числе рекуррентные LSTM, показывают высокую точность прогнозов при работе с объёмными, неоднородными и разреженными наборами данных. Они эффективно выявляют нелинейные зависимости и сложные взаимосвязи между переменными [10,11,16]. Однако, существует принципиальный компромисс: рост предсказательной мощности сопровождается снижением интерпретируемости модели. Поэтому для ML-решений необходимы дополнительные усилия по объяснению результатов (SHAP, partial dependence), тщательная валидация на тестовых выборках и меры контроля переобучения. На практике всё большее значение приобретает синтез различных подходов. Гибридные схемы — сочетающие в себе эконометрическую трактовку результатов и точность ML-методов (в частности, использование регрессионных компонентов в ансамблях или байесовские методы объединения прогнозов) — обеспечивают наилучшее соотношение между объяснимостью модели и точностью прогнозов.

Практика показывает, что успешная система прогнозирования спроса опирается не на одну технику, а на объединение нескольких методов: временные ряды для базовой прогностики, регрессионные модели для оценки чувствительности, дискретный выбор — для анализа замещения, ML — для повышения точности при большом числе признаков, а инструменты каузальности — для оценки эффектов вмешательств и валидации предположений.

Ключевые шаги методологической подготовки включают тщательную предобработку данных, выбор релевантных признаков с учётом доменной логики, тестирование на стационарность и наличие структурных разрывов,

валидацию моделей на отложенных и пересекающихся выборках, оценку интервальной неопределённости и стресс-тестирование сценариев. Диагностика качества модели должна включать не только метрики точности (RMSE, MAE), но и анализ ошибок по сегментам, устойчивость прогнозов к изменениям данных и оценку экономической значимости прогнозов для принимаемых решений.

Практический выбор метода определяется компромиссом между требованиями к данным, потребностью в интерпретации, вычислительной сложностью и горизонтом прогноза. При ограниченных данных предпочтительны парсимонные эконометрические модели или state-space подходы, для больших и разнородных данных — ансамбли ML.

Таким образом, количественные методы образуют многоуровневую экосистему инструментов: их грамотное сочетание и строгая валидация позволяют получить воспроизводимые, экономически интерпретируемые и практически полезные прогнозы спроса, а слабые места каждого отдельного метода нивелируются за счёт комплементарности других подходов и внимательного экспериментального дизайна.

Таблица 1 содержит итоговые данные сравнения методов моделирования спроса.

Таблица 1. Сравнение методов моделирования спроса

Метод	Идея	Преимущества	Ограничения / риски	Применения
Анкетные опросы	Сбор информации о потребительских намерениях, оценках и платёжеспособности, а также создание набора переменных для моделей	Данные, собранные через прямые ответы респондентов, служат фундаментом для создания признаков в эконометрике и машинном обучении	Субъективность ответов обуславливает необходимость тщательного подхода к формированию выборки и составлению вопросов	Оценка покупательских намерений и ценовой эластичности, а также генерация признаков для моделей
Индивидуальные интервью	Выявление внутренних побуждений и рациональных оснований поведения конкретного человека	Раскрытие мотивационной структуры и формирование гипотез для дальнейшего исследования	Нерепрезентативность и трудоёмкость	Проверка идей на целевой аудитории, проектирование анкеты и выявление значимых потребительских инсайтов
Панельные наблюдения	Динамическое наблюдение за поведением одних и тех же объектов	Позволяют видеть динамику и верифицировать намерения	Высокая стоимость исследования, систематическая ошибка отбора и отток участников	Изучение поведенческих переходов, группировка в когорты и оценка эффективности промоакций

XXII Международная научно-практическая конференция
«Актуальные вопросы науки и образования»

Фокус-группы	Изучение групповой динамики, смыслов и реакций	Быстрое выявление идей и эмоциональных триггеров	Нерепрезентативность, результаты качественные	Генерация гипотез, тестирование концепций и коммуникаций
Метод Дельфи (экспертные раунды)	Итеративный процесс выработки общего экспертного суждения в условиях неопределённости	Минимизация эффекта лидерства. Системный подход к формированию экспертного суждения	Длительность и необходимость строгой процедуры	Оценка спроса на инновации, сценарное прогнозирование
Метод взвешенной экспертной оценки (Cooke)	Калибровка экспертной группы и расчёт средневзвешенных оценок участников	Повышение точности агрегированных экспертных прогнозов	Сложность реализации и необходимость контрольных вопросов	Стохастические сценарии, оценки при недостатке данных
Рыночное тестирование (пилоты)	Ограниченный запуск для получения реальных продажных данных	Сведения о фактическом поведении и подтверждённая практическая значимость	Высокие затраты, временные и репутационные риски	Пробный запуск товара или канала сбыта с целью проверки выдвинутых гипотез
Регрессионные / эконометрические модели	Количественная оценка влияния факторов (цена, доход и т.д.)	Интерпретируемые параметры (эластичности) и проверка гипотез	Восприимчивы к выбору спецификации, проблема эндогенности	Ценообразование, оценка маркетинговых эффектов
Структурные модели спроса	Моделирование перекрёстных эластичностей и замещения	Теоретическая согласованность и возможность осмысленной интерпретации результатов	Требовательность к данным и спецификации	Исследование эффектов замещения товаров и стратегий ценообразования
Модели временных рядов	Прогнозирование трендов, сезонности и автокорреляции	Демонстрируют надёжность на стабильных временных рядах, реализация формальной диагностики	Подвержены влиянию структурных сдвигов; не в полной мере учитывают внешние факторы.	Краткосрочные и среднесрочные прогнозы продаж
State-space модели / фильтр Калмана	Оценка скрытых компонентов (уровень, тренд, сезонность), адаптивность	Гибкость, работа с шумом и неполными данными	Сложность настройки и интерпретации	Адаптивное корпоративное прогнозирование

XXII Международная научно-практическая конференция
«Актуальные вопросы науки и образования»

Панельные модели	Учёт неоднородности данных и их динамического изменения	Контроль неизмеряемой неоднородности, учёт динамических изменений	Проблемы с пропусками, нарушение баланса в данных, эффект эндогенности	Сравнение регионов или точек продаж
Дискретный выбор	Моделирование выбора между альтернативами	Анализ замещения и учёт неоднородности предпочтений	Требуется детализированная микростатистика по выборам, возникают трудности в проведении оценки	Анализ путей сбыта и процессов замещения товаров
Машинное обучение	Нелинейное предсказание и выявление сложных взаимодействий	Высокая прогностическая точность на больших данных	Снижение интерпретируемости и риск переобучения	Прогноз спроса розничной и онлайн-торговле, выявление паттернов
Гибридные / ансамблевые схемы	Комбинация моделей для баланса точности и интерпретируемости	Сочетание интерпретируемости и прогностической силы	Сложность интеграции и контроля переобучения	Планирование продаж и операций в компаниях с применением сложных прогнозных систем

Таким образом, анализ показывает, что для надёжного прогнозирования потребительского спроса важно сочетать качественные и количественные методы. Качественные подходы помогают понять мотивацию и поведение покупателей, выявить скрытые факторы и сформировать рабочие гипотезы — то, что часто не видно в числах. Количественные методы дают возможность формализовать эти гипотезы, оценить силу влияния факторов, получить прогнозы и измерить неопределённость. Для бизнеса наиболее эффективно работать в рамках единой аналитической системы, где качественные исследования являются входом для построения признаков и сценариев, а количественные модели — вычислительным ядром для оценки и прогноза. Такая система должна включать этапы: целенаправленный сбор данных, проверку и очистку, построение и валидацию моделей, а также экспериментальную проверку для подтверждения выводов на практике. Важны процедуры контроля качества выборок, регулярная переоценка предпосылок и документирование всех этапов работы. Практическая польза такого сочетания очевидна: качество прогнозов повышается за счёт учёта реального поведения и контекста, бизнес рискует меньше, потому что решения опираются на проверенные данные и эксперименты, а управленческие решения становятся более прозрачными и обоснованными.

Библиографический список:

1. Вдовин, Р. А. Понятие и сущность товара. Тестирование нового товара в рыночных условиях / Р. А. Вдовин, Е. О. Долгих // Вектор экономики. – 2020. – № 1(43). – С. 22.
2. Лебедева Д.Р. Обзор социологических баз данных по потреблению // Социология: методология, методы, математическое моделирование. — 2023. — № 57. — С. 138–166.
3. Малышев, В. К. "Фокус-группа" как метод исследования общественного мнения / В. К. Малышев // Аллея науки. – 2021. – Т. 1, № 4(55). – С. 988-991.
4. Петренко, Е. В. Результаты потребительского тестирования продуктов из оленины / Е. В. Петренко, Е. А. Зайченко // Актуальные вопросы переработки и формирование качества продукции АПК : Материалы международной научной конференции, Красноярск, 24 ноября 2021 года. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2021. – С. 65-68.
5. Чернышева А.М. Метод фокус-групп как наиболее популярный метод маркетинговых качественных исследований // Глобальный научный потенциал. — 2015. — № 11 (56). — С. 82–84.
6. Abadie A., Diamond A., Hainmueller J. Synthetic Control Methods for Comparative Case Studies // Journal of the American Statistical Association. — 2010. — Vol. 105, No. 490. — P. 493–505.
7. Angrist J., Pischke J.-S. Mostly Harmless Econometrics: An Empiricist's Companion / J. Angrist, J.-S. Pischke. — Princeton: Princeton Univ. Press, 2009.
8. Baltagi B.H. Econometric Analysis of Panel Data / B.H. Baltagi. — 5th ed. — Cham: Springer, 2021.
9. Box G.E.P., Jenkins G.M., Reinsel G.C., Ljung G.M. Time Series Analysis: Forecasting and Control / G.E.P. Box, G.M. Jenkins, G.C. Reinsel, G.M. Ljung. — Hoboken: Wiley, 2015.
10. Breiman L. Random Forests // Machine Learning. — 2001. — Vol. 45, No. 1. — P. 5–32.
11. Chen T., Guestrin C. XGBoost: A Scalable Tree Boosting System // KDD'16 Proceedings. — 2016. — P. 785–794.

12. Cooke R.M. Experts in Uncertainty: Opinion and Subjective Probability in Science / R.M. Cooke. — New York: Oxford Univ. Press, 1991. — 321 p.
13. Cooke R.M., Marti D., Mazzuchi T. Expert forecasting with and without uncertainty quantification and weighting: What do the data say? // International Journal of Forecasting. — 2021. — Vol. 37. — P. 378–387.
14. Dalkey N., Helmer O. An Experimental Application of the DELPHI Method to the Use of Experts // Management Science. — 1963. — Vol. 9. — P. 458–467.
15. Durbin J., Koopman S.J. Time Series Analysis by State Space Methods / J. Durbin, S.J. Koopman. — 2nd ed. — Oxford: Oxford Univ. Press, 2012.
16. Goodfellow I., Bengio Y., Courville A. Deep Learning / I. Goodfellow, Y. Bengio, A. Courville. — Cambridge, MA: MIT Press, 2016.
17. Groves R.M., Fowler F.J., Couper M.P., Lepkowski J.M., Singer E., Tourangeau R. Survey Methodology / R.M. Groves, F.J. Fowler, M.P. Couper, J.M. Lepkowski, E. Singer, R. Tourangeau. — 2nd ed. — Hoboken, NJ: Wiley, 2009. — 544 p.
18. Hyndman R.J., Athanasopoulos G. Forecasting: Principles and Practice / R.J. Hyndman, G. Athanasopoulos. — 3rd ed. — OTexts, 2023. — URL: <https://otexts.com/fpp3/> (дата обращения: 21.11.2025).
19. Morgan D.L. Focus Groups as Qualitative Research / D.L. Morgan. — 2nd ed. — Thousand Oaks: SAGE Publications, 1997. — 96 p.
20. Nasa P., Jain R., Juneja D. Delphi methodology in healthcare research: How to decide its appropriateness // World Journal of Methodology. — 2021. — Vol. 11, No. 4. — P. 116–129.
21. Train K. Discrete Choice Methods with Simulation / K. Train. — 2nd ed. — Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2009.

Филологические науки

*Розова Ольга Георгиевна,
Слуквенко Анна Сергеевна
Российский государственный гидрометеорологический университет, Россия,
Санкт-Петербург*

Формирование фонетических гетеростереотипов на примере немецкого и французского языков

Аннотация: в статье рассматривается процесс формирования фонетических гетеростереотипов на материале немецкого и французского языков. В работе реконструируются типичные фонетические имиджи «немца» и «француза», фиксируются различия в восприятии: для немецкого языка акцент делается на равномерном, ритмичном потоке речи, чёткой артикуляции и более низком тембре, тогда как французский образ связывается с мелодичностью, сглаженностью согласных и плавной интонацией. Анализ показывает, что фонетические признаки взаимодействуют с культурными стереотипами (исторические, медийные, образовательные факторы) и усиливают устойчивость гетеростереотипов.

Ключевые слова: автостереотипы, гетеростереотипы, фонетические гетеростереотипы.

Abstract. The article examines the process of formation of phonetic heterostereotypes based on the material of the German and French languages. The work reconstructs the typical phonetic images of the “German” and the “French”, recording differences in perception: for the German language, the emphasis is on a uniform, rhythmic flow of speech, clear articulation and lower timbre, while the French image is associated with melody, smoothness of consonants and smooth intonation. The analysis shows that phonetic features interact with cultural stereotypes (historical, media, educational factors) and enhance the stability of heterostereotypes.

Keywords: autostereotypes, heterostereotypes, phonetic heterostereotypes.

В условиях активного роста межкультурных контактов в современном обществе возникает необходимость точного и корректного восприятия представителей разных этнических групп. В каждой культуре у народа сложились устойчивые авто- и гетеростереотипы, которые формируют представления о «своих» и «чужих». Эти стереотипы могут опираться на различные факторы: внешность, манеру общения, бытовые и культурные практики и т.д. Они, в свою очередь, влияют на ожидания и интерпретацию поведения людей как внутри группы, так и в её взаимодействии с внешним миром.

По мнению американского социолога У. Липпмана, понятие «стереотип» следует понимать как особую форму восприятия мира, оказывающую определенное влияние на данные наших чувств до того, как эти данные дойдут до нашего сознания. Другими словами, стереотип – это первое впечатление о чем-либо, формируемое благодаря собственным пониманием и ощущением. [1, с. 384]

В свою очередь, стереотипы делятся на авто- и гетростереотипы. Первые основываются на представлении о собственной социальной группе, а вторые – о чужой. Так, примером автостереотипа может являться исследование И. Г. Носталовской, в ходе которого было выявлено, что для русской культуры автостереотипом будут являться такие качества, как доброта, сила, патриотизм, терпение [2].

Но существуют не только стереотипы о внешних и внутренних признаках того или иного народа, но и стереотипы о звучании различных языков. Так, для русской культуры немецкий язык закрепился как "грубый" и "жесткий", а французский как "романтичный". Но это далеко не всегда соответствует правде. В данном случае мы рассмотрим причины появления этих стереотипов и их соответствие действительности.

По мнению А. Ю. Петеровой, существуют следующие психолого-социальные механизмы формирования фонетических стереотипов [3]:

– Перцептивная селекция: слушатель выделяет мелодические и тембровые признаки как социально значимые сигналы и придаёт им категориальное значение.

– Атрибутивная генерализация: на основе ограниченного набора акустических маркёров делаются обобщённые выводы о личностных качествах.

– Культурная репрезентация: литература, кино, медиа и образовательные практики закрепляют корреляции «звук → характер», усиливая доступность соответствующих схем.

– Когнитивная экономия: стереотипы служат упрощёнными эвристиками для быстрой социальной категоризации незнакомца.

Стереотипы о немецком языке – достаточно сложный феномен, который во многом основывается на реальных фонетических особенностях, но в то же время усиливается культурными и историческими факторами. Они одновременно содержат элементы правды (фонетическое строение данного языка) и значительные искажения (обобщения, игнорирование вариативности). К фонетическим маркерам можно отнести твёрдый приступ (Knacklaut), оглушение согласных (Auslautverhärtung), наличие фрикативных согласных, нетипичных для русского слуха постановки ударений и интонации. Но в то же время немаловажную роль сыграл и социальный контекст.

Нельзя обойти вниманием влияние исторических фильмов о нацистском прошлом Германии, где немецкая речь зачастую специально подается грубее и резче для передачи командного, приказного характера персонажей. Это усиливается самим контекстом сцен. Поскольку несколько поколений выросли

на фильмах о Великой Отечественной войне, в кино немцы – в частности, солдаты обычно говорят сурово и без излишней дружелюбности.

Также сохранились документальные фильмы с записью выступлений лидеров Германии времен 2-ой Мировой войны, и все они довольно эмоциональные и звучат агрессивно, но это не что иное, как ораторский прием и особенности так называемого сценического немецкого произношения. Сценический немецкий (Bühnendeutsch) – это единый регламент произношения в театрах немецкоязычных регионов начала XX века. Унификация речи позволяла аудитории понимать, что происходит на сцене, вне зависимости от диалектов [4].

Представления о том, что немецкий язык – это язык агрессии, подкрепились в 90-х годах XX века успехом «металлических» немецких рок-групп. Такие популярные и в настоящее время музыкальные группы, как Rammstein, Laibach и в целом Neue Deutsche Härte, EBM, Industrial и др. с удовольствием используют в своем творчестве стиль сценического произношения. Так что не последнюю роль играет то, как немецкий звучит в продуктах массовой культуры. Манера исполнения песен поражает неискушенного слушателя, а ухо режет обилие согласных. Однако немцы при обычном общении так не говорят. Звучание песен группы Rammstein – часть сценического образа [5, с. 232].

Важно помнить, что «немецкий» – это совокупность множества диалектов и региональных вариантов (Hochdeutsch, Bairisch, Schwäbisch, Plattdeutsch и др.), и стереотипы часто игнорируют эту вариативность. То, что воспринимается как «твёрдость», в разных регионах реализуется по-разному.

Таким образом, фонетически опосредованный типичный образ характера «немца» представляет собой когнитивно-социальную конструкцию, в которой восприятию ритмико-артикуляционных и тембровых особенностей речи приписываются черты грубости, дисциплины, рациональности и сдержанности, что является примером гетеростереотипа.

Что же касается французского, то стереотип о его романтичности пришёл также не случайно. Французская речь характеризуется плавной просодией с мягкими, часто полукруглыми мелодическими движениями (меньше резких падений/подъёмов), что создаёт ощущение «певучести». Такие параметры интонации ассоциируются с эмоциональной теплотой и выразительности. Также французский язык имеет склонность к синкретическому (слогово-ориентированному) ритму и равномерной долей ударений в словосочетании; отсутствует ярко выраженный такт, характерный для английского или немецкого, в связи с чем появляется более «мягкий» ритмический рисунок. Кроме того, отсутствие сильной голосовой аффрикативности и множества твердых взрывных согласных в сочетаниях (по сравнению, например, с германскими языками) также снижает ощущение «жесткости» [6, с. 43].

Что касается социальных факторов, то французская традиция любви, поэзии, парадоксально развитой городской культуры (Париж как центр

романтической и интеллектуальной жизни) закладывала позитивные ассоциации у других народов. Образы поэтов, певцов и киногероев способствовали созданию устойчивых стереотипов, а фильмы, музыка и рекламные образы (парижские улицы, кофе, влюблённые пары) тиражируют идею «романтической Франции» и «романтичности языка», подкрепляя фонетические впечатления визуальными образами.

Фонетически опосредованный типичный образ характера «француза» конструируется вокруг представлений об эстетичности, эмоциональной экспрессивности, риторической утончённости и коммуникативной изысканности. Но это не говорит о том, что все граждане Франции такие, а лишь свидетельствует, что для большинства людей, в частности русскоязычных, их образ представляется описанным выше.

Таким образом можно сказать, что стереотипы о звучании того или иного языка часто связаны не только с фонетической системой, но и с культурным контекстом и репрезентацией той или иной страны в медиа.

Источники:

- 1) Липпман У. Общественное мнение. - Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. – 384 С.
- 2) Насталовская И. Г. Авто- и гетеростереотипы о представителях русской и китайской культур // Вестник ЮУрГУ. Серия: Лингвистика. 2022. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/avto-i-geterostereotipy-o-predstavatelyah-russkoj-i-kitayskoj-kultur> (дата обращения: 02.11.2025).
- 3) Питерова А.Ю. Социальные стереотипы: особенности формирования и изучения / А.Ю. Питерова, Е.А. Тетерина // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2016. — Т. 4, № 1 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://esj.pnzgu.ru>.
- 4) Воробьев А. Ю. Немецкий театр конца XIX - начала XX веков. Формирование нового сценического пространства // АМІТ. 2012. №2 (19). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nemetskiy-teatr-kontsa-xix-nachala-hh-vekov-formirovanie-novogo-stsenicheskogo-prostranstva> (дата обращения: 02.11.2025).
- 5) Серегина М.А. Немецкие поговорки и речевое общение: лингвосоциокультурные аспекты. – М.: Вузовская книга, 2013. – 232 с.
- 6) Кучминская Н. Р. Французские стереотипы в русском интерлингвальном дискурсе. СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2021. – 197 с.

УДК 37

DOI 10.26118/8470.2025.83.37.001

Ван Цзюньи

Студент

Научно-технический университет Циндао

г.Циндао, Китай

Поиск инновационных путей в обучении русско-китайскому переводу с ИИ-ассистентом

Аннотация: В связи с глубоким проникновением технологий искусственного интеллекта в сферу образования преподавание русско-китайского перевода сталкивается с возможностями трансформации, связанными с расширением технологических возможностей, и проблемами адаптации традиционных моделей. В этой статье рассматривается суть глубокой интеграции инструментов искусственного интеллекта и сценариев обучения переводу, анализируются текущие проблемы недостаточной практики и отсутствия обратной связи при обучении русско-китайскому переводу, а также исследуется инновационный путь преподавания, поддерживаемый технологией искусственного интеллекта. развивает у студентов навыки переводческой практики и грамотность в области межкультурной коммуникации, а также дает реальные идеи для современного развития преподавания русско-китайского перевода.

Ключевые слова: Поддержка искусственного интеллекта, обучение русско-китайскому переводу, инновации в обучении, интеграция сцен, практические навыки

Search for Innovative Ways to Learn Russian-Chinese Translation with an AI Assistant

Wang Junyi

Student

Qingdao University of Science and Technology

Qingdao, China

Abstract: Due to the deep penetration of artificial intelligence technologies into the field of education, teaching Russian-Chinese translation faces transformation opportunities associated with the expansion of technological capabilities and the problems of adapting traditional models. This article examines the essence of the deep integration of artificial intelligence tools and translation learning scenarios, analyzes the current problems of insufficient practice and lack of feedback in teaching Russian-Chinese translation, and explores an innovative teaching path supported by artificial intelligence technology. It develops students' translation practice skills and literacy in the field of intercultural communication, as well as provides real ideas for the modern development of teaching Russian-Chinese translation.

Keywords: AI assistance, Russian-Chinese translation teaching, teaching

innovation, scene integration, practical ability

Парадокс современной образовательной ситуации заключается в следующем. С одной стороны, стратегическое сближение России и Китая создало беспрецедентный спрос на переводчиков-профессионалов нового типа — не механических трансляторов текста, а тонких аналитиков, способных улавливать культурный подтекст и политические нюансы. С другой — система их подготовки, по сути, продолжает воспроизводить модели, разработанные для иной, гораздо более камерной и неторопливой реальности. Давайте назовём вещи своими именами. Традиционный учебный процесс сегодня страдает от трёх хронических болезней. Первая — это искусственная среда. Работа с застывшими, часто морально устаревшими учебными пособиями не формирует у студентов готовности к тому хаотичному, полному неожиданностей потоку документов, переговоров и публичных высказываний, который составляет будни реального переводчика. Вторая — иллюзия усреднённого студента. Как один преподаватель может вникнуть в индивидуальные грамматические «пробелы» каждого, объяснить сотню культурных коннотаций и проследить за личным стилем? Наконец, третья и, возможно, самая критичная болезнь — это обратная связь как формальность. Когда студент получает проверенную работу через неделю, а то и две, он уже мысленно «поставил точку» в той теме. Ошибки не исправляются, а консервируются. Так есть ли выход из этого методологического тупика? Мы убеждены, что да, и он лежит не в косметическом ремонте старой системы, а в её принципиальном переоснащении. Данная работа — это исследование возможности стратегического союза между педагогикой и искусственным интеллектом. Речь идёт не о «подключении» ИИ как ещё одного инструмента, а о его тотальной встройке в ткань учебного процесса. Как это может выглядеть на практике? Интеллектуальные системы способны генерировать бесконечные вариативные задания под конкретные сценарии, обеспечивать мгновенный разбор грамматических конструкций, выступать в роли персонального культурного консультанта и, что революционно, — давать моментальную аналитическую оценку перевода, фокусируясь не только на ошибках, но и на качестве передачи стиля и смысла [4]. Таким образом, предлагаемый путь — это переход от конвейерного образования к интеллектуальному наставничеству. Цель — создать среду, где будущий переводчик не «проходит тему», а постоянно находится в состоянии профессионального вызова и получает поддержку, сравнимую с вниманием личного мастера. Именно такой подход может ликвидировать наконец разрыв между аудиторным упражнением и сложным искусством русско-китайского перевода в реальном мире.

Специфика русско-китайского перевода, с его грамматическими пропастями и культурными лакунами, парадоксальным образом делает эту область идеальным полигоном для адаптивного искусственного интеллекта. Технология здесь раскрывает свой потенциал не в замене человека, а в точечной, хирургически точной поддержке. Возьмём, к примеру, работу со

сложноподчинёнными русскими предложениями, где формальные глаголы и наречия создают смысловые лабиринты. Алгоритмы синтаксического анализа способны визуализировать эту структуру, превращая грамматическую головоломку в понятную схему. Культурный корпус, в свою очередь, позволяет сопоставить не просто слова, а целые пласты коннотаций — чтобы «медведь» в тексте ассоциировался не только с животным, но и с ожидаемым культурным фоном [1]. И наконец, что критично для обучения, системы реального времени мгновенно отмечают грамматические огрехи и стилистические шероховатости, не позволяя ошибке закрепиться. Таким образом, фокус обучения смещается с общего на конкретное, концентрируясь на четырёх ключевых задачах:

1. Лексический фундамент: наработка не просто словарного запаса, а именно высокочастотной и профессиональной лексики.

2. Грамматический каркас: трансформация самой логики построения фразы при переходе между языковыми системами.

3. Культурный код: адаптация не слов, а контекстов, позволяющая избежать фатальных недопониманий.

4. Мгновенная коррекция: создание замкнутого цикла «практика — немедленная обратная связь — исправление».

Логика внедрения ИИ должна быть инвертирована: не от технологии к учебному процессу, а от его конкретных «болевых точек» — к цифровому инструменту. Механизм здесь работает как точный подбор ключа:

1. Проблема с запоминанием терминов? На помощь приходит система интеллектуального повторения лексики, рассчитывающая интервалы именно для вас.

2. Трудно даётся грамматическая трансформация? Инструмент грамматического анализа выступает как персональный тренер, разбирающий каждую вашу конструкцию.

3. Нужно прочувствовать культурный подтекст? Культурно-аннотированный корпус предлагает не перевод, а целый веер контекстуальных примеров.

4. Требуется сразу видеть свои ошибки? Функция автоматической корректуры даёт эффект присутствия преподавателя через плечо.

В итоге формируется не набор разрозненных функций, а целостная логика адаптивного обучения. В её основе лежит простая, но мощная идея: технология искусственного интеллекта позволяет в режиме реального времени подстраивать сложность, контент и форму обратной связи под уникальные потребности каждого будущего переводчика, совершая тем самым переход от валового обучения к штучной, точной настройке профессиональных навыков [5].

Искусственный интеллект здесь выступает не заменой преподавателя, а тем самым многоруким ассистентом, который берёт на себя рутинную аналитику, диагностику и генерацию контента, освобождая педагогу время для главного — развития профессиональной интуиции и творческого начала у будущих переводчиков [2].

Главная уязвимость современного ИИ-перевода — и в этом кроется

принципиальная проблема — его текстоцентричность. Алгоритмы блестяще сопоставляют лексические единицы и синтаксические структуры, но проходят, словно слепые, мимо культурного подтекста, не улавливая контекстуальных эмоций и исторических обертонов. Результат получается технически корректным, но культурно плоским — перевод обретает смысл, но теряет душу. Эта "бездушность" машинного текста порождает специфические педагогические риски. Наиболее тревожный из них — формирование у студентов иллюзии компетентности. Привыкая доверять предварительным вариантам ИИ, они постепенно ослабляют собственное переводческое мышление. Возникает порочная практика: прямое заимствование результатов без критического осмысления, слепая вера в безошибочность алгоритма. Последствия предсказуемы — атрофия грамматической интуиции, неспособность самостоятельно анализировать сложные русские конструкции и, как итог, профессиональная беспомощность в ситуациях, где нельзя положиться на цифрового помощника. Что может противопоставить этому преподаватель? Ответ лежит не в отрицании технологий, а в их четком методологическом подчинении. Ключевая педагогическая установка должна быть сформулирована максимально четко: ИИ — это инструмент для черновой работы, но не замена переводчика-профессионала. Задача педагога — сфокусироваться именно на том, что машине недоступно: на "оживлении" текста, объяснении культурных кодов, народной мудрости, стоящей за идиомами, на тонкой настройке эмоционального регистра перевода [3]. Практическим воплощением этой философии может стать трехфазный цикл работы с текстом, сознательно выстроенный вокруг ИИ, но подчиненный человеческому контролю:

1. Фаза черновика: Студент использует ИИ для генерации первоначального варианта — быстро, без стресса, чтобы снять психологический барьер "чистого листа".
2. Фаза критической редакции: Здесь происходит главное — сознательная деавтоматизация. Студент не просто правит текст, а целенаправленно "охотится" на типичные слабости ИИ: выявляет культурно слепые места, исправляет эмоционально плоские формулировки, вставляет живые, а не шаблонные обороты.
3. Фаза экспертного разбора: Преподаватель комментирует уже не исходный текст, а сам процесс правки. Фокус смещается с ошибок на анализ: "Почему здесь ИИ дал такой вариант? Какую культурную информацию он упустил? Почему твоя правка здесь уместнее?"

Такой подход совершает важный переворот: ИИ перестает быть "костылем", а становится "тренажером для переводческой рефлексии". Студент учится не у машины, а на контрасте с машиной, развивая именно те навыки — критическое мышление, культурную чуткость, интуитивный выбор — которые и составляют суть недоступного алгоритмам человеческого мастерства.

Эта интеграционная модель преодолевает ограничения традиционного

обучения: персонализированный ИИ решает проблему логичности преподавания, сравнение и синтез речи в реальном времени повышают интерактивность, точная коррекция оптимизирует внеклассное обучение. Реализуется замкнутый цикл «оптимизация процесса — рост квалификации — качество перевода», обеспечивая путь для модернизации преподавания русско-китайского перевода.

Библиографический список

- [1] Ли, С. Исследование путей обучения русскому переводу в университетах в эпоху искусственного интеллекта / С. Ли // Инновационные методики преподавания русского языка как иностранного : материалы научно-практической конференции, Пекин, 21–23 ноября 2024 года. – Челябинск: Челябинский государственный университет, 2024. – С. 90-104. – EDN XYJAQJ.
- [2] Лю, Ц. Прошлое, настоящее и будущее машинного перевода в Китае / Ц. Лю // Вестник Московского университета. Серия 22: Теория перевода. – 2020. – № 3. – С. 47-59. – EDN IYXTQZ.
- [3] Син, Л. Проблемы использования машинного перевода при подготовке специалистов по русскому языку в вузах Китая / Л. Син // Высшее образование сегодня. – 2024. – № 6. – С. 39-47. – DOI 10.18137/RNU.НЕТ.24.06.Р.039. – EDN JNLPXU.
- [4] Янань, У. Исследование русско-китайского перевода с помощью искусственного интеллекта / У. Янань // Современный ученый. – 2024. – № 3. – С. 239-248. – DOI 10.58224/2541-8459-2024-3-239-248. – EDN PERMUG.
- [5] Юе, Ж. Учебное проектирование курса «Деловой устный перевод в русско-китайской языковой комбинации» в эпоху искусственного интеллекта - на примере обучения с помощью ChatGPT / Ж. Юе // Litera. – 2025. – № 2. – С. 34-43. – DOI 10.25136/2409-8698.2025.2.73278. – EDN GGDХВС.

Исторические науки

УДК 94(470.6)94 «1917/1920»

*Минхайдарова Т. И., магистрант
Коровин А.А., кандидат исторических
наук, доцент кафедры государственного
и муниципального управления
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина»
Россия, г. Краснодар*

Административно-управленческие процессы на Юге России в период революции и Гражданской войны 1917–1920 гг.: ключевые тенденции и региональные особенности

Аннотация. В статье анализируются процессы формирования и функционирования органов власти на Дону, Кубани и Тереке в 1917–1920 годах. Показана специфика казачьего самоуправления после Февральской революции и особенности противостояния региональных структур власти большевистским органам. В центре внимания — трансформация административных институтов в период деятельности Добровольческой армии и Вооружённых сил Юга России (ВСЮР), а также причины их политической нестабильности. На основе источников и научных исследований прослеживается переход от казачьей традиционной модели управления к централизованной советской системе, сформировавшейся в 1920 году после установления советской власти.

Ключевые слова: Юг России, органы власти, казачество, Гражданская война, Добровольческая армия, Вооружённых сил Юга России, управление.

Administrative and Managerial Processes in Southern Russia during the Revolution and Civil War of 1917–1920: Key Trends and Regional Features

*Minkhaydarova T.I., master's student
A.A. Korovin, PhD in History, associate professor,
department of public and Municipal Administration
Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education «Kuban State Agrarian
University named after I.T. Trubilin»
Russia, Krasnodar*

Abstract. The article analyzes the processes of formation and functioning of government bodies in the Don, Kuban and Terek regions during 1917–1920. The specifics of Cossack self-government after the February Revolution and the peculiarities of the opposition between regional power structures and Bolshevik authorities are revealed. The focus is on the transformation of administrative institutions during the period of activity of the Volunteer Army and the Armed Forces of Southern Russia (AFSR), as well as the reasons for their political instability. Based on sources and scientific research, the transition from the traditional Cossack management model to the centralized Soviet system, which was formed in 1920 after the establishment of Soviet power, is traced.

Keywords: Southern Russia, government bodies, cossacks, Civil war, Volunteer Army, Armed forces of southern Russia, governance.

В 1917–1920 годах Юг России переживал период острого политического кризиса и институциональной нестабильности. Специфика региона определялась сложным переплетением нескольких факторов: наличием казачьих институтов самоуправления, традиций местной автономии, напряжённых межэтнических отношений и масштабных военных действий. В казачьих областях — Донской, Кубанской и Терской — формирование органов власти происходило в обстановке стремительной смены политических контекстов, что привело к складыванию многоуровневой, внутренне конфликтной и крайне неустойчивой системы управления [1].

В отличие от центральных губерний, где после Февральской революции 1917 года установилось двоевластие Советов и Временного правительства, на Юге России доминирующую роль сохранили традиционные для казачества структуры: войсковые круги, выборные рады и областные управы, обладавшие историческим опытом автономного управления. Развитие региона в годы Гражданской войны во многом определялось характером взаимодействия этих институтов с новыми политическими силами — большевиками, Добровольческой армией и позднее Вооружёнными силами Юга России (ВСЮР).

После Февральской революции на Дону традиционные войсковые институты не только сохранились, но и были реформированы. Уже 1 апреля 1917 года войсковой круг избрал войсковым атаманом генерала А.М. Каледина, выступавшего за автономию Дона в рамках обновлённой России и противодействие радикализации. Ключевыми решениями Донского круга стали восстановление системы выборного казачьего самоуправления, создание в июне 1917 года Донского правительства (Областного правления) и последующий отказ признать власть большевиков после Октябрьского переворота 1917 года. Дон превратился в один из первых центров организованного антибольшевистского сопротивления. А.М. Каледин оказал поддержку формирующейся Добровольческой армии, предоставив ей базу в Новочеркасске. Однако после неудач на фронте и наступления красных войск

атаман был вынужден 16 февраля 1918 года подать в отставку и вскоре покончил с собой [3].

Рисунок 1 - Схема казачьих органов управления Дона в 1917–1918 годах

На Кубани властные институты формировались в иных условиях. Созданная 17 июня 1917 года Кубанская войсковая рада стремилась утвердить принцип федеративного устройства России, гарантирующего автономию края. Политический процесс осложнялся значительной социальной и этнической неоднородностью населения, которое, помимо казаков, включало многочисленных «иногородних» (выходцев из других губерний), горцев, армян и другие группы. Эта разнородность порождала внутренние конфликты и затрудняла консолидацию власти. После октября 1917 года рада заняла однозначно антибольшевистскую позицию, установив связи с Добровольческой армией.

Терская область отличалась наибольшей межэтнической сложностью, здесь проживали терские казаки, чеченцы, ингуши, осетины и другие народы. В марте 1917 года здесь возникли два параллельных органа власти: Терский областной гражданский исполнительный комитет во главе с эсером К.Б. Мамуловым, представлявший всё население, и Войсковое правительство, избранное на казачьем круге и возглавленное атаманом М.А. Карауловым. Оба института ориентировались на курс автономии области. После Октябрьской революции регион погрузился в хаос: часть горского населения поддержала большевиков, другая часть выступила против, что сделало Терек в 1918 году ареной ожесточённых трёхсторонних боёв между красными отрядами, казаками и добровольцами [2].

Регион	Основные органы власти	Даты формирования	Руководители	Характер власти
Донская область	Войсковой круг, Донское правительство, атаман	Март–июнь 1917 г.	А. М. Каледин, П. Н. Краснов (с май 1918 г.)	Казачье самоуправление, антибольшевистская позиция
Кубанская область	Войсковая рада, Кубанское войсковое правительство, атаман	Июнь 1917 г.	А. Филимонов, П. Н. Рябовол	Идеи независимости, антибольшевистская позиция
Терская область	Войсковой круг, Терское войсковое правительство, атаман	Март 1917 г.	М.А. Караулов К.Б. Мамулов	Антибольшевистская позиция

Таблица 1. Казачьи органы власти Дона, Кубани и Терека (1917–1920 гг.)

С ноября 1917 года на Дону под руководством генералов М.В. Алексеева и Л.Г. Корнилова началось формирование офицерских отрядов, что привело к созданию 27 декабря 1917 года штаба Добровольческой армии в Новочеркасске. Добровольческая армия продвигалась от Кубани (Ледяной поход, февраль–март 1918 г.) к Черноморью, а затем вновь на Дон. Добровольческая армия изначально задумывалась не только как военная сила, но и как носитель альтернативной государственной модели, основанной на принципах военной диктатуры. На подконтрольных территориях командование вводило особый порядок, который включал военную администрацию, институт назначаемых управляющих, ограниченное восстановление земского и городского самоуправления и жёсткую мобилизационную политику [5].

В январе 1919 года, после объединения с казачьими армиями Дона, Добровольческая армия была преобразована в Вооружённые силы Юга России (ВСЮР) под командованием А.И. Деникина. При главнокомандующем было создано Особое совещание — высший административный орган, отвечавший за законодательство, финансы, мобилизацию, управление транспортом, связью, промышленностью и продовольственным снабжением, а также за назначение местной администрации. В структуру ВСЮР входила разветвлённая сеть местных органов: областные и губернские управляющие, окружные управы, городские коменданты, различные комитеты. Эта модель представляла собой попытку построения централизованной вертикали власти на подконтрольных территориях [4].

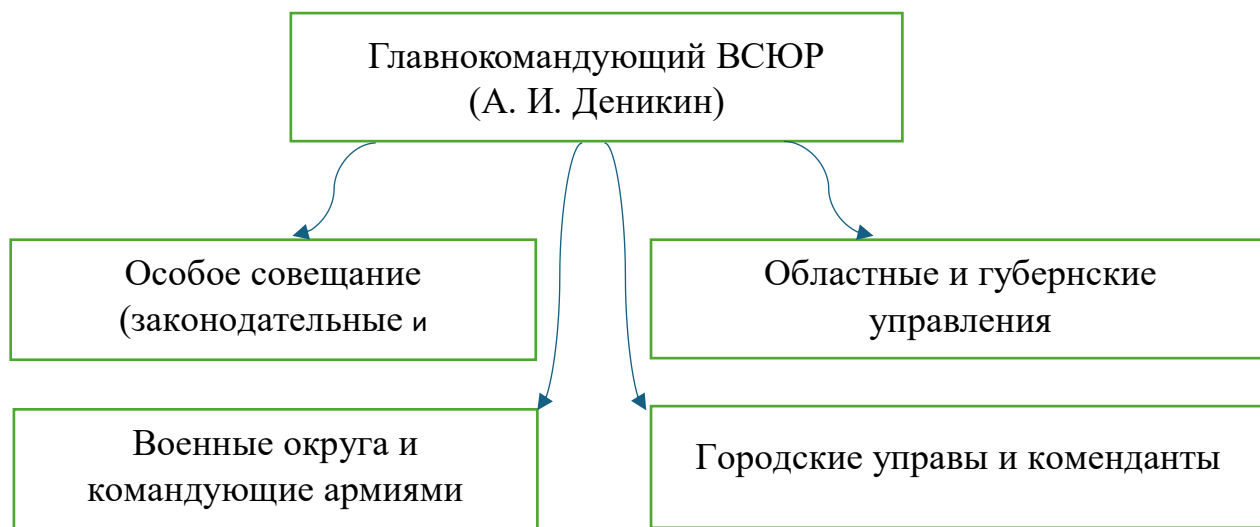

Рисунок 2 - Схема структуры ВСЮР (1918–1920 гг.)

К концу 1919 года поражение белых сил на Юге стало необратимым. К этому привели следующие ключевые факторы: отсутствие широкой социальной поддержки среди крестьянства и значительной части казачества. Жёсткая реквизиционно-мобилизационная политика, вызывавшая массовое недовольство. Глубокие политические разногласия между руководством ВСЮР, отстаивавшим лозунг единой России, и казачьими правительствами Дона и Кубани, стремившимися к автономии [4].

Успешное стратегическое наступление Красной армии на Южном фронте. В январе–марте 1920 года советская власть была окончательно установлена на Дону, Кубани и Тереке. Её утверждение сопровождалось созданием сети чрезвычайных органов — революционных комитетов (ревкомов), чрезвычайных комиссий и продовольственных органов. С марта начался планомерный демонтаж традиционных казачьих институтов: были ликвидированы атаманская власть, войсковые круги и рады. К концу 1920 года регион был полностью интегрирован в административно-политическую систему РСФСР.

Таким образом, эволюция органов власти на Юге России в 1917–1920 годах представляет собой сложный процесс взаимодействия и конфликта трёх основных политических моделей: традиционного казачьего самоуправления, ориентированного на автономию; военно-административной диктатуры белого движения, пытавшейся восстановить унитарную государственность; и революционной советской системы. Попытки казачьих образований сохранить особый статус в условиях общенационального кризиса потерпели неудачу из-за столкновения с радикальными силами и отсутствия консолидированной программы. Проект централизованного управления в рамках ВСЮР, несмотря на создание формального аппарата, оказался нежизнеспособным в условиях войны и внутренних противоречий. Победа советской власти завершила этот

период политического многообразия, приведя к ликвидации исторических институтов казачьего самоуправления и установлению жёсткой партийно-государственной системы.

Библиографический список:

1. Дашин, А.В. Государственные образования Юга России в 1917-1920 годах/А.В. Дашин, А.С. Пеструилова // Сборнике: Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 100-летию образования СССР). Материалы XIX международной научно-теоретической конференции: в 2 ч. – Санкт-Петербург, 2022.– С. 320-326.

2. Лушан, Ю. И. Основные процессы во власти на юге России в 1917-1920 годах / Ю. И. Лушан, А. А. Коровин // Наука. Исследования. Практика : сборник избранных статей по материалам Международной научной конференции, Санкт-Петербург, 25 апреля 2022 года. – Санкт-Петербург: Частное научно-образовательное учреждение дополнительного профессионального образования Гуманитарный национальный исследовательский институт «НАЦРАЗВИТИЕ», 2022. – С. 15-16.

3. Рвачева, О.В. Этапы становления и развития Донской государственности в период гражданской войны 1917-1920 гг./ О.В. Рвачева //Казачья государственность: исторические, правовые и культурные аспекты. Материалы международной научной конференции. - Краснодар: Изд. ЮИМ, 2014. - С. 173-180.

4. Чаплин, В. В. Органы власти Белого движения на Дону, Кубани, Тереке в 1917 - 1920 годы: формирование, становление, деятельность / В. В. Чаплин, А. А. Коровин // Цифровая экономика: проблемы и перспективы развития: сборник научных статей 6-й Всероссийской научно-практической конференции, Курск, 18 декабря 2024 года. – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2024. – С. 298-301.

5. Яхутлева, А. А. Органы управления и учреждения казачества на юге России в 1917-1920 гг / А. А. Яхутлева, А. А. Коровин // Современные тенденции развития науки и мирового сообщества в эпоху цифровизации: сборник материалов X Международной научнопрактической конференции, Москва, 15 декабря 2022 года. – Москва: Алеф, 2022. – С. 435-439.

УДК 94(470.6)94 «1917/1920»

*Бовш В.В., магистрант
Коровин А.А., кандидат исторических
наук, доцент кафедры государственного
и муниципального управления
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина»
Россия, г. Краснодар*

Роль политических партий в борьбе за власть и управление Ставропольской губернией (1917–1920 годы)

Аннотация. В статье рассматривается роль политических партий в борьбе за власть и управление Ставропольской губернией в годы революции и Гражданской войны (1917–1920 гг.). Показана борьба за власть между эсерами, большевиками, кадетами и военной администрацией белой армии. Определена последовательность смены власти в регионе: от двоевластия после Февральской революции к Советской власти в начале 1918 года, затем к военной диктатуре белых и, наконец, к реставрации советской власти в 1920 году. Рассмотрен результат противостояния, который привел к победе партия большевиков в качестве единственной политической силы в губернии и создании однопартийной системы управления.

Ключевые слова: власть, управление, губерния, Гражданская война, большевики, меньшевики, эсеры, кадеты, смена власти, однопартийная система.

The role of political parties in the struggle for power and governance of the Stavropol province (1917–1920)

*V.V. Bovsh, master's student
A.A. Korovin, PhD in History, associate professor,
department of public and Municipal Administration
Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education «Kuban State Agrarian
University named after I.T. Trubilin»
Russia, Krasnodar*

Abstract. This article examines the role of political parties in the struggle for power and governance in Stavropol Province during the Revolution and Civil war (1917–1920). It explores the power struggle between the socialist revolutionaries, bolsheviks, cadets, and the white army military administration. It also charts the sequence of power shifts in the region: from dual power after the February revolution

to soviet power in early 1918, then to the white military dictatorship, and finally to the restoration of Soviet power in 1920. The article examines the outcome of this confrontation, which led to the bolshevik party's victory as the sole political force in the province and the creation of a one-party system of government.

Key words: power, governance, province, Civil war, bolsheviks, mensheviks, socialist revolutionaries, cadets, power shift, one-party system.

Изучение политических процессов в Ставрополье в период революции и Гражданской войны (1917–1920 гг.) предполагает анализ динамичных и конфликтных изменений в системах управления на фоне распада российской государственности. Ключевыми моментами являются напряжённая борьба за легитимность между различными политическими силами, попытки установления власти на основе «демократической контрреволюции» и партийной диктатуры, а также окончательное установление монопольного контроля одной партии в условиях военного конфликта. Этот период отмечен быстрой сменой моделей управления: от многопартийных коалиций Временного правительства через кратковременный опыт советской коалиции к военной диктатуре и, в конечном итоге, к однопартийной советской системе [1].

Основными политическими силами, действовавшими в регионе, были: Партия социалистов-революционеров (эсеров), пользовавшаяся наибольшим влиянием в 1917 году благодаря поддержке крестьянского большинства и победам на местных выборах; РСДРП(б) (большевики) – первоначально немногочисленная, но радикальная сила, сумевшая к лету 1918 года захватить власть в Советах; кадеты, представлявшие либерально-демократическое крыло и участвовавшие в органах Временного правительства; меньшевики, терявшие влияние после октября 1917 года; а также военно-административный аппарат Белой армии, отстранивший все партии от реального управления страной в период деникинской оккупации (июль 1918 – начало 1920 года) [2, 4].

Организация власти в крае претерпевала последовательные изменения. После Февральской революции 1917 года возникло двоевластие: Ставропольский губернский исполнительный комитет (орган Временного правительства с участием кадетов и эсеров) и Ставропольский Совет рабочих и солдатских депутатов (преобладали эсеры и меньшевики).

Октябрьская революция 1917 года способствовала активной советизации губернии. В январе 1918 года власть перешла в руки Советов, после чего был образован Военно-революционный комитет. Управление осуществлялось через Ставропольский губернский исполком Советов, где большевики заняли руководящие позиции, оттеснив эсеров и меньшевиков. В июле 1918 года, после взятия Ставрополя Добровольческой армией, была установлена военная диктатура, при которой гражданское управление было полностью подчинено командованию белых войск. В феврале 1920 года, с возвращением Красной Армии, власть вновь перешла в руки большевиков в

лице Губернского комитета РКП(б) и Губернского революционного комитета [3].

Политическая борьба была многослойной и напряжённой (табл. 1). На первых порах (весна–осень 1917 г.) она велась в рамках легальной конкуренции за влияние в новых демократических структурах, где эсеры добились тактической победы.

Таблица 1 –Характеристика политической борьбы за контроль над Ставрополем в 1917–1920 гг. [1, 3].

Период	Органы управления	Ведущая политическая сила
Март-октябрь 1917 года	Ставропольский губернский исполнительный комитет (Губисполком)	Партия социалистов-революционеров (эсеры)
Ноябрь 1917 года-июль 1918 года	Ставропольский Военно-революционный комитет (ВРК)	РСДРП (б) - большевики
Июль 1918 года - начало 1920 года	Военная администрация Добровольческой армии, а затем Вооружённых сил Юга России	Отсутствие партийного управления

После октября 1917 года борьба переросла в вооружённый конфликт. Внутри советского лагеря большевики вытеснили меньшевиков и эсеров, что сопровождалось такими событиями, как подавление восстания эсеров и кадетов 5 июля 1918 года. После установления белого режима борьба развернулась на двух фронтах: между белой военной администрацией и подпольными эсеровскими группами («демократическая контрреволюция»), а также между белыми и красными партизанами. Режим генерала А.И. Деникина командовавшего Добровольческой армии, а затем Вооружёнными силами Юга России жёстко подавлял любую самостоятельную политическую активность, включая выступления эсеров [5]. Очевидным итогом этого четырёхлетнего противостояния стала полная политическая монополизация власти. К началу 1920 года все альтернативные политические проекты, такие как эсеровская демократия, коалиционная советская власть и военно-белая диктатура, потерпели крах. Все политические партии, кроме РКП(б), были запрещены, а их активисты подверглись репрессиям [5].

Руководство Ставропольской губернией перешло под безраздельный контроль большевистской партии, положив конец эпохе политического многообразия и установив однопартийную систему как единственную форму

правления в регионе. Этот результат был неизбежно обусловлен победой Красной Армии в Гражданской войне и сопутствующей политикой советизации региона.

Библиографический список:

1. Лушан, Ю. И. Основные процессы во власти на юге России в 1917-1920 годах / Ю. И. Лушан, А. А. Коровин // Наука. Исследования. Практика : сборник избранных статей по материалам Международной научной конференции, Санкт-Петербург, 25 апреля 2022 года. – Санкт-Петербург: Частное научно-образовательное учреждение дополнительного профессионального образования Гуманитарный национальный исследовательский институт «НАЦРАЗВИТИЕ», 2022. – С. 15-16.

2. Понеделков, А. В. Сергеев В.Н. Многопартийность и государственная власть на Юге России в 1905 – 1920 гг. / А. В. Понеделков, В.Н. Сергеев – М.: Изд-во «Вузовская книга», 2012. – 416 с. // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2013. – № 4. – С. 233-240.

3. Суханова, Н. И. Революционный процесс 1917 года на Северном Кавказе: общероссийские и региональные факторы / Н. И. Суханова // Великая российская революция, 1917: сто лет изучения : материалы Международной научной конференции, Москва, 09–11 октября 2017 года. – Москва: Институт Российской истории РАН, 2017. – С. 325-331.

4. Тахумова, А. А. Политические партии в органах власти и управления Юга России в первые месяцы после февральской революции 1917 года / А. А. Тахумова, А. А. Коровин // Вызовы глобализации и развитие цифрового общества в условиях новой реальности : сборник материалов IV Международной научно-практической конференции, Москва, 19 декабря 2022 года. – Москва: Алеф, 2022. – С. 66-69.

5. Чаплин, В. В. Органы власти Белого движения на Дону, Кубани, Терек в 1917 - 1920 годы: формирование, становление, деятельность / В. В. Чаплин, А. А. Коровин // Цифровая экономика: проблемы и перспективы развития : сборник научных статей 6-й Всероссийской научно-практической конференции, Курск, 18 декабря 2024 года. – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2024. – С. 298-301.

Философские науки

УДК 792

DOI 10.26118/2507.2025.62.31.017

*Халкаут М.Сидик А.Халик Абдулхалик,
аспирант,
Сибирский федеральный университет,
Красноярск, Россия*

Философские основания концепции театра

Аннотация. Вопрос о философских основаниях концепции театра является ключевым для понимания природы театральности как особого культурного и эстетического феномена. Театр изначально формируется как форма художественного и философского осмысления человеческого бытия, в которой через подражание, игру, поиск истины и процесс познания раскрываются фундаментальные измерения человеческого существования. Данная взаимосвязь придаёт театру не только эстетическое, но и онтологическое значение, превращая сцену в пространство познания человека и общества.

Первые фундаментальные концепции театра были сформулированы в эпоху античности в трудах древнегреческих мыслителей – Платона и Аристотеля. Платон осмысляет сценическое искусство через проблему иллюзии и подражания истине, тогда как Аристотель подчёркивает познавательную ценность мимесиса и катарсиса как способов постижения человеческого опыта. Эти идеи закладывают основу европейской традиции, в рамках которой театральное искусство понимается как отражение внутренней и внешней реальностей бытия человека. В Новое время философское измерение театра проявляется в творчестве Шекспира, Мольера и Кальдерона, где сцена становится пространством морального выбора и анализа человеческой природы. В XX веке режиссёрские системы К. С. Станиславского, В. Э. Мейерхольда и Е. Б. Вахтангова придают театру новую концептуальную основу, базирующуюся на понимании театра как преобразующей силы, «инструмента» воздействия на общество.

Ключевые слова: театр, театральность, маска, философские и онтологические основания театра.

Khalkaut M.Sidik A.Khalik Abdulkhalik,

*PhD student,
Siberian Federal University,
Krasnoyarsk, Russia*

Philosophical foundations of the theater concept

Abstract .The question of the philosophical foundations of the theater concept is key to understanding the nature of theatricality as a special cultural and aesthetic phenomenon. Theater is initially formed as a form of artistic and philosophical understanding of human existence, in which the fundamental dimensions of human existence are revealed through imitation, play, the search for truth and the process of cognition. This relationship gives the theater not only aesthetic, but also ontological significance, turning the stage into a space of knowledge for man and society.

The first fundamental concepts of theater were formulated in the era of antiquity in the works of ancient Greek thinkers Plato and Aristotle. Plato conceptualizes stage art through the problem of illusion and imitation of truth, whereas Aristotle emphasizes the cognitive value of mimesis and catharsis as ways of comprehending human experience. These ideas lay the foundation of the European tradition, in which theatrical art is understood as a reflection of the inner and outer realities of human existence. In Modern times, the philosophical dimension of theater is manifested in the works of Shakespeare, Moliere and Calderon, where the stage becomes a space of moral choice and analysis of human nature. In the 20th century, the directing systems of K. S. Stanislavsky, V. E. Meyerhold and E. B. Vakhtangov gave the theater a new conceptual framework based on the understanding of theater as a transformative force, an "instrument" of influence on society.

Keywords: theater, theatricality, mask, philosophical and ontological foundations of theater.

Введение

Цель исследования состояла в том, чтобы выявить философские основания театра в логике его исторической эволюции. Ключевые этапы в развитии театра связаны с формированием античной концепции мимесиса (Платон, Аристотель), трансформацией театральности в Средневековье и Ренессансе, формированием европейской драмы «золотых веков», комедии дель арте как знака этапа профессионализации театра XX века, где режиссёр выступает носителем целостного художественно-философского замысла. Рассмотрим основные философские концепции, предопределившие этапы развития театра.

Театр в античной философии: Платон и Аристотель

Античная философия задаёт исходные рамки для понимания театра как особого способа отношения человека к миру, осмысляемого через понятие "означающее искусство, мастерство, умение" *τέχνη* [Хайдеггер, 1996, с. 361]. Театр выступает как способ коллективного переживания, связанный с культом Диониса и жизнью полиса. Платон, включая театр в критику миметического искусства, выстраивает онтологическую иерархию: Идеи (*εἶδη*) – сущность, мир вещей – их подражание, искусство – подражание подражанию, «тень тени» [Платон, 1994, с. 596e–597e]. Театральный мимесис погружает в *doxa* (мнение), а не *episteme* (истину), усиливая аффекты и отвлекая от созерцания Идей, что ведёт к изгнанию поэтов из идеального государства [Платон, 1994, с. 45. 112]. Аристотель же реабилитирует театр, определяя трагедию как подражание действию (*πρᾶξις*), направленное на выявление внутренней логики характеров и поступков и имеющее целью катарсис – очищение души через страх и сострадание, упорядочивающее аффекты [Аристотель, 1978, с. 120]. Тем самым театр приобретает гносеологическое и социально-этическое значение, позволяя постигать универсальные закономерности и выступая механизмом интеграции в полисе [Аристотель, 1978, с. 144].

Формирование производного от театра понятия «театральность» восходит к дионисийским ритуалам [Vernant, 2005, с. 52]. Ключевым элементом этих ритуалов — маска, скрывая индивидуальное, выявляет архетип, позволяя зрителю переживать конфликт между личиной (*persona*) и сущностью бытия [Камаль, 2017, с. 1. 12].

Античный театр, вырастая из культа Диониса, был моделью космоса и священнодействием (*ιεροουργία*) [Vernant, 2005]. Его архитектура воплощала космический порядок, а действие — нарушение меры (*ὑβρις*) и восстановление справедливости (*Δίκη*) [Лосев, 1983]. Маска являла сакральную сущность архетипа, разделяя сакральное и профанное [Wiles, 2007]. Как социальный институт театр формировал гражданское сознание, где трагедия представляла этические дилеммы, а комедия выполняла роль ритуальной критики [Bakewell, 2025].

Концепция театра в эпохи Средних веков и Ренессанса

В Средние века и эпоху Ренессанса театральность развивается как форма философского вопрошания. В традиции карнавала и комедии дель арте, по М. М. Бахтину, театр становится временной отменой социальных иерархий и формой жизни на грани искусства и реальности [Бахтин, 1965]. Маска интерпретируется здесь различно: как аполлоническое начало (Ф. Ницше), социальная персона (К. Г. Юнг) или момент диалектики свободы и необходимости (Г. В. Ф. Гегель) [Гегель, 1977; Ницше, 1994; Юнг, 2001].

Концепция *theatrum mundi* («мир-театр»), прослеживаемая от античности до Шекспира и Кальдерона, поднимает сцену до уровня онтологической модели, где человек-актёр исполняет роль в рамках божественного или космического замысла. Формула Шекспира «Весь мир — театр» подчёркивает театральность как универсальный принцип бытия [Шекспир, 2017, II, 7].

В творчестве Мольера маска типизации служит для сатирического разоблачения социальных пороков («Тартюф»). Кальдерон в пьесе «Жизнь есть сон» ставит фундаментальные вопросы о реальности и иллюзии, утверждая театр как пространство морального выбора [Кальдерон, 1975, с. 116].

Концепция театра в XX веке: режиссура как основание театральности

Социально-культурные трансформации начала XX века привели к кризису традиционных театральных форм и потребности в новом сценическом мышлении, что выразилось в требовании А. П. Чехова о «новых формах» [Магдалена, 2015]. Этот момент ознаменовал рождение режиссёрского театра как самостоятельного художественно-философского явления [Дунаева, 2021]. Режиссура оформилась через различные концепции: систему переживания К. С. Станиславского [Станиславский, 1983]; биомеханику В. Э. Мейерхольда [Мейерхольд, 1978]; «фантастический реализм» Е. Б. Вахтангова [Вахтангова, 1939]. В европейском контексте Б. Брехт развил эпический театр как инструмент идеологической рефлексии [Брехт, 1982]. Таким образом, режиссёрский театр XX века стал пространством философского эксперимента, где режиссура конструировала новую театральную реальность и образ человека [Дунаева, 2021].

Заключение

Историко-философский анализ театра показывает его неразрывную связь с философской мыслью как способа символического освоения реальности. Его истоки — в ритуально-мифологических практиках. Античная философия (Платон, Аристотель) заложила базовые понятия (мимесис, катарсис). Театр всегда был пространством социальной рефлексии, что ярко проявилось в драматургии Нового времени.

Качественный перелом произошел в XX веке с утверждением режиссерского театра, где режиссер стал носителем целостного художественно-философского замысла. Таким образом, театр предстает универсальным механизмом культурного самопознания, а его подлинные явления всегда обладают философским измерением.

Список литературы

1. Аристотель. Поэтика / пер. М. Л. Гаспарова. — М.: Искусство, 1978. — 184 с.
2. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. — М.: Художественная литература, 1965. — 543 с.
3. Брехт Б. Театр. Пьесы. Статьи. Высказывания / пер. с нем. — М.: Искусство, 1982.
4. Гегель Г. В. Ф. Феноменология духа / пер. Г. Г. Шпета. — М.: Мысль, 1977.

5. Кальдерон де ла Барка П. Жизнь есть сон / пер. с исп. — М.: Искусство, 1975. — 238 с.
6. Лосев А. Ф. История античной эстетики. Аристотель и поздняя классика. — М.: Искусство, 1983. — 623 с.
7. Мейерхольд В. Э. Статьи. Письма. Речи. Беседы. 1891–1938. — М.: Искусство, 1978.
8. Мольер. Избранные комедии / пер. с фр. — М.: Искусство, 1972.
9. Платон. Государство / пер. А. Н. Егунова. — М.: Мысль, 1994. — 608 с.
10. Станиславский К. С. Моя жизнь в искусстве. — М.: Искусство, 1988
11. Шекспир У. Как вам это понравится. Много шума из ничего. Двенадцатая ночь. Перевод Юрия Лифшица. — ЛитРес, 2017.
12. Юнг К. Г. Архетип и символ / пер. с нем. — М.: Канон+, 2001
13. Дунаева Е. А. История мирового театра: лекции по магистерской программе. 2020–2021 учебный год. — М.: Театральный институт им. Б. Щукина при Государственном академическом театре им. Е. Вахтангова, 2021.
14. Камаль А. Театральность как философская категория // Вестник культурологии. — 2017. — № 3. — С. 1–12.
15. Костова-Панайотова М. «Чайка» Б. Акунина как зеркало «Чайки» А. П. Чехова // Вопросы русской литературы. — 2015. — № 1 (31). — С. 45–58.
16. Vernant J.-P. Myth and Tragedy in Ancient Greece. — New York: Zone Books, 2005. — 412 p.
17. Wiles D. Mask and Performance in Greek Tragedy. — Cambridge: Cambridge University Press, 2007. — 302 p.
18. Bakewell S. At the Existentialist Café. — London: Chatto & Windus, 2025. — 448 p.
19. Костова-Панайотова М. «Чайка» Б. Акунина как зеркало «Чайки» А. П. Чехова [Электронный ресурс]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chayka-b-akunina-kak-zerkalo-chayki-chehova> (дата обращения: 24.07.2025).

УДК 130.2

*Родионова В.И., д. филос. н., доцент,
Котляров Е.О., аспирант,
Институт сферы обслуживания
и предпринимательства (филиал)
ДГТУ в г. Шахты, Ростовская область,
Россия*

Утопия гуманной модернизации человека: почему трансгуманизм вынужден отрицать евгенику

Аннотация. В работе предложен аналитический разбор некоторых фундаментальных положений трансгуманизма и евгеники как концепций возвышения человека с целью выявления их основных отличий. В современной науке можно наблюдать отождествление евгеники и трансгуманизма, что обусловлено некоторой тенденцией направленности вектора обоих проектов на искусственную модернизацию человека. Однако трансгуманизм отличается именно попыткой создания такой программы, которая бы не вступала в противоречие с этической системой социума, в которой жизнь человека по-прежнему является ценностью. Несмотря на первичные сходства положений данных концепций, трансгуманизм отрицает евгенику и стремится к сохранению морально-этических норм в процессе поиска сценария по улучшению условий жизни человека и других форм жизни (в том числе искусственных).

Ключевые слова: трансгуманизм, евгеника, человек, постчеловек, субъективность.

The Utopia of Humane Modernization: Why Transhumanism Is Forced to Deny Eugenics

Abstract. This paper offers an analytical analysis of some fundamental tenets of transhumanism and eugenics as concepts of human enhancement, with the aim of identifying their key differences. In modern science, eugenics and transhumanism are often equated, due to a certain tendency for both projects to focus on artificial human modernization. However, transhumanism is distinguished by its attempt to create a program that would not conflict with the ethical system of society, in which human life remains valuable. Despite the initial similarities between these concepts, transhumanism rejects eugenics and strives to preserve moral and ethical norms while searching for a scenario to improve living conditions for humans and other life forms (including artificial ones).

Keywords: transhumanism, eugenics, human, posthuman, subjectivity.

Процесс улучшения условий жизни человека не является новой для XXI века проблемой. Постепенно, с развитием веры в способности человеческого разума выступать в качестве ведущего инструмента конструирования реальности, создаются всё более новые проекты, продвигающие антропоцентристскую парадигму. Человек усложняет и модернизирует созданный им социальный мир посредством новых технологий, которые, в свою очередь, преобразуют фундаментальные представления о бытии. Так и возникают новые парадигмы мышления, задающие направление развития на основе антропоцентризма. Помимо объективных причин – в виде необходимости расширения человеческих прав и свобод – формируется всё более прочная вера в способность человеческого разума создавать истину. Постепенно антропоцентризм отходит от своего изначального определения о формировании концепций, где человек является высшей ценностью, смещаясь в сторону специализированной селекции (биологическая, социальная, политическая, культурная и т.д.). В совокупности с технологическим прогрессом это приводит к возникновению новых технократических концепций, которые приобретают идеологическую привязку на мировой арене. Одной из таких концепций становится проект евгеники, который выступает за создание общества для «избранных». То есть, за создание такого общества, в котором будет проживать полностью отвечающий евгеническому представлению о совершенстве человек. Идеологически евгеника базируется на тождественности с расовой модернизацией. Именно привязка к расе сближает её с нацистской идеологией, что при учёте её деструктивности делает евгенику заведомо провальным проектом по возвышению человека. Тем не менее, во второй половине XX века под влиянием бурных перемен постмодернистского мира с его глобализацией, культурными преобразованиями и переосмыслением рациональной логики эпохи модерна формируются новые парадигмы мышления. Одной из таких становится трансгуманизм как попытка переосмысления идеи модернизации человека посредством активного использования новых технологий. В современном мире трансгуманизм нередко может отождествляться с евгеникой из-за поверхностной ориентации обоих проектов на искусственную модернизацию человека. Однако трансгуманизм отличается именно попытка создания такой программы, которая бы не вступала в противоречие с этической системой социума, в которой жизнь человека по-прежнему является ценностью. В связи с этим трансгуманизм не граничит с евгеникой, а именно отрицает её и критикует как деструктивный проект, направленный против человека. В данной работе изложен анализ основных положений парадигм евгеники и трансгуманизма с целью доказательства авторской интерпретации проблемы возвышения человека, в которой данные парадигмы объединены. Мы утверждаем, что курс трансгуманизма на отрицание евгеники с характерной для него долей «техно-оптимизма» делает его положения тяжело реализуемыми в современном мире. Из-за этого трансгуманизм превращается в утопию.

Евгенический проект корнями уходит в антропоцентризм, основы которого закладывались ещё во времена Эпохи Возрождения. Тем не менее, несмотря на связанность с антропоцентризмом, который имел более гуманистический характер, евгеника выступает проектом более радикального характера. Ф. Гальтон, как основоположник учения евгеники, в своей фундаментальной работе раскрывает её основные положения, цели и средства реализации. Целью евгеники, согласно Гальтону, является селекционный отбор наилучших представителей каждого вида. Первоначально это выглядит именно как проект совершенствования медицины для улучшения генома. Однако несостоятельность евгеники проявилась как раз в нацеленности самого проекта распространить идею о совершенстве нации, выступив в качестве нового вектора по развитию всего общества. На это Гальтон обращает особое внимание: «Давайте на минутку представим, что благодаря евгенике средний уровень нашей нации повысится до уровня её лучшей части в наши дни, и рассмотрим, что мы получим... Цель евгеники – использовать как можно больше разумных методов, чтобы полезные для общества классы вносили в следующее поколение больше, чем от них требуется» [7, с. 37-38]. Идея о создании так называемых «полезных» классов идёт вразрез с изначальным гуманистическим характером антропоцентризма. Поэтому в эпоху так называемого «пятого технологического уклада» (цифровой революции, эры электроники, компьютеризации), как отмечает А.Я. Иванюшкин, во второй половине XX века формируется противоположная парадигма об улучшении человека с помощью компьютерных технологий, которая развивается и по сей день, параллельно с рефлексией над неудавшимся проектом евгеники. Эта рефлексия происходит в рамках «шестого технологического уклада» [3, с. 82] в обществе развития биотехнологий и в первую очередь позиционируется в качестве так называемой «либеральной евгеники» Ю. Хабермаса. Хомутова Н.Н. раскрывает ценность такой евгеники в формировании стратегии развития человека рационального характера в противоположность нерациональному киборгу [1, с. 59]. Нерациональный киборг – это, согласно позиции сторонников новой, более мягкой евгеники, то, о чём грезят оппоненты сторонников биологического улучшения человека. Одним из наиболее популярных направлений в современном мире, которое выступает против даже либеральной евгеники, является трансгуманизм.

Трансгуманизм вбирает в себя спектр идей, посвящённых улучшению человека также через модификацию его тела, но и возможность развития сознания благодаря использованию компьютерных технологий. Здесь необходимо обозначить, на наш взгляд, самое важное различие трансгуманизма и евгеники. Для этого обратимся к работам Ю.В. Хен и Н. Бострома, как представителей данных парадигм. Ю. Хен отмечает, что евгеника начинается с «идеи государственного контроля» [4, с. 15]. Несмотря на смягчение положений парадигмы биологического апгрейда человека, она по-прежнему стремится закрепиться через механизм государственной

структуры управления обществом. Трансгуманизм, в свою очередь, как отмечает Н. Бостром, «не поддерживает какую-либо партию, политика или политическую платформу» [6, с. 21]. Помимо этого, трансгуманизм стремится к созданию благоприятных условий для всех живых организмов, в том числе и к Искусственному Интеллекту (далее – ИИ), который в рамках данной парадигмы мыслится как будущая форма жизни. Сам Бостром также с резкой критикой относится к евгенике, сравнивая её положения с проектом защиты расистских идеологий и отстаивания утратившей актуальность идеи о «лучшем мире с помощью централизованного управления» [6, с. 5-6]. Поэтому трансгуманизм отрицает евгенику в самом своём основании, поскольку она навредила человечеству исторически, и никакая её форма не должна больше рассматриваться в качестве сценария «А что если?». В целом, не сложно согласиться с трансгуманистами в целесообразности отказа от евгеники, поскольку модификация человеческого генома под наблюдением государства заведомо создаёт риски формирования социальной напряжённости и не развивает антропологическое состояние человека в целом.

Почему же мы утверждаем, что трансгуманизм является утопией? Всё дело в сложности реализации самих технологий, которые бы могли позволить человеку прийти до состояния постчеловека через кибернетизацию и возможность переноса сознания в цифровое пространство. Амбициозность трансгуманизма как современного проекта возвышения человека сталкивается с неготовностью самого общества к реализации таких идей. Его апологеты стремятся к созданию высокотехнологичных технологий улучшения жизни всех живых организмов. Противоречие в самом ориентире. Технологии высокого качества даже в более приземлённых потребительских сегментах крайне нестабильно показывают себя в качестве продукта массового производства и потребления. Только за 2025 год из-за растущей востребованности в технологиях ИИ на 170% возросли цены на оперативную память (неотъемлемый компонент компьютера) с чипсетом DDR5 [2]. Даже учитывая все возможные положения трансгуманизма, которые ориентированы на формирование новой системы обеспечения благополучия всех живых организмов, его апологеты сталкиваются с фактом неспособности реализации своего постчеловека в текущем состоянии развития социума, которое по-прежнему пытается оправдаться от негативных последствий антропоцентристских проектов эпохи позднего модерна. Подытоживается такая ситуация столкновения двух парадигм формированием «карнавального матча “Трансгуманисты против Биоконсерваторов”» [5, с. 30], как отмечает С.С. Хоружий. Биоконсерваторы чрезмерно тоскуют по миру модерна, когда всё было более предсказуемо, и история развивалась линейно. Трансгуманисты же сталкиваются с ограничением развития общества на текущий момент, а также его неготовностью к потенциальной массовой кибернетизации. Недостаточно ещё изучена морально-этическая сторона подобных радикальных преобразований антропологического состояния человека. Необходимы такие концепции, которые более комплексно способны

оценить возможность создания постчеловека, если он действительно является следующим этапом развития человечества.

Таким образом, трансгуманизм, являясь одной из современных парадигм, занимающихся развитием феномена «постчеловек» как продолжения эволюции человека, сталкивается с невозможностью реализации своих амбициозных идей о формировании системы обеспечения благополучия для всех живых организмов. Невозможность вызвана фактом неготовности общества к подобным радикальным переменам ввиду слабой изученности морально-этической стороны феномена «постчеловек», а также примитивностью технологий высокого класса, необходимых для массовой кибернетизации. Трансгуманисты, при этом, также вынуждены отрицать евгенику, поскольку выступают независимо, не оправдывая какую-либо политическую доктрину о селекционном отборе наилучших представителей того или иного вида.

Библиографический список:

1. Биотехнологическое улучшение человека: социально-этические проблемы: Программа и сборник тезисов 14-ой Международной конференции. Памяти Бориса Григорьевича Юдина, Москва, 12–13 октября 2017 года. – Москва: Социум – 2017. – 64 с.

2. Джаборров, Д. «Оперативная память кратко подорожала. Вырастут ли цены на смартфоны и ноутбуки?». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gazeta.ru/tech/2025/12/04/22122709.shtml?utm_auth=false&updated (дата обращения: 06.12.2025)

3. Иванюшкин, А.Я. Идея евгеники в философском и научном дискурсе (Часть 1: Платон, Т. Мор, Т. Кампанелла) / А.Я. Иванюшкин // Вестник МГПУ. Серия: Философские науки. – 2014. – № 2(10). – С. 82-90.

4. Хен, Ю.В. Евгенический проект: «pro» и «contra»./ Ю.В. Хен – М.: ИФ РАН – 2003. – 153 с.

5. Хоружий, С.С. Проблема Постчеловека, или трансформативная антропология глазами синергической антропологии / С.С. Хоружий // Философские науки. – 2008. – № 2. – С. 10-31.

6. Bostrom N. A History of Transhumanist Thought // Journal of Evolution and Technology, vol. 14, № 1, 2005. pp. 1-25. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nickbostrom.com/papers/history.pdf> (дата обращения: 06.12.2025)

7. Galton F. Essays in eugenics. – London: The Eugenics Education Society, 1909. – 109 p.

Экономические науки

УДК 336.717.061.2

*Хайруллина Э.И., к.э.н., доцент
Вахрушева Е.Т., магистр направления
«Финансовый менеджмент»
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
Россия, Казань*

Финансовые ресурсы коммерческого банка и влияние на них ставки Центрального Банка РФ

Аннотация. Главная цель коммерческого банка – это максимизация прибыли путём предоставления банковских услуг на платной основе. Для реализации своих активных операций (кредитования, покупки ценных бумаг и пр.) банкам необходимо сформировать ресурсную базу, которая состоит из собственных и привлеченных средств. Собственный капитал имеет постоянный и безвозвратный характер, его наличие является обязательным условием для открытия и функционирования любого коммерческого банка. Привлеченные средства формируются, в основном, из депозитных средств. На величину депозитных средств влияют внутренние и внешние факторы, в том числе ключевая ставка Центрального Банка Российской Федерации. При повышении ключевой ставки коммерческие банки вынуждены поднимать проценты по вкладам, так как такой вариант привлечения ресурсов становится для них более выгодным.

Ключевые слова: коммерческий банк, финансовые ресурсы, привлеченные средства, ключевая ставка.

Financial resources of a commercial bank and the impact of the Central Bank of the Russian Federation rate on them

*Khairullina E.I., Candidate of Economics, Associate Professor
Vakhrusheva E.T., Master's degree
in Financial Management
Kazan (Volga Region) Federal University
Russia, Kazan*

Annotation. The main goal of a commercial bank is to maximize profits by providing paid banking services. In order to realize their active operations (lending, buying securities, etc.), banks need to form a resource base that consists of their own and borrowed funds. Equity has a permanent and irrevocable character, its availability is a prerequisite for the opening and functioning of any commercial

bank. The funds raised are formed mainly from deposit funds. The amount of deposit funds is influenced by internal and external factors, including the key rate of the Central Bank of the Russian Federation. With an increase in the key rate, commercial banks are forced to raise interest on deposits, as this option of attracting resources becomes more profitable for them.

Keywords: commercial bank, financial resources, attracted funds, key rate.

Коммерческие банки, как и все коммерческие организации, преследуют одну основную цель – максимизировать прибыль при сохранении своих позиций на рынке [6, с. 5]. Деятельность банков в Российской Федерации регулируется Федеральным законом от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности», где банк определяется как «кредитная организация, которая имеет исключительное право осуществлять ... банковские операции» [10].

Коммерческие банки получают прибыль посредством предоставления платных банковских услуг своим клиентам (физическим и юридическим лицам) в условиях рыночной конкуренции с другими банками, функционирующими на данной территории. В условиях современной рыночной экономики коммерческие банки выполняют следующие важные функции:

- 1) аккумулируют и мобилизуют все временно свободные деньги – накопления, сбережения, доходы и т.п.;
- 2) выступают посредниками в кредитовании;
- 3) выполняют роль посредников в проведении расчетов и платежей в экономике;
- 4) создают кредитные деньги [2, с. 10-15].

Для выполнения своих основных функций и достижения главной цели – получения прибыли по итогам своей деятельности, банку необходимы, в первую очередь, финансовые ресурсы.

Термин «ресурс» происходит от французского «ressource» и обозначает «вспомогательное средство» [11, с. 6], т.е. ресурсы – это средства, помогающие в достижении поставленных целей и/или организации деятельности компании. Чеботарева Г.С. определяет финансовые ресурсы банка как совокупность собственных, привлеченных и заёмных средств, используемых для осуществления активных операций [12, с. 27]. Коробова Г.Г. понимает под ресурсами коммерческого банка собственный капитал и привлеченные на возвратной основе денежные средства клиентов – физических и юридических лиц, которые формируются в результате пассивных операций коммерческого банка и используются в дальнейшем для проведения активных операций, и разделяет их по способу образования на две основные группы: собственный капитал и привлеченные средства [4, с. 121] (Рис. 1).

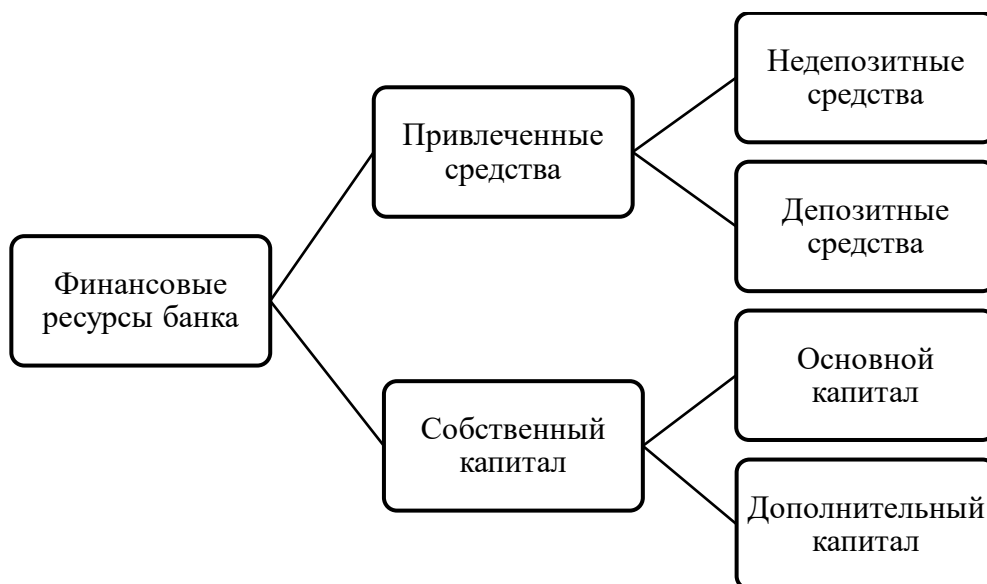

Рис. 1. Структура финансовых ресурсов коммерческого банка [4, с. 121-131]

Финансовые ресурсы коммерческих банков состоят из собственных (постоянных) и привлеченных (временных) средств. Первая группа формируется из средств, принадлежащих банку в течение всего времени его функционирования. Вторая – из средств временного характера, использующихся в дальнейшем, в том числе для получения прибыли. Мировая практика банковской деятельности показывает, что привлечённые средства составляют 70-80% всех финансовых ресурсов коммерческого банка, оставшиеся 20-30% – это собственные средства [1, с. 39]. Такая структура обосновывается тем, что банки выступают в роли финансовых посредников. Соотношение собственных и привлеченных средств может быть разным, на что влияют разные факторы, например, время функционирования банка, размер его уставного капитала и политика в области кредитования.

Собственный капитал банка, как основная форма банковских ресурсов, имеет постоянный и безвозвратный характер, четко выраженную правовую основу и функциональную определенность. Наличие собственного капитала – обязательное условие для создания и дальнейшего развития любого коммерческого банка.

Как мы выяснили ранее, большую часть в структуре финансовых ресурсов коммерческого банка занимают привлеченные средства, которые, в свою очередь, состоят из депозитных и недепозитных источников (Рис. 1.2).

Рис. 1.2. Структура привлеченных средств коммерческого банка [5, с. 23-26]

В структуре привлеченных средств коммерческих банков большую долю занимают депозитные средства (более 70%), они и являются формой выражения кредитных отношений банка и вкладчика, в которых клиент предоставляет банку собственные средства для временного пользования, получая взамен доход в виде процентов. Заемные средства, как правило, занимают менее 30% всех привлеченных средств, они могут включать в себя межбанковские кредиты, займы, средства с продажи долговых обязательств.

Количество средств клиентов на депозитах и банковских счетах зависит не только от деятельности самого банка, но и от внешних факторов. На величину имеющихся у населения свободных средств влияют и экономическая политика государства, уровень доходов, уровень жизни в стране, ставка Центрального Банка Российской Федерации и другие. При повышении ключевой ставки ЦБ РФ коммерческие банки повышают проценты по депозитам, т.к. привлеченные у ЦБ РФ средства для них становится дороже, тем самым увеличивая долю депозитных средств в общей структуре финансовых ресурсов.

Предлагаем рассмотреть зависимость ключевой ставки ЦБ РФ [3] и имеющихся у коммерческих банков средств клиентов. Для сравнения будем использовать данные бухгалтерского баланса ПАО «Сбербанк России» [9], ПАО «АК БАРС» БАНК [7] и АО «Газпромбанк» [8] (табл. 1). Под средствами клиентов будем понимать имеющиеся у коммерческого банка средства физических и юридических лиц на текущий, накопительных и депозитных счетах.

Таблица 1

Зависимость ставки ЦБ РФ и средств клиентов коммерческого банка
(на примере ПАО «Сбербанк России» [9], АО «Газпромбанк» [8] и ПАО «АК
БАРС» БАНК [7])

	Дата	01.01. 2023	01.04. 2023	01.07. 2023	01.10. 2023	01.01. 2024	01.04. 2024	01.07. 2024	01.10. 2024	01.01. 2025
	Ставка ЦБ РФ	7,50%	7,50%	8,50%	15%	16%	16%	18%	19%	21%
ПАО «Сбербанк России»	Средства клиентов (млн. руб.)	31 088 456	32 280 210	34 793 830	37 386 280	39 233 259	39 916 650	42 519 155	43 779 996	46 786 515
	Изменение средств клиентов (по отношению к предыдущему году), %		103,8 3	107,7 9	107,4 5	104,9 4	101,7 4	106,52	102,97	106,8 7
АО «Газпромбанк»	Средства клиентов (млн. руб.)	10 611 746	10 896 549	11 841 077	12 982 661	13 489 942	14 099 481	13 998 035	14 790 531	14 741 943
	Изменение средств клиентов (по отношению к предыдущему году), %		102,6 8	108,6 7	109,6 4	103,9 1	104,5 2	99,28	105,66	99,67
ПАО «АК БАРС» БАНК	Средства клиентов (млн. руб.)	716 258	770 093	779 417	805 818	717 776	753 974	828 990	859 954	788 548
	Изменение средств клиентов (по отношению к предыдущему году), %		107,5 2	101,2 1	103,3 9	89,07	105,0 4	109,95	103,74	91,70

Как мы видим по представленной выше таблице, идет параллельный рост ставки ЦБ РФ и привлеченных средств клиентов рассматриваемых коммерческих банков: большее увеличение ставки Банка России сопровождается большим увеличением средств клиентов. Наиболее значительное увеличение ключевой ставки (с 8,50% до 15%) сопровождается увеличением рассматриваемой ресурсной базы на 7,45%, 9,64% и 3,39% ПАО «Сбербанк России», АО «Газпромбанк», ПАО «АК БАРС» БАНК соответственно. Присутствующие в некоторых периодах исключения могут быть объяснены адаптацией рынка и задержкой реакции вкладчиков.

Рассмотрим только изменения ставки ЦБ РФ и имеющихся средств клиентов у банков, отобразим в таблице 2 на сколько % увеличились/уменьшились значения по сравнению с предыдущим периодом.

Таблица 2

Изменения ставки ЦБ РФ и средств клиентов коммерческого банка (на примере ПАО «Сбербанк России» [9], АО «Газпромбанк» [8] и ПАО «АК БАРС» БАНК [7])

Дата	01.04.2023	01.07.2023	01.10.2023	01.01.2024	01.04.2024	01.07.2024	..10.2024	01.01.2025
Изменение ставки ЦБ РФ (увеличение/уменьшение по сравнению с прошлым годом)	+13,33%	+76,47%	+6,67%	0,00	+12,50%	+5,56%	+10,53%	0,00%
Изменение средств клиентов ПАО "Сбербанк России" (увеличение/уменьшение по сравнению с прошлым годом)	+3,83%	+7,79%	+7,45%	+4,94%	+1,74%	+6,52%	+2,97%	+6,87%
Изменение средств клиентов АО "Газпромбанк" (увеличение/уменьшение по сравнению с прошлым годом)	+2,68%	+8,67%	+9,64%	+3,91%	+4,52%	-0,72%	+5,66%	-0,33%
Изменение средств клиентов ПАО "АК БАРС" БАНК (увеличение/уменьшение по сравнению с прошлым годом)	+7,52%	+1,21%	+3,39%	-10,93%	+5,04%	+9,95%	+3,74%	-8,30%

Для наглядности изобразим данные в виде диаграммы (рис. 3).

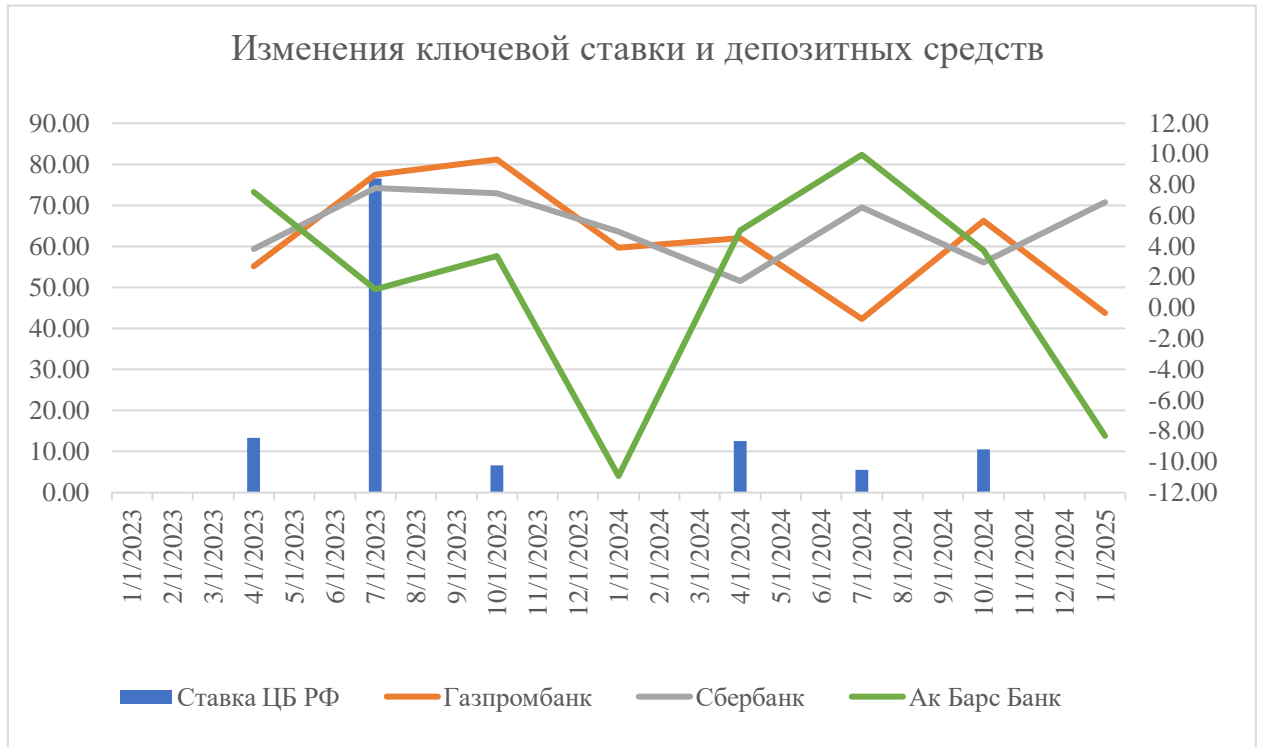

Рис. 3. Изменения ставки ЦБ РФ и средств клиентов коммерческого банка (на примере ПАО «Сбербанк России» [9], АО «Газпромбанк» [8] и ПАО «АК БАРС» БАНК [7])

По имеющимся данным мы видим, что увеличение ключевой ставки Центрального Банка России оказывает прямое влияние на сумму средств клиентов коммерческого банка. Это объясняется тем, что повышение ставки ЦБ РФ влечёт за собой рост стоимости заемных средств для банков, которые вынуждены повышать ставки по депозитам для привлечения более выгодных по стоимости средств на данный период времени.

Рассчитав коэффициенты корреляции, определяющие зависимость между ключевой ставкой Банка России и имеющимися у коммерческих банков средств клиентов, мы получили следующие значения: 0,97 для ПАО «Сбербанк России» и АО «Газпромбанк» и 0,5 для ПАО «АК БАРС» БАНК. Данные значения свидетельствуют о прямой линейной связи между рассматриваемыми значениями, однако зависимость ключевой ставки и средств клиентов ПАО «АК БАРС» Банк слабее, что может быть объяснено внутренними причинами.

Таким образом, мы наблюдаем прямую положительную зависимость между ключевой ставкой Центрального Банка РФ и величиной привлеченных средств клиентов коммерческих банков: рост ставки приводит к увеличению объёма клиентских средств. Это связано с тем, что коммерческому банку становится дешевле привлекать средства клиентов, а повышение ставки по депозитам делает их более привлекательными для населения, стимулируя приток средств, а снижение – ослабляет этот эффект, при этом сила реакции различается по банкам, т.к. зависит также и от других внешних и внутренних факторов.

Библиографический список:

1. Асеев О. В., Сергеева В. Ю. Оценка ресурсов коммерческого банка // ЦИТИСЭ. – 2021. – №. 2. – С. 37-49.
2. Зинова Е.А. Организация деятельности коммерческого банка: учебник. Москва: ИНФРА-М, 2024. 632 с.
3. Ключевая ставка Банка России / Банк России. URL: https://www.cbr.ru/hd_base/keyrate/ (дата обращения: 06.12.2025).
4. Коробова Г.Г. Банковское дело: учебник. Москва: Магистр: ИНФРА-М, 2023. 592 с.
5. Костюченко Ю.В. Формирование ресурсной базы коммерческого банка // Современная экономика: актуальные вопросы теории и практики. –2022. – С. 23-26.
6. Маркова О.М. Организация деятельности коммерческого банка: учебник. М.: «ИД-ФОРУМ»: ИНФРА-М, 2018. 496 с.
7. Отчетность «АК БАРС» БАНК [Электронный ресурс] // Банк России. URL: <https://cbr.ru/finorg/foinfo/reports/?ogrn=1021600000124> (дата обращения: 10.12.2025).
8. Отчетность Банк ГПБ (АО) [Электронный ресурс] // Банк России. URL: <https://cbr.ru/finorg/foinfo/reports/?ogrn=1027700167110> (дата обращения: 10.12.2025).
9. Отчетность ПАО Сбербанк [Электронный ресурс] // Банк России. URL: <https://cbr.ru/finorg/foinfo/reports/?ogrn=1027700132195> (дата обращения: 06.12.2025).
10. Статья 1. Основные понятия настоящего Федерального закона [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/6833df0e9ef08568539f50f01a3a53c29505430e/ (дата обращения: 2.10.2025).
11. Татарина Л. В. Ресурсы коммерческого банка: учеб. пособие. Иркутск: Изд-во БГУ, 2017. 102 с.
12. Чеботарева Г.С. Организация деятельности коммерческого банка: учеб. пособие. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. 120 с.

УДК 331.1

Совершенствование системы государственного управления в сфере здравоохранения

О. С. Русецкий, В. В. Иванова*

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева

Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31

Статья посвящена анализу проблем государственного управления в сфере здравоохранения и разработке направлений их решения. Рассматриваются вопросы доступности и качества медицинской помощи, финансирования отрасли, организации работы медицинских учреждений, кадрового обеспечения и нормативно-правовой базы. Выделяются ключевые проблемы современного управления здравоохранением, включая фрагментарность законодательства, недостаточную эффективность бюджетно-страховой системы, низкую мотивацию работников и устаревшую инфраструктуру. Предлагаются приоритетные направления совершенствования системы государственного управления, направленные на повышение качества и доступности медицинских услуг, оптимизацию ресурсов и внедрение современных управленческих и цифровых технологий.

Ключевые слова: государственное управление, здравоохранение, бюджетно-страховая система, нормативно-правовая база, качество медицинской помощи, кадровый потенциал, цифровизация, эффективность, доступность медицинских услуг.

Improving the system of public administration in the healthcare sector

O. S. Rusetsky, V. V. Ivanova*

*M. F. Reshetnev Siberian State University of Science and Technology 31
Krasnoyarsky Rabochy Avenue, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation*

The article is devoted to the analysis of public administration problems in the healthcare sector and the development of ways to solve them. It examines the issues of accessibility and quality of medical care, financing of the healthcare sector, organization of medical institutions, staffing, and the legal framework. The article highlights the key problems of modern healthcare management, including the

fragmented nature of legislation, the insufficient efficiency of the budgetary and insurance system, low employee motivation, and outdated infrastructure. The article proposes priority areas for improving the public administration system, which aim to enhance the quality and accessibility of medical services, optimize resources, and implement modern management and digital technologies.

Keywords: public administration, healthcare, budgetary and insurance system, regulatory framework, quality of medical care, human resources, digitalization, efficiency, and accessibility of medical services.

В современном обществе система здравоохранения занимает ключевое место в обеспечении социальной стабильности и качества жизни населения. Государственное управление в данной сфере направлено на обеспечение доступности медицинской помощи, развитие инфраструктуры, повышение эффективности финансирования и внедрение цифровых технологий. В последние годы Россия активно модернизирует систему здравоохранения, опираясь на национальные проекты, федеральные программы и механизмы обязательного медицинского страхования (ОМС).

С 1993 года в стране действует комбинированная бюджетно-страховая модель финансирования, что позволило сформировать устойчивую структуру предоставления медицинских услуг населению. Однако развитие системы требует постоянного совершенствования, так как рост потребности населения в медицинской помощи, ускорение научно-технического прогресса и демографические вызовы формируют новые требования к здравоохранению.

Текущее состояние здравоохранения и нормативного регулирования. Несмотря на широкую нормативную базу, проблемы регулирования отрасли сохраняются. Законодательство часто содержит дублирующие положения, а отдельные вопросы остаются неурегулированными. Это подчёркивает необходимость систематизации правовых актов и их адаптации к современным условиям работы медицинских организаций.

С 2019 по 2024 год реализовывался Национальный проект «Здравоохранение», в рамках которого были достигнуты значимые результаты:

- модернизация первичного звена (строительство и капитальный ремонт поликлиник, ФАПов, ЦРБ);
- расширение сосудистых и онкологических центров;
- обновление медицинского оборудования;
- внедрение системы диспансеризации и ранней диагностики;
- цифровизация: электронные медицинские карты, телемедицина, единый цифровой контур;
- программы по снижению смертности от сердечно-сосудистых и онкологических заболеваний;
- меры по привлечению и поддержке медицинских кадров, включая программы «Земский врач» и «Земский фельдшер».

Завершение проекта не означает устранение всех проблем, с 2025 года Национальный проект «Здравоохранение» был заменён новым Национальный проект «Продолжительная и активная жизнь», задачей которого является дальнейшее повышение ожидаемой продолжительности жизни и здоровой продолжительности жизни, развитие первичного звена, профилактика заболеваний, цифровизация, внимание к возрастным группам — то есть продвижение многих ваших целей.

Несмотря на достигнутый прогресс, система сталкивается с рядом нерешённых задач:

- неравномерная обеспеченность медицинскими услугами между регионами;
- недостаток кадров, особенно в первичном звене и экстренной помощи;
- износ инфраструктуры и оборудования в ряде субъектов;
- ограниченные возможности финансирования на уровне отдельных регионов;
- нехватка мотивации для профессионального роста медицинских работников;
- сложность маршрутизации пациентов и низкая доступность высокотехнологичной помощи в удалённых районах;
- высокая стоимость лекарственных препаратов и платных услуг для части населения;
- необходимость дальнейшего развития цифровых сервисов и аналитических систем.

Таким образом, модернизация требует не только внедрения программ, но и контроля их эффективности на местах.

Учитывая опыт реализации нацпроекта и текущие вызовы, приоритетами развития системы здравоохранения на 2025 год являются.

1. Формирование единой долгосрочной национальной стратегии развития здравоохранения. Реализация нацпроектов «Здравоохранение» и «Продолжительная и активная жизнь», представляется целесообразным разработать комплексную концепцию развития отрасли до 2035–2040 гг. Такая стратегия должна включать интеграцию профилактической медицины, лечения, цифровых технологий, программ общественного здоровья, а также механизмов межведомственного взаимодействия. Долгосрочная модель позволит обеспечить преемственность государственной политики, устойчивость финансирования и согласованность региональных и федеральных инициатив.

2. Укрепление первичного звена здравоохранения как базового уровня медицинской помощи. Предпринимаемые меры модернизации, уровень развития амбулаторно-поликлинической службы и института семейного врача остаётся недостаточным для удовлетворения потребностей населения. Требуется системное усиление первичного звена через расширение диагностических возможностей, внедрение превентивных программ,

снижение нагрузки на врачей и повышение доступности медицинских услуг в муниципалитетах и труднодоступных территориях.

3. Совершенствование кадровой политики и повышение мотивации медицинских работников. Актуальной задачей остаётся обеспечение отрасли квалифицированными кадрами, особенно в регионах с низкой плотностью населения. Необходимо расширение мер по поддержке молодых специалистов, создание привлекательных условий труда, развитие программ целевой подготовки, повышение заработной платы и социальных гарантий, а также внедрение механизмов профессионального роста и непрерывного обучения.

4. Цифровая трансформация и модернизация инфраструктуры здравоохранения.

Цифровизация должна рассматриваться не как разовая проектная инициатива, а как долговременный элемент инфраструктуры. Перспективными направлениями являются развитие единого цифрового контура здравоохранения (ЕГИСЗ), масштабирование телемедицинских технологий, использование искусственного интеллекта для поддержки диагностики и управления потоками пациентов, а также системное обновление материально-технической базы и медицинского оборудования.

5. Регулирование цен и повышение доступности медицинских услуг и лекарственных препаратов. Действующие механизмы государственного регулирования в фармацевтическом секторе требуют дальнейшего усиления. Для обеспечения справедливого доступа населения к лекарственному обеспечению необходимы расширение льготных программ, корректировка ценообразования на жизненно важные препараты, развитие страховых механизмов и мониторинг стоимости медицинских услуг в частном и государственном секторах.

6. Развитие отечественной медицинской промышленности и снижение импортозависимости. Ключевым направлением становится стимулирование производства отечественного медицинского оборудования и фармацевтической продукции. Увеличение доли российских разработок позволит повысить технологическую независимость, обеспечить устойчивость поставок и снизить экономические риски, связанные с санкционными и логистическими ограничениями.

7. Повышение эффективности лекарственного обеспечения населения. Важным аспектом является совершенствование системы льготного обеспечения, расширение перечня препаратов, покрываемых государством, а также внедрение механизмов референтного ценообразования и страховых программ, что позволит повысить доступность терапии для социально уязвимых групп населения.

8. Совершенствование системы контроля качества и распределения финансовых ресурсов. Вектор дальнейшего развития государственно-страховой модели должен предполагать переход от оплаты по объёму оказанных услуг к финансированию, основанному на клинических

результатах. Это требует повышения прозрачности финансовых потоков, внедрения КРІ-метрик эффективности медицинских организаций, развития независимого аудита и контроля качества медицинской помощи.

9. Укрепление профилактической медицины и популяризация здорового образа жизни. Снижение заболеваемости и нагрузки на систему здравоохранения во многом зависит от масштабного внедрения программ раннего выявления хронических заболеваний, стимулов к профилактическим осмотрам, а также формирования культуры ответственного отношения к собственному здоровью. Развитие профилактического направления способно повысить качество жизни и оптимизировать использование бюджетных ресурсов.

Система государственного управления здравоохранением в России находится на этапе активной трансформации. Реализация национального проекта «Здравоохранение» (2019–2024 гг.) дала значительный толчок развитию отрасли, однако для устойчивых результатов необходимо продолжить работу в направлении цифровизации, кадрового обеспечения и повышения доступности медицинской помощи. Переход к новым программам в 2025 году открывает возможности для формирования долгосрочной модели здоровья населения, где ключевую роль будут играть профилактика, инновации и повышение качества медицинских услуг.

Региональное управление здравоохранением требует системного подхода, включающего постоянный мониторинг результатов, адаптацию нормативной базы и оптимизацию финансовых решений. Только комплексное развитие всех звеньев, от первичной до высокотехнологичной помощи, позволит обеспечить населению высокий уровень здоровья и качества жизни.

Библиографические ссылки

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (в ред. от 01.07.2020). [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
2. Громова, Т. В. Качество медицинских услуг: подходы к оценке и управления. Журнал «Здравоохранение». – 2021.
3. Лукьянова, Н. А. Цифровизация в здравоохранении: вызовы и возможности. Российский медицинский журнал. 2022 – 12(3), С. 45-50.
4. Кузнецов, С. И., & Смирнов, Д. А. Перспективы развития здравоохранения в условиях цифровизации. Известия Российской академии наук. Серия социальных наук. 2021 – 8. – С. 123-134.

© Русецкий О. С., Иванова В. В. 2025

УДК-2964

*Барбаши Р.В., магистрант
Кубанский государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина, г. Краснодар
г.Краснодар, Россия*

Совершенствование инвестиционной деятельности в компании нефтегазового сектора в части управления целевыми инвестиционными проектами на основе регламентов корпоративных бизнес-процессов

Аннотация. В условиях высокой капиталоемкости, технологической сложности и ужесточающихся требований к эффективности, компании нефтегазового сектора вынуждены переходить от традиционных подходов к управлению инвестициями к системным, регламентированным моделям. Ключевым элементом такой трансформации становится внедрение строгой методологии управления целевыми инвестиционными проектами, основанной на внутренних стандартах и регламентах. В настоящей статье анализируется современная практика совершенствования инвестиционной деятельности в рамках нефтегазовой компании ПАО «НК «Роснефть» и её дочерних обществ, с акцентом на требования регламентов бизнес-процессов «Управление инвестициями» и «Управление целевыми инновационными проектами».

Ключевые слова: инвестиционная деятельность; нефтегазовая компания; инвестиционный проект; инвестиционная комиссия; корпоративный стандарт; методические указания; управление инвестициями; инвестиционный меморандум; оценка эффективности; мониторинг проектов; инвестиционный портфель; совершенствование управления.

Annotation. In conditions of high capital intensity, technological complexity and tightening efficiency requirements, companies in the oil and gas sector are forced to switch from traditional approaches to investment management to systematic, regulated models. A key element of this transformation is the introduction of a rigorous methodology for managing targeted investment projects based on internal standards and regulations. This article analyzes the current practice of improving investment activities within the framework of the Rosneft Oil and gas company and its subsidiaries, with an emphasis on the requirements of the business process regulations "Investment Management" and "Management of targeted innovative projects".

Keywords: investment activity; oil and gas company; investment project; investment commission; corporate standard; methodological guidelines; investment management; investment standard; efficiency assessment; project monitoring; investment portfolio; management improvement.

Текст статьи.

Современная инвестиционная деятельность в нефтегазовой отрасли требует не просто финансового контроля, а сквозного управления на всех этапах жизненного цикла проекта — от инициации до внедрения результатов и постпроектного анализа. В компании ПАО «НК «Роснефть» эта задача решается через внедрение комплексной системы нормативных документов, ключевыми из которых являются:

- стандарт компании «Управление инвестициями» [5];
- регламент бизнес-процесса «Управление целевыми инновационными проектами» [4];
- положение об Инвестиционной комиссии и Положение об Инвестиционном комитете [1].

Эти документы устанавливают единые правила, определяют роли и ответственность, а также задают обязательные процедуры на каждом этапе реализации проекта. Регламент выступает не просто как внутреннее правило, а как инструмент обеспечения инвестиционной дисциплины и прозрачности принятия решений.

Согласно регламентам компании, управление целевым инвестиционным проектом (включая инновационные инициативы) осуществляется в рамках чётко определённого жизненного цикла, состоящего из нескольких фаз.

Проект начинается с формирования заявки на инициирование, включающей стратегическое обоснование, предварительную экономическую оценку и техническое описание. На основе этой проработки готовится Инвестиционный меморандум (ИМ) — основной документ для принятия решения. В соответствии с Положением об Инвестиционном комитете и в зависимости от лимита инвестиционных полномочий (ЛИП), ИМ выносится на рассмотрение профильного подкомитета или Инвестиционного комитета ПАО «НК «Роснефть». Для инновационных проектов на ранней стадии обязательным является также рассмотрение на Секции Научно-технического совета.

После принятия инвестиционного решения формируется проектная группа, заключаются договоры с исполнителями, и проект переходит в операционную фазу. Регламент предусматривает обязательное соблюдение процедур закупок, согласования договоров и контроля за использованием ресурсов.

На всём протяжении реализации осуществляется постоянный мониторинг достижения ключевых показателей эффективности (КПЭ), отклонений по графикам и бюджету, реализации рисков.

При выявлении критических отклонений (критерии которых определены корпоративным стандартом) проект подлежит переутверждению на инвестиционном органе.

Успешно завершённый проект сдаётся функциональному заказчику. Особое внимание уделяется планированию внедрения. Формируется Дорожная карта внедрения и План объёмов внедрения на горизонт 2 года, что обеспечивает не просто реализацию, а реальное использование результатов.

Спустя 1–2 года после завершения проводится анализ достигнутых эффектов, что позволяет извлекать уроки и повышать качество будущих инвестиционных решений.

Управление инвестиционной деятельностью в нефтегазовой компании основано на принципах, закреплённых корпоративной Политикой «По управлению инвестициями» [5], и реализуется через четыре взаимосвязанных ключевых процесса. Их регламентация обеспечивает прозрачность, воспроизводимость решений и высокую управляемость инвестиционного контура компании.

1. Инициирование и утверждение проектов — включает формирование инвестиционной инициативы, её предварительную экономическую и технико-технологическую оценку, прохождение экспертиз, подготовку инвестиционного меморандума и вынесение материалов на рассмотрение инвестиционных органов.

2. Мониторинг проектов — непрерывный контроль исполнения графиков, бюджета, КПЭ и риск-профиля проекта, обеспечивающий своевременное управление изменениями.

3. Управление инвестиционным портфелем — формирование сбалансированного набора проектов, соответствующего стратегическим целям компании. Портфель формируется на основе рейтингования, анализа рисков и оценки стратегического вклада.

4. Совершенствование инструментов управления инвестициями — развитие методологии, цифровизация процессов, внедрение автоматизированных систем и повышение прозрачности инвестиционных решений.

Эти процессы функционируют как единая система, обеспечивая полный цикл управления инвестициями — от возникновения идеи до внедрения результатов и постпроектного анализа. Их взаимосвязи представлены на корпоративной схеме (рисунок 1).

Центральным элементом инвестиционной дисциплины является строгая экономическая оценка, регламентированная Методическими «Оценкой экономической эффективности бизнес-проектов» [2]. Для всех целевых проектов развития обязательным является расчёт следующих показателей:

- NPV (чистая приведённая стоимость);
- IRR (внутренняя норма доходности);
- DPI (дисконтированный индекс рентабельности);
- DPP (период окупаемости с учётом дисконтирования).

XXII Международная научно-практическая конференция
«Актуальные вопросы науки и образования»

Рис. 1 Основные входы, действия и выходы процессов управления инвестициями

Оценка проводится на будущую стоимость, то есть без учёта уже понесённых затрат, что обеспечивает объективность принятия решений. Кроме того, регламент требует проведения анализа чувствительности и сценарного моделирования с учётом неопределённости и рисков.

Для проектов на поддержание и оптимизационных инициатив (например, ИТ-проекты) экономическая оценка может носить справочный характер, но обоснование стратегической или операционной целесообразности остаётся обязательным.

Для обеспечения качества решений в компании функционирует многоуровневая система инвестиционных органов: инвестиционные комиссии в дочерних обществах [3]; профильные подкомитеты по направлениям: «Разведка и добыча», «Переработка и сбыт», «Функциональные проекты»; инвестиционный комитет ПАО «НК «Роснефть»; Совет директоров и Правление — для стратегически значимых инициатив.

Решения принимаются на основе стандартизированных инвестиционных меморандумов, включающих полный пакет обоснований. Весь процесс поддерживается цифровыми инструментами: Базой инвестиционных проектов (БИП), Информационная система «Корпоративная система электронного документооборота» (ИС «КСЭД»), корпоративной моделью экономической оценки на базе программного обеспечения SAP.

Совершенствование инвестиционной деятельности в нефтегазовой компании достигается не за счёт увеличения объёмов финансирования, а за счёт повышения качества управления проектами. Внедрение регламентированных бизнес-процессов позволяет минимизировать риски

принятия неэффективных решений, обеспечить прозрачность и сопоставимость проектов, усилить контроль за целевым использованием ресурсов, повысить отдачу от инвестиций за счёт системного постпроектного анализа.

Регламент бизнес-процесса выступает не ограничением, а инструментом стратегического управления, обеспечивающим долгосрочную устойчивость и конкурентоспособность компании в условиях высокой неопределённости и жёсткой конкуренции.

Библиографический список:

1. Об инвестиционном комитете и профильных подкомитетах : Положение Компании ПАО «НК «Роснефть» — М.: ПАО «НК «Роснефть», 2021. — 33 с.
2. Оценка экономической эффективности бизнес-проектов : методические указания ПАО «НК «Роснефть» — М.: ПАО «НК «Роснефть», 2020. — 87 с.
3. Об инвестиционной комиссии : положение ООО «РН-Краснодарнефтегаз» — Краснодар: ООО «РН-Краснодарнефтегаз», 2024. — 24 с.
4. Управление целевыми инновационными проектами : регламент бизнес-процесса Компании ПАО «НК«Роснефть» — М.: ПАО «НК «Роснефть», 2025. — 36 с.
5. Управление инвестициями : стандарт Компании ПАО «НК«Роснефть», — М.: ПАО «НК «Роснефть», 2022. — 73 с.

УДК 33

Современные научные подходы кросс-культурного менеджмента

*Морозова Марина Альбертовна, Аспирантка факультета экономики,
Московского финансового – промышленного университета Синергия, г.
Москва.*

Аннотация. Кросс-культурный менеджмент возродился на протяжении многих веков и в начале он не являлся культовой наукой. Начиная с середины прошлого века на кросс-культурный менеджмент стали обращать внимание как на науку.

Несмотря ни на что кросс-культурный менеджмент занял определённую нишу, что даёт возможность развиваться полноценно и другим наукам как конфликтология, психология, также как просто менеджмент.

Что изучает кросс культурный менеджмент и как он должен развиваться? Какие подходы есть в кросс-культурном менеджменте? Всё это очень интересно и нужно в этом разобраться.

Ключевые слова. Кросс-культурный менеджмент, апробация, контекст, глобализация, мирное русло, компромисс, конфликт, знания.

Modern scientific approaches of cross-cultural management

*Morozova Marina Albertova, Graduate of the Faculty of Economics,
Moscow Financial and Industrial University of Synergy, g.Moscow
Moscow.*

Abstract. Cross-cultural management has been revived for many centuries, and initially, it was not a cult science. Given the considerations of the last century, cross-cultural management has begun to receive attention as a science. Although cross-cultural management has occupied a certain niche, this opens up the potential of other sciences, such as conflict resolution, psychology, and even management itself.

What does cross-cultural management study, and how should it grow? What approaches are there in cross-cultural management? All of this is very interesting and needs to be explored.

Keywords. Cross-cultural management, testing, context, globalization, peaceful direction, compromise, conflict, knowledge.

Введение.

Несмотря ни на что что на протяжении многих веков кросс-культурный менеджмент рассматривалась как наука не относящаяся к парадигме наук.

Еще Сократ, Платон они рассматривали такие науки как конфликтологию и кросс- культурный менеджмент, как философские отношения опирающиеся на созидание, ведение и миссию.

Мы прекрасно понимаем что живём в XXI веке и всё что связано с культурой и менеджментом могут относиться многие науки, а также нужно рассматривать и разбирать те ситуации которые могут создаваться в обществе.

Существуют очень много подходов кросс-культурного менеджмента которые создавались уже многими, можно сослаться на авторов и на источники на авторов на таких, как Эдварда Холла и профессора Мясоедова. Очень много написано про то, что такое кросс-культурный менеджмент, как жить и как существовать в многонациональном обществе и надо прекрасно понимать что мы движемся вперёд и общество развивается и делится опытом.

Мы стоим на рубеже большой глобализации мира, кросс-культурного менеджмента, глобализации общества и если общество не развивается- оно стоит на месте, то есть оно идёт назад. Обязательно нужно развивать и понимать, чем больше языков знает человек, тем больше он общается и подходы к кросс-культурному менеджменту множество - это те подходы которые можно объяснить. Вербальные и невербальное общение, это тренинги и развивающие ролевые игры, а люди попадая в неопределённую среду в чужой стране, они должны знать что у них есть перспективы и что они должны и могут развиваться и ими будут заниматься. Прежде всего это зависит от самого человека и от его желания насколько он реально хочет жить в обществе и развиваться.

Культурный менеджмент развивался на протяжении многих веков и то что дошло до нашего века, до нашего времени, что есть очень много возможностей и нужно эти возможности уметь реализовывать.

Для этого есть менеджеры, социальные работники, преподаватели, психологи и к этому подключены очень множество людей и людей тех профессий которые необходимы.

Автор профессор Мясоедов С.П. он указывает в своей книге «Кросс-культурный менеджмент» Как нужно вести себя в определенной среде.

Человек который не знает как себя вести и этому можно научиться, и чем ты больше знаешь о другой стране о том как общаться, как работать и как жить дальше, какие перспективы на будущее.

Теория высококонтекстных и низкоконтекстных культур Эдварда Холла.

В его теории рассматриваются разные страны мира и информация которая передаётся вербально и невербально, а также сравниваются культуры разных стран.

Теория культурного интеллекта. Культурный интеллект - это способность эффективно взаимодействовать с людьми разных культур - включает четыре компонента - когнитивный, эмоциональный, физический и поведенческий.

Нет определённых ограничений в общении, если это касается работы, либо бизнеса, учебы. Нужно знать и понимать что в этом контексте должны быть и помогать менеджеры, руководители, директора и те которые заинтересованы в продвижение того что они делают.

Отношения складывающиеся в гармоничном, в хорошей среде и мирном русле, в том контексте в котором они должны быть, они всегда перспективные и для общества и для самого человека.

Мы все прекрасно понимаем что те возможности которые существуют в данный момент в обществе, в как бы ни было, оно медленно но продвигается к всемирной глобализация тому решению, что люди должны жить мирно никому не вредя и помогая друг другу.

Нужно строить жизнь так, чтобы всегда была возможность разрулить любую ситуацию, чтобы не было такой возможности отступить или в чём-то себя обвинять в каких-то вещах. Конфликтология - это наука которая непосредственно связана с культурным менеджментом. Конфликты возникающие в организациях, на торговых площадках и недопонимание, всё зависит от того насколько человек эрудирован и образован, может ли он объяснить то, что он хочет сказать и правильно ли его поймут.

На сколько человек образован и эрудирован, какие у него перспективы для развития работы в обществе.

Директора, менеджеры и те люди которые ведут бизнес должны прекрасно знать, подготавливать людей к тому что многополярная организация состоит из множества людей, множество носителей этноса и надо понимать что все это связывается в одну организацию, команду благодаря коммуникациям и общению.

В кросс-культурный менеджмент входят такие науки как конфликтология, медицина, психология, астрономия и математика и надо понимать что люди всегда расширяют и делятся своими знаниями. При работе и общении нужно подготавливать людей - это тренинг и ролевые игры. Изучение языка - можно пойти на языковые курсы. Парадигма современного общества заключается в том что возможно люди не реализовывают, доводя до какой-то неприятной ситуации и только тогда начинается прогресс.

Преимущества кросс-культурного менеджмента как науки заключается в том, что всегда возможно посмотреть те материалы которые опубликовывались и есть книги очень многих авторов которых можно прочесть.

Семья ячейка общества- люди приезжающие в чужую страну, они должны понимать что маленькие дети учатся быстрее а старшее поколение оно более дольше воспринимают информацию и чтобы получить более глубокие знания придётся потратить может быть больше времени.

Что может объединять множество людей в разных контекстах разного этноса это спорт - это культурные мероприятия - кинотеатры, музыка, естественно всё всё что объединяет людей, это то что возрастает в обществе книги, музыка, фильмы.

Для того чтобы понимать других людей, нужно учиться созидать и сочувствовать это первое то что возможно должно быть в каждом из нас.

У каждой национальности есть религия, и в России это христианство прежде всего. В России насчитывается более 200 национальностей и этнических групп.

Но также надо понимать что множество религий, и надо уважать национальную культуру другого человека.

Всё чтобы не происходило в обществе, оно должно идти на пользу и надо понимать что развиваясь одному и развиваясь вместе мы движемся вперёд к всемирной глобализации, переходя в мирное русло.

Отношения складывающиеся в организации, в семье и в обществе оно должно быть плодотворным и долговечным.

Надо понимать, что абробация результатов которые в конечном итоге достигают люди, должны нести положительный контекст на всех уровнях.

Многое зависит от руководства, директоров, менеджеров и бригадиров и тех людей которые организуют определённые площадки.

Список литературы.

- 1.Эдвард Холл,«За пределами культуры» Анхор пресс- 1976 г. - 320 с.
- 2.Эдвард Холл, «Понимание культурных различий: немцы, французы и американцы» - «Николас Брили Паблишинг» - 1990г.- 208 с.
- 3.Мясоедов С. П., «Кросс-культурный менеджмент» – Юрайт- 2025г.- 314с.
- 4.Найджел Дж. Холден «Кросс-культурный менеджмент. Концепция когнитивного менеджмента».- «Юнити-Дана»-2005г.-314с.
5. Герт Хофстеде, Исследуя культуру- Little Brown.- 2002г.-256с.

УДК 330.3

*Наголкин Д.А. - аспирант кафедры экономики
МИРЭА – Российского технологического университета,
Россия, Москва*

*D. A. Nagolkin - postgraduate student of economics
MIREA – Russian Technological University,
Russia, Moscow*

**Комплексное развитие промышленных предприятий как фактор
повышения конкурентоспособности малого бизнеса**

**Integrated development of industrial enterprises as a factor in increasing the
competitiveness of small businesses**

Аннотация: Промышленный сектор играет ключевую роль в формировании устойчивого экономического роста и технологического развития страны. В условиях структурных изменений мировой экономики, пандемийных и санкционных шоков, а также усиления глобальной конкуренции именно промышленность становится основой экономического суверенитета. Для России период 2020–2025 гг. ознаменовался масштабной трансформацией: переходом от сырьевой зависимости к ориентации на обрабатывающие и высокотехнологичные отрасли, активной политикой импортозамещения и формированием новых производственных кластеров

Ключевые слова: промышленные предприятия, рост промышленного производства, распределение новых производств по отраслям.

Abstract: The industrial sector plays a key role in shaping sustainable economic growth and technological development in the country. Amid structural changes in the global economy, pandemic and sanctions shocks, and intensifying global competition, industry is becoming the foundation of economic sovereignty. For Russia, the period 2020–2025 was marked by a large-scale transformation: a shift from dependence on raw materials to a focus on manufacturing and high-tech industries, an active import substitution policy, and the formation of new production clusters.

Keywords: industrial enterprises, industrial production growth, distribution of new production by industry.

Одновременно с этим усилилось взаимодействие крупного и малого бизнеса. Малые и средние предприятия (МСП) стали неотъемлемой частью промышленной экосистемы – поставщиками комплектующих, подрядчиками

и инновационными партнерами крупных корпораций. Их вовлечение в производственные цепочки способствует не только технологическому обновлению промышленности, но и повышению ее конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынках. Таким образом, комплексное развитие промышленных предприятий выступает системным фактором усиления позиций малого бизнеса, создавая предпосылки для диверсификации экономики и роста производительности труда.

Пандемийный 2020 год стал одним из наиболее сложных для российской промышленности. Впервые с 2009 года в отрасли был зафиксирован спад: объем выпуска промышленной продукции сократился на 2,9 % по сравнению с предыдущим годом [8]. Основной удар пришелся на сырьевой сектор: добыча полезных ископаемых снизилась приблизительно на 7 %, в том числе добыча нефти и газа – на 10,3 % [8]. Вместе с тем обрабатывающая промышленность продемонстрировала относительную устойчивость. Уже в четвертом квартале 2020 года предприятия обрабатывающих отраслей показали символический рост, а по итогам года их совокупное увеличение производства составило 0,3 % [8].

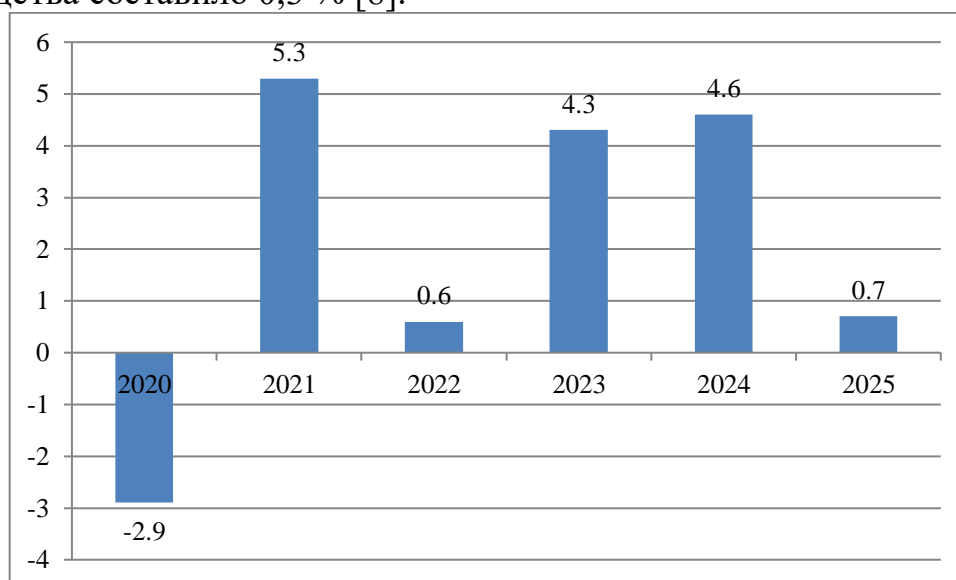

Рис. 1. Рост промышленного производства за 2022-2025 гг., %

Отрасли, связанные с энергоснабжением, сократили объемы производства примерно на 2,5 %, а водоснабжение и утилизация отходов – на 3,8 % [8]. Негативная динамика наблюдалась в большинстве видов деятельности, особенно в автомобильной промышленности (–11,6 %), производстве нефтепродуктов (–3 %) и металлургии (–2,4 %) [8]. Исключением стали направления, вовлеченные в противодействие пандемии COVID-19: фармацевтическая отрасль, производство медицинского оборудования и средств индивидуальной защиты существенно нарастили объем выпуска, тем самым частично компенсировав общий спад промышленного производства [8].

Несмотря на общее сокращение выпуска в 2020 году, промышленность избежала обвального падения благодаря масштабным мерам государственной поддержки [2; 3]. В частности, предприятия получили отсрочки по налоговым обязательствам, льготное кредитование и субсидии, направленные на сохранение занятости [3]. Министерство промышленности и торговли Российской Федерации отмечало, что промышленные предприятия продемонстрировали более высокую устойчивость по сравнению со сферой услуг, что объясняется реализацией программ государственной поддержки, запущенных в условиях пандемии [3].

Одним из ключевых направлений антикризисной политики стало оперативное перепрофилирование производственных мощностей под выпуск востребованной продукции – медицинских масок, антисептиков и медицинских изделий. Эти меры подкреплялись государственными заказами и субсидированием, что позволило сохранить часть рабочих мест и обеспечить минимизацию структурных потерь в отрасли [2; 3].

Несмотря на форс-мажорные обстоятельства, 2020 год не стал периодом полной остановки инвестиционной активности. По данным мониторинга индустриального развития, в течение года было открыто 169 новых промышленных предприятий, общий объем инвестиций в которые составил порядка 234,7 млрд рублей (в среднем более 1 млрд руб. на проект) [4].

Среди наиболее значимых инвестиционных событий года можно отметить завершение двух мегапроектов: запуск нового комплекса Московского нефтеперерабатывающего завода с объемом вложений около 98 млрд руб. и выход на проектную мощность нефтехимического комплекса «ЗапСибНефтехим» компании «СИБУР» с инвестициями порядка 550 млрд руб. [4].

Основной акцент в индустриальном строительстве 2020 года пришелся на машиностроение и металлообработку, которые обеспечили наибольшее число новых производственных объектов. На втором месте находилась химическая промышленность, на третьем – производство строительных материалов. Минимальное количество новых предприятий было введено в сырьевом секторе – всего два добывающих производства [4].

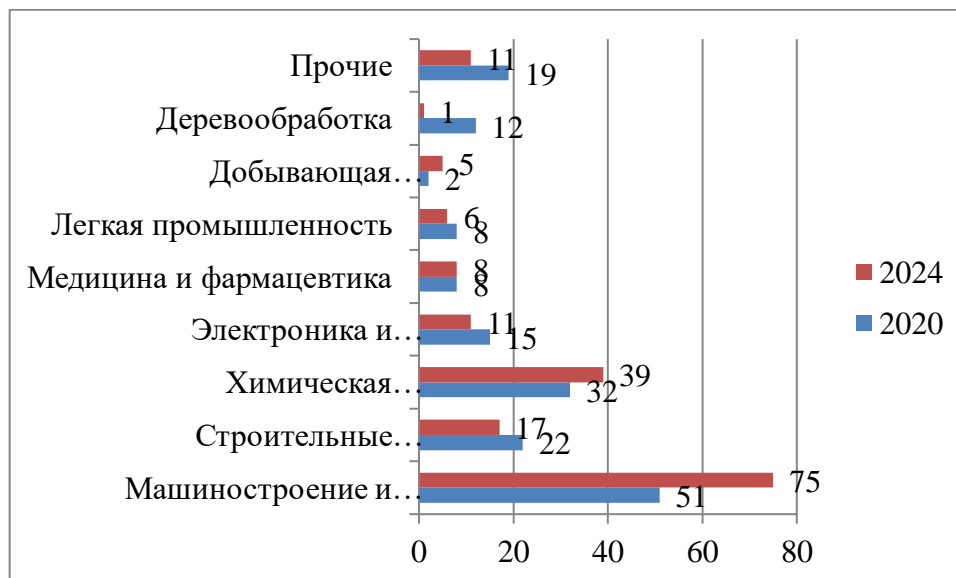

Рис. 2. Распределение новых производств по отраслям

Даже в условиях пандемии продолжалась модернизация производственной базы: вводились в эксплуатацию современные мощности, включая трубный комплекс на Выксунском металлургическом заводе, новые линии по переработке пластмасс и производству медицинских респираторов [4]. Эти процессы сформировали предпосылки для восстановления промышленного роста в последующие годы [5; 6].

В 2021 году промышленное производство в Российской Федерации не только компенсировало падение предыдущего года, но и продемонстрировало опережающий рост. Индекс промышленного производства увеличился на 5,3 % по сравнению с 2020 годом, превысив докризисные показатели [9]. Особенно высокие темпы роста отмечались в обрабатывающих отраслях, которые обеспечили прирост на уровне около 5 %, тогда как энергосектор увеличил выпуск на 6,8 %, а добыча полезных ископаемых выросла на 4,8 % [9].

Отдельные сегменты экономики восполнили потери 2020 года: например, производство и обработка отходов, а также водоснабжение выросли на 15,8 %, что объясняется эффектом низкой базы и восстановлением коммунальных услуг [9]. В декабре 2021 года промышленное производство увеличилось на 6,1 % в годовом выражении, что отражало оживление внутреннего спроса и постепенное восстановление деловой активности [9]. В результате промышленность Российской Федерации по итогам 2021 года превзошла прогнозы Министерства экономического развития, согласно которым ожидался рост порядка 4,2 % [9]. К концу 2021 года объем промышленного выпуска оказался примерно на 10 % выше, чем в декабре 2019 года, что указывает не только на эффект низкой базы, но и на рост внутреннего спроса на отечественную продукцию [9].

2021 год стал переломным по уровню инвестиционной активности в промышленном секторе. Фонд развития промышленности (ФРП) – ключевой

институт государственной поддержки инвестиционных проектов – в течение года предоставил 229 льготных займов предприятиям на общую сумму 51,8 млрд рублей [9]. Данная финансовая поддержка позволила реализовать рекордное количество проектов: по данным Министерства промышленности и торговли Российской Федерации, при участии средств ФРП в 2021 году было открыто свыше 180 новых промышленных предприятий по всей стране [9].

Среди реализованных проектов – завод по выпуску перекиси водорода с применением экологически чистых технологий, крупная ткацкая фабрика, специализирующаяся на производстве тканей для мебели и спецодежды, а также новые предприятия по производству автокомпонентов для АвтоВАЗа и Hyundai [9]. В целом, с учетом всех источников финансирования, в 2021 году в России было введено в эксплуатацию 348 новых промышленных объектов, что на 30 больше, чем годом ранее [4].

Инвестиционный подъем обеспечил не только расширение мощностей действующих предприятий, но и запуск новых производственных площадок в различных регионах – от Московской области, являвшейся лидером по числу займов ФРП, до Дальнего Востока. Основной фокус инвестиционной политики был направлен на развитие импортозамещающих и высокотехнологичных производств. Существенная доля проектов приходилась на транспортное машиностроение, включая выпуск автокомпонентов (около 40 % портфеля ФРП), а также на химическую промышленность, фармацевтику и производство строительных материалов [9; 10].

После шока 2020 года предприятия активизировали программы технологической модернизации. Во многих организациях проводилось обновление производственного оборудования и внедрение цифровых технологий, направленных на повышение производительности труда [2; 3].

В Елабуге была запущена первая в России роботизированная линия серийной сборки автомобилей Augus, ставшая значимым событием для отечественного автопрома [4]. В Ставропольском крае введена в эксплуатацию крупнейшая в стране Кочубеевская ветроэлектростанция, что отражает тенденцию на развитие возобновляемой энергетики [4]. В разных регионах страны открывались новые предприятия: в Дубне – импортозамещающее производство медицинского оборудования, в Краснодарском крае – завод по выпуску полипропиленовой упаковки, а в Подмосковье заработала вторая очередь крупнейшего в Восточной Европе мусороперерабатывающего завода [4].

Кроме того, в Перми была введена в эксплуатацию уникальная линия глубокой переработки пластика мощностью 1000 тонн в месяц [4]. Подобные проекты свидетельствуют о том, что в 2021 году промышленность России взяла курс на инновационное и экологически ориентированное развитие, направленное на снижение импортозависимости и укрепление позиций отечественных производителей на внутреннем рынке [5; 6].

Таблица 1

Динамика промышленного производства и ввод новых объектов по годам

Год	Рост промпроизводства, %	Открыто новых производств (шт.)
2020	-2,9 % (спад) [8]	169 [4]
2021	+5,3 % (рост) [9]	348 [4]
2022	+0,6 % (≈ 0) [8]	137 [4]
2023	+4,3 % (рост) [8]	195 [4]
2024	+4,6 % (рост) [8]	177 [4]

В 2022 году российская промышленность столкнулась с беспрецедентным внешним давлением, обусловленным введением масштабных санкций и уходом крупных иностранных компаний с внутреннего рынка. Весной произошел разрыв привычных логистических и производственных цепочек поставок, а также ограничение доступа к ряду видов оборудования и технологий. Тем не менее, промышленный сектор продемонстрировал способность к быстрой адаптации в новых условиях. По первоначальным оценкам Росстата, снижение промышленного производства ожидалось на уровне около 0,6%, однако уточненные данные показали, что спад удалось избежать: по итогам 2022 года промышленный выпуск вырос на +0,6% [7; 8]. Несмотря на фактическую стагнацию, данный результат можно рассматривать как достижение в контексте масштабных ограничений.

В ответ на санкционный шок правительство Российской Федерации реализовало комплекс мер, направленных на поддержку промышленного сектора. В первую очередь были расширены программы льготного кредитования: Фонд развития промышленности (ФРП) увеличил объемы финансирования проектов, сосредоточив внимание на задачах импортозамещения и обеспечения технологической независимости [10].

Во-вторых, введены налоговые стимулы для промышленных предприятий: снижены страховые взносы до уровня 7,6% на срок до семи лет для участников промышленных кластеров, реализующих инвестиционные проекты в рамках соглашений СПИК – как для поставщиков, так и для потребителей продукции [1; 2]. Данная мера позволила снизить финансовую нагрузку на предприятия, развивающие локальные производственные цепочки.

Кроме того, были установлены преференции для критического импорта оборудования, что позволило ускорить замену западных станков и программного обеспечения на альтернативные решения. Параллельно государство инвестировало в создание отраслевых технологических центров: в 2022 году открылись инжиниринговые и испытательные лаборатории, включая центр по аддитивным технологиям в особой экономической зоне Тольятти, что содействовало предприятиям в освоении новых технологических компетенций и выпуске собственных компонентов [9; 10].

Несмотря на сложную экономическую конъюнктуру, в 2022 году продолжился ввод новых промышленных мощностей, хотя темпы роста снизились. Согласно данным отраслевого мониторинга, за год было введено в эксплуатацию не менее 137 промышленных объектов стоимостью свыше 100 млн рублей каждый [4].

Среди наиболее значимых проектов – запуск производства отечественных внедорожников в Нижегородской области, строительство завода по выпуску компонентов для сельскохозяйственной техники в Татарстане (взамен ушедших западных поставщиков), ввод в эксплуатацию комплекса по производству водорода в Кемерово – первого этапа становления отечественной водородной энергетики. На Урале проведена модернизация металлургических предприятий для производства высокопрочных сталей, ранее импортировавшихся [4; 6].

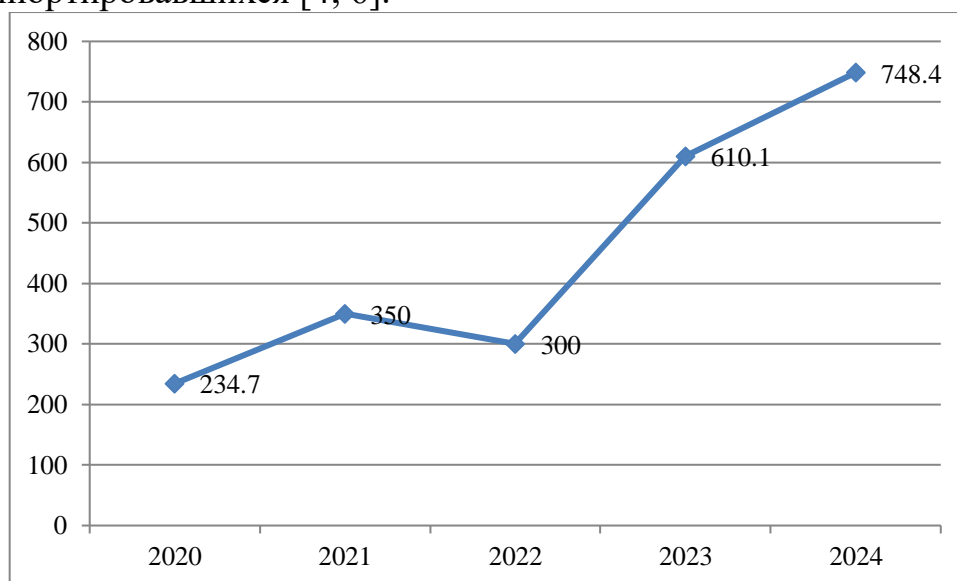

Рис. 3. Инвестиции в введенные проекты за 2020-2024 гг., млрд. руб.

Особое значение имели кейсы перезапуска простаивавших предприятий: завод Nissan в Санкт-Петербурге перешел под управление ФГУПа НАМИ и возобновил выпуск автомобилей под брендом Lada, а на площадке бывшего Renault в Москве стартовало производство автомобилей марки «Москвич» [8; 9]. Эти примеры символизируют проводимую государством политику технологической самодостаточности: отечественные предприятия при поддержке государственных институтов сумели занять ключевые рыночные ниши, ранее контролирувавшиеся иностранными корпорациями.

В 2023 году промышленный сектор Российской Федерации продемонстрировал уверенное восстановление и устойчивый рост, что стало следствием структурной адаптации экономики к новым внешним условиям, а также расширения масштабов государственных заказов. Согласно уточненным данным Федеральной службы государственной статистики (Росстата), объем промышленного производства увеличился на +4,3% по сравнению с 2022 годом [7; 8]. Наибольший вклад в этот рост внесла

обрабатывающая промышленность, где выпуск продукции увеличился примерно на 7–8% год к году. По оценкам Министерства экономического развития Российской Федерации, прирост производства в обрабатывающих отраслях составил +7,5%, что является одним из лучших результатов за последнее десятилетие [5].

При этом сырьевой сектор продемонстрировал признаки стагнации: добыча полезных ископаемых сократилась примерно на 1% за год. Ограничение добычи нефти и газа было связано как с реализацией договоренностей в рамках формата ОПЕК+, так и с переориентацией экспортных потоков. Особенно ощутимым оказалось снижение добычи природного газа – за период январь–июль 2023 года объем производства снизился на -14,2% в годовом выражении [8]. Таким образом, основным драйвером промышленного роста в 2023 году стали обрабатывающие отрасли, компенсировавшие ослабление сырьевого комплекса.

Значимый вклад внесли фармацевтическая и медицинская промышленность: производство лекарственных средств увеличилось более чем на 15%, чему способствовали государственные закупки для системы здравоохранения и расширение экспортных поставок в дружественные государства [9].

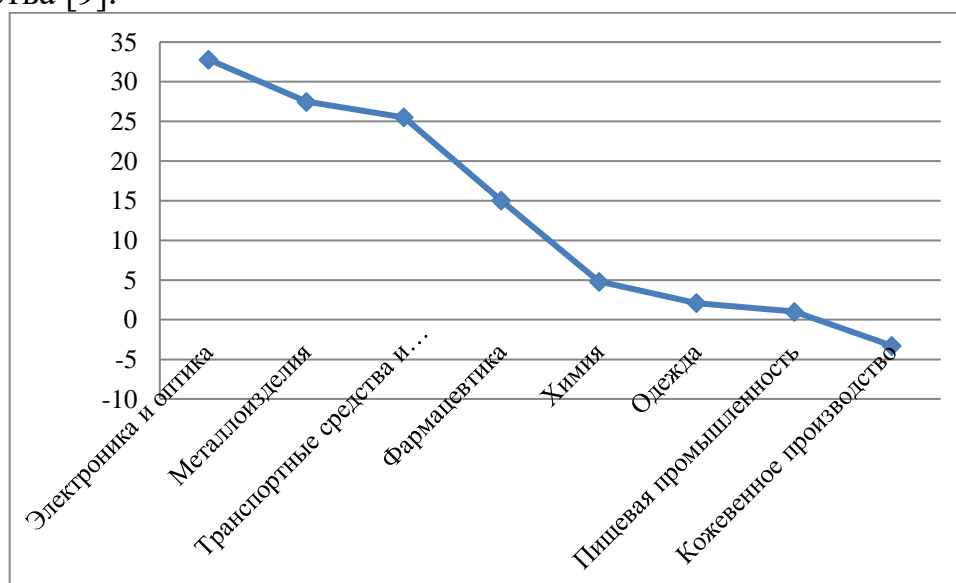

Рис. 4. Темпы роста по отраслям за 2023 год, %

На фоне динамичного роста высокотехнологичных отраслей восстановление наблюдалось и в традиционных секторах. Автомобильная промышленность, несмотря на сохраняющееся отставание от докризисных уровней, увеличила объемы выпуска на +20–30% благодаря локализации производства и расширению модельного ряда отечественных брендов (Lada, ГАЗ, УАЗ), а также росту сборки автомобилей китайских марок на территории России [8]. Химическая промышленность продемонстрировала прирост на +4,8%, что близко к результатам предыдущего года, а пищевая промышленность увеличила выпуск приблизительно на +1% [7; 8]. В то же

время легкая промышленность после бурного роста 2022 года несколько замедлилась: производство одежды выросло на +2,1%, тогда как выпуск кожаных изделий сократился на -3,3%, что отражает насыщение внутреннего рынка и ограничения по импортным тканям [8].

В 2023 году рост промышленного производства сопровождался активным наращиванием инвестиций и запуском новых производственных объектов. По данным отраслевого мониторинга, в течение года в России было открыто 195 новых промышленных предприятий, что стало рекордным показателем за весь период наблюдений [4]. Совокупный объем инвестиций в эти проекты оценивается примерно в 610 млрд рублей, что свидетельствует о значительном среднем размере реализуемых инициатив [4].

Наибольшее количество новых производств приходилось на машиностроение и металлообработку (77 проектов), а также на химическую промышленность (43 проекта) [4]. Активно развивались направления электроники (11 предприятий, включая запуск линий по выпуску печатных плат и серверного оборудования) и фармацевтики (12 новых производств, в том числе по выпуску вакцин и медицинских препаратов) [4].

Принципиально новой тенденцией 2023 года стало расширение оборонно-промышленного комплекса: если в 2022 году почти не открывалось новых предприятий ОПК, то в 2023 году было запущено 4 таких производства – от сборочных цехов беспилотных летательных аппаратов до производств артиллерийских боеприпасов [4]. Эти процессы отражают необходимость наращивания выпуска военной продукции в условиях текущей геополитической ситуации и государственного приоритета в обеспечении оборонного потенциала страны [1; 2].

Наряду с высокотехнологичными и капиталоемкими направлениями, отдельные отрасли столкнулись со снижением объемов производства, чему способствовали как насыщение отдельных товарных рынков, так и сохраняющееся санкционное давление на цепочки поставок. В частности, в легкой промышленности наблюдалась отрицательная динамика: выпуск кожи и изделий из нее сократился на 3,3%, а производство одежды уменьшилось на 2,2%, что указывает на структурные ограничения, связанные с импортом тканей и комплектующих, а также на эффекты послекризисного насыщения спроса [8]. Аналогично, табачная отрасль показала спад на 2,8%, что, вероятно, связано с изменениями акцизной политики и постепенным снижением потребления продукции [8]. В нефтепереработке продолжилась стагнация: производство кокса и нефтепродуктов сократилось на 2,1% на фоне ограничений экспортных поставок и переориентации потоков на восточные направления [8; 5].

Промышленное развитие в 2024 году проходило под знаком «новой индустриализации»: активные инвестиции со стороны государства и бизнеса сопровождались запуском значимых производственных объектов. Хотя число новых предприятий было несколько ниже рекордного уровня 2023 года, их средний масштаб увеличился. За год введено 177 новых производств (против

195 годом ранее), при этом совокупный объем инвестиций в запущенные объекты достиг 748,4 млрд руб. (по сравнению с 610,1 млрд руб. в 2023 году), что свидетельствует о росте капиталоемкости проектов и приоритетности крупных промышленных строек [4]. По оценке по портфельной структуре, средний инвестиционный бюджет на один проект превысил 4 млрд руб., указывая на концентрированное финансирование и переход к более технологически сложным решениям [4].

Лидерами по вводу новых мощностей традиционно выступили машиностроение и металлообработка – 74 проекта (против 77 годом ранее), второе место заняла химическая промышленность – 39 проектов (против 43 в 2023 году) [4]. Значительный вклад внесли высокотехнологичные сегменты: электроника – 11 проектов; медицинская и фармацевтическая промышленность – 8 проектов [4]. Отдельного внимания заслуживают объекты ОПК: в 2024 году введено как минимум 4 новых предприятия, связанных с выпуском вооружения, боеприпасов и техники, что отражает продолжение курса на укрепление оборонно-технологической базы [4; 1; 2]. На противоположном полюсе находился сырьевой сектор, где инвестиционная активность оставалась минимальной: открыто лишь 5 новых добывающих предприятий – показатель, сопоставимый с 2023 годом и отражающий ограниченность возможностей расширения добычи в текущих условиях [4]. Сократилось также число проектов в легкой промышленности (6 против 14) и деревообработке (1 против 9), что можно трактовать как признаки временного перенасыщения мощностей и перераспределения капитала в пользу более высокотехнологичных направлений [4].

Таблица 2

Отраслевое распределение новых промышленных объектов (сравнение 2020 и 2024 гг.)

Отрасль	Новых производств в 2020 г.	Новых производств в 2024 г.
Машиностроение и металлообработка	51 [4]	75 (включая металлургию) [4]
Строительные материалы и изделия	22 [4]	17 [4]
Химическая промышленность	32 [4]	39 [4]
Электронная и электротехническая отрасль	15 [4]	11 [4]
Медицина и фармацевтика	8 [4]	8 [4]
Легкая промышленность (текстиль и др.)	8 [4]	6 [4]
Добывающая промышленность	2 [4]	5 [4]
Деревообрабатывающая промышленность	12 [4]	1 [4]

Прочие отрасли	19 [4]	11 [4]
----------------	--------	--------

Факторы замедления промышленного роста

1. Эффект высокой базы сравнения. После двух последовательных лет интенсивного роста (2023–2024 гг.) многие отрасли достигли высокой загрузки производственных мощностей, что ограничило возможности для дальнейшего наращивания выпуска. Так, по данным Росстата, в обрабатывающих отраслях за январь–сентябрь 2025 года производство увеличилось на +2,9% год к году – значительно ниже уровня предыдущего периода, однако при этом сохраняется положительная динамика. В то же время сырьевой сектор перешел в отрицательную зону [9; 8].

2. Сокращение добычи энергоресурсов. Добыча полезных ископаемых за девять месяцев 2025 года снизилась на 2,1% [9]. Продолжающееся сокращение объемов нефтедобычи связано с действием соглашений ОПЕК+ и ограничениями на экспорт. Параллельно сохраняется падение добычи природного газа – двузначные темпы снижения обусловлены сужением европейского рынка и отсутствием полной переориентации поставок [9; 5]. Эти процессы оказывают понижающее воздействие на совокупный индекс промышленного производства.

3. Разнонаправленная динамика в обрабатывающих секторах. Лидеры прошлых лет сохраняют положительный тренд, хотя темпы роста стали умереннее. Производство средств транспорта (включая авиационную, судостроительную и военную технику) за январь–сентябрь 2025 года увеличилось на +31,7% год к году [9], что объясняется продолжением выполнения государственных оборонных контрактов. Существенный рост сохраняется в фармацевтической промышленности (+15,4%), преимущественно за счет экспорта вакцин и лекарственных средств [9]. Аналогичная динамика отмечается в производстве металлических изделий (+15,3%) и электроники (+14,4%) [9]. Несмотря на относительно высокие показатели, они ниже уровней 2023–2024 годов, что отражает постепенное насыщение спроса.

Одновременно ряд отраслей демонстрирует спад. Автомобильная промышленность вновь оказалась в числе отстающих: выпуск автотранспортных средств сократился на -19,9% за девять месяцев [9]. Причинами стали ограниченность модельного ряда, снижение реальных доходов населения и эффект высокой базы конца 2024 года, когда происходило активное пополнение дилерских запасов. В легкой промышленности снижение также заметно: производство кожи уменьшилось на -14,4%, одежды – на -2,2% [9]. Это, вероятно, обусловлено усилением конкуренции со стороны импорта из дружественных стран и снижением внутреннего потребительского спроса.

В других отраслях зафиксировано охлаждение: производство строительных материалов упало на 8,6% из-за снижения объемов строительства после бурного роста 2021–2022 годов; металлургия сократилась

на 3,7% вследствие экспортных ограничений и укрепления рубля [9; 6]; химическая промышленность демонстрирует слабую отрицательную динамику (-0,8%), а деревообрабатывающая отрасль – снижение на -2,7% [9]. Таким образом, в 2025 году формируется картина выравнивания: высокотехнологичные сектора уже не способны полностью компенсировать спад в традиционных производствах.

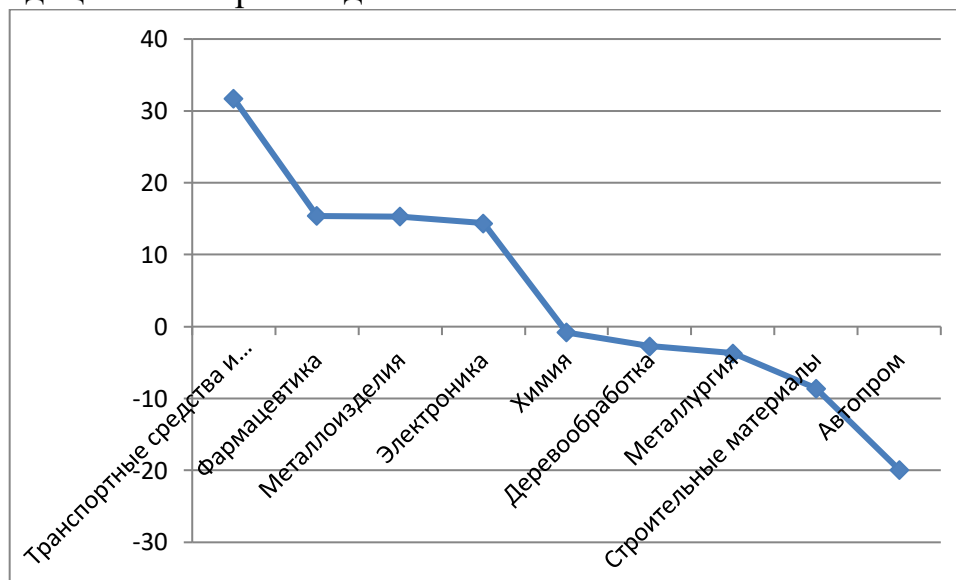

Рис. 5. Темпы роста по отраслям – 2025 (янв–сен, YTD)

Эффект санкций, введенных в 2023–2024 годах, с временным лагом отразился на текущем периоде. Запасы импортных комплектующих, сформированные в предыдущие годы, к 2025 году в значительной степени исчерпались, а новые логистические маршруты и производственные цепочки еще не достигли стабильности [9; 5]. Это приводит к появлению так называемых «узких мест» (bottlenecks) в ряде производств – прежде всего в автомобилестроении, станкостроении и машиностроении. Дополнительным фактором стали инфраструктурные ограничения, в частности дефицит энергетических мощностей и перегруженность транспортных сетей, что в ряде регионов затрудняет своевременный ввод новых производственных площадок [5]. Все эти обстоятельства совокупно ограничивают потенциал промышленного роста в краткосрочной перспективе.

Таким образом, крупный бизнес постепенно делегирует часть функций малым компаниям, формируя более устойчивую и многослойную промышленную экосистему. Для дальнейшего укрепления этой тенденции требуется сохранение государственной поддержки, расширение доступа к финансированию, технологиям и кадрам. Продолжение политики импортозамещения и развитие промышленных кластеров будут и далее открывать для МСП новые ниши – от производства компонентов и материалов до сервисного обслуживания и научных разработок, усиливая синергию крупного и малого бизнеса.

Период 2020–2025 годов стал для российской промышленности временем серьезных испытаний и одновременно – ускоренного развития. Если 2020 год ознаменовался пандемийным спадом и мобилизацией антикризисных ресурсов, то уже к 2021 году промышленность не только восстановилась, но и вышла на траекторию опережающего роста. Вызовы 2022 года – санкционный шок и разрыв международных связей – поставили под угрозу целые отрасли, однако форсированное импортозамещение и господдержка позволили избежать спада и даже придать новый импульс модернизации. 2023–2024 годы прошли под знаком реиндустриализации: быстрый рост обрабатывающих отраслей, запуск сотен новых производств, технологическое обновление предприятий и активизация оборонно-промышленного комплекса. К 2025 году промышленный сектор России достиг более диверсифицированной и устойчивой структуры, способной работать в условиях ограниченной внешней кооперации.

Все отрасли – от добывающей до легкой и машиностроительной – претерпели заметные изменения. Обрабатывающая промышленность взяла на себя роль двигателя экономического роста, демонстрируя двузначные темпы в отдельных высокотехсекторах. Добыча полезных ископаемых, напротив, сократилась, снижая свою долю, что отчасти направлено на выполнение стратегической задачи – уйти от сырьевой зависимости. Легкая и пищевая промышленность нашли новые рынки сбыта внутри страны, хотя и столкнулись с конкуренцией импорта из дружественных стран. Машиностроение и металлургия благодаря нацпроектам и инвестициям обновились – создаются современные производства от автокомпонентов до авиационных двигателей. Химическая индустрия и фармацевтика укрепили позиции, обеспечивая внутренний рынок и наращивая несырьевой экспорт.

Масштабные инвестиции – государственные и частные – стали материальной основой этих достижений. Ввод новых промышленных объектов за пятилетие измеряется сотнями, а суммарные вложения – триллионами рублей. Государство выступило катализатором промышленного роста, направляя ресурсы через ФРП, субсидии, налоговые льготы, программные инвестиции (например, в электронику, станкостроение, ОПК). Без этой поддержки многие проекты могли бы не состояться или занять гораздо больше времени. Именно гибкая промышленная политика, оперативно реагирующая на кризисы (COVID, санкции), позволила превратить вызовы в возможности для внутреннего развития.

Важно отметить, что комплексное развитие промышленности благотворно сказалось на смежных секторах, прежде всего на малом бизнесе и инновационной сфере. Вокруг крупных предприятий возникли целые экосистемы из МСП, стартапов, научных центров. Это залог дальнейшей технологической независимости: когда экономика опирается на широкий круг участников, она менее уязвима к внешним потрясениям.

Впереди у российской промышленности стоят новые задачи: преодоление возникшего в 2025 г. замедления, дальнейшая локализация

критических технологий, рост производительности труда и экспортного потенциала. Запас прочности, приобретенный за предыдущие годы, служит хорошей основой для этого. Если сохранятся текущие тренды – инвестирование в модернизацию, интеграция МСП, ориентация на собственные научно-технологические ресурсы – промышленный комплекс России имеет все шансы вступить в следующее десятилетие более конкурентоспособным и инновационным, чем когда-либо прежде. Проведенное комплексное развитие 2020–2025 гг. фактически заложило фундамент новой индустриальной эпохи в стране, где устойчивый рост сочетается с технологическим суверенитетом и широким участием бизнеса всех масштабов.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации». URL: https://reestr-719.ru/wp-content/uploads/2025/03/488fz_25.02.2024.pdf (дата обращения: 24.10.2025).
2. Распоряжение от 6 июня 2020 г. № 1512-р «Об утверждении Сводной стратегии развития обрабатывающей промышленности Российской Федерации до 2030 года и на период до 2035 года». URL: <https://sudact.ru/law/rasporiazhenie-pravitelstva-rf-ot-06062020-n-1512-r/> (дата обращения: 24.10.2025).
3. Приказ от 20 августа 2020 г. № 2783 «Об утверждении Плана деятельности Министерства промышленности и торговли Российской Федерации на 2020–2025 годы». URL: <https://pravo.ppt.ru/prikaz/minpromtorg/n-2783-318354> (дата обращения: 24.10.2025).
4. В январе 2025 года в России открылись 9 новых производств, 18 марта 2025. URL: <https://sdelanounas.ru/blogs/167319/> (дата обращения: 24.10.2025).
5. О текущей ситуации в российской экономике. Август 2025 года, 01 октября 2025. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/3dc3393affbf7ee44d17a12d0312426e/2025_08_27.pdf (дата обращения: 24.10.2025).
6. Промышленность медленно остывает. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8141190> (дата обращения: 24.10.2025).
7. Россия в цифрах – 2024: краткий статистический сборник. Москва, 2024.
8. Росстат отчитался об ускорении роста промышленности в 2024 году, 5 февраля 2025. URL: <https://www.rbc.ru/economics/05/02/2025/67a3a2539a7947722d45315b> (дата обращения: 24.10.2025).

9. Утверждена новая стратегия развития обрабатывающей промышленности в РФ, 12 сентября 2023. URL: <https://tass.ru/ekonomika/18725035> (дата обращения: 24.10.2025).

10. ФРП в 2025 году начал финансирование 139 новых проектов промышленных предприятий, 15 августа 2025 г. URL: <https://frprf.ru/press-tsentr/novosti/frp-v-2025-godu-nachal-finansirovanie-139-novykh-proektov-promyshlennykh-predpriyatiy/> (дата обращения: 24.10.2025).

УДК 336.1

Зимакова Л.А., д.э.н., профессор
Станценко М.Ю., аспирант кафедры инновационной экономики и
финансов
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»
Пономарев А.А. аспирант кафедры
бухгалтерского учета, анализа и статистики
АНО ВО "Белгородский университет кооперации, экономики и права

**Характеристика механизмов контроля, основанных на
использовании стимулирующих и ограничивающую функций
персонала**

**Characteristics of control mechanisms based on the use of stimulating
and restrictive functions of personnel**

Аннотация. Каждый год возрастает активность организации государственного сектора в части оказания платных услуг, но данный вид деятельности имеет целый ряд ограничений и особенностей и поэтому требует особого внимания. Если механизмы контроля за ведением бюджетной деятельности сформированы и при этом находятся в постоянном развитии, то вопросы с ведением внутреннего контроля за приносящей доход деятельностью становятся все более актуальными. В данном исследовании представлены дополнительные инструменты контроля, основанные на использовании стимулирующих и ограничивающую функций персонала, позволяющие не только достигать лучших результатов, но и предотвращать различного рода мошенничества, а также предотвращающие манипуляции с отчетными данными.

Ключевые слова: внутренний контроль, механизмы контроля, превентивный контроль, директивный контроль.

Zimakova L. A. Doctor of Economics, Professor
Stanzenko M. Yu. graduate student of the Department of Innovative
Economics and Finance
Belgorod State University
Ponomarev A.A. postgraduate student of the Department of Accounting,
Analysis and Statistics
Belgorod University of Cooperation, Economics and Law

Belgorod, Russia

Abstract. Every year, public sector organizations' activity in providing paid services increases, but this type of activity has a number of limitations and specific

features, requiring special attention. While control mechanisms for budgetary activities are established and constantly evolving, issues related to internal control over revenue-generating activities are becoming increasingly important. This study presents additional control tools based on the use of incentive and constraint functions of personnel, which not only enable them to achieve better results but also prevent various types of fraud and prevent manipulation of reporting data.

Keywords: internal control, control mechanisms, preventive control, directive control.

По мнению отечественных и зарубежных исследователей внутренний контроль требует формирования четкой стратегии организации, а также разработки внутренних организованных процедур, обеспечивающих защиту собственности, надежность и устойчивость экономического субъекта, посредством снижения всевозможных рисков, повышения операционной эффективности и соблюдения внутренней политики управления. Особую сложность вопросы организации контроля приобретают в организациях государственного сектора, оказывающих услуги на платной основе. С одной стороны, внутренний контроль, в этих организациях базируется на правилах и стандартах внутреннего финансового контроля, с другой стороны, при осуществлении предпринимательской деятельности особую значимость приобретает контроль хозяйственных операций.

В связи с этим целью данного исследования является подбор и анализ механизмов контроля, основанных на использовании стимулирующих и ограничивающую функций персонала. В рамках достижения поставленной цели использовались традиционные научные методы познания: анализ литературных источников, нормативных актов и практики, синтез и обобщение полученных результатов, индукция, дедукция и моделирование.

Операции, проводимые организациями государственного сектора, подвергаются также как и коммерческие организации различным видам рисков, но их финансовая ответственность выше, так как они подотчеты большему количеству заинтересованных сторон. Особого внимания требуют механизмы контроля за услугами, оказываемыми на платной основе.

Рассмотрим различные механизмы ведения внутреннего контроля. Наиболее распространенными являются механизмы директивного, превентивного и корректирующего контроля. При выборе предпочтительных следует учитывать, что применение недейственных механизмов может нанести серьезный и непоправимый ущерб как отдельной организации, так и взаимосвязанным с ней лицам, поставить под угрозу достижение поставленной цели [2].

Директивный контроль - это основной метод административного воздействия, используемый в организациях государственного сектора. Его сущность состоит в обязательном исполнении указаний, правил, регламентов и планов на основе строгого соблюдения законодательства. Результативность часто оценивается через призму соблюдения формальных требований, а не

через достижение конечного социально-экономического эффекта. Несмотря на распространенную критику в отдельных литературных источниках, директивный подход не утратил своей актуальности. Он остается востребованным инструментом, так как хорошо зарекомендовал себя в сложных ситуациях, когда требуется консолидация ресурсов и оперативных действий. Чрезмерная регламентация лишает нижестоящие звенья мотивации к поиску оптимальных решений и подрывает их способность адаптироваться к изменяющимся внешним условиям. Поэтому организации, осуществляющие приносящую доход деятельность не могут полагаться только на использование инструментов директивного контроля.

Российская практика использования инструментов директивного контроля не всегда демонстрирует его результативность, что подтверждают статистические данные о результатах рассмотрения уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности по вступившим в законную силу приговорам и другим судебным постановлениям, представленным на официальном сайте судебного департамента при Верховном суде РФ, представленные на рисунке 1. Наибольший удельный вес при этом приходится на мелкое взяточничество, получение взятки, дача взятки лично или через посредника в размере, не превышающем десяти тысяч рублей.

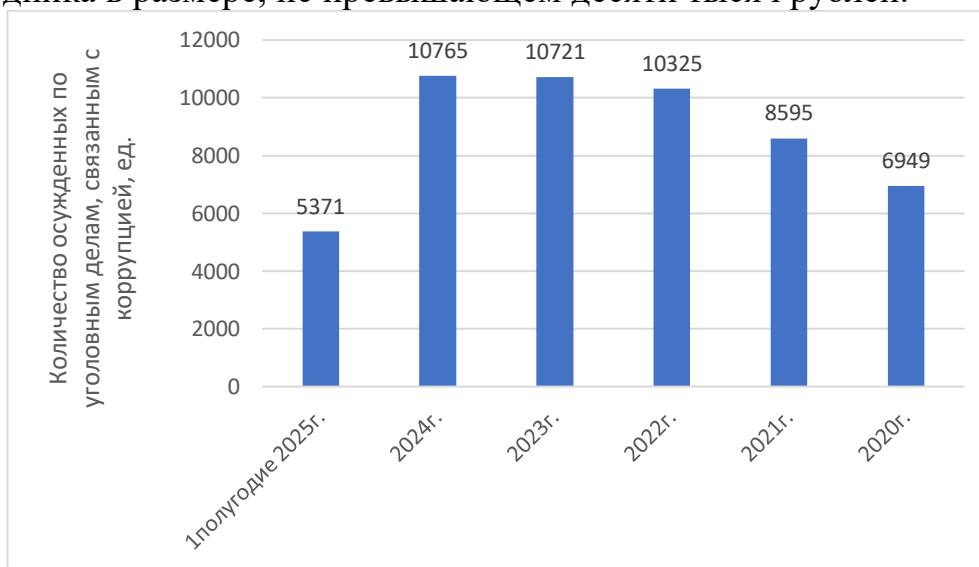

Рис.1. Результаты рассмотрения уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности по вступившим в законную силу приговорам и другим судебным постановлениям [4].

Директивный контроль важен с точки зрения достижения конкретных целей, таких как соблюдение установленных лимитов потребления ресурсов, доходов и запланированных расходов, которые поддерживаются соответствующими полномочиями и надзором за выполнением задач. Но современная управленческая практика в государственном секторе демонстрирует тенденцию к его интеграции с элементами иных подходов. Это

может проявляться в использовании целевых показателей на стратегическом уровне при сохранении директивных инструментов на операционном уровне,

Превентивный контроль относится к упреждающим инструментам контроля и направлен на предотвращение нарушений, искажений и совершение ошибок

МВ Боровицкая, на наш взгляд, правомерно уделяет большое внимание дизайну внутреннего превентивного контроля, включающего:

- авторизацию (которая предполагает четкую схему действий и последовательное утверждение правильности действий или согласования операций с ответственными лицами, что позволит на каждом этапе вести оперативный контроль и определять лицо, ответственное за совершение действий),

- управление доступом (вводятся ограничения доступа к информации в рамках выполняемых функций, важно иметь определенный набор управленческих отчетов, наполненных необходимой информацией, для решения задач каждым ответственным лицом),

- разделение полномочий (одна и та же операция или ее результат должны отражаться в управленческих отчетах нескольких ответственных лиц)[1].

Сегодня многие авторы, исследующие вопросы влияния контроля на управление эффективностью государственного сектора, подчеркивают необходимость сочетания нескольких моделей контроля, позволяющих расширить рамки финансового контроля используя вспомогательные инструменты и акцентируют внимание на внедрении модели «Четыре рычага управления», разработанной Робертом Саймонсом (1995) [3]. На рисунке 2 представлена характеристика механизмов данной модели.

Рис.2. Характеристика механизмов контроля, основанных на использовании стимулирующих и ограничивающую функций персонала.

Использование механизмов, представленных на рисунке 2, позволяет руководству контролировать и направлять действия сотрудников более гибким и оперативным способом, учитывая изменения рынка. Интеграция механизмов на основе кодекса этики позволяет поддерживать целостность целей организаций бюджетного сектора и рисков, связанных с ведением приносящей доход деятельности.

Рассмотренные механизмы контроля, основанные на использовании стимулирующих и ограничивающую функций персонала, нацелены на решение очень важных задач, стоящих перед организациями государственного сектора - это улучшение эффективности использования государственного имущества, человеческих и материальных ресурсов, повышение качества и расширение перечня общественно значимых услуг, оказываемых на платной основе, создание условия для развития персонала и поиска инновационных решений постоянно возникающих проблем. Сочетание элементов различных моделей

контроля на основе использования современных цифровых технологий сделает информацию более прозрачной, ускорить процесс получения и анализа данных, облегчит прогнозирование доходов и составление бюджета расходов приносящей доход деятельности.

Библиографический список:

1. Боровицкая М. В. Система внутреннего контроля как элемент стратегического управленческого учета //Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. №. 1 (22), с. 61-65.
2. Зимакова, Л. А. Внутренний контроль и его информационное обеспечение: проблемы и пути решения / Л. А. Зимакова, С. Н. Коваленко, Э. М. Магомедрахимов // Управленческий учет. 2025. № 4, с. 90-95.
3. Van Helden J., Reichard C. Management control and public sector performance management //Baltic Journal of Management. 2019. Т. 14. №. 1. p. 158-176.
4. Официальный сайт судебного департамента при Верховном суде РФ : Данные судебной статистики по коррупционной направленности <https://cdep.ru/?id=150>

Шагиев Б. Б., студент
Кисельгоф М. М., студент
Голобородько А. Е., студент
Государственный Университет Управления (ГУУ)
Научный руководитель: ст. преподаватель кафедры «Экономика и
управления в строительстве»
Шарипова Евгения Анатольевна
Государственный Университет Управления (ГУУ)
Россия, г. Москва

Редевелопмент промышленных зон в г. Москва: ключевые кейсы. История и выводы

Аннотация. В статье рассматривается редевелопмент промышленных зон Москвы на примере трех ключевых кейсов: фабрики «Красный Октябрь», кластера «Арма» и завода «Флакон». Анализируется историческое развитие этих территорий, причины утраты их первоначальных производственных функций и переход к новым форматам использования. Особое внимание уделяется сохранению индустриального наследия, адаптивному использованию зданий и формированию multifunctional городских пространств, сочетающих офисы, креативные индустрии, объекты культуры, общественные зоны и жилую застройку. Показано, что «Красный Октябрь» и «Арма» стали примерами «мягкого» редевелопмента, где приоритет отдан интеграции исторической архитектуры и современных функций, развитию креативных кластеров и публичных пространств. Опыт «Флакона» демонстрирует успешную трансформацию бывшего промышленного предприятия в девелоперский бренд с широкой сетью проектов. Делается вывод, что подобные преобразования способствуют экономическому развитию, росту деловой активности, формированию новых сообществ и улучшению городской среды, задавая модель дальнейшего развития промышленных территорий мегаполиса.

Ключевые слова: редевелопмент, промзона, анализ, адаптация.

Industrial Zone Redevelopment in Moscow: Key Case Studies. History and conclusions

Annotation. This article examines the redevelopment of Moscow's industrial zones using three key case studies: the Krasny Oktyabr factory, the Arma cluster, and the Flacon plant. It analyzes the historical development of these areas, the reasons for the loss of their original industrial functions, and the transition to new uses. Particular attention is paid to preserving industrial heritage, adaptive use of buildings, and the development of multifunctional urban spaces combining offices, creative industries, cultural facilities, public spaces, and residential development. It demonstrates that Krasny Oktyabr and Arma have become examples of "soft"

redevelopment, prioritizing the integration of historical architecture and modern functions, as well as the development of creative clusters and public spaces. Flacon's experience demonstrates the successful transformation of a former industrial enterprise into a development brand with a wide network of projects. It is concluded that such transformations contribute to economic development, increased business activity, the formation of new communities, and an improved urban environment, setting a model for the further development of industrial zones in the metropolis.

Keywords: redevelopment, industrial zone, analysis, adaptation.

Промзона «Красный Октябрь»

История

В 1878 году началось строительство крупного комплекса на Берсеневской набережной Москвы-реки. Место выбрали не случайно: близость к воде облегчала доставку сырья — какао-бобов и сахара, а вид на Кремль подчеркивал престиж марки. Строительство длилось почти 25 лет, с 1889 по 1914 год, и в нем участвовали известные архитекторы: Александр Калмыков, Николай Васильев, Аксель Флодин и Петр Колесов. Всего было возведено 23 здания, соединенных переходами и дворами.

Здания отличались богатым украшением: кованые балконы, стрельчатые арки, башенки с часами и гербами, красные кирпичные фасады. Рабочие называли их «шоколадными дворцами». В административных зданиях использовали дубовую отделку, витражи с растительными мотивами, мраморные полы и изящные кованые лестницы.

В 1990-х фабрика была приватизирована и стала акционерным обществом. В начале 2000-х, из-за конкуренции с международными брендами, фабрику перевели на другую площадку — Бабаевскую, а на территории исторического комплекса «Красный Октябрь» начали открываться арт-центры, галереи, рестораны, магазины, музей истории шоколада и какао («МИШКа»), а также институт «Стрелка». Так комплекс получил новую жизнь как культурный и деловой центр.

Почему «Красный Октябрь» так привлекателен?

Это место — уникальное сочетание истории и современности:

1. Индустриальный стиль — кирпичные стены, старинные лестницы и остатки фабричной эпохи создают особую атмосферу.
2. Центр современного искусства — здесь проходят выставки, перформансы и лекции.
3. Модные бары и рестораны — от уютных кофеен до панорамных крышных площадок.
4. Креативные пространства — студии, шоу-румы и лофты для мероприятий.

Планы на промзону в 21 веке

В 2023 году стало известно о планах сноса большей части зданий фабрики для возведения элитного жилого комплекса на первой линии Болотной набережной, недалеко от ГЭС-2.

Проект реконструкции территории бывшей фабрики «Красный Октябрь» в Москве предусматривает превращение этого места в современный жилой и общественный квартал премиального уровня. Основная идея — создать из индустриального наследия популярное и узнаваемое городское пространство, где сочетаются красный кирпич и современные дизайнерские решения.

Компания «Гута-Девелопмент» взяла на себя задачу по обновлению этой промзоны. В рамках проекта планируется восстановить исторические здания, добавить новые постройки, создать парки на стрелке, яхт-причал и авторскую набережную.

Первый объект жилого комплекса «Красный Октябрь» планируют сдать в третьем квартале 2026 года. Он будет построен из красного кирпича и будет состоять из трех корпусов высотой в 4–5 этажей. В нем разместят 21 квартиру и 69 машино-мест в двухуровневом подземном паркинге.

На территории также появятся современные офисы, магазины, гостиницы и другие объекты инфраструктуры. Кроме того, запланирован парк с пешеходным мостом в «Музеон» и прогулочная зона вдоль Водоотводного канала.

Вывод

Реконструкция промзоны «Красный Октябрь» позволяет сохранить историческую архитектуру этого места и приспособить её к современным функциям. Территория превращается из закрытого производственного пространства в публичный, открытый кластер.

Проект «Красный Октябрь» стал образцом «мягкого» редевелопмента, где упор был сделан на адаптивное использование, культуру и создание публичных пространств.

Промзона «Арма»

Ранние годы и промышленное прошлое

Площадка, на которой сейчас находится комплекс «Арма», в свое время была частью исторической московской индустриальной инфраструктуры. Здание было построено в 1911 году для нужд фабрики, занимающейся производством деревянных и металлических конструкций. В течение

десятилетий это было типичное производственное пространство с жесткими условиями труда и ограниченным функционалом.

В 2000-е годы, с развитием новых технологий и выходом на рынок новых производственных мощностей, старые фабрики и промышленные зоны начали терять свою актуальность. В Москве эта тенденция была особенно заметна — массовое закрытие заводов и фабрик создало проблемы с трудовой занятостью и, в то же время, открывало возможности для создания новых центров, сочетающих бизнес, культуру и креатив.

Преобразование в креативный кластер

Проект «Арма» был задуман как часть более широкой тенденции по преобразованию промышленных объектов в креативные пространства. Он стал одним из первых и наиболее ярких примеров такого рода изменений в Москве. В 2010 году компания «Арма» приобрела заброшенное здание на территории бывшего завода, и в течение нескольких лет началась его трансформация.

Главной целью проекта было создать уникальное пространство, которое бы сочетало элементы старинной архитектуры с современными требованиями к офисным и культурным помещениям. Ключевыми принципами были сохранение исторического облика здания, максимальная сохранность оригинальных элементов и экологичность решений. В итоге «Арма» превратилась в культурно-деловой кластер, где разместились коворкинги, галереи, дизайнерские студии, кафе и магазины.

Проект, при этом, не только сохранил атмосферу старинной фабрики, но и привнес новые решения для улучшения инфраструктуры — такие как открытые пространства для мероприятий, современные конференц-залы и зоны для отдыха. Архитекторы проекта вдохновлялись идеями лофт-стилей, присущих западным городам, но в то же время они учитывали российские реалии и особенности использования промышленных зданий в Москве.

Архитектурные особенности и концепция

Одним из главных аспектов трансформации «Арма» стала гармония между исторической и современной архитектурой. Внутренние пространства сохранили элементы старой фабрики: высокие потолки, открытые кирпичные стены, крупные окна и массивные колонны. Однако архитекторы добавили современные решения — стеклянные фасады, минималистичные интерьеры, использование светлых цветов и простых геометрических форм. Это создало неповторимую атмосферу, в которой легко сосуществуют старинные элементы и инновационные технологии.

Кроме того, проект предусматривал развитие территории вокруг здания: были проведены работы по благоустройству двора, созданию зелёных зон и зон для активного отдыха. В целом, «Арма» стала не просто офисным или культурным центром, но и местом для жизни, где можно работать, отдыхать и общаться.

Влияние на другие проекты

Успех «Арма» стал катализатором для других проектов по преобразованию промышленных зон в Москве. Он продемонстрировал, как можно эффективно использовать старинные здания и дать им вторую жизнь, создав при этом интересное и востребованное пространство для бизнеса и культуры.

Проект показал, что такое преобразование возможно без ущерба для исторического облика здания и с учетом потребностей современной аудитории. После «Арма» другие промышленные зоны начали трансформироваться в креативные кластеры, офисные пространства, арт-пространства и культурные центры. Например, проекты на территории бывших заводов «Красный Октябрь» и «Синтетик» также стали ориентироваться на опыт «Арма», сочетая элементы старинной архитектуры с современными подходами к организации пространства.

Экономический и социальный эффект

Преобразование промышленных зон, подобных «Арма», в бизнес- и культурные пространства имеет множество экономических и социальных преимуществ. Во-первых, оно способствует росту деловой активности, привлекает инвесторов и молодых предпринимателей. Во-вторых, создание таких кластеров улучшает имидж города, повышает его привлекательность для туристов и развивает внутренний рынок. В-третьих, такие проекты создают новые рабочие места и оказывают положительное влияние на социальную атмосферу, способствуя созданию креативных и мультифункциональных сообществ.

Преобразование старых промышленных объектов в такие многофункциональные комплексы также позволяет улучшить экологическую ситуацию. В проекте «Арма» были использованы экологически чистые материалы, а также современные технологии, направленные на минимизацию негативного воздействия на окружающую среду.

Выводы и перспективы для новых промзон

Изучая опыт «Арма», можно выделить несколько ключевых выводов, которые могут быть полезны при проектировании и преобразовании других промышленных объектов в Москве и других городах:

1. Сохранение исторического облика: Один из самых важных аспектов успешного проекта — это сохранение исторической ценности здания. Сохранение оригинальных архитектурных решений и элементов не только способствует развитию культуры и исторической памяти, но и придает проекту уникальность.

2. Многофункциональность: Трансформация промышленных зон в многофункциональные кластеры, где сочетаются офисы, культурные пространства, кафе, магазины и зоны для отдыха, позволяет создать привлекательную атмосферу для широкого круга людей.

3. Экологичность и устойчивость: При преобразовании промышленных объектов важно учитывать экологические аспекты — использование энергоэффективных технологий, переработку материалов и минимизацию отходов.

4. Вовлеченность локальной общины: Создание таких пространств должно учитывать потребности местных жителей и способствовать развитию сообществ, создавая платформы для взаимодействия между различными группами населения.

5. Гибкость и адаптивность: Важно, чтобы проект был гибким и мог адаптироваться к изменяющимся потребностям бизнеса и культуры. Например, на площадках «Арма» предусмотрены пространства для аренды, что позволяет легко адаптировать помещения под различные нужды.

6. Заключение

Проект «Арма» — это не просто преобразование одного заброшенного промышленного объекта. Это целый культурно-экономический феномен, который показал, как можно успешно трансформировать старинные фабрики и заводы в современные креативные кластеры, способствующие развитию города. Опыт «Арма» является отличным примером того, как можно сохранять историческое наследие, при этом внедряя инновации и создавая пространство, которое отвечает современным потребностям.

Преобразование промзон в новые креативные центры — это перспективная модель для развития городов, и в дальнейшем подобные проекты будут только набирать популярность. Появление новых таких площадок, вдохновленных «Арма», может существенно изменить облик городов и обеспечить новые возможности для бизнеса, культуры и социальной жизни.

Промзона «Флакон»

История

В 1843 году Альфонсом Ралле было основано предприятие «А. Ралле и Ко».

Стал одним из первых появившихся заводов, занимающихся выпуском парфюмерии. В 1864 году Фредерик Дюфтуа организовал строительство стекольно-хрустального завода. Предприятие на протяжении десятилетий развивалось расширяя разнообразие выпускаемых товаров.

Завод стал состоят из многих цехов: гончарного, шлифовального, стеклоплавильного и гутного.

В 1917 году предприятие национализировано и получило следующее название: Московский хрустальный завод имени Калинина. В годы войны стало специализироваться на выпуске военной продукции.

В 1977 году вышло на пик своей мощности: Предприятие выпускало 100 тонн продукции в сутки. После распада СССР завод потерял свои производственные мощности и стал Акционерным Обществом, которым управляли граждане двух государств – РФ и Франции.

В 2005 году Николай Матушевский выкупил данное предприятие, планировал снести сооружения и построить деловой центр на месте, но его идея не была реализована. В 2009 году открыт торгово-офисный центр. В 2021 году. Николай Матушевский продал дизайн-завод Флакон, но оставил за собой бренд и проект стал называться просто «Дизайн-завод».

Проекты «Флакона»

- 1) Корабль Брюсов
- 2) Хлебозавод
- 3) Артерия
- 4) Деревня
- 5) Vernissage

В 2025 году основатель дизайн-завода «Флакон» Николай Матушевский совместно с Павлом Коптевым-Мельниковым вложили 100 млн. рублей в строительство, запуск и продвижение первого центра «Флакон.Space» на Новодмитровской улице.

Вывод: предприятие можно назвать уникальным в своём роде. Во-первых, расширение выпуска продукции и специализация на разных продуктах. Во-вторых, реставрация проекта, что помогло не исчезнуть бесследно труду.

Библиографический список:

1. Т. И. Кильдеева, Д. С. Астахов ПОДХОДЫ К РЕДЕВЕЛОПМЕНТУ ЖИЛЫХ ЗДАНИЙ, ЯВЛЯЮЩИХСЯ ОБЪЕКТАМИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ НА ПРИМЕРЕ Г. МОСКВЫ // Вестник Академии знаний. 2025. №1 (66). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-redevelopmentu-zhilyh-zdaniy-yavlyayuschih-sya-obektami-kulturnogo-naslediya-na-primere-g-moskvu> (дата обращения: 11.12.2025).
2. Сусоев Игорь Сергеевич Реорганизация территорий промышленного назначения // International scientific review. 2016. №9 (19). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reorganizatsiya-territoriy-promyshlennogo-naznacheniya> (дата обращения: 11.12.2025).
3. Барашев М. Н., Дворникова М. И. ВЫБОР ВАРИАНТА НАИЛУЧШЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ОБЪЕКТА КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ // Экономика строительства и природопользования. 2022. №1-2 (82-83). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vybor-varianta-nailuchshego-ispolzovaniya-promyshlennogo-obekta-kulturnogo-naslediya> (дата обращения: 11.12.2025).
4. Джавадов Теймур Мансурович Роль и значение редевелопмента в инновационном развитии мегаполиса // Московский экономический журнал. 2019. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-i-znachenie-redevelopmenta-v-innovatsionnom-razvitii-megapolisa> (дата обращения: 11.12.2025).
5. Ермекова Карина Мансуровна Редевелопмент в качестве средства развития промышленных территорий города // Шаг в науку. 2025. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/redevelopment-v-kachestve-sredstva-razvitiya-promyshlennyh-territoriy-goroda> (дата обращения: 11.12.2025).

УДК 69.003.13

*Епишин Павел Алексеевич, студент
Акишин Алексей Александрович, студент
Государственный Университет Управления (ГУУ)
Научный руководитель: ст. преподаватель кафедры «Экономика и
управления в строительстве»
Шаринова Евгения Анатольевна
Государственный Университет Управления (ГУУ)
Россия, г.Москва*

Редевелопмент промышленных зон за рубежом: ключевые кейсы и выводы для России

Аннотация. В статье обобщается зарубежный опыт редевелопмента бывших промышленных территорий (brownfields) и формулируются практические выводы для российских городов. Рассмотрены ключевые международные кейсы: London Docklands/Canary Wharf (Лондон), HafenCity (Гамбург), IBA Emscher Park (Рурский регион), а также проекты США (в т. ч. Portland Pearl District), демонстрирующие «зелёные» стандарты и адаптивное использование индустриального наследия. Анализируется, как выбор институциональной модели (специализированные девелоперские корпорации, проектные компании города, механизмы ГЧП, налоговые и нормативные стимулы) влияет на скорость реализации, инвестиционную привлекательность и качество городской среды. Отдельное внимание уделено транспортно-инженерной инфраструктуре как условию успешной интеграции новых районов в город, инструментам экологической санации и снижению санитарных рисков. Показаны социальные эффекты и конфликтные зоны редевелопмента (джентрификация, дефицит доступного жилья), а также роль участия жителей и «контрактования» общественных выгод. Сопоставление с российской практикой выявляет фрагментированность правовых режимов и зависимость проектов от административных решений; предложены принципы: обязательный мастер-план, опережающая инфраструктура, прозрачное управление и баланс интересов города, бизнеса и местных сообществ.

Ключевые слова: редевелопмент, строительство, промзоны.

Industrial Zone Redevelopment Abroad: Key Cases and Implications for Russia

Annotation. Abstract. The article synthesizes international experience in redeveloping former industrial areas (brownfields) and formulates practical

takeaways for Russian cities. It reviews key international cases—London Docklands/Canary Wharf (London), HafenCity (Hamburg), IBA Emscher Park (the Ruhr region)—as well as U.S. projects (including Portland’s Pearl District) that showcase “green” standards and the adaptive reuse of industrial heritage. The paper analyzes how the choice of institutional model (special-purpose development corporations, municipally owned project companies, public–private partnership mechanisms, and fiscal and regulatory incentives) affects delivery speed, investment attractiveness, and the quality of the urban environment. Particular attention is paid to transport and utility infrastructure as a prerequisite for successfully integrating new districts into the city, as well as to tools for environmental remediation and reducing sanitary risks. The social impacts and conflict areas of redevelopment (gentrification, shortages of affordable housing) are discussed, along with the role of resident participation and the “contracting” of public benefits. A comparison with Russian practice reveals fragmented legal regimes and the dependence of projects on administrative decisions; the article proposes principles including a mandatory master plan, upfront infrastructure provision, transparent governance, and a balance of interests among the city, business, and local communities.

Key words: redevelopment, construction, industrial zone.

Редевелопмент промышленных зон — это преобразование бывших заводских и складских территорий в новые городские пространства, жилые кварталы, деловые центры, креативные кластеры, парки. Данную стратегию используют в качестве ответа на деиндустриализацию, упадок старых производств и нехватку качественных городских территорий. В России в данный момент активно обсуждаются подобные проекты, и в связи с этим важно понять, какой опыт накопили другие страны и какие выводы можно сделать для отечественной практики.

1. Почему возникла потребность в редевелопменте промзон

В XX веке многие города развивались вокруг крупных промышленных предприятий: портов, заводов, фабрик, железнодорожных узлов. Со временем, производство автоматизировалось и частично ушло в другие страны, экологические требования стали жёстче, ценность центральных городских земель резко выросла, общество стало по-другому понимать качество городской среды. В результате центры и прицентровые районы во многих странах оказались занятыми неактуальными заводами и складами. Использовать там промышленные предприятия стало невыгодно, а сносить всё «под ноль» без стратегии — опасно и экономически нецелесообразно. Решением стала осмысленная трансформация этих территорий — редевелопмент.

2. Кейс 1, Доклендс (Лондон, Великобритания) [9]

Исторический контекст

Лондонские доки на востоке города были одним из крупнейших портовых узлов мира. К середине XX века контейнеризация и смена логистики привели к тому, что старые доки стали нерентабельны. К 1970–м

годам район оказался в упадке, заброшенные склады, безработица, социальные проблемы.

Модель редевелопмента

Власти Великобритании создали специальный орган — Лондонскую корпорацию по развитию доков (London Docklands Development Corporation, LDDC), который получил расширенные полномочия по планированию и выдаче разрешений, возможность привлекать частные инвестиции и поддержку от центрального правительства.

Ключевые элементы проекта

1. Инфраструктурный рывок. Строительство новой линии городского транспорта (DLR — Docklands Light Railway). Развитие дорожной сети и связь с деловым центром Лондона.

2. Акцент на деловую функцию. Создание нового финансового центра Canary Wharf как альтернативы Сити, строительство высотных офисных зданий, привлечение банков, международных компаний.

3. Партнёрство государства и бизнеса. Земля и базовая инфраструктура — ответственность государства, строительство объектов, офисов и жилья ведётся за счёт частных девелоперов.

Результат и уроки

Плюсы. Район стал одним из ключевых финансовых центров Европы. Были созданы десятки тысяч рабочих мест. Запущен процесс реурбанизации восточного Лондона.

Минусы и критика. Недостаток доступного жилья для местных жителей. Социальная сегрегация: новые офисы и элитные дома не решили проблем бедности старого населения.

Выводы для России. Нужна отдельная управляющая структура с реальными полномочиями для комплексных промышленных зон. Инфраструктура (транспорт, инженерия) должна идти «впереди» девелопмента. Важно изначально закладывать социальную составляющую доступное жильё, рабочие места для местного населения, инфраструктура повседневной жизни.

3. Кейс 2, Хафенсити (Гамбург, Германия) [7]

Исторический контекст

Хафенсити — это территория бывшего портового района в центре Гамбурга. Когда часть портовых функций была вынесена дальше по Эльбе, старые промышленные причалы и склады утратили своё значение. При этом земля находилась в стратегически выгодном месте — рядом с историческим центром.

Модель редевелопмента

Город выбрал модель пошагового, мастер-планируемого развития:

1. **Мастер-план.** Чёткое зонирование, жильё, офисы, общественные пространства, набережные. Условие обязательного доступа людей к воде (променады, парки).

2. Смешанная функция. На территории должны находиться не только офисы, но и жильё, культурные объекты (например, Эльбская филармония), образовательные учреждения. Заданы квоты на социальное и доступное жильё.

3. Новая городская идентичность. Архитектура высокого качества, конкурсы для известных бюро. Использование воды и портовой истории как основы для бренда района.

Результаты. Хафенсити стал «новой визитной карточкой» Гамбурга. Район привлёк как жителей, так и туристов, сформировал новый городской центр. Благодаря поэтапному развитию, город мог корректировать планы в зависимости от ситуации на рынке и общественных запросов.

Выводы для России. Важно не сводить редевелопмент к точечной застройке, нужен единый мастер-план. Смещение функций (жильё + работа + культура + отдых) повышает устойчивость района. Качество архитектуры и общественных пространств напрямую влияет на ценность территории и её восприятие.

4. Кейс 3, Портленд (США) — Перл Дистрикт и «зелёный» подход [10]

Исторический контекст

Перл Дистрикт (Pearl District) в Портленде был типичным индустриальным районом, склады, железнодорожные ветки, мало жилой застройки. К концу XX века он начал терять экономическое значение.

Модель редевелопмента

1. Ориентированность на общественный транспорт и пешеходов. Развитие трамвайной сети и удобных пешеходных связей. Ограничение автозависимости, ставка на комфортную городскую среду.

2. Ревитализация лофтов и складов. Приспособление старых промышленных зданий под жильё, офисы, галереи. Сохранение индустриальной эстетики как элемента идентичности.

3. Экологические стандарты. «Зелёные» здания, энергоэффективность, внимание к климату и дождевой воде, развитие парков и озеленения.

Итоги. Район превратился в престижный квартал с высокой плотностью, активной уличной жизнью, развитой культурной средой. Портленд получил репутацию одного из лидеров устойчивого городского развития.

Выводы для России. Приспособление (адаптивное использование) существующих зданий может быть выгоднее сноса. Экологическая ориентированность является не данью моде, а инструментом повышения привлекательности территории и снижения затрат в долгосрочной перспективе. Приоритет пешеходов и общественного транспорта — ключ к формированию комфортной городской среды.

5. Кейс 4, Культура и креативные индустрии — пример Западного берлина и др. [6]

Во многих городах Европы и Северной Америки промышленные территории стали базой для креативных кластеров, бывшие фабрики передаются под галереи, студии, арт-пространства, появляются музеи современного искусства, центры дизайна, театральные площадки, формируется новая экономика — креативные индустрии, IT-сектора, стартапы.

Примеры. Западный Берлин, бывшие промзоны и пустующие здания стали местом появления клубов, культурных центров, творческих сообществ.

Мельбурн, Торонто, Манчестер — города, где бывшие фабрики активно используются для культурной и творческой деятельности.

Выводы для России. Не всегда редевелопмент должен быть ориентирован только на жильё или офисы, культурная и креативная функция может стать драйвером развития района. Важна поддержка заинтересованных граждан, инициативы художников, малого бизнеса, творческих сообществ. Гибкая арендная политика и поддержка малого бизнеса могут быть не менее важными, чем крупные инвестиционные проекты.

6. Общие уроки зарубежного опыта

Анализ зарубежных кейсов позволяет выделить несколько общих принципов.

6.1. Комплексное планирование.

Успешные примеры опираются на детальный мастер-план территории, оценку транспортных потоков, экологических рисков, социального состава и поэтапную реализацию с возможностью корректировки.

Для России это означает необходимость, отказаться от хаотичной, точечной застройки, рассматривать промзону как единый проект с долгосрочным планированием.

6.2. Транспорт и связь с городом

Редевелопмент промзон часто не пользуется успехом, если новая территория оказывается изолированной. Успех зависит от удобного общественного транспорта (метро, трамвай, пригородные поезда), безопасных пешеходных и велосипедных связей, интеграции в существующую улично-дорожную сеть.

Для России вывод очевиден. Начинать надо не с домов, а с инфраструктуры и транспортной доступности.

6.3. Экология и безопасность

Бывшие промзоны нередко несут экологические риски, загрязнение почвы, воды, воздуха. В зарубежной практике, проводятся комплексные экологические обследования, осуществляется рекультивация почвы, очистка грунтов, демонтаж опасных объектов, применяются стандарты устойчивого строительства.

Для России это особенно актуально. Без решения экологических проблем редевелопмент может привести к долгосрочным рискам для здоровья людей и репутации проектов.

6.4. Социальный баланс

Одна из распространённых проблем — джентрификация, резко растут цены, старые жители вытесняются более обеспеченными новыми. Вывод из опыта зарубежных стран, необходимость квот на доступное жильё, программы переселения, интеграции или поддержки местных жителей, обязательства девелоперов по созданию социальной инфраструктуры (школы, детские сады, поликлиники, общественные центры).

Важно не допустить, чтобы редевелопмент превращался только в инструмент получения максимальной прибыли без учёта интересов существующего населения.

6.5. Управление и институции

Во многих удачных зарубежных проектах есть специальные управляющие компании или агентства развития, прозрачные правила разделения рисков и выгод между государством и бизнесом, участие общественности в обсуждении проектов.

Для России это означает важность создания институциональной рамки не только законы, но и работающие механизмы, понятные инвесторам и гражданам.

7. Возможности и риски для России

7.1. Потенциал

Российские города унаследовали значительные площади старых промзон, часто удачно расположенных — близко к центру или важным транспортным узлам, обеспеченных инженерной инфраструктурой; обладающих архитектурным наследием. Это создаёт возможность существенно улучшить качество городской среды, сократить разрыв между центром и «спальными» районами, повысить инвестиционную привлекательность городов.

7.2. Основные риски

Фрагментарный подход, застройка отдельными участками без общего плана. Доминирование интересов девелопера без баланса общественных интересов. Игнорирование экологии, попытка экономить на рекультивации и безопасности. Недостаток общественного участия, решения принимаются «сверху», зачастую игнорируя потребности граждан, что порождает конфликты и недоверие.

8. Практические выводы для российской практики:

1. Необходимость стратегического видения

Редевелопмент промзон должен быть частью общей стратегии развития города, а не разрозненных инвестиционных проектов.

2. Создание специальных структур

Опыт Лондона и других городов показывает эффективность специализированных агентств развития, координирующих интересы государства, бизнеса и общества.

3. Обязательный мастер-план

Для каждой крупной промзоны нужен комплексный план, включающий транспорт, жильё и рабочие места, социальную инфраструктуру, экологическую программу.

4. Баланс интересов

Важно встроить в проекты долю доступного жилья, обязательства по созданию общественных пространств, меры поддержки местных жителей и малого бизнеса.

5. Открытость и диалог

Прозрачность процедур, конкурсы на архитектуру, обсуждения с жителями и экспертами уменьшают риск конфликтов и повышают качество решений.

Вывод

Опыт редевелопмента промышленных зон за рубежом показывает, что такие территории могут из «проблемных» превратиться в ключевые драйверы развития городов. Лондон, Гамбург, Портленд, многие другие города доказали, что при грамотном планировании, продуманной инфраструктуре, учёте социальных и экологических аспектов бывшие промзоны становятся новыми центрами притяжения.

Для России этот опыт важен не для буквального копирования, а для понимания принципов комплексность и долгосрочность, смешение функций, внимание к людям и экологии, сильные институты управления.

Применяя эти принципы с учётом отечественных реалий, российские города могут превратить старые промышленные территории в современные, устойчивые и комфортные для жизни городские пространства исключая, бездумное копирование чужих решений и опираясь на собственную историю и идентичность.

Список литературы:

1. Анимица П. Е. Становление бизнес-территорий в контексте концепций саморазвития региона // Региональная экономика: теория и практика. 2011. №46. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-biznes-territoriy-v-kontekste-kontseptsiy-samorazvitiya-regiona> (дата обращения: 10.12.2025).
2. Барашев М. Н., Дворникова М. И. Выбор наилучшего использования промышленного объекта культурного наследия // Экономика строительства и природопользования. 2022. №1-2 (82-83). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vybor-varianta-nailuchshego-ispolzovaniya-promyshlennogo-obekta-kulturnogo-naslediya> (дата обращения: 10.12.2025).
3. Васильева Алина Александровна Опыт перевода бывших промышленных объектов в жилищный фонд // Архитектура и дизайн. 2021. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-perevoda-byvshih-promyshlennyh-obektov-v-zhilishchnyy-fond> (дата обращения: 10.12.2025).
4. Власова Мария Федоровна, Леонова Лейла Борисовна Редевелопмент индустриальных зон крупных городов для создания комфортной городской среды в россии // Экономика строительства. 2021. №5 (71). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/redevelopment-industrialnyh-zon-kрупnyh-gorodov-dlya-sozdaniya-komfortnoy-gorodskoy-sredy-v-rossii> (дата обращения: 10.12.2025).

5. Джавадов Теймур Мансурович Редевелопмент как метод повышения эффективности использования объектов коммерческой недвижимости: зарубежный опыт // Московский экономический журнал. 2019. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/redevelopment-kak-metod-povysheniya-effektivnosti-ispolzovaniya-obektov-kommercheskoy-nedvizhimosti-zarubezhnyu-opyt> (дата обращения: 10.12.2025).

6. Alfaro d'Alençon P. From the Industrial to the Post-industrial City. The Reunification of Berlin: Searching for the 'Centre' the New City Project //From the City as a Project to the City Project: Volume I: History. – Cham : Springer Nature Switzerland, 2025. – С. 463-493.

7. Bruns-Berentelg J., Noring L., Grydehøj A. Developing urban growth and urban quality: Entrepreneurial governance and urban redevelopment projects in Copenhagen and Hamburg //Urban Studies. – 2022. – Т. 59. – №. 1. – С. 161-177.

8. Church A. Urban regeneration in London Docklands: a five-year policy review //Environment and Planning C: Government and Policy. – 1988. – Т. 6. – №. 2. – С. 187-208.

9. Coscia C., Lazzari G., Rubino I. Industrial heritage, adaptive reuse and sustainable redevelopment scenarios: Including local communities' multiple values in the decision-making process //Science of Valuations: Natural Structures, Technological Infrastructures, Cultural Superstructures. – Cham : Springer Nature Switzerland, 2024. – С. 347-360.

10. 김문준. Paradigm of Sustainable Urban Renewal Project and case study of Portland in USA //산업혁신경영연구. – 2023. – Т. 4. – №. 2. – С. 1-20.

XXII Международная научно-практическая конференция
«Актуальные вопросы науки и образования»

*НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ
СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XXII МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«Актуальные вопросы науки и образования»
(шифр –МКАВН)*

г. Москва 24 декабря 2025 года.

Подписано в печать 30.12.2025 г.

Усл. печ. л. 16,56

mkvn2@yandex.ru

[*https://voenvestnik.ru/novye-konferenczii.html*](https://voenvestnik.ru/novye-konferenczii.html)